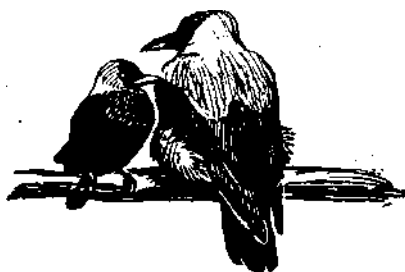

К.Н.Благосклонов

ПТИЦЫ В НЕВОЛЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО *Министерства просвещения УСФОР*
МОСКВА • 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга эта написана для юных натуралистов, но автор надеется, что она может быть полезной и учителю-биологу при организации живого уголка и преподавании зоологии в VII классе средней школы.

Вопрос содержания птиц в неволе (дома или в уголках живой природы школы) вызывал и вызывает большие разногласия. Некоторые считают, что лишение птиц свободы противоречит задачам охраны, защиты и использования их для борьбы с вредителями лесов, садов и полей.

Противники содержания птиц в неволе забывают одно важное обстоятельство: польза многих птиц в том и состоит, что они украшают собой природу или наше жилище, радуют нас звучной песней.

Считают, что если мы держим птиц в клетке, то их меньше остается в природе. Это, конечно, расчет неверный: гибель птиц на воле во много раз больше, чем у опытного любителя их.

Возьмем для примера синицу, которую я менее всего рекомендовал бы держать в клетке из-за ее исключительной пользы на свободе в борьбе с насекомыми-вредителями. У пары этих птиц бывает два выводка за лето: в первом — более десяти, во втором — около десяти птенцов. Таким образом, с весны до осени число синиц удесятывается. Куда же деваются эти _птицы? Ведь если бы они все жили, то через немного лет заполнили бы весь земной шар. Но синицы более или менее постоянны в числе. К новой весне от двадцати осенних птиц остается лишь пара. В неволе они тоже гибнут, но уже, конечно, не на 90 %, как это бывает в природе. Значит, если держать синицу в течение зимы дома, а весной выпускать, то это не будет противоречить задачам охраны и защиты птиц.

Птицы в клетках живут намного дольше, чем в природе, где гибнут от множества причин (чаще всего от голода и хищников). В неволе они доживают иногда до глубокой старости, даже до дряхлости: теряют до половины своих перьев, не поют, лишаются способности летать. Разве смогли бы птицы дожить до такого возраста в природе?

Правда, есть птицы, которые, как за ними ни ухаживай, как их ни корми, все равно не выдерживают неволи или выживают очень редко. Нужно ли говорить, что таких птиц не

следует и пытаться держать в клетках.

Немало людей, часто известных и знаменитых, держали птиц и уделяли им свободные часы. У великого баснописца И. А. Крылова птицы летали прямо по квартире.

Генералиссимус А. В. Суворов в своем деревенском доме отводил отдельную комнату птицам, бедствующим зимой; весной он их выпускал. Художник А. И. Куинджи не только кормил на крыше своего дома петербургских галок, голубей и воробьев, но даже и лечил их.

Содержание птиц в неволе становится вредным занятием, если за него берется человек несведущий и они у него гибнут. Правда, научиться содержать птиц — дело сравнительно нетрудное, но требует оно одного неперемennого условия: их надо любить. Заводить птицу ради простого развлечения нельзя. Это не игрушка, а живое существо, к тому же еще обычно и полезное.

В первой части книги рассказано о жизни в неволе приблизительно сотни различных видов птиц. Большую часть их (по крайней мере восемь десятков) автору приходилось держать самому (преимущественно на Болшевской биологической станции МГУ), некоторых подолгу и по многу раз. О других видах ему рассказывали любители птиц — друзья и коллеги; но немалую часть и этих птиц автор все же наблюдал в неволе. Это в значительной мере определило подбор видов: в книге описаны преимущественно среднерусские птицы, хотя в виде исключения в нее попали и виды других областей, особо интересные для содержания в неволе.

Главная особенность первой части книги в том, что она посвящена не только певчим, но и многим другим птицам, о которых в литературе ничего нет. Между тем эти непевчие птицы частенько попадают в руки юннатов и погибают, так как о содержании их в неволе ничего не известно. А ведь многие, например врановые, отличающиеся привязанностью к человеку, могут быть очень интересными обитателями уголка живой природы, друзьями и любимцами юных натуралистов.

Если птица в неволе поет и у нее хорошая песня, — это приятно. Но не лучше ли иметь безголосого пернатого друга, сидящего на плече, чем соловья, поющего в закрытой полотном клетке и бьющегося об ее решетку при всяком приближении человека? Песня птиц хороша в лесу на рассвете. В неволе же птица привлекает другим. Здесь она для нас прежде всего маленький веселый товарищ. За ним можно часами наблюдать, подмечая новые и новые стороны его жизни, что доставляет нам много приятных минут.

Во второй части книги изложены некоторые практические сведения о том, как содержать птиц в неволе, как их ловить и приучать, как выкармливать птенцов, какие наблюдения можно

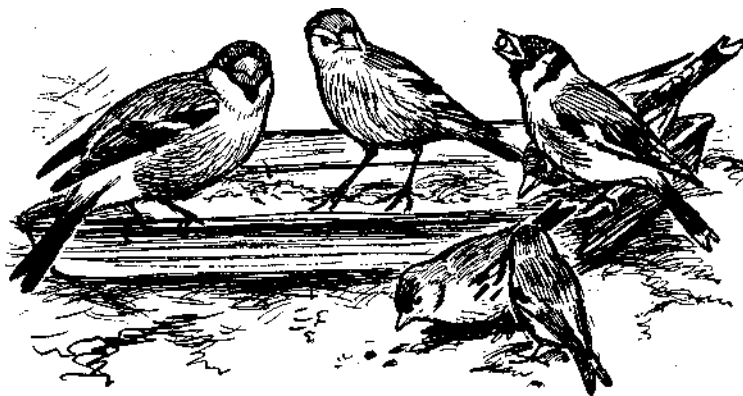
провести над ними в неволе. Автор мало говорит о клеточном содержании и значительно больше — о вольерном, которое более уместно в условиях школы.

В работе над книгой автору помогали руководители кружков юннатов и сами юннаты, любители птиц, зоологи. Они дали много ценных советов, рассказали о своих птицах или, просмотрев рукопись, сделали по ней замечания. К оказавшим автору помощь относятся В. Н. Благосклонова, Т. Л. Бородулина, И. И. Горюнов, К. В. Густырь, Л. С. Евлампиева, М. Н. Кишкин, Г. Е. Ко-ролькова, Г. А. Краснощекое, С. М. Кудрявцев, А. С. Малашенко, Г. А. Сидорова, Е. П. Спангенберг, М. П. Филиппова, Г. С. Ше-стакова, В. Н. Эсмонт и другие. Поэт П. Н. Барто написал для книги несколько стихотворений-эпиграфов. Всех перечисленных лиц прошу принять мою искреннюю благодарность.

Автор будет признателен читателям за все замечания и пожелания, которые они могут прислать по адресу: Москва, В-234, МГУ, биолого-почвенный факультет, кафедра зоологии позвоночных,

Автор.

Очерки из жизни птиц

ГЛАВА I

ПТИЦЫ ЧЕРНОЙ СЕМЬИ

В школьном уголке живой природы, в пионерском лагере, дома, всюду, где есть ребята, самыми интересными птицами могут быть врановые, но не пойманные взрослыми (тогда они остаются злобными, неприятными дикарями), а взятые из гнезда птенчиками и выкормленные в неволе. Такие выкормыши становятся совершенно ручными. Их можно держать на свободе: они никуда не улетают от дома, по крайней мере первое время.

Врановые птицы малополезны, за исключением галки и грача. Некоторые из них бывают вредны (сорока, сойка, ворона). Поэтому беды не будет, если взять для воспитания из их гнезда одного-двух птенцов.

Корма для врановых птиц очень разнообразны, так как это самые всеядные из наших птиц. Есть у черной семьи одно качество: они охотно идут на руки, если их не обижать, но умеют и постоять за себя, если причинить им боль. Они навсегда запоминают обидчика и вторично впросак не попадают. Можно не бояться, что ребята «затискают» этих высокоодаренных и осторожных птиц.

Врановые птицы так забавны, проявляют порой столько лукавства и изворотливости, что наблюдения за ними всегда увлекательны. Правда, могут эти птицы надоесть изрядно. То

кричат и просят корма, то терроризируют кошку, то стащат какой-нибудь блестящий предмет, прольют молоко, разобьют посуду, украдут мясо.

ГАЛКА

Вот такая это галка! Прямо — галочья нахалка! *А. Барто* «Бирюльки»

Из всех своих черных родственников галки', без сомнения, ближе всего держатся к человеку. Эти птицы охотно поселяются на постройках, в вентиляционных отдушинах, в печных трубах,

Corvus monedula Местные названия: галица, клуша (Сибирь).

под застрехами маленьких деревянных домиков и еще охотнее на больших зданиях.

Множество галок, например, гнездится на крупнейшем здании Москвы — главном корпусе Московского государственного университета на Ленинских горах. Достать галчат проще, чем птенцов других врановых птиц; они всегда найдутся тут же, поблизости от нас. С галки лучше всего и начинать выкармливать птиц. Она так же неприхотлива в неволе, как и другие врановые, мирится с вегетарианским столом. Но галка значительно меньше, чем ворона или грач, следовательно, и корму требует меньше. Кроме того, и характер у нее относительно спокойный. Галка — единственная из врановых птиц, голос которой не лишен мелодичности. Ее звонкое «гал-гал» никак нельзя назвать неприятным для слуха.

Жаль, что галка несколько «глупее» вороны и даже сороки и грача. Она плохо разбирает врагов и друзей, идет иногда на зов к незнакомому человеку. В результате такой доверчивости частенько галочек-выкормышей крадут, да и гибнут многие из них.

Корм для взятого из гнезда галчонок может быть самым разнообразным: белый хлеб, размоченный в молоке или даже в воде, гречневая (хуже пшенная или другая) каша, творог, кусочки сырого и вареного мяса, земляные черви, личинки майских жуков. Хотя бы изредка галчонок нуждается в свежих муравьиных яйцах, мучных червях или просто каких-нибудь насекомых, например тараканах или кузнечиках. Взрослым галкам можно давать, кажется, все, что едят какие-либо птицы.

Четверку последних своих галчат я выкормил мясом (кошки) и белым хлебом, размоченным в воде. Даже на такой однообразной пище птицы росли нормально.

Первого галчонок я воспитал в детстве. Потом много раз бывали у нас в доме и другие, еще более забавные, еще более ручные, но этот, первый, остался самым памятным.

Галчонок был взят из гнезда и выкормлен дождевыми червями, белым хлебом, намоченным в молоке, пшенной кашей. Называли его Галей, как, впрочем, и всех других живших у меня галчат. Приручался он быстро. По мере того как галчонок становился самостоятельным, делался он и надоедливым. Сядешь писать — он уже тут, клюет ручку. Раз попал ногой в чернильницу и пошел ставить печати по всему столу, по моим тетрадам. Ни чай, ни обед не обходились без галчонок — покоя от него не стало.

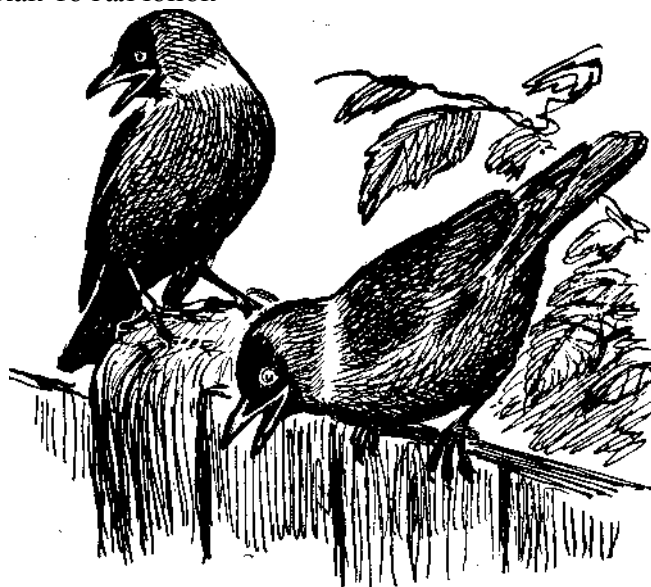
С собакой Малышом галчонок быстро подружился. Курчавый умница Малыш был в ладу со всем крылатым и четвероногим населением нашей квартиры, с галчонок же он даже играл. Осторожно, бочком, озираясь и отскакивая, подкрадывался галчонок к растянувшейся на полу собаке. И вдруг цап за хвост и в сторону. Малыш вскакивал и с лаем кидался в погоню за 'птицей. Только лай у него был не серьезный, а веселый, задорный. Галчонок словно понимал это. Как только собака укладывалась на место, он бесстрашно приближался и норовил опять дернуть ее за кончик хвоста. И так повторялось несколько раз, пока забава не надоедала кому-нибудь из друзей.

Бывало, Малыш дремлет, растянувшись на полу. Галчонок ходит по собаке, копается клювом в шерсти, словно блох ловит. И Малышу это нравилось. Он изредка, лениво приоткрыв глаз, поглядывал на птицу, но лежал не шевелясь.

К кошке Кизейке галчонок питал ненависть, если птице можно приписать такое чувство. Только когда кошка спала, галчонок решался к ней приблизиться. Осторожно осматриваясь и останавливаясь, он подкрадывался к ней, пребольно щипал с вывертом кончик ее хвоста и мгновенно взлетал вверх. Кошка "взвизгивала, подпрыгивала и,

недовольная, нервно взмахивая хвостом, пряталась куда-нибудь под кровать. Летать учился галчонок в саду. В комнате он уже немного перепархивал. Когда его впервые вынесли в сад, он прежде всего с сучка на сучок стал взбираться на куст сирени. На самой верхушке он долго топтался на ветке: все никак не решался перепорхнуть на соседнюю яблоню. Наконец полетел. Только, как ни махал он крыльями, до сучка не долетел, шлепнулся в густую траву и запутался в ней. В отчаянии он начал кричать свое звучное «га», прося о помощи. Мимо пролетала галка, она откликнулась и стала низко, кругами летать над травой. Откуда-то появилось еще несколько галок. Все они тревожились, невероятно галдели, но птенец орал громче всех. Выручил из беды своего приятеля Малыш: он вышел из травы, на нем, вцепившись в спину, сидел галчонок. На садовой дорожке птенец спрыгнул и как ни в чем не бывало погнался за пробежавшим жучком.

Страсть к купанию чуть не погубила галчонок. Когда его выпускали в сад, он прежде всего летел к пруду. Как-то галчонок

Появились галки; они тревожились, галдели.

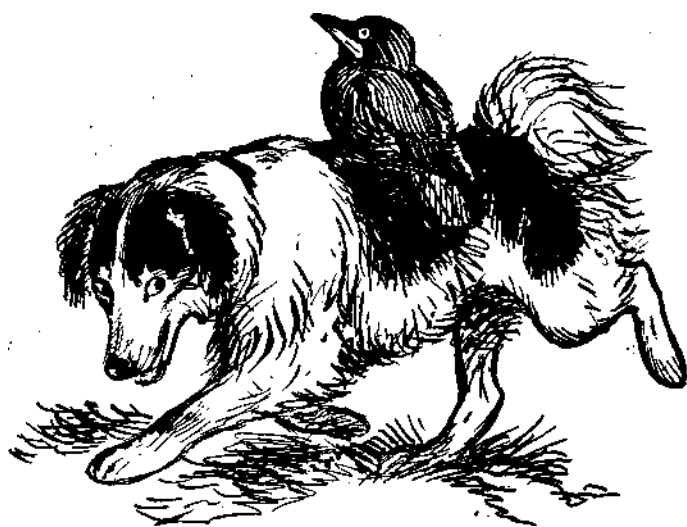
сел на самую его середину. Пришлось за ним лезть в воду. С этих пор он стал очень осторожен и даже в тарелку с водой входил медленно, пробуя глубину.

Ночевал галчонок дома. Утром, когда открывали окна, он улетал в сад, купался в пруду, потом целый день бродил по грядкам — кормился. Надо сказать, что галчонок порядочно потрудились, очищая наш небольшой огород от вредных насекомых. В том году никаких особых повреждений на растениях мы не заметили. Вряд ли это была простая случайность. В августе Галка не всегда ночевала дома. Отлучки повторялись чаще и чаще, и наконец она исчезла совсем.

Сколько дней после этого я, видя пролетающих над садом галок, звал нашего любимца! Но все это были дикие птицы, и я решил, что галчонок окончательно променял наш дом на свободную жизнь.

Как-то мы пили чай в саду. Над нами пролетали несколько галок. Вдруг одна из них отделилась от стаи, сделала круг над столом и села на яблоню. Галя навестила нас. Я накрошил ей хлеба на столе. Она слетела сейчас же, но клевала все время с опаской, поглядывая на людей. Стоило мне только протянуть к галке руку, как птица слетела со стола на яблоню. Там, посидев несколько минут, она вдруг закричала во весь голос, сорвалась с дерева и пустилась догонять своих товарищей. Мы все смотрели ей вслед, пока она не скрылась из виду.

Это было последнее возвращение Гали.

Галчонок сидел, уцепившись за спину Малыша.

Необыкновенный случай произошел летом 1958 года в подмосковной деревне при воспитании птенцов галки и вороны. Оба птенчика жили на улице, были совершенно ручными, откликались на зов, шли к человеку. Понемногу они начали перепархивать и, как все птенцы, стремились забраться повыше. Когда они были на крыше сарая, появилась взрослая галка. Сначала она беспокойно летала около, кричала, потом начала кормить галчонка. Он, правда, был, как обычно, сыт, но не отказался от дополнительного угощения. Птенец вороны, друживший с галчонок, сидел с ним рядом, когда прилетела с кормом галка. И вороненок стал выпрашивать корм у заботливой птицы, пришлось галке кормить и его. Так и кормила она приемышей, словно это были ее собственные птенцы. Самое удивительное, однако, в том, что трогательная забота продолжалась не неделю, не две, а все лето-до начала сентября. Галка прилетала и подкармливала птенцов. За это время она и сама привыкла к людям, и хотя на руки не шла, но садилась совсем близко и без боязни.

Не правда ли, галочка-выкормыш очень интересная птица!? Нельзя к ней не привыкнуть! Нельзя ее не полюбить!

ВОРОНА

*Вот я, ворона, Какова,
Всем здешним птицам Голова!
Лев Квитко «Ворона и ласточка»*

Ворону стоит держать только выкормленную в неволе. Попав в клетку взрослой, она просто неприятна, по крайней мере первые несколько месяцев, пока не привыкнет немного. Это злобная, осторожная и дикая птица, которую трудно приручить. Ворона с перебитым крылом, прожившая у меня в вольере около года, так и осталась дикаркой. Однажды (она так и не смогла летать) убежав, она не вернулась к вольерам, где ее ждал привычный корм.

Немногим лучше была и ворона, взятая слетком, еще плохо летавшим, но уже вылетевшим из гнезда.

Совсем другое — выкормленный птенец, особенно взятый неоперившимся пуховичком. Он так же привязывается к человеку, как и галка, но настойчивее, осторожнее и хитрее ее. Если галке дают хлеб и кашу, а сороке и ворону — мясо, то для вороны одинаково пригодно и то и другое. Впрочем, мясо она особенно любит и предпочитает его всем другим кормам.

Жадность и прожорливость вороны, а главное физические последствия этого, могут быть очень неприятны. Голодный птенец настойчив при выпрашивании еды. Подлетевши вплотную к человеку, он сидит, широко расставив ноги, и кричит, раскрывая малиновый

рот. Птенца можно отбросить рукой, попытаться схватить. Все напрасно: отскочив в сторону, он продолжает кричать. Даже глотая пищу, он еще иногда орет. И тогда из заткнутого куском хлеба или мяса горла вырываются какие-то сдавленные, свистящие звуки.

У нас на биологической станции жила взятая птенцом и выкормленная ворона Карлуша. Держали ее на свободе. Летала она куда ей вздумается и сильно докучала всем нам своими бесконечными проказами. У ворон есть неприятная страсть: таскать блестящие предметы. Моей птице особенно нравился блестящий ключик от птичьей вольеры. Вороне удавалось стащить ключ несколько раз, но всегда его отнимали. Пришлось однажды даже лезть на крышу сарая, где она засунула ключ под дранку.

¹ *Corvus corone*. Одно из местных названий — карга (Астраханская область).

С тех пор его не вешали у вольеры. И все же ворона перехитрила. Как-то, входя в вольеру, я оставил ключ в замке. Через несколько минут вернулся — его уже не было. Исчезла и ворона, занимавшая до этого свой обычный наблюдательный пункт на крыше сарая.

Людей ворона превосходно различала с больших расстояний и никогда не допускала к себе близко посторонних. Карлушу, когда она однажды очень приставала, прося есть, ударил один из ребят. С тех пор, еще издали увидев обидчика, ворона взлетала куда-нибудь повыше.

Ворона улетала от дома очень далеко, на километр и больше. Однажды она пропала. Явилась птица через 2—3 дня с обрывком разломаченной веревки на ноге. Видимо, ворону привязали, и она, расклевав веревку, все же вернулась домой. С тех пор птица остерегалась всех маленьких ребят. Можно было предположить, что поймали и привязали ее именно ребята.

Карлуша постоянно бродила возле жилья, всегда готовая сотворить какую-нибудь «пакошь». Однажды наши ботаники целый день занимались посевом каких-то редких растений. Семян и луковиц было получено много. Плантация приняла вид маленького кладбища: ее сплошь устали беленькими крестиками — этикетками к посаженным растениям. Все сотрудники биостанции спешно красили этикетки, делали на них надписи. Работу закончили, когда уже стемнело. Первое, что я услышал на следующее утро, были шум и крики наших ботаников. Я вышел. Вся биостанция была на месте вчерашних работ. Ни одной этикетки не осталось на плантации. Они были выдернуты из земли и разбросаны повсюду.

А Карлуша сидела на крыше и посматривала на нас, поворачивая головкой. Сомнений в том, что она произвела разгром, ни у кого не было: на крыше перед вороной белела вещественным доказательством одна из этикеток. Восстановить положение этикеток не представлялось возможным. Чаша терпения была переполнена. Ворону отдали на Центральную станцию юных натуралистов. Там Карлуша прожила много лет, пользуясь всеобщим вниманием и любовью.

Ребята из ячейки Общества охраны природы при Куйбышевском детском парке Москвы держали у себя двух ворон. Одна была принесена взрослой, с подбитым крылом, а другая взята из гнезда маленьким птенчиком. Первая все время оставалась дикой и злобной птицей, зато вторая (ее звали Вороной) была очень привязана к людям.

Вот в помещение, где уже раньше были юные натуралисты, входит их руководитель. И сейчас же раздается приветственное карканье Вороны. Определенно, она ребят за хозяев не считала и, когда они приходили, внимания на них не обращала. Очень любила когда с ней разговаривали. Интонации голоса она различала превосходно. Ей говорят: «Ах, какие же у нашей Вороны красивые глазки ... Какие замечательные перышки. .. Она у нас просто красавица!..» А разнеженная птица подходит все ближе и ближе, склоняет голову вниз, изгибается, приседает и по манере всех врановых выражает свои «возвышенные чувства», закатывая глаза. Стоило, однако, отвлечься, замолчать, и птица сейчас же преображалась. Словно с досадой кричала она свое громогласное

«каррр». Вероятно, это означало: «Что же вы забыли про бедную птицу?! Продолжайте, хвалите, мне это очень приятно!»

Ворона жила в клетке с открытой дверкой и считала помещение своим. Она гоняла галок, если они туда залетали за припрятанным кормом. Испугавшись чего-нибудь, ворона сломя голову мчалась в клетку, ныряла в дверку и сразу же успокаивалась, словно попадала в неприступную крепость. Потом птица начинала рассматривать через решетку, что это такое было и стоило ли пугаться. Крючок, запиравший дверку клетки, птица однажды подняла своим клювом. С тех пор она не давала себя запирать: сейчас же сбрасывала крючок.

Банки с запасами корма для вороны сначала прикрывали бумажкой. Для птицы это не было препятствием, она мигом научилась проникать в банку. Тогда стали применять жестяную крышку, которая оказалась непреодолимой. Но и тут изобретательная птица нашла выход. Она следила за тем, когда банку открывали. Мгновение, и крышка оказывалась в клюве вороны. Птица летела в клетку и торопливо прятала добычу в самый дальний уголок.

Конечно, Ворона доставляла своим воспитателям не одни только радости и удовольствия, некоторые ее проказы были очень неприятны. Научившись поднимать крючок, птица открыла клетку, в которой жил старый ручной щегол. Он исчез. Не было обнаружено ни одного его перышка. Только потом, уже случайно, нашли две щеглиные ножки. Это было все, что осталось от бедного певца.

Каждый, у кого побывала в доме ворона-выкормыш, может рассказать множество забавных, а иногда и досадных эпизодов, связанных с этой неугомонной птицей.

Птенец вороны — Воришка, или Ворик, выкормленный в Ильменском заповеднике, надолго остался в памяти всех его обитателей. Вот что рассказывает об этом выкормыше препарат А. Шемет.

Проснувшись вместе с солнышком, Ворик прежде всего навещал веранду лаборатории. Тут он начинал свою «работу» с препарата, погруженного в сладкий утренний сон. Особенно хрипло покаркивая, Ворик принимался тянуть за край одеяла, теревить за волосы или щипать за ноги, если они выглядывали из-под одеяла. В конце концов хозяину Ворику пришлось отказаться от удовольствия спать на открытом воздухе и перебраться в лабораторию. Здесь он оставлял открытой лишь оконную форточку. Но и это не улучшало положения: непрошенный посетитель проникал и сюда.

Насытившись, Ворик иногда отдыхал, сидя на русской печи кухне. Только в это короткое время послеобеденной передышки он никому не мешал. В остальное же время, влекомый своим беспокойным духом, он только и знал, что надоедал кому только мог.

Если Ворику попадалась на глаза коробка, он принимался теревить и долбить ее своим большим черным клювом. Ворику очень интриговали закрытые коробки. Он не успокаивался, пока их не открывал и не узнавал, что в них есть. После этого он или бросал их в сторону, или превращал в кучу мусора, смотря по настроению. Горе было курящим, которые не имели привычки прятать свои спички и папиросы в карман. Подхватив попавшуюся на глаза коробку, Ворик взлетал с ней на крышу. Там он при помощи клюва сначала искусно открывал коробку, а затем вытаскивал из нее спичку за спичкой и раскидывал их вокруг себя.

Кстати сказать, такое особенное любопытство ко всякого рода коробкам я наблюдал не только у воронят, но и у галчат и у сорок.

Если случалось, что Ворик попадался в руки чужих, его трудно было удержать. Он поднимал страшный гвалт, барахтаясь и вырываясь изо всех сил. К одним знакомым Ворик относился благосклонно, к другим — равнодушно, к третьим — злобно: нападал на них, норовя ухватить за непокрытое одеждой место, щипал до крови. Особенно набрасывался он на тех, кто его побаивался. Ворик до некоторой степени различал интонации человеческого голоса. Он отзывался и летел на свои клички, а их у него было

несколько. Он понимал, когда ему грозили кухаркой Феней, которую он боялся до паники. Стоило сказать: «Где Феня?», «Феня, возьми Ворику!» — как озорник в страхе бросался в соседнюю комнату. Тут он исчезал за шторой, служившей вместо двери. Через некоторое время штора начинала колыхаться. Из-под нижнего ее края показывался сперва черный клюв, а затем голова. Она быстро скрывалась, затем снова показывалась. Когда Ворик убеждался, что все обстоит благополучно — Фени нет, он немедленно возвращался к своим прерванным забавам. У нас нередко можно услышать выражения: «Эх ты, ворона!», «Проворонил!» Такое оскорбительное мнение о птице ничуть не соответствует действительности, если вспомнить проказы Карлуши, Вороны и Ворики. В птичьем мире разве только ворон может сравниться с вороной своей наблюдательностью, изворотливостью, настойчивостью. Ворона постоянно начеку, и ее вниманию можно позавидовать.

Ворона почти всегда вредна: она разоряет гнезда птиц, в том числе даже самых крупных промысловых, например гаги и гусей. Еще больше достается от нее мелким птицам, гнездящимся

в дуплах. Сидя на крыше скворечника, ворона способна часами ожидать, когда скворчата высунутся из летка. На Болшевской биостанции однажды утром почти все снимающиеся крышки скворечников были найдены на земле. Виновницей оказалась ворона. Ее застigli на месте преступления в момент, когда она, сбросив крышку очередного скворечника, тащила изнутри пищущего, уже оперявшегося скворчонка. Вот почему ворону я особенно рекомендую для воспитания. Если вы возьмете ее из гнезда, то сделаете доброе дело.

СОРОКА

Сорока-белобока
На веточке сидит,
За каждым, кто проходит,
За всем, что происходит,
Сорока-белобока
Внимательно следит.
В. Лифшиц «Сорока-воровка»

Все черты, приятные и неприятные, присущие черной семье, у сороки * выражены особенно сильно. Привыкает она к человеку поразительно быстро. Нахальство у нее исключительное. Хитростью и осторожностью сорока походит на ворону и даже на ворона. Кроме того, она очень любопытна: ни одно происшествие во дворе не обходится без нее. Впрочем, очень часто сама сорока и бывает главной причиной разных происшествий. Сорока, как ворон и отчасти ворона, без сомнения, — одна из самых плотоядных птиц в черной семье. Больше всего сорока любит сырое мясо и мелкую свежую рыбу. Кормил я своих сорок кусочками речных беззубок и перловиц, головастиками и взрослыми лягушками. Все это почти совершенно не едят галки. Кстати, лягушек сорока, по моим наблюдениям, ловит и в природе, Белый хлеб она ест довольно хорошо, но от каши, например пшенной (основной корм моих галок), не отказывается только тогда, когда очень голодна. Охотно сороки едят всякие ягоды, в том числе и бузину.

Одна моя сорока была посажена в вольеру вместе с четырьмя; галчатами и двумя скворчатами. Все птенцы уже хорошо летали и имели вид совсем взрослых. Однажды я услышал писк скворца. Оказалось, что сорока загнала его за ящик и долбила своим крепким клювом. Едва удалось спасти потерпевшего. Второго скворца я сразу не отсадил. Через час злодейка убила этого птенца и съела почти всего.

Когда я впустил в вольеру молодого грача, птицу, вдвое крупнее сороки, она набросилась на нового компаньона и стала дол-

¹ *Pica pica*. Местные названия: ведьма, киевская ведьма (Новгородская область).

бить ему темя. Только к вечеру грач восстановил свои права, разбойница уже не

решалась подлетать к нему близко. В Бауманском доме пионеров в Москве более года жила сорока-выкормыш. Юннаты привезли из лагерей вторую, только что выкормленную. Птиц посадили вместе, в одну клетку. Они как будто поладили между собой, не дрались, вели себя спокойно. Но на третье утро в клетке оказалась живой только старшая сорока. Она убила своего собрата, основательно ощипала и выпотрошила его, причем съела значительную часть внутренностей.

Несколькими годами раньше у юннатов жила другая сорока— всеобщая любимица. Она летала по комнате, имела под потолком несколько излюбленных мест, но отдыхать и ночевать возвращалась всегда в свою клетку. Все попытки запираить птицу ни к чему не приводили. Она всегда ухитрялась открыть замок и вылететь в комнату на прогулку. Если ворона таскает и прячет только блестящие вещи, то сорока ворует все, что может унести. Видно, поэтому ее и называют «сорокой-воровкой». Кусочки корма она моментально растаскивает по всем углам и закапывает. Запасает птица даже кашу, которую потом никогда не ест. Всюду она поспекает первой, выхватывает у галок лучшие кусочки, чувствует себя хозяйкой всегда и везде и нередко смежит своими забавными выходками.

Одна сорока была взята птенцом из гнезда во время моей работы в экспедиции. Жили мы в палатке, и птица летала по лесу совершенно свободно. Все ее очень любили, хотя она и была озорной. Сядут все обедать на террасе — сорока с дерева слетит на стол, быстро-быстро поклюет у кого-нибудь из тарелки да еще с собой унесет полный рот еды. Сначала такое нахальство вызывало возмущение многих членов экспедиции. Но бесполезно было отгонять сороку. Она перескакивала через руку, увертывалась, прыгала по всему столу. Нередко при этом на пол летели чашки и ложки. Ногами птица попадала в чью-нибудь тарелку, да так, что брызги летели во все стороны. Пришлось всем смириться с настойчивой птицей и каждый раз терпеливо ждать, когда она наестся.

Сорока отлично знала свое имя — Белобок. Она хорошо различала людей. Больше всего птица доверяла моей девятилетней дочке, которая всегда ее кормила. На зов девочки сорока слетала с сарая, где любила сидеть, бочком — по-сорочьи — скакала к своей воспитательнице и садилась ей на плечо. Однажды мы уехали с дочерью на несколько дней. По приезде первое, что нам сообщили: «Белобок заболел, хохлится, не ест». И в тот же миг, не успели мы выйти из автомашины, подлетела сорока, уселась дочке на плечо, забормотала по-своему. Вся болезнь иапо^{Лап} наблюдавшие эту сцену решили, что птица просто скучала по своей хозяйке.

Кончилась работа в экспедиции, и сороку пришлось взять с собой в Москву. Здесь посадили ее в одну вольеру с галкой, чайкой и вороной, которая была взята вылетевшим птенцом, но очень дичилась. Галку и чайку принесли ко мне взрослыми. У обеих были подбиты крылья, и они не летали. С первой же минуты пребывания в вольере сорока стала досажать чайке: дернет ее за хвост и отскочит в сторонку. Бедная чайка все время бегала от своего преследователя. Пришлось ее отсадить. Тогда сорока стала нападать на галку. Но галка дружила с вороной, постоянно они рядышком, проголодаются — рты раскроют и кричат: есть просят друг у друга. Ворона всегда заступалась за беспомощную галку, и сорока оставила обеих в покое.

В соседней вольере жили мелкие птицы. Однажды сорока схватила выкормыша певчего дрозда, вытащила его через щель в свою вольеру, убила и почти всего съела. Щель была забита. Через несколько дней сорока сумела поранить сквозь решетку второго дрозда. Он проболел только день и погиб.

Я заметил, что по утрам сорока как-то странно, совсем не по-сорочьи болтала. Если отойти подальше, то очень похоже на человеческую речь, в которой неразборчивы отдельные слова. И вдруг среди этой болтовни совершенно ясно, но только немного глуховато прозвучало: «Белобок». Сорока научилась говорить! Зато потом мы совсем не слышали ее природного голоса, словно она его забыла. Только несколько раз за свою жизнь она стрекотала по-сорочьи. Это было осенью, когда кочующая стайка вольных

сорока расселась на деревьях вокруг вольеры. Эти птицы прилетали несколько дней подряд. Каждый раз они поднимали такой крик, что их приходилось прогонять. Проходя утром невдалеке от вольер, я всегда окликал Белобок. Она в ответ трясла крыльшками и отвечала громким криком. .. галки, с которой жила несколько месяцев вместе. Стоило подойти поближе, как сорока усаживалась у самой сетки, закатывала глаза, ворочала головой и издавала множество странных звуков. Ни один из них не походил на голос сороки. Изредка она бормотала: «Белобок, белобок».

Сорока была так забавна, что каждый проходивший около вольеры невольно останавливался. Мне даже предъявляли претензии: не на месте птица живет, как остановишься, обязательно полчаса с ней потеряешь.

Скоро птица стала говорить и еще несколько слов. Обычно она сидела и болтала: «Сорока, сорока, сорока» — часто и шепотоком, а «белобок» — погромче.

Когда сороку кормили через решетку вольеры каким-нибудь лакомством, то, естественно, звали ее и говорили: «На!», или: «На, ешь!», или еще что-нибудь в этом роде. Птица превосходно это усвоила. Только завидит, что по тропке у вольеры кто-нибудь проходит, уже кричит: «На! На! На!» Да так громко, громче, чем любое другое слово. Это она выпрашивала подачку.

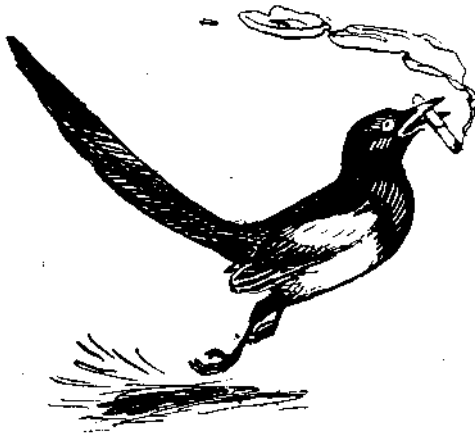
В октябре в лексиконе сороки появилось еще одно слово, четвертое. Шепотом, но очень четко и громко она произносила: Пушка!» Долго мы все ломали головы, откуда в нашем маленьком и мирном учреждении взялось у птицы такое военное слово. Разрешилось же все очень просто. Невдалеке на даче жило семейство, давно уже уехавшее в Москву. У него была кошка Пушинка, или Пушка. Хозяйка, частенько выходя на крыльцо, звала: «Пушка! Пушка! Пушка!» Это и слышала сорока. Неясным осталось, почему она стала повторять услышанное слово только через два месяца. Впечатление же, что сорока говорит шепотом, зависело от особенностей ее произношения.

На Болшевской биостанции, где жила сорока, часто бывали экскурсии школьников. После осмотра ребятами всех наших птиц в вольерах Белобок давал заключительные «представления». Я входил в вольеру. Сорока сейчас же усаживалась ко мне на плечо. Улучив момент, она быстро засовывала голову в кармашек моего пиджака, выхватывала оттуда старый железнодорожный билет (он всегда там лежал для нее). Спокойствие сороки исчезало, и она совершенно преображалась: начинала метаться по всей вольере, пряталась, делала вид, что до ужаса меня боится. Наконец, воровка засовывала билет в какое-нибудь укромное местечко, отбегала в сторону и разглядывала, вертя головой, хорошо ли он скрыт. Опять переносила его в новый уголок, закапывала землей. Все это совершалось под дружный смех окружающих вольеру ребят.

Любила сорока таскать папиросы. Прыгнет, цапнет изо рта горящую папиросу и где-нибудь в уголке .начинает ее расклевывать. Курить при ней стало совершенно невозможно. Сколько ни отбивайся от назойливой птицы, все равно папиросу она вырвет.

В начале зимы сорока пропала. Нашла дырочку в ржавой сетке, расковыряла ее и вылетела из вольеры. Мы были уверены, что птица вернется:, полгода она прожила с людьми, воли совсем

верн^{НаЛа>} даже корм сама не умела находить. Но Белобок не гр^{ио}СЯ, Р^{ез}нес^{ко}лько дней до нас дошли слухи, что в соседнем дачном поселке, километрах в трех от нас, ловили ка

Сколько ни отбивайся от сороки, все равно папиросу она вырвет.

кую-то чудесную сороку, но безуспешно. Говорили, будто она села на голову проходившей по улице старушки и закричала человеческим голосом. Распространителей «небылицы» поднимали на смех. Но я-то знал, насколько правдивым могло быть все это, и помчался разыскивать Белобока. За день я исколесил весь поселок, расспросил десятки людей — напрасно. О случае со старушкой и сорокой слышали многие, но не придали ему значения; слишком уж он был невероятен. Так и пропал наш Белобок.

Ну как, читатель? При первом же удобном случае заведете себе говорящую сороку-выкормыша?

И правильно сделаете, не пожалеете.

ГРАЧ

Все пригорки как будто сажаю
Кто-то вычернил,— это грачи.

Вороненые, смелые, важные
Молчаливо обходят ручьи.

Леонид Мирошин «Грачи»

У меня создалось впечатление, что грачи выкормыши привыкают к человеку несколько труднее других врановых, хотя тоже делаются ручными. Характер у этой птицы довольно спокойный, как у галки, и ни в какое сравнение не идет с вороньим и тем более сорочьим. Грачи поэтому несколько скучнее других врановых птиц в неволе.

Грач не меньше, чем ворона, настойчив, когда хочет есть. Непрерывно крича, ходит он за хозяином, и скрыться от него нет возможности: закроешь дверь — он влетает в открытое окно.

В уголке школьника — натуралиста Московского зоопарка два грача-выкормыша были любимцами ребят. Интересно, что птенцов, еще не летавших, кормили (мясом и пшенной кашей) только в промежуток времени с 9 до 18 часов, когда была открыта площадка юных натуралистов, и грачата по 15 часов ежедневно оставались голодными, пока не научились сами брать оставленный в кормушке корм. Тем не менее птицы росли нормально.

Замечательного грача имел юный натуралист Валя Рахилин. Птица была совсем ручной. Валя сажал ее себе на руку и смело выходил на сцену Баумановского дома пионеров в День птиц. Он рассказывал ребятам о пользе грачей и о том, как приручил одного из них. Это выступление пользовалось неизменным успехом у юных зрителей.

На горных дорогах Кавказа в последние годы стал известен грач-путешественник. Его хозяином была чета московских пенсионеров и страстных туристов, предпочитавшая всем видам транспорта мотоцикл с коляской. На нем и путешествовали пенсионеры по самым труднодоступным местам в обществе собаки

¹ *Corvus frugilegus*. Местные названия: *грак*, *гайворон* (Украина).

и ручного грача. Иногда птице надоедало ехать, тогда она поднималась и летела вслед за

мотоциклом.

На стоянках грач исчезал, отправляясь за провиантом или для обследования окрестностей. Но стоило завести мотор мотоцикла, как птица была тут как гут. Самое замечательное, что грач превосходно различал звук «своего» мотора и никак не реагировал на чужие. Иногда грач отлетал так далеко, что не слышал ни мотора, ни сигналов, ни криков, которыми его вызывали. Прилетев на стоянку, он уже не находил мотоцикла. Однако это птицу не смущало. Она уверенно летела вдоль шоссе, пока не догоняла хозяев в пути или на следующей стоянке. Понятно, что в таких случаях они не сворачивали с шоссе и останавливались у первой же развилки дороги.

Этот грач был уже немолод. Долгие годы он прожил у своих воспитателей, многие тысячи километров проехал с ними на мотоцикле и был как бы членом их семьи.

Раз пятеро грачат были посажены мной в вольеру, но кормил я их всего один день.

Птенцов содержали в полукилометре от их гнезда. Родители-грачи нашли своих детей и добросовестно кормили полтора месяца через сетку вольеры. Эти птенцы росли дикарями. С трудом удавалось кормить их из рук: с приближением человека они начинали биться. Только позднее, когда родители прекратили кормление, птенцы начали понемногу привыкать к людям.

Корм для грачат тот же, что и для галки. Несколько раз я отбирал у прилетавших родителей то, что они приносили. Это были майские жуки и их личинки, проволочные черви и разные! другие насекомые и их личинки. Изредка попадались отбросы } с помойки: картофельная шелуха, кусочки селедки, целлофан) от мороженого и т. д.

ВОРОН

Предвестник черных бед в былом, .
Он у меня за гостя сходит;
Он лакированным крылом
По скатерти холщовой водит...
Ольга Пашикина «Мой ворон»

Заводить себе ворона ¹ надо подумавши. Эта сильная, ростом почти с курицу птица может натворить больших бед. Нередко ворон-выкормыш начинает охотиться за домашними цыплятами. Почти всегда таскает он у соседей «то, что плохо лежит» (и при этом никогда не попадает). Чаше других врановых птиц ворон таскает блестящие вещи и лучше их прячет. Словом, неприятностей с ним может быть немало. Однако и удовольствия, развлечений доставляет он больше, чем его черные родственники.

Ворон — символ несчастья, мудрости, долголетия. Ни одна птица, как мне кажется, не может сравниться с ним умом. Он способен решать сложные задачи «на соображение», доступные, может быть, только собаке.

Если ворона легко отличает человека с ружьем от человека с палкой (независимо от того, как их держать), то ворон различает по костюму мужчину и женщину, которую остерегается меньше. Ворон, как волк и лиса, обычно избегает первым приближаться к падали, он выжидает в сторонке, когда на ней начнут пировать сороки и вороны. Ворон лучше большинства других птиц выучивается говорить. Он употребляет некоторые слова только там, где нужно, и всегда верно, хотя, конечно, не понимает их смысла. Брем описывает говорящего ворона, который каждое утро подлетал к кровати спящей служанки и кричал «Мина, вставай» до тех пор, пока она не просыпалась. В течение дня птица не употребляла этой фразы.

С детских лет запомнился мне ворон, живший у старушки-бобылки в Черкутине Владимирской области. Летал он на свободе, а возвратившись домой, садился у двери и кричал: «Бабка, открой», пока его не впускали. Видимо, птица услышала эту фразу около дома и связала ее с открывающейся дверью. Не удивительно, что вокруг этого ворона

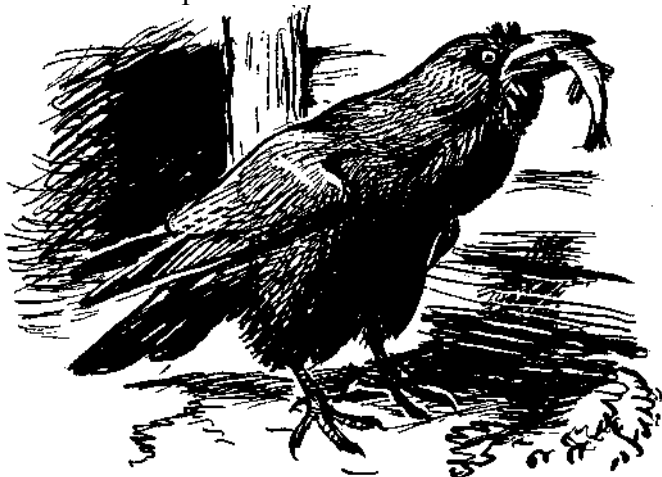
постоянно собиралась толпа любопытных ребяташек, да и взрослых.

Говорящий ворон много лет живет в Московском зоопарке. Довольно часто несколько глуховатым голосом произносит он свое имя: «Воронок, Воронуша». Ручной ворон-выкормыш ухитряется всегда стащить что-

Corvus corax. Местные названия: крук, крюк (южная часть страны).

то съестное, как бы от него ни прятали все. Одна такая повадилась посещать амбар в деревне. Долго ее подстерегал разозленный хозяин. Но ворон следил за ним, высматривал и появлялся, когда хозяин уходил и дома оставались только ^{Ва1}ншины и дети. Наконец птица просчиталась и... попала под выстрел из ружья.

Чудесный ворон-выкормыш жил в школе села Языкова Московской области. У него были подрезаны крылья, чтобы он не улетел подрости. Все последующее показало, что сделано это было напрасно.

Выпросив рыбку, ворон спешил спрятать ее в щель.

Ворон превосходно знал место своего ночлега в сарае. Отправляясь туда, птица высматривала, поглядывала, как бы ей проскочить туда не замеченной курами. Иногда это удавалось, в других случаях куры замечали ворона, борсались на него и начинали клевать. Бедняга перевертывался на спину, чтобы обороняться не только клювом, но и лапами. Тут уж его приходилось выручать людям. Куры поднимали такой шум во дворе, что обязательно кто-нибудь выходил из дома и разгонял их под охраной человека ворон, не скрываясь, шел на ночлег. Несмотря на все эти неприятности, птица каждый вечер, прячась и укрывчиво отправлялась в сарай где ночевала поблизости от своих недругов. На рассвете ворон просыпался, обходил кругом здание школы и появлялся у окна своей хозяйки-учительницы. В окно он стучал настойчиво и громко. Спать под этот стук не было никакой возможности, и волей-неволей птицу приходилось кормить.

Ел ворон почти все то же что и люди, но очень любил сырую рыбу. Школьники частенько приносили ему это лакомство. Так и повелось: всю мелочь, пойманную на удочку в речке Волгуше: отдавать не кошкам, а «школьному» ворону. Даже наевшись досыта, птица не отказывалась от рыбы. Она бежала с ней к поленице дров, находила там щелку и засовывала туда полученное. Потом ворон срывал листочек, покрывал им свою добычу и сверху иногда присыпал все песочком. Покончив с очередной рыбкой, птица торопливо бежала к ребятам и выпрашивала у них еще и еще.

Нужно ли говорить, что все смеялись от души над этими проделками. Уже ради одного того, чтобы посмотреть их, ребята приносили рыбу часто и помногу. Можно сказать, что ворон, устраивая представления, честным трудом зарабатывал свое угощение.

Весь день ворон был около своей хозяйки: в комнате, в саду, на улице. Любил он сидеть на плече, когда она шила. Ласково и тихонько птица бормотала что-то и развлекалась по-своему. То вытащит из кармана носовой платок, то схватит наперсток и старается спрятать его, то занимается с клубком ниток.

Все-таки ворон был очень надоедлив. Хозяйке захотелось немного отдохнуть от него, и

она отдала птицу на несколько дней одному из своих учеников, который очень добивался этого. В гостях у чужих ворон сильно набедокурил: разбил что-то ценное или испортил какую-то вещь. Временный хозяин его сильно ударил, и птица погибла.

Можно себе представить, как огорчилась постоянная хозяйка ворона, когда узнала, что птицы не стало, как жалела, что отдала ее. Учительнице приносили потом птенцов дрозда, канюка, вороны и других птиц, но ни один из них ни в какой мере не мог заменить чудесного ворона.

Ворон может быть и охотничьей птицей.

П. Ф. Лозинский в журнале «Охота и охотничье хозяйство» рассказывает о своем ручном вороне Орлике. «Подобрал я его маленьким, а теперь он понимает каждое мое слово»,— говорит хозяин птицы. Самое замечательное, что ворон оказался хорошим помощником на охоте. Хозяин ворона выезжает охотиться на велосипеде. Рядом бежит гончая Запевка, а над ними летит Орлик. Ворон привык к выстрелам. Он показывает охотнику место, где лежит убитая утка, а чирков даже подает ему.

Орлик служит своему хозяину и своеобразным барометром. Если ночью пойдет дождь, ворон обязательно с вечера сядет под крышей; если же ночь будет ясная, птица ночует на крыше.

Один мой товарищ, проживший лето на скалистом островке у Мурманского побережья среди птичьих базаров, рассказал мне о своем любимце вороне. Он был подобран выпавшим из гнезда птенцом на Большой земле и привезен на остров.

Как и всегда, птенец быстро привык к людям. Через несколько дней, когда он сидел на крыше барака, прилетел старый ворон. Трудно сказать, как могла птица отыскать своего пропавшего птенца, завезенного за десятки километров от гнезда. На следующий день воронов прилетело два. Они пытались накормить ения, но он успел отвыкнуть от них и жался к людям. Вороненок уже хорошо летал, когда во время одной из проулок по острову попал в беду. Как и всегда, птица летела за хозяином, присаживалась время от времени, рассматривала что находила какой-то корм. Увлечшись добыванием пропитания, ворон пролетел у самого гнезда острокрылых разбойников птичьих базаров — поморников. Что тут было! Пара птиц стрелой пронеслась над вороном. Перепуганный, он свалился вниз и лег на спину; потом, пригибаясь к земле, побежал к людям. Успокоился вороненок, только спрятавшись за их ногами. Так шел он и дальше, путаясь в ногах, словно трусливая собачонка, не рискуя отойти от хозяина ни на шаг.

Когда наступило время возвращения экспедиции в Москву, ворона отдали знакомому капитану, хоть и жаль было с ним расставаться. Пароход, увозивший птицу, уже скрывался за горизонтом. Вдруг от него отделилась черная точка, она росла, приближалась и оказалась вороном. Он вырвался как-то из помещения, где был заперт, и спешил на родной остров к своим друзьям. Здесь птица сразу же отыскала своего хозяина и уселась к нему на плечо.

СОЙКА, КУКША И КЕДРОВКА

Гляньте, сойка! Словно вышит
Синим шелком край крыла.
Порх — и словно не была...
Кто же песенку услышит,
Скажет: — Ну и молодец!
И совою горько плачет,
И как курица кудахчет,
Распевает, как скворец.
Дмитро Белоус
«Как сойка бабуся подвела»

Кроме качеств, присущих всем врановым, у сойки есть еще по крайней мере два. Во-первых, она очень красива. Коричневая, с хохлом и единственным в своем роде голубым в белую крапинку пятнышком на крыле. По своей окраске сойка стоит несколько особняком от других птиц семейства врановых, так как черного цвета в ее оперении почти нет.

Во-вторых, сойка — превосходный имитатор разных звуков, т. е. птица в какой-то мере певчая. По-видимому, она выучивается произносить и слова человеческой речи.

¹ *Carrulus glandarius*. Местные названия: куронжа, ронжа (Татария); дикая сорока, лесная сорока, дикая кошка ("Оренбургская область"); ронжа (в некоторых областях); яблущница (Северный Кавказ).

Собственный голос сойки громкий и на редкость неприятный. Она издает гнусавый и в то же время дребезжащий крик. От него невольно вздрагиваешь, если он раздастся неожиданно.

Сойка довольно часто разоряет гнезда мелких птиц и этим вредна. Однако и вредных насекомых леса она поедает немало.

Как и других врановых, сойку интересно держать, если взять птенчиком и выкормить. Но беда в том, что найти гнездо этой птицы в лесу — очень трудная задача. Помещается оно в чаще леса невысоко над землей. Гнездо выстлано мягким материалом и легко отличимо от сорочьего тем, что у него нет крыши из хвороста.

Корм для сойки в неволе тот же, что и для сороки. Однако она очень любит желуди. Это ее главная пища в осеннее время. Охотнее других врановых сойка ест различные ягоды и фрукты.

Из всех врановых птиц кукша¹, пожалуй, — самая подходящая птица для содержания в неволе — в комнатной вольере или в большой клетке. Ведь это самый маленький представитель семейства, певчая птица и притом очень красивая.

Кукша — обитатель тайги, в которой проводит и зиму. Поэтому птица хорошо известна только жителям нашего Севера. А жаль: знакомство с ней показывает, как живы, подвижны, веселы и забавны бывают птицы в природе.

Кажется, единственное и к тому же очень интересное описание кукш в неволе имеется у Б. Н. Андреева. Вот что он пишет о песне птицы:

«Молодые кукши начинают петь очень рано, когда еще не полностью выросли крылья и хвост. Первая песня молодых кукш почти вся состоит из бормотания со слабыми свистовыми нотами. Взрослые кукши поют очень красиво. В песне их имеется несколько колен, состоящих из щелканья, трели и коротких посвистов. В общем песня их напоминает песню снегиря, но более богата звуками. К сожалению, песня кукш не громкая, и в природе не всякому удастся послушать ее».

Этот автор упускает из виду, что кукша способна издавать еще и другой звук. Он столь же резкий и пронзительный, как у сойки или иволги, его сравнивают с криком кошки, которой наступили на хвост. Так перекликаются между собой птицы, когда кочуют по вершинам деревьев.

Кукши, взятые молодыми из гнезда, быстро приручаются и хорошо переносят неволю. Они не только поют свою собственную песню, но доставляют удовольствие и замечательной способностью подражать некоторым звукам. Способность эта выражена у кукш, по-видимому, лучше, чем у других врановых птиц.

¹ *Perisorius infastus*. Местные названия: островная сойка (Псковская область); соечка (Новгородская область); купец (у поморов).

Юные натуралисты Нюрбинской средней школы в Якутии, рассказывает их руководитель Б.Н. Андреев, воспитывали в неволе двух птенцов кукши. Юннаты совершенно случайно обнаружили свойство этих птиц воспроизводить услышанные звуки. Один из птенцов, по-видимому, самец, оказался очень способным к звукоподражанию. Первые попытки были смешны и напоминали беспорядочный свист и визжание. Но скоро птенец научился

высвистывать сложную мелодию общеизвестной песенки «Крутится, вертится шар голубой». Совершенно поразительна быстрота, с которой он освоил мотив: взятый из гнезда 17 мая птенец овладел им в июне.

Студент-зоолог В. Г. Дарголец держал кукушку, легко раненную в крыло дробинкой в феврале 1959 года близ Беломорской биологической станции МГУ. Птицу привезли с далекого Севера в Москву, и она превосходно освоилась с неволей. Уже через пять дней жизни в клетке кукушка начала петь, а немногим позднее регулярно распевала свою довольно приятную, но нестройную и негромкую песенку. Через полторы недели птица так привыкла к людям, что стала брать мучных червей из рук через решетку клетки. Кукушка всеядна, как и другие врановые. Птица, о которой шла речь, охотнее всего ела мучных червей. Ее кормили также сухой рябиной, различными фруктами и ягодами, гречневой, рисовой и пшенной кашами, картофельным пюре, сырым мясом и многим другим. Очевидно, прокормить кукушку в неволе не представляет трудностей. Мясо птица разрывала клювом на кусочки и, если бывала сыта, прятала их в укромных уголках клетки. Из фарша, пюре и каши она склеивала во рту слюной «пирожки», которые запасала впрок.

Еще один представитель черной семьи — кедровка, или ореховка¹, живущая преимущественно в Сибири, может быть интересна для неволи. Эта птица, как и кукушка, хорошо приручается даже в том случае, если поймана взрослой. Она также всеядна, как и другие врановые. Однако кедровые орехи — наиболее лакомый для нее корм, о чем говорит и самое название птицы. В пору созревания орехов в тайге они становятся ее единственной пищей.

¹ *Nucifraga caryocatactes*. Местные названия: боровая сорочка (Пермская область); ронжа (Татария).

ГЛАВА II

ПОЛЕВЫЕ И ЛЕСНЫЕ ПТИЦЫ

Совсем недавно, когда эта книга была уже почти написана, был я у юннатов Бауманского дома пионеров в Москве. Оказалось, что у них жили разные птицы: рябчик, пойманный почти совсем взрослым, во всяком

случае хорошо летавшим; погониш, или водяная курочка, забежавшая при пролете к кому-то в сарай; две сороки и ворона — выкормыши, взятые птенцами из гнезда; осоед, принесенный с перебитым крылом; свиристель — необыкновенно ручной и послушный; клест. Из всех этих птиц только последнюю можно назвать навсегда в клетке. Между тем она была самым скучным, по сравнению с другими, обитателем уголка живой природы. Содержать названных птиц оказалось делом нелегким. Кто же знал, что осоед, настоящая хищная птица, почти не ест мяса, а болотная курочка больше всего любит мотыль?! Все это приходилось устанавливать опытным путем.

Вот о таких-то случайных обитателях клеток и говорится в этой и следующей главах.

КУРИНЫЕ ПТИЦЫ

Ветерок кленка коснулся,
Потянуло мятой с луга...
Где-то перепел проснулся,
«Подь-пойдем!» — зовет подругу.
Дмитро Белоус «Перепел»

Перепел¹ — самый маленький представитель куриных и единственный, голос которого звучен и не лишен приятности в такой степени, что птичка может быть названа певчей. «Бой» перепела, как называют его песню, состоит из двух частей, или колен. Первое звучит как «ва-вва, ва-вва», хрипло и не очень громко — это птица «вавачет». Второе колено звучное,

¹ *Coturnix coturnix*. Местное название: *подполюшка (по Каме)*.

чистое, повторяемое до десяти раз — «подь-полоть», или «подь-пойдем» (первое несколько ближе передает песню).

Нельзя сказать, что перепел — необычная птица в неволе. Напротив, его можно встретить в клетке очень часто. Было время, когда эту птицу держали в трактирах как певчую. В Средней Азии и, сейчас существует своеобразный спорт: перепелиные бои. Петушки очень драчливы; этим и пользуются, стравливая маленьких бойцов

Как ни мал перепел, его промысловое значение весьма велико. Его стреляют на пролете осенью, когда он бывает очень жирен; бьют с помощью ловчих птиц — обычно ястребов-перепелятников; ловят летом сетью, подманивая звуком дудочки. Охота с ястребами до сих пор широко применяется по Кавказскому побережью Черного моря, где осенью летит множество перепелов. Качество перепелиного мяса настолько высоко, что в некоторых государствах, например Японии, этих птиц разводят. Перепелиные фермы по некоторым показателям оказались выгоднее куриных и утиных.

Во всякой садовой вольере для мелких птичек перепел — желательный обитатель. Живет он сам по себе, никого не

трогает, и его другие птицы словно не замечают. Хорош перепел своей невзыскательностью и песней-боем, интересен поразительным умением прятаться, сливаясь с окружающим фоном.

Невзыскательность птицы сказывается прежде всего в том, что она ест почти любые зерновые корма, причем зерна глотает целиком, как куры или голуби. Это, кстати сказать, обязывает нас бесперебойно снабжать перепела крупным песком, из которого он выбирает камешки-«жернова» для перетирания пищи. Обычным кормом служат все мучнистые семена, прежде всего проса. Несмотря на ясно выраженную зерноядность, птица никогда не упустит случая склюнуть какое-нибудь насекомое, например мучного червя.

Перепел обладает интересной особенностью исчезать из виду, делаться совершенно незаметным. Чтобы познакомиться с этим, нужно создать необходимый фон. Вольера должна иметь земляной пол, это неперемнное условие. В одном из уголков ее следует снять на площади около 0,25 кв. м небольшой слой земли и уложить здесь несколько кусков дерна, лучше лугового. . Класть его следует неровно, с холмиками и углублениями,

Во всякой вольере перепел — желанный обитатель.

По возможности плотно пригоняя друг к другу отдельные куски. Нужно дать дерну высохнуть. Без поливки это произойдет уже через несколько дней. Можно не сомневаться, что перепел поселится в приготовленном для него месте, и нетрудно догадаться, почему: обнаружить птицу среди сухой травы сразу не удастся, хотя она лежит совершенно открыто. Как и всегда в таких случаях, менее всего маскирован черный блестящий глаз. Именно его обычно находят первым, и тогда неожиданно обрисовывается весь контур птицы, и кажется поразительным, что она долго оставалась незамеченной. Кроме высохшей дерновинки, неплохим фоном может быть и просто комковатая подсохшая земля. И здесь птица остается незаметной.

Перепела могут настолько привыкать к человеку, что позволяют брать себя на руки. Однако приучить их нелегко; нужно много с ними заниматься. В противном случае они остаются, если и не дикими, то во всяком случае и не ручными птицами.

Перепелочка, которая несколько лет прожила у меня в вольере Болшевской биостанции, была подстрелена взрослой во время перелета. У нее было перебито крыло. Птица зиму прожила в комнате ранившего ее охотника, крыло у нее зажило, и она стала немного перепархивать. Перепелка не была очень ручной. Сколько я ни занимался с ней, так и не удалось мне приучить ее брать корм из рук. На зиму я переводил ее в дом, где она жила в общем садке среди большой компании других птиц.

Один перепел, живший на Звенигородской биостанции, был оставлен в виде опыта на зимовку в той же вольере, где он жил и летом. Вольера была укрыта от ветра с двух сторон домом, расположенным в лесу. На зиму она еще прикрывалась досками сверху. Перепел превосходно перезимовал в таких условиях. В июне он будил нас своим звучным голосом, выходя на самое открытое и освещенное место вольеры в одном из ее углов и распевая свою песню. Как только начиналось движение в поселке биостанции, а вольера находилась около людной тропы, перепел замолкал. Он вновь начинал свою песню, когда студенты расходились на экскурсии и в лагере наступала тишина.

Рябчика в неволе пришлось мне видеть только один раз, у юннатова Бауманского дома пионеров.

Осенью молодую птицу ребята накрыли шапкой и принесли в уголок живой природы. Первое время она очень дичилась, плохо ела, кормили ее только мотылем. Птица очень любила свежую рябину, размоченную же сушеную — обычный корм свиристелей — не ела. Приходилось покупать бруснику или клюкву. Понемногу рябчик клевал и пшено.

¹ *Tetrastes bonasia*. Местные названия: рябец, рябок, боровой, мохноногий рябок (местами на Севере).

Рябчик прожил полгода в клетке и за это время совсем привык к людям; лакомства вроде мотыля он брал через решетку прямо из рук.

Тетерева, глухари * и другие их родственники неволю переносят очень плохо.

В Красноярском заповеднике делались попытки не только содержания в неволе, но и одомашнения глухарей. Эта птица имеет то преимущество перед курицей, что не требует корма от человека. Зимой глухари летали кормиться сосновой хвоей в лес (это их обычный, естественный корм) и только на ночь возвращались в курятник (вернее

глухарятник). Нельзя забывать и того, что это крупнейшая наша лесная птица: вес самца достигает 5 кг.

Глухари, выведенные в инкубаторе или под домашней курицей, были очень ручными. Даже в первом поколении они домом своим считали курятник и неизменно в него возвращались. Непреодолимым пока препятствием для одомашнения оказались глисты, которые быстро губят этих птиц в неволе, хотя безвредны для кур.

¹ *Tettao urogallus*. Местные названия самца: глухой тетерев, моховик, моховой тетерев, мошник, мошен (на Севере); глушень (в некоторых областях); чухарь (Архангельская область); самки: глухарка, глушица (местами на Севере и в Сибири); копало (Онежское озеро); кополуха (Пермская область и большая часть Сибири); мощная тетера (Ленинградская область).

ДНЕВНЫЕ ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ

Встань, выйди поутру на луг:
На бледном небе ястреб кружит,
Чертя за кругом плавный круг,
Высматривая, где похуже
Гнездо припрятано в кустах...
Вдруг — птичий щебет и движенье.
Он слушает... еще мгновенье —
Слетает на прямых крылах...
А. Блок

Среди хищников с точки зрения интереса содержания их в неволе следует различать две группы: мелких и крупных птиц. Мелкие — пустельги, чеглок и особенно кобчик — очаровательны, и наблюдения над ними дают очень много поучительного. Крупные же хищники, за исключением, может быть, осоеда, в неволе скучны.

Нельзя забывать, что большинство хищных птиц очень полезно истреблением мышевидных грызунов. Содержание их в клетках наносит, следовательно, хозяйственный ущерб. Однако в условиях школьного уголка живой природы хищник всегда очень нужен для ознакомления юннатов на его примере с большой и важной группой птиц.

Содержание полезного хищника

в неволе будет вполне оправдано, если над ним ведутся наблюдения, ставятся опыты, выясняются разные стороны его биологии. Само собой разумеется, что вредных птиц из этого отряда не возбраняется держать в неволе сколько угодно. Тем более что их можно использовать, о чем далее будет идти речь.

Ястреб-тетеревятник ¹ только раз побывал в наших вольерах. Этого было достаточно, чтобы отбить желание держать такого разбойника в неволе.

Ястреб был пойман взрослым. Он утащил курицу, которая оказалась очень крупной. Хищник не мог с ней подняться, но и не выпускал ее из когтей, даже видя бегущих к нему людей. Тут его и накрыли полушубком.

Ничего, кроме чувства досады и неприязни, птица эта не вызывала. Ела она хорошо, но была очень дикой. Когда приближался человек, ястреб бросался на решетку вольеры, иногда сильно ударяясь об нее. Так и остался он дикарем, сколько ни сидел в вольере. Выкормыши бывают относительно ручными. Недаром с ястребами-тетеревятниками, как и с соколами, охотились в старину, а с перепелятниками охотятся на Кавказе и сейчас.

¹ *Acoipiter genilis*. Местные названия: курятник, тетеревятник, голубятник (в разных областях); рябець (Харьковская область); гусятник (Оренбургская область).

Ястреб может сослужить человеку хорошую службу как пугало для птиц.

Такое использование хищника впервые стали применять в Америке, на аэродромах. Птицы, которые здесь кормились, при взлете самолетов иногда сталкивались с ними, что грозило аварией (в Англии один реактивный самолет даже сгорел, попав в стаю птиц). Никакие средства отпугивания птиц или уничтожения их кормов не помогали. Когда же на шесте был выставлен привязанный к нему ястреб, птицы перестали посещать аэродромы.

Так велика у птиц боязнь хищника!

Почему бы не использовать ястреба-тетеревятника для защиты посевов от грачей? Ястреб-перепелятник¹ может взять на себя охрану вишневых садов и виноградников от скворцов или посевов проса и пшеницы от воробьев.

Попробуйте. Не забывайте, что оба наши ястреба — вредные птицы. Добывая птенцов из гнезда, ничего в нем не оставляйте. Но поступать так можно только в том случае, если вы хорошо познакомились с хищными птицами и определяете их безошибочно.

¹ *Accipiter nisus*. Местные названия: *ястребок, перепелятник (во многих областях); воробьятник (в некоторых областях); рябец, кобец (Харьковская и другие области)*, Друг сельского хозяина, истребитель мышей — канюк, или сарыч¹, в средней полосе страны чаще других хищных птиц попадает на глаза, человеку. И гнездо его найти проще, оно помещается на ели или березе, обычно в смешанном старом лесу, недалеко (меньше километра) от опушки, поблизости от лугов или полей, где хищник ищет свою добычу — мышей.

Взятый птенцом и выкормленный мясом, мышами, воробьями, лягушками, сарыч хорошо привыкает к человеку, но остается медлительной, флегматичной птицей, малоинтересной в неволе.

У сарыча своеобразный, очень громкий и надоедливый крик. Как только птица проголодается, издали уже слышно ее протяжное «кя-я-я-й, кя-я-йя». Она словно клянчит, канючит жалобным голосом (отсюда ее название — канюк).

Наших сарычей мы держали обычно не в вольере, а привязав за ногу к столбику, на котором они и проводили все время. Пробовали их держать и просто на воле. В этом случае они, подрастая, начинали все более и более дичиться людей и в конце концов совсем уходили из-под нашей опеки.

Такой «вольный» воспитанник играл часть роли сарыча в кинофильме «Крылатая защита». Выкормленный на Звенигородской биологической станции, он долгое время держался возле построек. Хищник навещал и кухню, где ему перепали кусочки мяса; охотился по берегу Москвы-реки, нередко — на земле, ловя кобылок в траве и не боясь при этом купающихся людей. Однако он все реже и реже попадался на глаза, а к середине июля и вовсе исчез. Потом, уже осенью, видели его несколько раз в окрестностях станции. Он ближе, чем дикие сарычи, подпускал к себе людей, но от былой доверчивости мало что осталось.

¹ *Viteo vulpinus*. Местные названия: *сарн, конюх, лесной канюк (подмосковные области, Татария); большой ястреб (Оренбургская область, неправильно); рябец, мышелов (очень метко); ястреб (Харьковская область, последнее неправильно); малый курганник, коришун, ястреб (во многих областях, неправильно)*.

Птица слетала с дерева и скрывалась, когда человек приближался к ней на два-три десятка шагов. С этого расстояния превосходно было заметно алюминиевое колечко на правой лапе нашего воспитанника. По этому признаку его легко узнавали.

И все же сарычу, вероятно, оказали плохую услугу, приучив его мало бояться людей. Он мог попасться на глаза охотников на расстоянии верного выстрела. Среди них немало еще считающих каждую птицу с крючковатым клювом и когтистыми лапами вредной. Они думают, что делают доброе дело, стреляя в таких вот «ястребов». Во всяком случае на следующий год нашего воспитанника никто уже не встречал. Как ни рассматривали мы в бинокль сарычей у двух известных нам гнезд, птицы с приметным алюминиевым колечком на ноге среди них не было.

Парящего коршуна нельзя спутать ни с одним другим хищником; только у него одного хвост вырезанный, с выемкой.

Проследив с возвышенности, куда птица летает с добычей, нетрудно найти и гнездо. Оно располагается относительно невысоко, чаще всего по соседству с несколькими другими (такая колония была даже в Сокольнической роще Москвы). Коршуненка поэтому достать нетрудно. Однако в неволе эта птица еще более скучна, чем сарыч: сидит целый день как истукан на жердочке и оживает только в минуты кормежки.

Мне пришлось однажды выкармливать птенца, взятого из гнезда коршунов в дельте Волги. Здесь они не хищники, а сани-

¹ *Milvus korschun*. Местные названия: *цыплятник, шуляка, шулика, шуй-ниха* (Харьковская область); *шулика* (Херсонская область).

тары и нахлебники, которые гнездятся в колониях бакланов и других рыбоядных птиц. Бакланы, вдоволь налавливая рыбы для своих птенцов, иногда роняют ее на землю, и коршуны моментально подбирают. Бывает, что наевшиеся птенцы оставляют несъеденную рыбу на гнезде; ее утаскивает коршун. Так и живет он здесь на полном иждивении у птиц — мастеров рыболовного дела.

Своего коршуна я взял начавшим оперяться, но еще белым от пуха птенцом. Он был очень прожорлив и криклив. Голос коршуна — своеобразное свиристение, вибрирующий свист или писк и довольно -громкий. Проголодавшись, птенец кричал непрерывно.

Рос коршуненок на улице, никуда не уходил. Кормили его всякими отходами. Большим лакомством для птенца были куриные потроха, которые жившие тут же кобчики и пустельги не ели. Когда он подрос, его поместили в большую вольеру. Здесь коршун мирно жил в обществе других такого же размера хищников — сарыча и осоеда.

Однажды к нам на биостанцию принесли птенца осоеда¹. Его спина уже покрылась перьями, но на голове был только густой белый пух. Поместили осоеда в вольеру, где уже сидели молодой канюк и пустельга, и дали ему имя Осик.

Все в этой птице, начиная с названия, было странное. В самом деле, почему — осоед? Не ловит же такая громадина ос себе на пропитание, как щурка или мухоловка? Ведь птица без малого с курицу ростом. Осоед и по виду не был похож на своих соседей по вольере. На первый взгляд — хищник, а приглядишься — не похож. Клюв хоть и крючком, а тупой, почти как у курицы. Когти тоже короче, чем у других хищников. Такими когтями не добычу хватать, а по-куриному землю разрывать.

Сразу же возникли затруднения с пищей. Хищников у нас кормили мясом, а этот не ест. Запахнули ему кусочек в рот — трясет головой, выплевывает. Но когда предложили лягушку, съел ее с жадностью. Пришлось для пропитания осоеда ловить лягушек. Через несколько дней случайно обнаружилось самое удивительное — любимым кормом его оказались... земляника и малина. Стоило пройти мимо вольеры с ягодами в руках, Осик их замечал: зрение у него было, как у настоящего хищника. Он начинал волноваться и кричать — выпрашивать подачку. Охотно птенец ел арбузы, помидоры и другие плоды. Так он у нас и рос наполовину вегетарианцем.

Наш Осик был совсем ручным. Когда он подрос и стал летать, мы без опасений выпускали его на прогулку в лесок био-

¹ *Pernis apivorus*. Местные названия: *пчелоед* (Поволжье); *рябець, мышеловка* (Харьковская область); *шулика* (Херсонская область).

станции. Проголодавшись, птица неизменно возвращалась и просила есть.

Однажды осоед, выпущенный утром, не вернулся к обеду. Бывало, только крикнешь: «Осик!» — летит и садится на голову. А тут зовем, смотрим — пропала птица. Искали долго, осмотрели все ее любимые деревья. Когда уже совсем потеряли надежду найти осоеда, я заметил под кустом что-то бурое, шевелящееся. Подошел. Передо мной была большая свежеврытая нора, похожая на хориную, а из нее торчал слегка вздрагивающий птичий хвост. Сомнений не было: нашего Осика кто-то затащил в нору, но он еще сопротивляется. В отчаянии я решил вытащить птицу, ведь она шевелилась, значит,

была жива. Я вытянул ее из норы за хвост и лапу. Осик был весь перепачкан землей, но, странное дело,— цел и невредим, без крови и ран. Птица так яростно отбивалась и царапалась свободной лапой, что я не мог удержать ее и бросил. Она запрыгала по земле и ринулась опять в нору. Мгновение — и птица исчезла под землей, снаружи торчал только ее хвост. И тут я заметил несколько желтых насекомых, летавших над норой. Это были земляные осы. Здесь находилось их гнездо, раскопанное и уничтоженное птицей. Наконец-то осоед нашел свой настоящий корм, а инстинкт подсказал ему, как надо его добывать.

Из всех крупных хищников, которые перебивали у меня в вольере, Осик был и самым ручным и самым интересным по своему поведению. Он сослужил большую службу при изучении полета, как, впрочем, и многие другие из описанных мной птиц. С Осиком специально работали ученые, и он успешно выполнял все их задания, охотно демонстрируя свое летное искусство.

Знал я осоеда, который жил и, вероятно, сейчас живет в уголке живой природы Бауманского дома пионеров в Москве. Эта безвредная птица была подстрелена каким-то безграмотным охотником. У нее оказалось перебитым крыло. Впоследствии оно срослось, но неправильно, и птица навсегда потеряла способность к полету. За четыре года неволи осоед очень привык к людям и даже привязался к ним. Мишенька охотно садился на подставленную ему руку, позволял себя гладить. Обычно он располагался на спинке стула, под который подкладывалась газета.

Этот осоед тоже проявлял себя вегетарианцем. Мясо он ел, если бывал очень голоден, да и то неохотно. Гораздо больше любила птица сырковую массу, причем в первую очередь тщательно выбирала весь изюм. Не отказывалась она и от варенья.

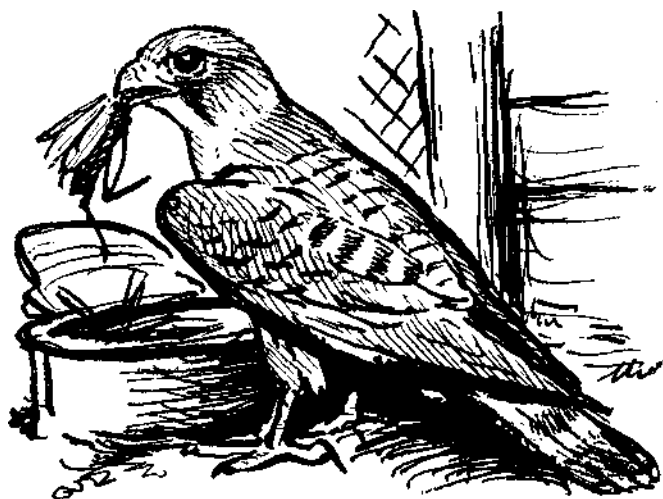
Миролюбие Мишеньки было хорошо известно всем птицам уголка. Когда он забирался на клетку со свиристелями или клестом, чистился, наблюдал за птицами, они относились к нему совершенно без боязни. Но стоило сесть на клетку сороке, как среди птичек поднимался переполох.

У осоеда есть интересное приспособление против укусов ос. У всех хищных птиц кожа при основании клюва (щеки) покрыта редкими волосовидными перышками и просвечивает через них. Только у одного осоеда голова с боков имеет броню — маленькие, плотные, как чешуйки, пепельно-серые перышки. Они надежно защищают голову хищника от жала насекомых.

Пустельга обыкновенная¹ — весьма распространенный хищник. Это его звонкий крик «кли-кли-кли-кли» слышится весной на опушке леса. Именно пустельгу мы видим так часто над полем трепещущую на одном месте, словно подвешенную на невидимой ниточке. Размером птица с голубя. Она красиво окрашена в рыжие тона, особенно хороши самцы. Взятые из гнезда птенчики превосходно привыкают к неволе и быстро становятся совершенно ручными.

Наши пустельги, привезенные птенцами из Сталинградской области, надолго остались в памяти как веселые и приятные

¹ *Falco tinnunculus*. Местные названия: *трясучка* (во многих областях); *книгирь* (Астраханская область); *кобчик* (южные области, неправильно); *апостельга*, *кибчик* (Харьковская и другие области).

Пустельга — одна из полезнейших наших птиц.

птицы. Мы выкормили их преимущественно мясом. Они ели его явно охотнее, чем кобчики. Когда птенцы выросли, они жили вдвоем в отдельной вольере. Молодые птицы очень любили играть. Среди вольеры был ствол дерева. Пользуясь им, пустельги затевали игру в прятки. Одна скрывалась за ним, прицепившись к коре, и выглядывала. Другая делала вид, что ищет свою подругу. Потом вдруг бросалась на нее: начиналась погоня и потасовка. Иногда одной из птиц надоедала игра и пустельга ее оставляла, другая же продолжала развлекаться: хватала на полу вольеры еловую шишку или палочку, подбрасывала ее в воздух, пыталась поймать клювом. Все это делалось с необыкновенными для птицы ужимками, прыжками. Увлеченная примером, за ту же игру принималась и успокоившаяся птица. Они опять поднимали возню вдвоем. И, право же, в эти моменты пустельги больше были похожи на играющих котят, чем на птиц.

Заводя себе пустельгу, не забывайте, что это одна из полезных наших птиц — истребителей грызунов на полях.

Степная пустельга * — несколько отличается от обыкновенной по окраске и размерам. Она не крупнее кобчика.

Степную пустельгу держал зоолог М. Н. Кишкин. Она появилась в доме из окрестностей Кустаная маленьким пуховым птенчиком. Ее кормили мясом (чаще всего бараньим) и крупными насекомыми (преимущественно прямокрылыми и жуками). Самым любимым кормом птицы были куколки молочайного бражника, которые давались зимой. Кроме перечисленного, пустельга ела и многое другое.

Об остроте зрения хищников можно судить по рассказу владельца этой пустельги.

Однажды птица, сидя у самого потолка

¹ *Falco naumanni*. Местные названия: *трясучка* (во многих областях); *кни-гирь сизокрылый* (Астраханская область),

комнаты, заметила мушку-дрозофилу, проползавшую по столу. Это насекомое едва ли крупнее блохи. Пустельга слетела вниз и придавила мушку лапкой, вернее пальцами, сложенными в кулачок.

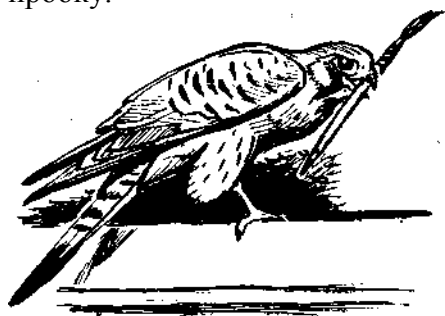
Пустельга очень любила купаться в тарелке с водой. В связи с этим произошел скандальный случай. В гости к ее хозяину пришел совершенно лысый профессор. Завидев блестящую поверхность, птица мигом слетела на голову гостя и начала приседать и потряхивать крылышками, как она делала это во время купания.

У пустельги было много разных привычек. Одна из самых неприятных заключалась в том, что птица вырывала из рук карандаши, ручки, кисти или разыскивала их в комнате. Все похищенное она складывала на карнизе под самым потолком.

М. Н. Кишкин считал пустельгу превосходным «барометром». За 3—4 часа перед переменой погоды она становилась сонливой: закрывала глаза, дремала и «клевала носом».

Эта пустельга прожила в неволе, летая свободно по комнате, более четырех лет. Птица

была совершенно ручной и, конечно, всеобщей любимицей. Погибла она от совершенно необычной причины — объелась сметаной, которую очень любила. Вскрытие показало, что птица пала из-за непроходимости кишечника, в котором сметана образовала твердую пробку.

Степная пустельга любила прятать карандаши, ручки, кисти.

Кобчик¹ — самый маленький, самый красивый и, пожалуй, самый полезный наш соколик. Самец — аспидно серого цвета с ярко-красными лапами и восковицей клюва. Самка — с пестринами на груди, темно-серая сверху; молодые окрашены почти так же, но светлее. Кобчики усердно ловят мышей, когда их бывает много. Но главная и обычная пища — крупные насекомые. Соколки эти, имея легкий и быстрый полет, ловят их в воздухе или склевывают (саранчовых, жуков) с колосьев на поле, прямо в полете. Кобчики широко распространены в нашей стране, но многочисленны только на степном Юге. Здесь они не делают своего

¹ *Falco vespertinus*. Местные названия: *трясучка* (Пермская область); *кобец, кибец, кибчик* (Астраханская, Харьковская, Херсонская области).

гнезда, а используют старые, чаще всего сорочьи. Впрочем, сорочьи гнезда на юге заменяют дупло и другим дуплогнезднякам: лесным совам и сплюшкам, пустельгам и т. д. Мне пришлось однажды с берегов Иловли (приток Дона), из Сталинградской области, взять около двух десятков кобчиков в Москву. Они были нужны для работы по изучению полета. Кроме того, хотелось выпустить их в Подмосковье. Может быть, они здесь обосновались бы.

В сорочьих гнездах жило множество кобчиков. Но отбирались только птенцы — пуховые или начинавшие одеваться пером (впоследствии выяснилось, что первые стали несравненно более ручными, чем вторые).

Птенцов разместили по 3 — 4 в специальных длинных ящиках с металлической сеткой на одной стороне. Рассадили их не по принадлежности к одной семье, а по возрасту.

Главным кормом кобчиков было сырое мясо, которое они не очень охотно употребляли.

Приходилось сачком накашивать им насекомых: саранчовых они ели с жадностью.

Выручали нас воробьи — мы вели наблюдения по их сельскохозяйственному значению и вскрывали много птенцов, в некоторые дни — по несколько десятков. В это время кобчики у нас, конечно, не голодали. Изредка в мясе давалась измельченная яичная скорлупа. Несмотря на такое однообразное питание, наши птички нормально росли и развивались. Кормили мы их три раза в день. Подросших птенцов выпускали из ящиков, где они жили, гулять. Давали им возможность побегать, а потом и полетать. Чтобы они лучше привыкали к людям, вынашивали их на руке.

Кобчики были доставлены на Большевскую биологическую станцию. Трудность перевозки заключалась в том, что, проголодавшись, птенцы кричали в двадцать глоток. Им вторили другие птицы, которых мы везли. Стоило начать кормление, и крик усиливался. Так как оно длилось несколько минут, нам приходилось держать птенцов в отопительном помещении вагона. Оттуда их не было слышно.

На Большевской биостанции кобчики появились самым необычным способом. Мы прибыли из экспедиции в день и час празднования ее юбилея. Птицы были такими ручными, что я решил их использовать для маленькой мистификации. Когда директор закончил свою речь, я появился перед торжественным столом, завернувшись в черную штору, у меня на

плечах, голове и руках — всюду сидели кобчики.

Можно представить себе, какой шум поднялся за столом. Но кобчики были невозмутимы — один из них чистился, другой затеял игру с соседом и пытался схватить его за клюв, третий, самый старший, заметив на столе что-то достойное внимания, слетел вниз, опрокинул бутылку с вином, разбил тарелку и, испугавшись, вернулся на плечо.

Вся компания, включая двух пустельг и трех озерных чаек, была размещена в большой вольере.

Наши птицы, без сомнения, отличали от других людей женщину, которая приносила корм и подолгу бывала с ними. Один из кобчиков уже зимой, живя в ее квартире, был равнодушен ко всем входившим в комнату людям, хотя и брал у них из рук корм. Но стоило прийти с работы хозяйке, птичка преображалась, летела к ней, садилась на плечо и всем своим поведением выражала радость: кричала, прижималась к щеке. Часами сидел кобчик на плече женщины, путешествуя вместе с ней из комнаты в комнату.

Кобчиков, живущих на биостанции, нередко выпускали на прогулку. Летали они превосходно, молнией мелькая возле дома, но были трусоваты и от биостанции не отдалялись. Однажды перепуганный кобчик примчался со стороны деревни. Он влетел в крону дерева над вольерой и спрятался там: за ним гналась ласточка-касатка.

Очень странным было поведение кобчиков, когда они, налетавшись, возвращались домой обедать. Птицы садились на деревья около вольеры и начинали кричать — просить есть.

Ни за что не

желали они слететь вниз, даже если им показывали с земли самые лакомые угощения.

Приходилось подставлять к дереву лестницу и лезть за каждым кобчиком. Наверху он сейчас же перескакивал с сучка на плечо или на голову человека, спускался вместе с ним на землю и с жадностью набрасывался на еду.

Любимый корм кобчиков в неволе — крупные жуки, причем любые, например бронзовки, которых не ест, кажется, ни одна другая птица. Кобчик берет жука «в кулачок», не сгибаясь, подносит к клюву и отрывает у него сначала голову, потом надкрылья и крылья. После этого птичка начинает выгладывать насекомое изнутри и через минуту бросает, как пустую скорлупку, чисто объединенный хитин. В кулачок кобчик берет любую еду, и это делает процесс кормления очень забавным.

Наступила осень. Несколько кобчиков взяли в Москву, в лабораторию, для продолжения работы с ними, других выпустили на волю. Собственно, они уже были на свободе, их только прекратили подкармливать. Долго потом кобчики прилетали к дому. Они кричали, звали людей, садились у окна и стучали в стекло клювом, стремясь проникнуть в комнату, что так легко удавалось им летом, когда окна были настежь открыты. Кобчики все реже и реже посещали нас, а потом и вовсе исчезли. Нам стала известна судьба только одного из них — его застрелил (посчитав за ястреба!) какой-то «охотник».

СОВЫ

В темном лесе, во мгле,
Сидит совушка в дупле,
А в глухую ночь Улетает прочь,
Улетает на работу,
На работу, на охоту...
М. Бекетова

Первое, что нужно сказать о совах, — это то, что они полезны. И польза от них нешуточная. Каждая птица съедает за лето до 1000 полевых мышей. Если каждая мышь уничтожает около килограмма зерна, то польза даже одной совы представляется весьма ощутимой и веской даже в масштабе целого колхоза.

Можно ли держать сов в неволе? Можно, если только поставить перед собой определенную задачу, связанную с изучением их. Держать этих птиц для забавы, конечно, не следует.

Совята хорошо привыкают к неволе. Ко мне однажды привезли в корзине выводок серых неясытей¹. Один совенок, самый большой, был уже почти взрослой птицей, в буром перье, другой — поменьше, пестрый, с отдельными перышками по белому фону, а

¹ *Strix aluco*. Местные названия: *сосновка, сосновая сова (Московская область); черноглазая сова (Калужская область); сыч (Смоленская область, неправильно); серая сова, сыч (Татария); тумана (Астраханская область); сова, сипуха (Харьковская область); сипуха (Юго-запад СССР)*.

третий — самый маленький, совсем белый, пушистый, словно покрытый мягкой шерсткой. У всех были громадные глаза и розовые веки. Все птенцы устрашающе щелкали клювами.

Стоило протянуть к совятам руку, как они, словно по команде, опрокидывались на спины, открывали клювы и прижимали к груди лапы с когтистыми, растопыренными пальцами. Попробуй-ка возьми, такое чудовище! Брать их приходилось, надевши предварительно рукавицу.

Неплохо живут в неволе и неясыти, пойманные взрослыми. Только они никогда не становятся вполне ручными.

Изредка можно встретить сов в юннатских уголках живой природы, где они пользуются заслуженным вниманием ребят. Совершенно ручная серая неясыть Фифи много лет прожила в Доме пионеров Бауманского района Москвы. Это была всеобщая любимица. Сидела она в вольере, в довольно темном уголке и так привыкла к своим новым условиям, что была активна и днем.

На Болшевской биостанции дольше других прожила серая неясыть, подстреленная каким-то неграмотным «охотником» и принесенная ребятами. Она сидела в отдельной вольере всегда, зимой и летом, на одной и той же жердочке. Весь день птица спала и только, потревоженная, открывала круглые глаза, вертела головой и щелкала клювом. Вечером неясыть «вылетала на охоту» (ее раненое крыло скоро зажило). Она перелетала с одной жердочки на другую; вытягиваясь и ворочая головой, разглядывала в вольере и около нее все, что казалось съедобным; иногда делала несколько кругов по вольере и, усевшись в своем обычном уголке, осматривалась, словно улетела куда-то далеко, на новое, незнакомое место.

Кормили эту птицу всяким мясом. Тут были кошки со снятой шкурой, белые крысы и мыши, конина, куриные потроха. Зимой ей иногда закладывался корм — мороженое мясо собаки — сразу на несколько недель. Особенно сова любила мышей и мелких птичек. Все погибавшее в вольерах обычно попадало к ней.

В весеннее время сова охотно ела майских жуков, не отказывалась и от мучных «червей». Очень неохотно, только после голодовки, она принималась за рыбу.

Если птица содержится на одном мясе и не получает насекомых, мышей, воробьев, ей необходимо давать рыбий жир.

Есть сведения, что сова довольно охотно ест в неволе белый хлеб в молоке. Наевшись, она долго сидит, распушив перья, и переваривает пищу.

Хищники могут кормиться с большими интервалами. Даже несколько дней голодовки они выдерживают благополучно. Это своеобразное приспособление к нередкой бескормице в природе. Зато, когда еды много, хищник может есть, пока зоб у него не раздуется и не свернется в сторону. Птица столько напихивает в себя корма, что иной раз не может закрыть клюв. И сидит с открытым ртом, наклонив голову набок. Сыта по горло в самом прямом смысле этого слова.

Так и неясыть у нас в вольере. Как бы ни была она сыта, никогда не откажется от мыши. На Болшевской биостанции мы всегда могли демонстрировать экскурсантам-пионерам интересное зрелище — как ест сова. На погребке у нас для этого всегда лежал запас

мышей.

Вот экскурсовод, стоя в вольере, кончает рассказ о сове и снизу подносит к ее носу мышь. Птица пугается и хлопает своими красными веками. «Она сыта!», «Сова днем не видит!» — раздаются реплики ребят, окружающих вольеру.

«Ну же, совушка, — уговаривает экскурсовод, — а то унесу и не дам». И он понемногу отводит руку с мышью. Когда между совой и мышью оказывается около полуметра, хищница вдруг мгновенно преображается. Она вся как-то поджимается, взмахивает крыльями и вырывает лапой мышь. И вот опять сидит, озираясь, на старом месте. Потом происходит совсем удивительное. Зажатую в кулаке мышь птица начинает водить вдоль, поперек и вокруг клюва. Вот она взяла добычу клювом, перехватила лапой, опять покивала немного головой. Наконец, широко раскрыв пасть, сова сует в нее мышь головой вперед. Несколько глотательных движений — и зверек погружается в совиную глотку. Вот торчит изо рта птицы только его хвостик, потом и он исчезает.

Престранный у совы способ поедать мышей. В нем есть две непонятные вещи: во-первых, почему птица сразу не берет добычу, а потом жадно хватает ее и, во-вторых, что это за движения, когда птица словно обнюхивает мышь со всех сторон, прежде чем проглотить. Оказывается, так едят все совы. В природе ночная хищница высматривает свою добычу — мелких грызунов — с дерева, с крыши дома, т. е. издалека. Иногда говорят, что у совы кошачье зрение. Это неверно, оно несравненно лучше. Но птица дальнорка. За десятки метров замечает она ночью шевельнувшуюся от пробегающей мыши травинку, но ничего не видит вблизи. И нашего мышонка сова обнаружила только тогда, когда его показали издали. Дальнейшее тоже связано с особенностью зрения. Если птица дальнорка, то как же она проглотит мышь обязательно с головы, по шерсти?! И она делает это наощупь. Вокруг клюва совы во все стороны торчат, как щетинки, осязательные перышки. Ими-то она и ощупывает всю мышь, прежде чем отправить ее в свою глотку. Замечания экскурсантов о том, что сова не видит днем, — очень широко распространенное заблуждение. Если бы это соответствовало действительности, то как охотились бы разные виды сов, живущие за полярным кругом? Ведь там в середине лета нет ночи и все время светит солнышко.

Ушастая сова¹ производит в неволе несравненно худшее впечатление, чем неясить.

Прежде всего внешне она не так приятна: ее желтые, сравнительно небольшие глаза кажутся злыми. Да и характер у нее иной. Несколько дней пытались мы однажды кормить и приручать пухового птенчика лесной совы. Ничего из этого не вышло: при каждом кормлении совеныш опрокидывался на спину, поджимал лапы, растопыривал пальцы и устрашающе щелкал клювом. Он не проявлял каких-либо признаков приручения, и кормили его насильно. Так и пришлось возвратит дикаря в гнездо, причем во время переноски он сумел еще сильно поцарапать нам руки.

Немногим лучше характер у болотных сов². Два птенчика этого вида жили у юных натуралистов Бауманского дома пионеров. Первое время совята отказывались от пищи. Их приходилось завертывать в полотенце (чтобы не царапались), насильно открывать им клюв и запихивать в глотку кусочки мяса. Про-

¹ *Asio otus*. Местные названия: сыч ушастый (Ленинградская область); большой сыч (Подмосковье); сыч (Татария); соваг, пугач, сыч (Харьковская область);¹ лесная сова (во многих областях),

² *Asio flammeus*.

шло несколько недель, пока совы начали, наконец, сами брать из рук и глотать корм.

Теперь они уже садились на порожке клетки и с нетерпением ждали своей порции.

Юннаты заметили, что совы с особым удовольствием ели не мясо, а печенку.

Воробьиный сычик! — самая маленькая наша сова, размером со скворца. Как и другие мелкие совы, он быстро привыкает к неволе и становится ручным-

Воробьиный сычик несколько месяцев жил у проф. А. Н. Промптова. «Я очень рекомендую этого сычика для содержания в неволе как отличный объект для наблюдения

и приручения»,— писал этот натуралист. Его сычик был пойман взрослым. Тем не менее он довольно быстро привык к неволе и даже позволял гладить себя рукой. Когда сычик бывал голоден, то просил есть, часто повторяя отрывистый, довольно высокий свист «тю-тю-тю», очень мелодичный и имеющий как бы жалобный оттенок.

Кормили сыча либо мясом, обваленным в перьях, либо мышами, наловленными в мышеловку, иногда мелкими птичками. Мышь сычик не мог проглотить целиком. Зажав ее лапой у ветки, на которой сидел, он начинал ее есть всегда с головы. Сначала выедал мозг и глаза, затем переходил к туловищу. Редко сычик за один раз уничтожал всю мышь. Остаток ее он убирал в уголок клетки, всегда на одно и то же место. Хвосты зверьков птица никогда не ела. Пяти-шести домовых мышей в неделю было ей совершенно достаточно.

Клетка для сыча должна быть относительно большой. А. Н. Промптов рекомендует использовать для птицы большой вольер.

¹ *Glaucidium passerinum*. Местные названия: малый сыч, сыч-воробей, сычик (во многих областях); ореховая сова, орешник (Ярославская область).

Применение на его стенках сетки не обязательно, так как влияние света для сыча не имеет значения. В клетке нужны жердочки и дупло или синичник для дневки. Специально сычиков не ловят, но они иногда попадаются птицеловам. -----.

У одного юного натуралиста был мохноногий сыч¹. Птица залетела в конюшню за ночевавшими там воробьями и была поймана вместе с другими. В первый день неволи сычик ничего не ел, в клетке бился и был пересажен в ящик, закрытый бумагой. Ночью птица выбралась, летала, крича своим зычным голосом, по комнате и разбудила всю квартиру. Оказалось, что сычик напал на котенка, ростом во много раз больше себя самого, убил его и уже успел выклевать ему глаза

Мохноногий сыч уже через неделю стал ручным.

Пришлось «злодея» отдать в зоопарк. Здесь его сначала кормили насильно. Но уже через неделю он стал сравнительно ручным и охотно брал битых воробьев, мышей, а потом и мясо.

Одной из любимых птиц юннатов в Московском зоопарке была сова-сплюшка². Частенько ребята приносили ей мышей, пойманных дома. Птица брала их из рук. Очень любила она мучных червей.

ДЯТЛЫ

Доброе утро, мой новый знакомый, ты не стесняйся меня, стучи!
От короедов, от насекомых дерево раненое лечи.

Н. Старишинов «Утром в лесу»

Дятлы — редкие обитатели вольеры или клетки, а птицы эти очень интересны в неволе. Самый обычный у нас дятел — большой пестрый³. Размером он со скворца, красивой черно-белой окраски, с красным под-
² *Aegolius funereus*.

Otus scops. Местные названия: совка (во многих областях); сплю (Харьковская область).

Dryobates major. Местные названия: желк (Архангельская область); дьятель (Харьковская область); ятел (Херсон).

хвостьем. У самцов — еще атласно-красный затылок, у самок — голова черная, у молодых — значительного размера красная шапочка.

Большой пестрый дятел — самый зерноядный из всех наших дятлов. Всю зиму он питается преимущественно семенами ели или сосны, поэтому прокормить его в неволе нетрудно.

Дятла можно поймать зимой у его «кузницы» западней (если он не успеет разбить ее в щепы до прихода птицелова и улететь). Но выдержать его в неволе трудно. Все дело в том, что сажать дятла приходится в железную клетку. Целый день он долбит железо. В конце концов могучий клюв начинает сдавать, птица разбивает его до крови и гибнет. Так я лишился одного из своих дятлов, который очень быстро привык, на второй день стал брать из рук мучных червей, хорошо ел.

Этой птице нужно оборудовать в клетке «кузницу» и давать побольше еловых шишек. С утра до вечера дятел будет ими заниматься, добывая себе корм. На долбление железной клетки ему просто не останется времени. Через неделю он оставит попытки разбить клетку, смирится с неволей и может быть переведен на обычные зерновые корма. Среди последних кедровые орехи, бесспорно, занимают первое место. Но дятел хорошо ест подсолнухи, коноплю, раздалбливая их и доставая только семечко.

Наши представления о большом пестром дятле как о птице, кормящейся преимущественно насекомыми, которые добываются под корой деревьев, без сомнения, весьма неточны. Зимой, как уже говорилось, дятлы кормятся семенами хвойных деревьев. Летом, в период выкармливания птенцов, птицы используют молодых, еще не летающих стрекоз, которых собирают на камышах у реки; тлей, соскобленных клювом с листьев; всяческих насекомых, найденных на стволах деревьев. Не так уж редко дятлы едят птенцов и яйца птиц. На Звенигородской биостанции наблюдали дятла, который носил птенцам странных белых червяков. Когда их удалось отобрать у птицы, то оказалось, что это были макароны, выброшенные на соседнюю помойку.

Последний случай убеждает нас в том, что прокормить дятла совсем нетрудно: он ест почти все. Кроме уже упомянутых кормов, можно назвать лесные и грецкие орехи, сырое и вареное мясо, соловьиную смесь¹ и, конечно, муравьиные яйца, которые он нередко использует и в природе. Мучных червей дятел ест с большой жадностью, до 50 за один раз.

Если поднести червя к клетке или вольере, где сидит дятел, то волей-неволей он будет пытаться достать лакомый кусок своим языком. Вот тут-то воочию и можно убедиться, что значит

Тертая морковь с сухарями и сухими муравьиными яйцами, которые оба варены кипятком.

для птицы этот орган и как она им действует. Язык поразительной длины, с костяной зубчатой иглой на конце. Накол на нее червя, дятел молниеносно отправляет его в рот движением, которое человеческий глаз почти не улавливает.

Однако, если заводить дятла, то лучше всего брать его птенчиком и выкармливать. Хотя взрослые птицы превосходно приручаются, но птенцы становятся совершенно ручными и не уступают в этом отношении врановым и скворцам. Молодых в дупле найти нетрудно: подросши, они сами громким криком выдают место своего нахождения. Достать птенца из гнезда труднее. К тому же и дупло разрушать нельзя, чтобы не погубить всего выводка. Когда производилась киносъемка «Крылатой защиты», нам понадобился дятел. Так как у него была довольно сложная «роль», решили достать птенца и подготовить ручного выкорышля. И вот целый выводок дятлов (в кино все делается с запасом) появился у нас в лаборатории на Звенигородской биологической станции. Птенцов взяли незадолго перед вылетом, они уже хорошо бегали по стволам деревьев, но еще не летали. Надо сказать, что воспитывали мы их сурово: лишь день или два кормили с пинцета муравьиными яйцами. Только они начали делать первые попытки самостоятельно клевать, кормежку их прекратили. Как мы и предполагали, проголодавшиеся птенцы быстро освоили искусство

клевания. Сейчас же их перевели на белый хлеб в молоке с небольшой добавкой муравьиных яиц. Вскоре дятлов передали для съежек и оставили только одного. Он жил несколько дней в ящике и был выпущен. Хотя с дятлом почти не занимались и находился он у нас всего с неделю, птица так привыкла, что, живя на воле, осталась ручной. По утрам дятел прилетал на березу у самой лаборатории и терпеливо ждал, когда откроют окна в застекленной террасе. Здесь размещалась вся наша живность, с которой работали студенты. На столах, на полу постоянно были рассыпаны муравьиные яйца. Их птица и собирала, влетая в первое же открытое окно.

Утро дятел проводил на березе у входа в лабораторию. Днем в жару он исчезал в лесу, но к вечеру опять появлялся на своем обычном месте. Птица залетала в лабораторию, клевала муравьиные яйца на тропинке, где они были постоянно, так как здесь разбирали приносимые из леса муравейники. Когда приходила экскурсия пионеров из соседних лагерей, мы показывали нашего дятла на березе. Он сидел совсем низко на стволе, тихонько долбил что-то и краем глаза следил за людьми. Дятел подпускал к себе ребят совсем близко. Но стоило протянуть руку, как он быстро взбегал по стволу на несколько метров и уже оттуда рассматривал экскурсантов.

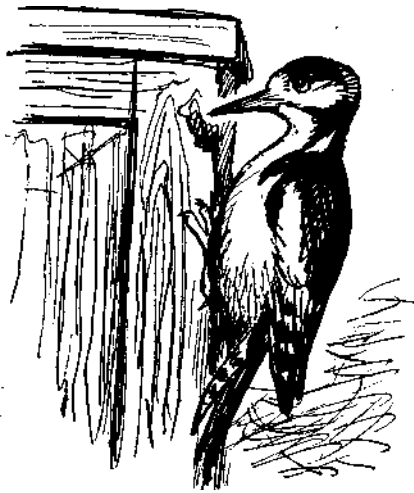
Дятлов выкармливал юный натуралист А. Малашенко. Чтобы достать их из дупла, он стучал по стволу дерева, где было гнездо. После второго удара один дятленок выскочил из дупла и был пойман. Так же были добыты еще два.

С первого же дня птенцы, хотя они были уже большими, оперенными, брали из рук любой корм: мучных червей, жуков, кузнечиков. Больше всего птицы любили свежие муравьиные яйца. Кроме того, они ели творог, растертый с сахаром, и различные каши — манную, рисовую, пшеничную. Лакомством служили большие жирные личинки древооточцев. Дятел схватывал одну из них, умерщвлял, перебирая в клюве, и заглатывал всегда с головы долго, с отдыхами. Через неделю пребывания в неволе дятлы охотно стали есть орехи, подсолнухи, еловые семена из шишек. Интересно, что выкормыши, ни разу не видавшие этих кормов, сразу же стали обращаться с ними так, как и все дятлы: находили щель — «кузницу», вставляли в нее орех или подсолнух и разбивали клювом. Освоили они и добывание таким же образом семян ели из шишек.

Дятлы спокойно садились на своего хозяина, едва он входил в вольеру. Однако у них не было осторожности по отношению к посторонним. Они могли сесть и на человека, которого увидели впервые. Это редко бывает у птиц и совершенно невероятно почти для всех врановых.

Самое неприятное свойство дятлов — их долбление. Каждую новую вещь они осваивают долблением и, бывает, приводят ее в негодность. Однажды в вольере оставили табуретку и молоток. То, что дятел раздолбил табуретку, — не удивительно. Но и на молотке он оставил следы своего клюва: весь металл сверху, как утверждает А. Малашенко, оказался покрытым маленькими черточками. Вот каков клюв у дятла!

При переезде в Москву дятлы раздолбили веревку, которой была завязана дверца клетки. Два из них выскочили в кузов машины, груженной чемоданами. Долго они искали что-нибудь поесть, пытались раздолбить чемоданы и, наконец, один за другим улетели в лес. В клетке случайно остался один дятел, который и попал в Москву. Он побывал у многих любителей. Все они через самый короткий срок от него отказывались и дарили какому-нибудь

Дятел приспособил себе для ночлега гардероб.

своему товарищу. У одной юной натурастки этот дятел должен был жить между двумя оконными рамами. Как и следовало ожидать, он быстро продолбил раму, ведущую на улицу, и был схвачен в самый последний момент перед вылетом.

После этого дятел вернулся к своему первому воспитателю и стал жить в комнате. Здесь он занялся долблением плинтусов, портретных рам, книжных полок и даже книг. После того как дятел приспособил себе для ночлега гардероб, продолбив в нем спереди сквозную дыру, сам воспитатель отказался от птицы. Ее отдали в один из школьных уголков живой природы. Здесь дятла поместили в большую садовую вольеру. В первый же день он стал любимцем юных натуралистов школы. Только дятлу в вольере не понравилось. На следующее утро он продолбил в дощатом потолке дыру — и был таков. О дальнейшей судьбе этого дятла ничего не известно.

Ну вот, читатель, дятел — птица очень интересная в неволе. Но условия для его содержания должны быть особенные: он и железо пытается долбить. Самое лучшее, на мой взгляд, — держать летом выкормышей на воле. Они настолько ручные, что не улетят от человека, и достаточно осторожны, чтобы не попасться в лапы кошке.

«Малый пестрый дятел¹ — одна из самых милых лесных птичек, — говорит проф. А. Н. Формозов. — Ростом он немного больше воробья, более короткохвостый и большеголовый, чем другие, наши дятлы. В морозный зимний день, распушившись, приподняв ершом оранжевые перышки темени, он ползает по деревьям, как пестрый шарик, оживленно постукивает клювиком, то и дело покрикивает...» Маленькие синички любят следовать во время своих кочевков за дятлами. У последних — сильный клюв, которым они раздалбливают кору на деревьях. Дятлы никогда не выбирают из-под нее всех насекомых. То, что осталось на дереве, — их добыча, а то, что упало на землю с кусками коры, становится достоянием птичек — спутников дятла.

Малый пестрый дятел иногда встречается у любителей. Чаще всего он живет в большой общей вольере, украшая ее своей нарядной внешностью. Он довольно миролюбив и повздорить может разве только с поползнем. Двух дятлов вместе держать нельзя: они жестоко дерутся. Вот, видимо, почему в синичьих стаях встречается, как правило, только по одному дятлу.

Корм для этой птички в неволе — муравьиные яйца, мучные черви, соловьиная смесь.

Нужно помнить, что малый дятел весь год насекомояден и поэтому более требователен к кормам, чем большой пестрый дятел, который всю зиму питается семенами.

¹ *Dryobates minor*. Местные названия: дятелик (во многих областях); дят-^оик (Калужская область); дятелок (Харьковская область).

Приручается дятлик очень хорошо и быстро. Птенца, взятого из гнезда, нетрудно выкормить муравьиными яйцами.

Выводок малых дятлов был однажды на Звенигородской биостанции. Случайно как-то повалили крошечную гнилую осинку в лесу. Она рассыпалась прахом, и из нее

вывалилось несколько еще голеньких птенчиков. Оказалось, что тут было гнездо малого пестрого дятла. Заменить разрушенное дупло было нечем, и птенцов забрали на биостанцию. Выкармливали их «всем обществом». Синичник с птенцами стоял на самом людном месте — у входа в лабораторию. Над ним красовался большой плакат: «Накорми голодающих». Муравьиные яйца и пинцет всегда лежали рядом. Каждый проходящий считал своим долгом сунуть несколько щепоток корма в красные рты орущих птенцов. Молодые дятлы очень голосисты. Это объясняется тем, что они надежно укрыты от хищников дуплом и недоступны для них.

Так они и выросли, эти «общественные» выкормыши, но оказались на редкость неблагодарными: как только начали перепархивать, так и разлетелись по лесу. Мы их видели день-два усердно ищущими корм на стволах деревьев. Потом они исчезли. Так ни разу дятлы и не заглянули на терраску, где всегда был запас муравьиных яиц и куда регулярно наведывались все наши выкормыши — черный дрозд, вертишейки, жулан, черные дятлы — и другие птицы, в том числе и дикая белая трясогузка, которая кормила своих птенцов за наличником окна лаборатории исключительно за счет наших запасов муравьиных яиц.

Черный дятел¹, или желна, размером почти с ворону. Он действительно совершенно черный, с красной шапочкой (самец) или красным затылком (самка).

В неволе этого дятла держать почти невозможно: удары его клюва по силе подобны ударам небольшого топора. Желна отщепляет от крепкого, не гнилого дерева щепки до 10—12 см длиной. В здоровых, растущих елях он способен выдалбливать дыры — кормушки для добывания муравьев — таких размеров, что иногда сам без труда помещается в них. Дятел прилетает к этим дырам и стучит клювом. На стук выбегают через вскрытые ходы обеспокоенные рыжегрудые муравьи, живущие в корнях и сердцевине ели. Их-то и надо желне: пообедает ими на одной кормушке — летит к следующей.

Брем рассказывает историю, как черный дятел буквально разнес в щепки значительную часть охотничьего домика в лесу. Удар такого могучего клюва может быть опасен для человека.

У нас на Звенигородской биостанции очутилась тройка черных дятлов, которые начали оперяться. Мать у них погибла, а отец бросил гнездо. Птенцов взяли исхудавшими, едва живыми. Они были выкормлены почти исключительно свежими муравьи-

¹ *Dryocopus martius*,

ними яйцами. Дятлы привыкли к людям. Меня они явно выделяли среди многих других обитателей биостанции, так как я больше всех с ними занимался. Думаю, что черные дятлы приручаются даже лучше, чем большие пестрые и, конечно, малые. Выросши, птицы держались в лесу, но прилетали на зов «черный». Дятел летел из леса прямо на человека, но не садился на плечо или руку, как это делают другие ручные птицы. Желна всегда опускается вертикально на грудь, как он опускается на дерево. Надо сказать, что у дятлов очень острые и цепкие когти. Прежде чем звать птиц, нужно было надевать пиджак, а поверх него — халат. При подлете дятла приходилось закрывать рукой лицо. Кто знает, вдруг ему придет желание сесть не на грудь, а выше. Когда все три птицы размещались на груди, прыгали и ползали вокруг туловища, как по стволу дерева, с ними можно было идти куда угодно. Так они могли держаться часами. Конечно, их кормили чем-нибудь вроде муравьиных яиц, которые они ели в громадном количестве.

Два самца стали довольно быстро дичать: их трудно было вызвать из леса. Но когда они прилетали, то не казались дикими. Наконец они исчезли, и навещать нас продолжала только одна самочка. Уезжая из Звенигорода в Москву, мы ее забрали. Чтобы она не раздолбила клетку, ее посадили при перевозке в маленький ящичек, в котором птица не могла размахнуться (для удара черному дятлу нужен очень большой размах головой). Мы отдали нашу желну в Московский зоопарк, где она и прожила много лет. Это была,

кажется, первая и последняя желна в нем.

Птица и в зоопарке доставила немало хлопот. В первый же день она повредила деревянный домик, стоявший в вольере. Его отремонтировали и обили железом. Тем временем дятел расщепил деревянный каркас вольеры в нескольких местах, да так, что она грозила обрушиться. Его тоже заменили на обитый железом. Тогда птица принялась за деревянную кормушку и разнесла ее в щепки. Наконец заведующий секцией орнитологии Догадался, что делать: в вольеру поставили кряжистый березовый чурбан. Этому чурбана желне хватило на неделю, хотя трудилась она над ним очень добросовестно. Так пошло и дальше.

Этого чурбана желне хватило на неделю.

Непременной особенностью ухода за желной стало предоставление ей дровяных чурбанов для работы клювом. А работа эта, видимо,— естественная потребность дятла.

ВЕРТИШЕЙКА

В дупле у пестрой вертишейки,
Язык высовывая клейкий,
Птенцы, покручивая шейкой,
На всех шипят сердитой змейкой.

Павел Барто «Вертишейка»

Вертишейка' — ближайшая и единственная среди наших птичек родственница дятлов.

Однако по образу жизни и повадкам она мало их напоминает.

Когда эта птичка понадобилась для киносъёмки, добыть ее удалось с большим трудом.

Клетка с ней стояла на террасе Болшевской биостанции. Бурая, с темными пестринами и красивыми разводами в окраске оперения вертишейка обычно сидела, прижавшись к жердочке.

Однажды вокруг клетки собрались практиканты-биологи. Одна из студенток наклонилась, чтобы получше рассмотреть неподвижную птицу. В ту же минуту вертишейка пришла в движение. Голова ее престранным образом стала загибаться вбок, тельце совсем сжалось, потом начало надуваться. Все застыли в немом изумлении. И вдруг птица громко чихнула. Вздвогнув от неожиданности, студентка вскрикнула и откинулась назад. Под дружный смех молодежи вертишейка начала свои фокусы: она вращала головой, приседала, распускала веером хвост, шипела, как змея, и изредка чихала. Ее ужимки были до того забавны, что без смеха смотреть на них было невозможно. Такова вертишейка. В неволе она очень интересна именно этими своими позами угрозы, которыми начинает пользоваться, когда что-нибудь покажется ей опасным.

Песня вертишейки мало мелодична. Ее гамма «ти-ти-ти-ти-ти» постепенно повышается тоном и становится громче. Хотя это, собственно, и не песня, птичку стоит держать: уж очень она забавна.

Корм вертишейки — муравьиные яйца и мураши (сухие муравьи). Это ее основное

питание в природе.

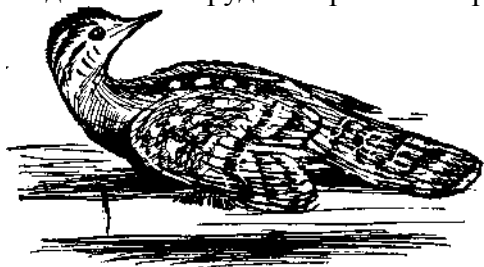
Клетка для вертишейки нужна большая: эта птица сравнительно крупная. Как и дятлы, она гнездится в дуплах. Небольшая дуплянка в клетке будет использована птицей для ночлега.

¹ *lynx torquilla*. Местные названия: вертиголовка (Ленинградская область); вертошея, большая пестрая дуплянка, большая дуплянка (Ярославская и Московская области); змейка (у московских птичников); крупичка (Смоленская область); тикун, лесная пigoлица (Татария); крутыголовка (Украина).

В общей вольере вертишеек я не держал. Возможно, что они забияки. В природе во всяком случае мелкие птички дуплогнездники боятся вертишейки, словно хищника.

Когда, летая по лесу и отыскивая дупло для позднего вывода птенцов, она приближается к гнезду мухоловок-пеструшек или синиц, эти птицы поднимают тревогу, едва завидев ее.

Вертишейки выгоняют птиц из облюбованного ими дупла и устраивают в нем свое гнездо, не давая себе труда выбросить старое. Известен случай, когда вертишейка, вы-

Вертишейка вращала головой, приседала, распускала веером хвост.

гнав из дуплянки больших синиц, начала откладку яиц прямо на трупах их птенцов, погибших от голода.

Оборона мухоловками-пеструшками своего синичника хорошо снята в кинофильме «Крылатая защита». Роль бесстрашных хозяев гнезда сыграли совершенно дикие, находившиеся в естественной обстановке птицы, когда рядом с их синичником была посажена вертишейка.

На Звенигородской биостанции однажды воспитывалась компания из нескольких птиц: трех черных дятлов, малого пестрого дятла, черного дрозда, сорокопуга жулана и вертишейки. Все это были птенцы и притом очень ручные. Вертишейка выделялась в этом отношении среди своих пернатых товарищей. Она была взята только начавшей оперяться из старого дупла черного дятла, где было гнездо вертишеек. Птенчика кормили почти исключительно муравьиными яйцами. Изредка он получал мелкие камешки и кусочки яичной скорлупы. Едва начав летать по открытой террасе, птенец начал самостоятельно клевать корм. С этих пор всякие заботы о нем были прекращены.

Как и некоторые другие птицы-выкормыши, вертишейка своим домом считала террасу, куда прилетала на ночлег. Но день она проводила в лесу, где-нибудь поблизости.

Проголодавшись (видимо, находимых в лесу насекомых не хватало), птичка появлялась на террасе и клевала муравьиные яйца. Мы постоянно насыпали их на стол для наших крылатых питомцев.

Кормление вертишейки было настолько интересным зрелищем, что посмотреть на него собирались все студенты по сигналу того, кто первый замечал ее прилет. Мы стояли вокруг стола, на котором ручная птичка демонстрировала свое искусство клевать муравьиное яйцо. Почти не двигая головой, она выбрасывала длинный, как и у всех дятлов, язык с костяной иглой на конце, накалывала на нее яйцо и отправляла в рот. Все это происходило с такой скоростью, что глаз не успевал уловить никакого движения. Заметно было только, как муравьиные яйца, словно по волшебству, исчезают со стола.

О ловле вертишеек мало известно. Знаю только, что птицеловы с московского рынка поймать их по заказу не смогли. Когда для киносъемки нам потребовалось несколько вертишеек, около дупла была отловлена взрослая птица с пятью уже оперившимися молодыми. Самочка продолжала кормить своих птенцов в клетке муравьиными яйцами, но только в то время, когда поблизости она не видела людей.

Сложнее, но значительно интереснее найти гнездо вертишейки, забрать одного-двух птенчиков и выкормить их с пинцета муравьиными яйцами. Обычно птенцов 5—7, а в гнезде, где я взял своего выкормыша, их было даже 11. Для леса большого ущерба от изъятия птенцов не будет. Хоть вертишейка и собирает вредных насекомых, но все же главный корм ее — куколки муравьев и чаще всего рыжих лесных — насекомых, очень полезных для леса. Нельзя забывать и тех бед, которые вертишейка приносит полезным дуплогнездникам, отбирая у них гнезда.

УДОД

Прилетел удод весною
К нам в село Веселый Кут.
И повсюду зазвучало: — Буду тут! Буду тут!
Дмитро Белоус «Удод»

Удод¹ — очень красивая и оригинальная птица. Комбинация в окраске охристо-желтого и черного цветов, громадный, раскрывающийся веером хохол, длинный, изогнутый книзу клюв и необычайный голос—все это делает птицу очень заметной в местах, где она селится. Латинское название птицы звучит сходно с ее песней. Интересно, что в северном Крыму птицу называют упупурик. Это имя тоже звукоподражательное и особенно близко к латинскому.

¹ *Урира ерорс. Местные названия: потатуйка, лесной петушок, голландский петушок, барашек (разные области РСФСР); пустушка (Воронежская область); вонючка (Курская область); бубудун (устье Волги); упупурик (Крым); одуд, пустушка (Харьковская область); вудвуд (западнее области Украины).*

Удод легко приручается. Еще в самой старой русской книжке о ловле и содержании птиц ее автор М. П. Вавилов пишет по этому поводу: «Будучи словлен, удод скоро привыкает и даже сильно привязывается к хозяину. Он следует за ним повсюду, даже в сад, и при этом никогда не делает попытки улететь».

Лучше всего взять из гнезда птенчика удода и выкормить его. Если взрослая птица способна так приручаться, легко представить себе, чего можно добиться от выкормыша. Три птенчика, взятых мной уже почти оперенными, были выкормлены преимущественно сырым мясом. Корм этот, очевидно, был очень плох: удода ели его неохотно и росли слабыми. Когда птенцы впервые полетели, порхая над вольерами (полет у них очень легкий и красивый), они напоминали каких-то гигантских пестрых бабочек. Летая на свободе, птицы не делали попыток кормиться самостоятельно. Они не просили есть и у людей, хотя совершенно их не боялись. В таком странном поведении была вина воспитателей: трудно было научить удода кормиться. Они добывают свою пищу — насекомых, втыкая длинный клюв в землю. Мы понадеялись на то, что на свободе птицы сами быстро научатся кормиться. Этого не случилось, и выкормыши погибли.

Удод гнездится поблизости от человека: в дуплах деревьев сада, на постройках, в кучах камней.

Однажды в Крыму я долго следил по утрам прямо с постели за удодом. Он перелетал с кормом в клюве с места на место. Где было гнездо птицы, я не мог обнаружить. Спать приходилось около кирпичной печки, которая закрывала меня от утреннего солнца. Оказалось, что именно в ней и находится гнездо удода, отверстие же в печку было заложено моей подушкой. Само собой разумеется, что птица все утро не могла попасть в гнездо и летала с кормом вокруг меня.

Гнездо удода примечательно тем, что очень грязно: птицы не выносят из него помета птенцов. Кроме того, у птенчиков есть любопытное защитное приспособление: стоит протянуть к ним руку, как они, словно по команде, приподымают вверх гузки и выбрызгивают сантиметров на двадцать вверх зеленую, необычайно вонючую жидкость. Вот почему в ряде мест птицу называют вонючкой.

Если вы решите взять птенчика для выкармливания, то лучший возраст для этого — начало оперения, когда в больших пеньках у птенцов только хохол, маховые и рулевые перья (у них хвост развивается одновременно с крыльями). В выводке можно найти птенцов самых различных возрастов: от крошечного, совсем еще голенюго, до оперяющегося. Причина этого в том, что самка начинает насиживать кладку с первых отложенных яиц, и птенцы выводятся в разное время.

Выкормыша без всяких опасений можно держать прямо на улице. Он не улетит и на ночь будет возвращаться в отведенное ему место.

Удод — птица насекомоядная. Муравьиные яйца, соловьиная смесь и мучные черви — необходимый корм для него. Полезно хотя бы изредка давать дождевых червей, которых птицы едят очень охотно.

Удоды многочисленны только в местности с легкими, преимущественно песчаными почвами. Лишь в такие почвы могут они легко засунуть свой клюв, когда вытаскивают подгрызающих корни личинок или скрывающихся под навозом на выгоне жуков и дождевых червей. На песках у Камышина удоды, гнездившиеся под нашим домом, собирали больше всего личинок муравьиного льва, которых вокруг было множество. Кроме того, около гнезда мы нашли несколько шкурок от громадных сальпуг. Удод не может проглотить такое крупное животное и, видимо, выдавливает его в рот птенцам. Удод в природе поедает очень много вредных насекомых, и это заставляет причислить его к полезнейшим птицам.

РАКШЕОБРАЗНЫЕ

Снова пташка не зевает,
В воду порх за рыбкою!
Зимородком называют
Эту птичку пряткую.

Дмитро Белоус «Зимородок»

По своей окраске зимородок¹ великолепен. Ни одна из подмосковных птиц не может сравниться с ним по яркости и многоцветности оперения. Верх головы и спинку занимает яркий голубой цвет с металлическим блеском (недаром этот вид называют иногда голубым зимородком). Птица несет на себе еще белый, бурый и охристо-рыжий цвета. Последний, тоже достаточно яркий, распространен на брюшке.

Летом, а над незамерзающими речками даже и зимой, стрелой проносится зимородок, словно голубая искорка, сверкая на солнце лазоревой спинкой. Эта птичка не для неволи. Однако кюбзовцы (юные биологи Московского зоопарка) получили однажды задание добыть зимородка для зоопарка. Поймали они птицу... рыболовной вершой, которая была приставлена к норке, найденной в обрыве лесной речки. В таких норках, выкопанных самой птичкой, она гнездится, а позднее ночует. Когда в норку был просунут тонкий прутик, зимородок выскочил из нее и оказался в верше.

В ту пору на Болшевской биостанции снимался научно-популярный фильм «Жизнь пресных вод». Как было не снять и зимородка, прежде чем отправлять его в зоопарк. Сначала птицу поместили в корзинку, завязанную сверху материей. Первые дни после поимки зимородок сильно бился, когда к нему подходили. Корм - мелкую живую, а иногда и уснувшую рыбешку — ему клали в банку с водой, стоявшую в корзине. Там же была жердочка, на которой зимородок постоянно сидел.

Через неделю его выпустили в большую, четырех метров длины, вольеру. Первое время зимородок так сильно с разлету ударялся о сетку, что падал на землю оглушенный. Через день он стал спокойнее. Тут случилось совершенно неожиданное — зимородок, прирожденный рыболов и ныряльщик, всю жизнь проживший у реки чуть не утонул в бассейне. Озябшую, мокрую, вытащили птичку из воды.

Зимородок ел рыбешек длиной 5 см. Правда, такой предельной величины рыб он глотал уже с трудом. Среди них были гольяны, плотва, караси и др. Заснувшую рыбешку зимородок ел не так охотно, как живую, пойманную из воды. От кусочков крупной рыбы

он и совсем отказывался. За день эта небольшая (по *Vn^{Ce} I^o othis* - Местные названия: синюха (Калужская область): куцик Днепропетровск) каменный воробей (Сибирь), иванок (Украина)- рыбалочка (по Днепру); плавневой ятел (по Днестру),

птичка могла съесть до 15 маленьких рыбок, и, подозреваю, наедалась она не совсем досыта.

Зимородок прожил почти месяц, но главная цель его содержания в неволе не была достигнута: он не был снят для кино, так как бился при всяком приближении людей. Птица погибла, став жертвой собственной дикости. Сильно ударившись о сетку вольеры, она, видимо, что-то повредила себе и не смогла после этого взлететь.

Нет, пойманный взрослым зимородок — птица не для неволи.

Сотрудник Московского зоопарка Б. С. Щербаков рассказывал, что взятые из гнезда и выкормленные мелкой рыбешкой птенцы этой удивительной птицы живут в неволе очень хорошо. Они прекрасно приручаются и привыкают к питанию кусочками крупной рыбы. Такой выкормыш может жить в просторной клетке, в комнатной вольере и тем более в садовой, имеющей бассейн.

Зимородок хорошо уживается в обществе других мелких птичек. Наш по крайней мере не обращал на них никакого внимания, также и они на него.

Щурок¹ — птиц, ловящих добычу в воздухе, — нелегко держать в неволе, но возможно.

Нам пришлось однажды выкармливать птенчиков щурки, к тому же почти исключительно сырым мясом, так как другой пищи для них не было. Появились они случайно. В одном гнезде-норке обнаружили четырех птенцов: одного погибшего и трех настолько истощенных, что странно было видеть их живыми. На птенцах нашли громадное количество пухоедов, которые обрекали их на гибель. Щурок довольно успешно очистили от паразитов. Класть птенцов обратно в зараженное гнездо было бессмысленно, и их попытались выкормить. До Москвы щурок довели благополучно. Здесь они прожили больше недели, заметно поправились и выросли. Затем птенцы стали чахнуть и один за другим погибли.

Некоторые ученые-зоологи считают, что щурка хорошо живет в неволе. Известен случай, когда эта птица, прожив в клетке три года, погибла по случайной причине.

Заводить щурок стоит только из-за их исключительной красоты. После зимородка это, пожалуй, первая по красоте птичка. Выкармливать ее птенцов надежнее всего мучными червями.

Щурка — вредитель пчеловодства. Иногда она становится бичом пчел. В неволе щурки едят даже сухих пчел, собранных в улье после зимовки.

¹ *Merops apiaster*. Местные названия: золотая щурка, желтушник (разные области); щурик щур (Поволжье); щур, пчелоедка (Харьковская область), золотушка, золотушник (Астраханская область),

Сизоворонка¹ — птица южных районов нашей страны. Она очень красивой окраски: почти вся голубовато-синяя, с зеленым оттенком на груди и на брюхе и с темно-синими каймами перьев на крыле, рыжевато-охристой спиной.

Птица по общему своему складу, размерам, повадкам, кормам, даже голосу весьма напоминает врановых, и это сходство подмечено во многих ее народных названиях.

В неволе сизоворонку держат как птицу декоративную; она способна украсить собой большую клетку. Но может она жить и свободно. Сизоворонка, выкормленная человеком, привыкает к нему так же хорошо, как врановые.

Известный натуралист и писатель Е. П. Спангенберг один из своих рассказов («Сивка») посвятил этой птице. Он вспоминает, как она была выкормлена, какой ручной оказалась и как прилетела весной, после зимовки на далеком юге, опять к дому, где жила.

Мне тоже пришлось выкармливать сизоворонку. Она была добыта из обычного в беслесных местах гнезда в норке, выкопанной ею на обрыве. Птенчик ел все, что ему давали, охотнее всего — мясо: это был его главный корм.

¹ *Coracias garrulus*. Местные названия: синяя воронка, сивоворонка, сивка, сивка-воронка (разные области); сивограк, зеленая ворона, дикая ворона (Поволжье); синегалка (Сталинградская область); заморская карошка (Астраханская область); ракша, сиворакиша, краска, прапорщик (Украина); сивограй (Херсонская область).

ГЛАВА III БОЛОТНЫЕ И ВОДНЫЕ ПТИЦЫ

Птицы болотные и водные встречаются в неволе нечасто. К этим птицам относятся: многие промысловые (утки, гуси, лебеди) и многие рыбацкие (бакланы, пеликаны). Все эти птицы хорошо живут в зоопарках, но любительское содержание их сложно: они слишком велики, много пачкают, требуют особых условий. Тем не менее среди водных и болотных птиц есть очень интересные и вполне пригодные для любителей виды: большинство пастушковых, журавлиных и чайковых, некоторые голенастые и отчасти кулики. Конечно, держать их придется не в клетке, а в садовой вольере, а самое лучшее (и для большинства видов вполне возможное) — прямо на улице.

Не только познавательный, но и серьезный практический интерес могут представить наблюдения над лысухой как птицей, пригодной для одомашнения, или над журавлем, которого, быть может, стоит использовать как сторожа на птичниках.

ПАСТУШКОВЫЕ

Как в ненастье ставень шаткий,
Коростель всю ночь скрипит;
Он, с луной играя в прятки,
Колобродит и не спит.

Павел Барто «Коростель»

Очерки из жизни пастушковых птиц мы начнем с коростеля, или дергача¹, так как эта птица, хотя бы по голосу, известна каждому. Лучше всего, пожалуй, голос птицы воспроизводит ее латинское название — «крекс крекс». Трудно найти человека, который никогда не слышал коростеля, но людей, которые его видели, совсем немного. Если идти по лугу, где кричит коростель, прямо на него, он убегает, причем очень быстро, и опять кричит в другом месте.

¹ *Сгех сгех*. Местные названия: дергун (во многих областях); кречек (Псковская область); деркан (Украина),

Молодых подружейных собак не пускают туда, где есть коростели. Хорошая собака должна ждать охотника в неподвижной стойке над затаившейся дичью. Собака считается плохой и даже негодной для охоты, если срывает стойку и бросается вдогонку за • птицей. Как раз к этому и приучает собак убегающий из-под стойки коростель.

Если вы никогда не видели дергача, можно посмотреть птицу, заставив ее вылететь из травы. Для этого, подойдя к кричащему коростелю как можно ближе (на десять шагов он всегда подпускает), нужно бросить в него ком земли или быстро и неожиданно побежать прямо на его голос.

Из травы поднимется небольшая, со скворца, рыжеватая птица, которая быстро и шумно пролетит очень низко несколько десятков метров и спустится на землю. В полете трудно разглядеть одну интересную особенность дергача — он плоский. Птица тонка, почти как ладонь. Это позволяет ей быстро бегать в траве, легко пролезая между отдельными растениями.

Птенцы у дергача черные, как и у других пастушковых. На Звенигородской биостанции была сделана попытка выкормить в неволе пуховичка, но она окончилась неудачей — птенец погиб. У меня есть сведения, что коростеля (раненного в крыло) держали в неволе. Но я ничего не знаю о том, чем и как его кормили и в каких условиях он жил.

Нет сомнения, что в школьной вольере дергач — прекрасный бегун и неутомимый крикун — был бы очень интересен.

Темно-серая, почти черная, с мелкими светлыми крапинками по всему телу водяная курочка, или погоньш', красивее большинства других пастушковых птиц. Это одна из самых обычных обитательниц болот. Ее голос — однообразное посвистывание — знаком деревенским жителям почти так же хорошо, как и кряканье дергача.

Ный P^{oz}ana porzana. Местные названия: курочка, болотная курочка, болот-ияя коростель, коростелек, пастух (во многих областях); обыкновенная вода-«ая курочка (Оренбургская область).

Однажды в здании биолого-почвенного факультета Московского университета появился неизвестно откуда погоньш. Он летал и бегал по комнатам и коридорам, пока студенты не поймали его и не отправили на кафедру зоологии позвоночных, где всегда бывало много всякой живности. Осень 1959 года была ранняя. 14 октября внезапно выпал снег. Видимо, в поисках бесснежного места голодная птица и залетела в дом. Посаженный в клетку погоньш совершенно не бился, хотя вокруг него собрались люди. Птица спокойно ходила или стояла, поворачивая голову и разглядывая окружающих. Говорят, что таково поведение всех погоньшей. Стоило в клетку просунуть палец, птица со злостью клевала его. Но она не отскакивала от руки, как это делают в таких случаях другие птицы. Однако осторожность погоньш соблюдал. Он был голоден, все время поглядывал на кормушку, но не брал мучных червей, пока около него стояли люди.

Погоньш жил несколько месяцев у юннатов Бауманского дома пионеров в Москве.

Осенью, видимо на пролете, птица была поймана в сарае, где и пробыла около трех дней. За это время погоньш ничего не ел и только бегал вдоль стен взад и вперед. Когда его принесли к юннатам и посадили в клетку, он метался, ни на минуту не останавливаясь, и отказывался от пищи. Пришлось пойти на хитрость. Заметили, что, если поднести руку к птице, она припадает к земле и раскрывает, защищаясь, клюв. Этим и воспользовались, чтобы сунуть ей в рот хоть несколько мотылей. Таким образом птицу удалось покормить несколько раз, а потом она и сама стала брать мотыль из баночки с водой.

Недели через три погоньш стал совсем ручным: бежал на зов и смело брал корм из рук через решетку клетки. К этому времени выяснилось, что птица охотно ест, кроме мотыля, сырковую массу и творог.

Однако к середине зимы погоньш заболел: на суставах его пальцев появились опухоли (по-видимому, это был авитаминоз). Неудачное лечение привело к гибели птицы в первый же день. Сильно горевали юннаты: за время жизни у них болотная курочка стала их любимицей.

Лысуха' среди пастушковых находится в несколько особом положении, поскольку это заметная промысловая птица на значительных территориях нашей страны.

В Якутии собирают яйца лысух и используют в пищу. Эту птицу называют там якутской курицей.

Есть и еще одно обстоятельство, заставляющее особенно подробно рассказывать о лысухе. Несколько лет назад мне при-

¹ *Fulica atra*. Местные названия: лыска (во многих областях); лысушка, лысена, лысана, лысая черная гагара (Пермская область); кашкалдак, чиновник (Астраханская область), шлось летать над кубанскими плавнями. Маленький самолет ходил взад и вперед — челноком, а я считал рыбадных птиц на рыбопроизводных хозяйствах. И тогда меня поразило одно явление. Пролетные стаи водоплавающих птиц на кормежках всегда были небольшими, рассредоточенными на значительном пространстве. Только одни лысухи собирались тысячными стаями и кормились так близко одна от другой, словно это были не дикие плавни, а птицеводческий колхоз.

Явление это для биолога казалось совершенно необычным, но объяснение было самое простое. Из всех наших водоплавающих птиц лысуха самая растительная, вернее даже травоядная. Она ест, кажется, любые водоросли и водяные растения и нагуливает большое количество жира. Кормов для лысух много в каждом мелководном водоеме, и, какой бы плотной стаей они ни собирались, пищи хватает для всех.

Но если так, то лысуха — находка для птицевода. Ее можно держать на птицефермах не кормя, а только засевая для нее водоемы весной различными растениями. Преимущества лысухи, например перед утками, очевидны. Как только уток в колхозе начинают держать в больших количествах на относительно небольшой площади, так они сразу же выедают все естественные корма и приходится переходить полностью на подкормку. Растения же, поедаемые лысухами, все время быстро растут. Даже при значительной плотности птичьих стай их можно держать почти совсем без подкормки.

Размерами лысуха не маленькая птичка. Упитанный осенний самец весит более килограмма. К тому же и мясо лысух по праву считается одним из самых вкусных среди мяса водных птиц. Оперение у них такое плотное и густое, что их шкурки иногда используются в качестве «птичьего меха». Вопрос одомашнения лысухи стоит того, чтобы над ним поработать.

В 1958 году в небольшой экспедиции Академии наук, работавшей на Кубани по изучению биологии лысухи, были проведены первые опыты по выведению лысух под курицей и по воспитанию и приручению полученных птенцов. Позднее к экспедиции примкнули юные натуралисты — студенты и школьники. Перед ними Общество охраны природы поставило задачу — привезти птенцов лысухи в Москву.

Так лысухи появились на Звенигородской биологической станции. Это были птенцы из яиц, подложенных под курицу, и птенцы, пойманные в возрасте нескольких дней или взятые из гнезда еще не обсохшими пуховичками. Разница между ними была громаднейшая.

Пойманные птенцы так никогда и не стали ручными. Они бились в клетке, когда приближался человек, жестоко клевались, когда их брали в руки, и в конце концов все разбежались. Держали птенцов в загоне из старой рыболовной сетки. Как тщательно ее проверяли, птенцы всегда находили где-то дырочки и убегали. Один ушел буквально на глазах людей и скрылся в зарослях малины. Оттуда он проник в соседний сад через штакетные заборы и, конечно, вскоре стал добычей кошки или собаки.

Птенцы, взятые пуховыми, и особенно выведенные под курицей, были совсем иными. Привязанность их к человеку была порой просто трогательной.

Ночь птенцы проводили в ящиках-клетках. Они покорно переносили тесноту. Как только их выпускали, они, вытянув шеи, «кланялись» своим хозяевам и кричали хриплыми, громкими голосами — просили есть (птенцы, крича, всегда забавно нагибают голову, словно кланяются).

Самый первый лысушонок, выведенный из яйца под курицей, черный и красноголовый, привел в восторг своей внешностью одну из участниц экспедиции. Он оказался единственным из полусотни своих младших братьев, получившим собственное имя — Чик. Птенец во многом пользовался привилегиями любимчика: жил в комнате, согревался

ночью не бутылкой с горячей водой, как все, а под одеялом своей покровительницы. И вырос из него птенец совсем особенный, забавный и ручной. Он не попал в общую партию молодых лысух, привезенных с Кубани. Хозяйка не захотела с ним расставаться и водворила его на своей подмосковной даче.

Ко времени переезда Чик сильно подрос, оперился. На его голове исчез красный цвет и появились серые перышки, словно он поседел. Однако птенец далеко еще не достиг размеров взрослой птицы.

С первых же дней Чик почувствовал себя хозяином в доме и на дачном участке. Он превосходно узнавал людей, обожал, если можно так выразиться по отношению к птице, свою хозяйку, недолго любил и частенько клевал ее тетюшку и с большой осторожностью относился к посторонним. Любимое место Чика было на бревне, где он грелся, развалившись на солнышке. Птенец обленился и мало бегал. Днем он был молчалив, но стоило ему услышать у калитки голос вернувшейся с работы хозяйки, как он преображался. Чик никогда не бежал встречать ее, но начинал непрерывно кричать (голос молодых лысух пронзительный, громкий). Хозяйка, конечно, шла к нему, птенчик вытягивал шейку и получал обычную ласку: он, как и все лысухи, необыкновенно любил, когда ему поглаживали шею, щеки, головку. В такие минуты птенчик забавно вертел головой, изгибал шейку и закрывал от удовольствия *глаза*. Кстати сказать, погладив шейку, нам всегда удавалось успокоить лысуху, если она волновалась или вырывалась из рук, будучи пойманной в вольере для очередных опытов либо взвешивания.

Чик не боялся кошки. При первой же встрече он поставил ее на место, напав на нее и клюнув в голову. Птенец любил отдыхать на кровати-раскладушке и, когда встречал здесь спящую кошку, неизменно ее прогонял. С собакой он был осторожнее, но не выносил, когда ее ласкала хозяйка. Это было похоже на ревность. Чик налетал на собаку и клевал ее, пока она не отходила. После этого он устраивался возле хозяйки, и, конечно, ему сейчас же начинали чесать шейку.

Чик недолго прожил на даче у своих хозяев. Он исчез внезапно и непонятно. Нужно ли говорить, как горевали о нем, как искали его по соседним участкам. Были развешаны объявления, в которых обещалась награда за черного длиннопалого «цыпленка». Все оказалось напрасным.

Самое трудное при воспитании маленьких птенцов лысухи, по крайней мере до месячного возраста,— обеспечение их теплом. Чаще всего они погибают в первые дни именно от холода. Хуже всего то, что птенцы очень рано делают попытки поплавать, покрутиться. Если они намокают, то могут погибнуть. Впрочем, удавалось иногда отогреть совершенно холодных, на первый взгляд мертвых птенцов в термостате. Попадая туда, они начинали проявлять признаки жизни и, наконец, оправлялись совершенно.

Однодневные птенцы почти ничего не едят, но требуют постоянного согревания. Они особенно чувствительны к холоду до 5—6-дневного возраста. Да и позднее птицы любят находиться на солнышке, а в пасмурную погоду сбиваются в кучку, стремясь согреться. Самое простое, конечно, если заботы о тепле для птенцов могут быть поручены курице или, еще лучше, утке. Лысушата вылупляются значительно меньших размеров, чем цыплята, но догоняют их по размерам уже через несколько дней, так как растут гораздо быстрее.

Для обогрева птенцов, воспитываемых без наседки, использовались: бутылки с горячей водой, завернутые в материю и помещенные в ящичек; горящая электрическая лампочка, засыпанная песком, над которым располагалась подстилка.

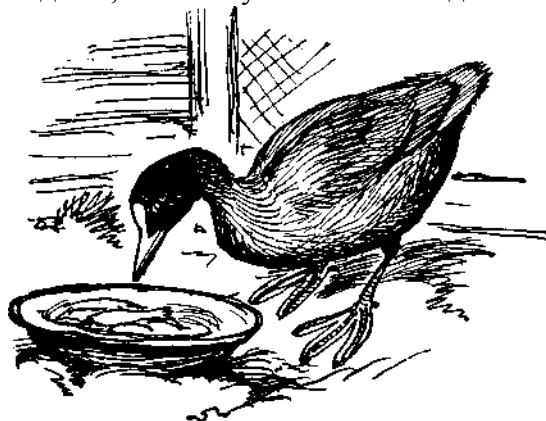
На Звенигородской биологической станции за лысухами вели непрерывное наблюдение студенты и юные натуралисты. Вот дежурный наблюдатель поднимается и идет к пруду, где отгорожен специальный участок воды и суши. Птенцы бегут за человеком вперевалку, но довольно быстро на своих высоких ногах с необычайно длинными пальцами. Впереди птенцы постарше, за ними средние и в самом конце ковыляют красноголовые в черной «шерсти» пуховички. Путь до пруда в несколько сотен метров все проделывают

самостоятельно, а водворенные в загон, сразу же начинают плавать, нырять и глотать ряску.

Ряска и элодея оказались самыми любимыми кормами птенцов. Но ведь это и наиболее быстрорастущие растения. По-видимому, лысухи могут жить только на этих кормах неопределенно долгое время. Однако птицы едят и многое другое, чуть ли не все наземные и водные растения. На суше лысухи очень любят мятлик и другие злаки, птичью гречишку, подорожник, одуванчик,

В воде, кроме растений, лысухи собирают моллюсков и глотают их с раковинной. Это, видимо, корма в первую очередь минеральные. Клюют птицы при случае и насекомых и дождевых червей. Маленьких птенчиков мы подкармливали муравьиными яйцами и мучными червями. То и другое лысухи отлично ели. С удовольствием глотали они и кусочки мяса. Белым хлебом, размоченным в молоке или воде, можно кормить птенцов, если нет ничего более подходящего.

Лысухи очень много пьют и каждую порцию корма обязательно запивают водой. От этого, видимо, и помет у них очень жидкий — одно из немногих неприятных свойств птицы.

Лысуха зимовала в курятнике.

Вода лысухам нужна еще и для купания. Маленькие птенчики пользуются ею относительно умеренно, но чем они старше, тем больше времени проводят на воде. С осени птенцы, собственно уже молодые птицы, полностью перешли на куриный рацион. Им варили каши, давали комбикорма, мясо-костную муку, рыбий жир. Клевали они и разную крупу. До поздней осени лысухи склевывали в вольере всякую травинку — так они любят зелень.

Очень интересные наблюдения были проведены за парой лысух, которых оставили зимовать вместе с курами. В августе — сентябре лысухи оказались помощниками в саду. В цветнике они тщательно выщипали все сорняки, а самих цветов не тронули. Правда, начисто съели и зеленый бордюр из мелкой травы.

Питание птенцов лысухи травой мы использовали для облегчения ухода за ними. Из досок был сколочен ящик размером 1 X 1,5 X 0,25 м, без дна и крышки. Сверху на него натянули старую рыболовную сетку (если есть опасность появления кошек, лучше применить проволочную сетку). Садок ставился среди плодовых деревьев, кустов, повсюду, где была мелкая трава. В него водворяли птенцов. Конечно, туда ставилась вода и дополнительный корм. Через короткое время прожорливые птенцы начисто выщипывали под садком всю траву и обильно удобряли землю своим пометом. Тогда ящик передвигался на другое место.

При содержании лысух зимой оказалось, что они могут питаться... сеном. Сенная же труха, которую обычно выбрасывают, была для них превосходным кормом: они ели труху и в обваренном виде и в сухом.

Мы пробовали заготавливать для лысух сено из разных водяных растений, морских и пресноводных. Очень просто оказалось добывать ряску из стоячих водоемов. Доску, привязанную за два конца бечевками, протаскивали по пруду. Она сгребала ряску к берегу, где ее выбирали пригоршнями или сачком. Легко заготавливать элодею (сено из

нее особенно любимы лысухами) и различные рдесты. Скосить эти растения под водой в пруду или речке и выгрести на сушу граблями нетрудно, а сохнут они с необыкновенной быстротой. Все эти зимние корма лысухи в настоящее время никак не используются, а запасы их повсюду велики.

Взрослые лысухи, хотя это преимущественно южные и перелетные птицы, зимой боятся холода меньше, чем домашние куры. Прогулки по снегу в подмосковных условиях лысухи совершали с большим удовольствием, даже в самую морозную погоду, когда куры не выходили из курятника.

Опыты с лысухами еще далеко не закончены. Мало выяснить, что они отлично живут в неволе (это удалось сделать несколько лет назад киевским орнитологам). Нужно добиться, чтобы лысухи в неволе хорошо размножались, т. е. не только приручить их, но и одомашнить.

Товарищи юннаты! Среди вас найдутся многие, кто смог бы найти гнездо лысухи. Она распространена очень широко, а на юге страны многочисленна. Попробуйте вывести птенцов под курицей, под уткой или в инкубаторе. Проведите наблюдения за развитием молодых в неволе, передержите их зиму и получите от них приплод на следующий год. Работа эта может оказаться очень ценной для нашего птицеводства.

Не пробуйте приучать птенцов, пойманных после выхода из гнезда. Даже совсем маленькие птенчики (весом 21—25 г) не выживают или очень плохо чувствуют себя в неволе.

Автор будет признателен читателям, воспитавшим лысуху и приславшим свои наблюдения и соображения по адресу, указанному в предисловии.

¹ *Впоследствии такой садок мы с успехом использовали для содержания кроликов, только снизу натягивали крупноячеистую металлическую сетку, чтобы животные не сделали подкопа, и внутри вделывали ящичек-гнездо.*

Камышница¹ внешне напоминает лысуху. Она тоже черная, но еще более длинноногая и длиннопалая. Размерами камышница значительно уступает лысухе: ее вес всего 200—350 г.

Латинское название птицы означает — зеленоногая курочка, И в некоторых местах СССР она известна под именем курочки. Однако водяными курочками называют у нас еще и других птиц — погоньшей, тоже из отряда пастушковых. Зеленые ноги, пожалуй, самое замечательное в ее внешности. Шагающая птица имеет забавный вид.

Камышница доверчива и не боится человека. Может быть, поэтому молодые птенцы ее чаще птенцов других болотных птиц попадают в руки человека. В отличие от птенцов лысухи птенцы камышницы, пойманные подростками, очень быстро приручаются и становятся не менее ручными, чем выкормыши врановых птиц или журавлей. Птичка бегаёт, как собачка, повсюду за своим хозяином (конечно, содержать ее лучше на воле), идет на зов, скучает в отсутствии людей.

Мне известен случай воспитания камышницы у людей, очень малоопытных в таких делах. Молодая птица быстро привыкла к хозяевам. Кормили ее хлебом, мясом (вареным и сырым), вареным картофелем. Птица никогда не делала попыток покинуть людей и тот дачный участок, где чувствовала себя как дома. Она прожила все лето и была выпущена осенью на болото, туда, где ее весной поймали птенцом.

ЖУРАВЛИ

Гортанный слышится мотив.
На пяточке земли,
Друг дружку крыльями прикрыв,
Танцуют журавли.
Владимир Осинин «Журавли»

Про жизнь серых журавлей² в неволе написано немало рассказов. Птицы эти замечательны своей привязчивостью к человеку. Взятые птенцами и выкормленные, они становятся ручными. Ручной журавль бродит по двору, ссорится с людьми и животными,

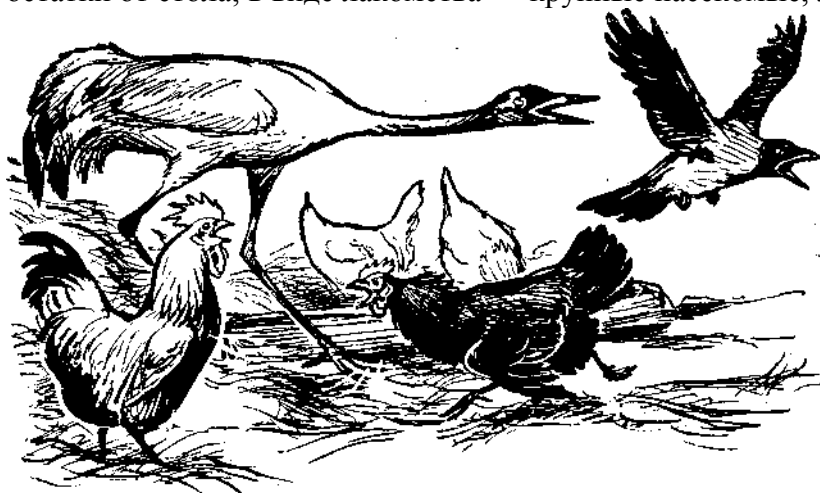
выпрашивает подачку. Иногда он озорничает и вводит хозяина в убытки, но всегда способен развеселить своими потешными движениями. Самое же интересное у журавлей — их танец. Мне пришлось однажды его наблюдать. Я лежал у болота один в лесу и смеялся, забыв, что журавли очень осторожны. Их было два, а танцевал только один — самец. Птица распускала крылья, приседала, кланялась, поворачивалась в разные стороны, вертелась на месте. Право, можно было уло-

¹ *Qalinulla chloropus*. Местные названия: болотная, или водяная, курица (Ленинградская область); камышевка, камышовая курица (Астраханская область); водяная курица (Оренбургская область); чертова курица (Урал).

² *Grus grus*.

вить в этих движениях то плавность средневекового менуэта, то разболтанность современного рок-н-ролла. У танцора было не меньше десятка разных па и, что самое замечательное, улавливался определенный ритм. Это был настоящий танец. Не выдержав и расхохотавшись во весь голос, я спугнул, наконец, журавлей.

Корм для журавля может быть очень различным: всякого рода зерно, хлеб, мясо, каши, остатки от стола; в виде лакомства — крупные насекомые, лягушки.

Криками и ударами клюва журавль наводит порядок па птичьем дворе.

Поймать взрослую птицу — дело безнадежное. Она так осторожна, что и под выстрел попадает крайне редко. Чтобы добыть ее, нужно искать гнездо. Оно располагается в болоте, часто в труднопроходимых местах, недалеко от какой-нибудь поляны, нужной для разбега при взлете.

Журавля рекомендуют в качестве пастуха для домашней птицы. Считают, что он может выполнять ту же роль, что собака при отаре овец. «Живя на птичьем дворе, журавль находится в мире со всем его населением, не допускает драк между птицей. Он криком и ударами клюва отгоняет кошек, крыс, ворон и других хищников, водит гусей и индеек на пастбище и отводит их вечером домой», — так рассказывает П. Винклер в своей книге «Враги птицеводства» об использовании журавля на птичьем дворе. Попробуйте проверить это, юные натуралисты! Может быть, журавль действительно окажется помощником человека. Сообщите нам о своих наблюдениях.

До сих пор речь шла о сером, самом обыкновенном из нескольких видов журавлей, водящихся в нашей стране. На юге хорошо известен журавль-красавка¹. Это не болотная, как его серый собрат, а степная птица.

Когда вы едете в автобусе по ровным, как стол, дорогам степного Крыма, вдалеке бывают видны неподвижные, словно окаменевшие птицы. Они стоят, вытянув голову вверх, и внимательно следят за автобусом. Стоит машине резко замедлить ход или остановиться, как осторожные птицы вдруг словно оживают. Они бегут медленно, взмахивая крыльями, и, наконец, тяжело поднявшись, исчезают над бескрайней степью.

Красавка так же хорошо приручается, как и серый журавль. Шесть лет продержал красавку в неволе зоолог Е. П. Спангенберг, а впоследствии написал о нем рассказ

«Журка». И этот журавль отличался своей удивительной заботливостью о птичьем населении двора.

¹ *Grus virgo*. Местные названия: маленький журавль, или бугровой (Астраханская область); малый, заморский журавль (на озере Сарне).

ЦАПЛИ

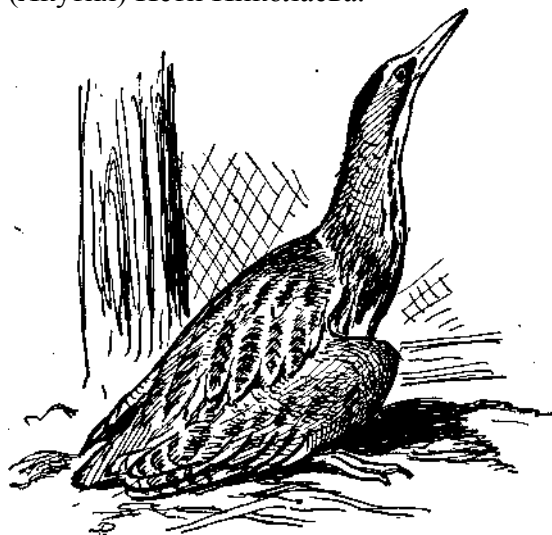
Точно пруд стараясь выпить,
В воду клюв опустит выпь
И вопит в ночи до хрипа,
Всколыхнув разводий зыбь.

Павел Барто «Выпь»

Хорошо известна у нас, по крайней мере по голосу, большая выпь, или водяной бык Ч Это ее громкий и гулкий крик, несколько напоминающий рев рассерженного быка, случается слышать весной на болотцах и заболоченных озерах.

Не думаю, что эта крупная птица может быть очень интересна в неволе. Взятая даже птенцом, она плохо приручается.

Учитель Б. Н. Андреев рассказывает, как большая выпь жила у юнната Шеинской школы (Якутия) Пети Николаева.

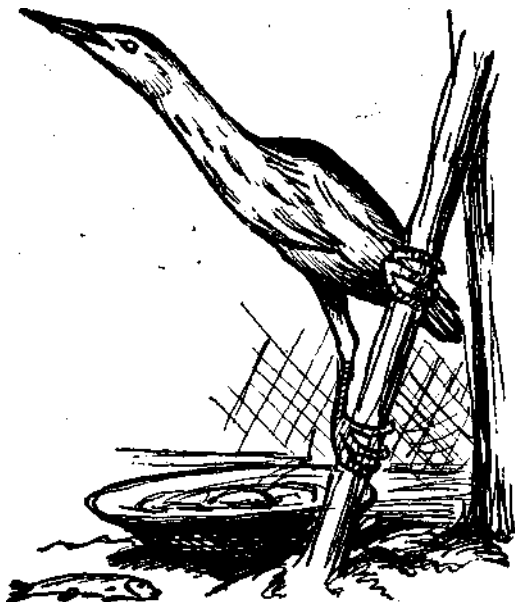
Большая выпь плохо приручается.

Птенец свободно разгуливал во дворе, приходил на зов брал пищу из рук. Без труда выпенок проглатывал лягушку и даже бурундука С возрастом птенец стал дичиться людей и вести ночной образ жизни. Днем его с трудом отыскивали на огороде под густыми листьями турнепса или в отдаленных и темных уголках сарая. Когда выпенок подрос до состояния взрослой птицы, он как будто забыл свою кличку, стал все реже и реже попадаться на глаза и в августе исчез.

¹ *Botaaurus stellaris*. Местные названия: зукольница (Лен инградамя область); бухалица (Ярославская область); бухало, водяной бык, выпь (Гата рия); бугай, или бугой (Украина), Значительно менее известна, но несравненно интереснее для содержания в неволе малая выпь, или волчок'.

Это удивительная и престранная птица.

По общему облику малая выпь — настоящая цапля: с длинными ногами, шеей и клювом, с желтыми, какими-то неподвижными глазами. Однако размером эта птица меньше галки, во всяком случае значительно уже ее.

Малая выпь — удивительная и престранная птица.

Повадки малой выпи очень своеобразны. Вот она сидит, вобрав шею и вытянув прямо вверх острый клюв. Сидит целыми часами без малейшего движения. Неожиданно птица поднимает ногу, вытягивает ее вверх, хватается длинными пальцами за веточку над головой, изгибает шею, выставляет вперед клюв. И снова замирает в неподвижности. Не увидев этого, трудно представить себе, что живая птица может принимать такие неестественные позы, видимо не чувствуя ни малейшего неудобства.

По жердочкам клетки или веткам куста, поставленного в вольере, волчок передвигается не спеша, гигантскими шагами, очень мало напоминая в это время птицу.

¹ *Ixobrychus minutus*. Местные названия: бугайчик (Херсонская область) чепура палка (Астраханская область); курочка (Воронежская область).

Малая выпь — обитатель болот. Видеть ее чаще всего удастся с лодки. Птица обычно неподвижно сидит у погруженного в воду куста. В тростниках она ходит, как по ровному месту: цепляется длинными пальцами за вертикальные стебли и передвигается медленными, но широкими шагами. В тростниках же, на сгущенных прошлогодних стеблях, помещается и ее гнездо с овальным лотком.

Молодые, взятые из гнезда, прекрасно приручаются. Кормить их можно сырым мясом. Достать малую выпь удастся редко. Если представится к этому случай, не следует его упускать — очень уж забавна эта птица.

Парочка малых выпей прожила у меня все лето в уличной вольере. Кроме мяса, я давал им мучных червей, которых они жадно склевывали с руки, неестественно вытягивая при этом свои шеи. Изредка птицам удавалось ловить в вольере залетавших туда жуков. В природе выпь кормится главным образом крупными насекомыми, личинками плавунцов и стрекоз, клопами, а также моллюсками. Считается, что она разоряет гнезда мелких болотных птиц, в первую очередь камышевок.

В вольере для выпей нужно оборудовать бассейн с болотной растительностью и над ним пристроить куст или сучок дерева с ветвями. Здесь птица и будет проводить большую часть своего времени. Вместе с ней нельзя сажать в вольеру мелких птиц, которых она может схватить.

Рассердившись, выпь способна наносить крепкие удары своим острым и массивным клювом. Из опасения получить такой удар в глаз я всегда остерегался наклоняться к своим птицам близко, хотя они были совершенно ручными.

Удары клюва могут быть причиной гибели и самой птицы, если они попадают, например, в железную решетку вольеры. Так я потерял одну из моих выпей, которую ребята вздумали дразнить через сетку.

Имея в вольере малую выпь, можно демонстрировать замечательную способность ее

прятаться, оставаясь на виду. Для этого нужно только создать ей «фон»: воткнуть на полуметровой площадке несколько, не более десятка, прошлогодних стеблей тростника или, еще лучше, рогоза. Вот и все. Попробуйте после этого отличить, где старые, пожелтевшие листья рогоза и где птица. Даже точно зная место, где она обычно сидит, сразу не удастся рассмотреть ее очертаний.

Другие цапли — большая и малая белые, серая, рыжая и кваква, взятые птенцами, могут быть выкормлены рыбой и лягушками. В Астраханском государственном заповеднике выращивание птенцов цапель несколько раз проводилось, во-первых, в целях получения подопытных птиц для научной работы и, во-вторых, для отправки в Московский зоопарк. У цапель очень редкое оперение. Неоперенная поверхность кожи (аптерии) очень велика. Поэтому, заботясь о птенце, прежде всего нужно подумать об его обогреве. Один натуралист — С.М.Кудрявцев — выкармливал однажды птенчиков малой белой цапли, колпицы и каравайки. Он рассказывал, что колпица, еще не начавшая оперяться, была вся покрыта густым теплым пухом и цапля забиралась под нее греться. Когда цапля хотела есть, она высовывала наружу только голову на длинной шее и кричала.

Цапли, взятые птенцами и выкормленные в неволе, неплохо привыкают к человеку, но остаются злобными по своему характеру. Рассерженная птица просто опасна: удары ее могучего клюва могут нанести значительные раны или лишить человека зрения. Цапли прожорливы и много пачкают. Держать их в живом уголке вряд ли целесообразно.

ЧАЙКИ

Вот вспыхнуло утро.

Румянятся воды.

Над озером быстрая чайка летит.

Ей много простору, ей много свободы,

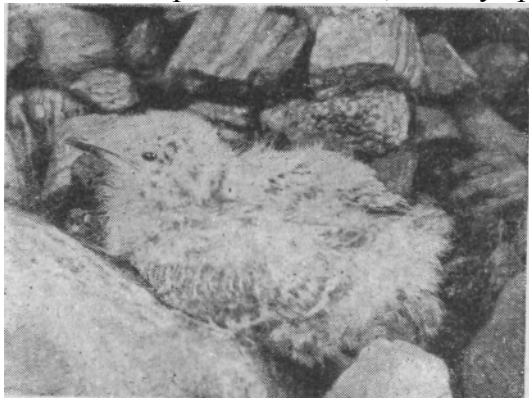
У чайки луч солнца крыло серебрит.

Елена Буланина «Чайка»

Разные чайки и крачки, взятые птенцами и выкормленные в неволе, хорошо приручаются, но нелегко переносят потерю свободы. Они часто болеют и гибнут. Это птицы, которых, вне всякого сомнения, лучше всего держать на воле или в большой уличной вольере.

Чем меньше взятый птенец, тем более ручным он будет, когда вырастет. Совершенно ручными, относящимися к людям с полнейшим доверием птицы бывают в тех случаях, когда из гнезда берется не птенец, а наклюнутое яйцо. Удивительное дело: птенец, который вывелся в гнезде и еще не обсох, заметно меньше привыкает, чем взятый в яйце. Последнее нужно выбирать насиженным, перед самым проклевыванием или в момент его. Брать яйцо надо утром жаркого дня, чтобы развитие могло продолжаться без дальнейшего насиживания. Впрочем, наши юннаты успешно согревали взятые яйца за пазухой. Если есть инкубатор, хотя бы самодельный, подогреваемый керосиновой лампочкой, яйца можно брать и на более ранних стадиях развития.

Корм для птенцов разных видов чаек может быть одинаковым. Самым маленьким птенчикам дают кусочки мяса и рыбы, мучных и дождевых червей, хлеб, намоченный в молоке. Подростки птенцы, как и у врановых птиц, очень неразборчивы в еде.

Птенец серебристой чайки прекрасно прячется в камнях, но мы его все-таки заметили

(фото автора).

Первая серебристая чайка¹, с которой я познакомился, была выкормлена на Белом море, в Кандалакшском заповеднике. Здесь этот вид — общепризнанный разоритель гнезд гаги — птицы, охраняемой в заповеднике. С чайками поэтому ведется борьба: их гнезда разоряют, птенцов уничтожают. Вот одного такого крошечного пухового птенчика мы и взяли на воспитание. Жил он свободно, ходил с гагачатами, которых выращивали в неволе. Позднее он стал уединяться и вечно сидел на камнях у самого берега моря. Рыбы у нас было много — каждый день кто-нибудь ловил треску. Все внутренности, а нередко и головы доставались Пиньчику.

Маленький пуховой птенчик настойчиво ходил за людьми и кричал, прося есть. Когда он подрос и стал понемногу летать, спастись от его приставаний не было никакой возможности. Завидев человека, птенец летел прямо на него, садился напротив и орал.

Постепенно Пиньчик начал и сам промышлять себе корм в нашей бухте: ходил во время отлива по литорали, что-то искал и находил. Настало время, когда птица полностью перешла на самообслуживание и на несколько часов улетала с привычного камня. Нашу чайку нельзя было уже отличить от других молодых, таких же бурых птиц, пролетающих над берегом моря. Однако стоило крикнуть «Пиньчик», и она сразу себя обнаруживала: немного дрогнет в полете или даже свернет с прямого пути, посмотрит внимательно, нет ли в руках у человека какого-нибудь угощения.

¹ *Larus argentatus*. Местные названия: *клуша, хохот, хохотун, хохотушка, хохотунья* (в южных приморских областях); *мартын, большой мартын* (Украина).

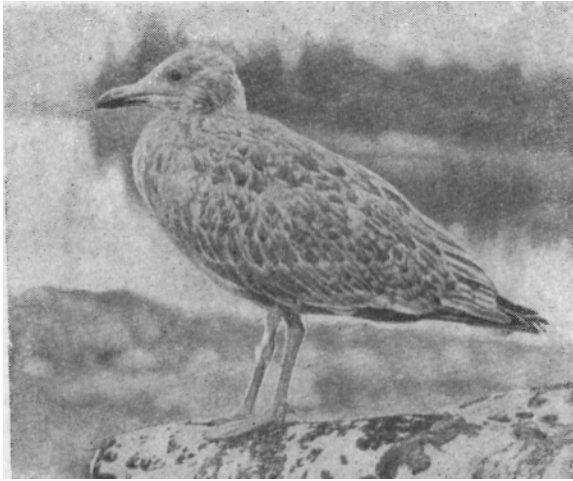
Так уж повелось в последующие годы, что все наши воспитанники-чайки назывались Пиньчиками.

Незабываемый Пиньчик воспитывался у нас на Каспийском море, в Астраханском заповеднике. Это была хохотунья, южный подвид серебристой чайки. Взята она была наклонутым птенцом и выкормлена преимущественно рыбой, отчасти мясом разных птиц, чаще всего крачек.

Подростая хохотунья легко глотала целиком молодых речных крачек. Справляться с добычей значительно большего диаметра, чем их собственные головы, — поразительная способность чаек. Мы удивлялись этому еще на Белом море, наблюдая, как наш северный Пиньчик глотал целиком громадные тресковые головы. В Крыму мы были свидетелями того, что главной пищей хохотуний и их птенцов, едва достигавших половины размера взрослой птицы, служили суслики. Чайки приносили их к гнезду в зобе и отрыгивали. Птенчик умудрялся, хоть и медленно, в несколько приемов, проглотить зверька.

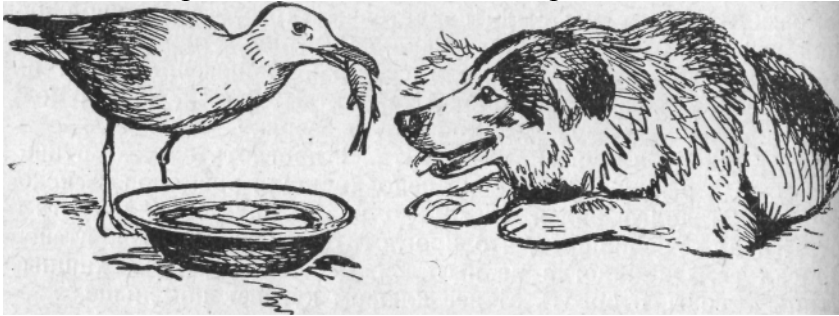
Вот так же и наш Пиньчик пытался проглотить куски птичьего мяса и рыбы головы явно неподходящих размеров. С некоторыми он долго бился: несколько раз начинал заглатывать и отрыгивал. Убедившись, что проглотить добычу нельзя, птенец бросал ее. Он никогда не пытался, как это делают хищные птицы и совы, оторвать от нее клювом кусочек поменьше.

Пиньчик уверенно ходил по поселку заповедника. У него имелись свои излюбленные места, в которых он бывал постоянно. К обеду птенец, конечно, оказывался около столовой

Вот он какой вырос, но от дома далеко не улетал (фото автора).

Здесь ему всегда перепал лакомый кусочек от тети Мани — бессменного шеф-повара. Пиньчик сдружился с мрачным псом, жившим под свайной постройкой столовой. Пес этот страдал тихим помешательством, если можно так выразиться о собаке. Раньше он был нормальным, веселым животным, но пережил «варфоломеевскую ночь», когда в целях борьбы с бешенством уничтожали собак. Чудом пес остался жив, но стал бояться людей. Несколько лет, почти не показываясь днем, сидел он под столовой, где спрятался когда-то от преследования. Собака доверяла только тете Мане, которая кормила ее.

Линьчик смело кормился из миски собаки.

Вот к этому-то мрачному, черному и лохматому существу и прилетал наш Пиньчик, смело садился около его миски и выбирал из нее все съедобное, что там оставалось. Пес вылезал из-под дома и приближался к чайке. Она отскакивала и взлетала. Потом птица привыкла к собаке настолько, что позволяла ей подходить вплотную. Мне казалось все же, что желание подружиться было гораздо больше у одинокого больного пса, чем у легкомысленной чайки.

Пиньчик жил по распорядку дня, который был удобен ему, а не нам, улетал куда и когда хотел.

В заповеднике жил профессор, собиравший паразитов птиц и рыб. Он частенько, возвращаясь с охоты, говорил нам: «Ваш Пиньчик срывает мне всю работу по чайкам, и я ничего не могу добыть. Вижу молодую чайку — боюсь стрелять: вдруг это ваша. А птица тем временем улетает. Оказывается, она была дикой. Или еще хуже: только решу стрелять и подниму ружье, чайка срывается с воды и летит к лодке; садится против меня на лавочке и орет — выпрашивает угощение. Это уж, конечно, ваша».

Пришлось нам Пиньчика покрасить синими чернилами от авторучки. Так появилась в окрестностях Дамчикского участка заповедника «голубая» чайка. Она нередко бывала в обществе своих диких сородичей, но теперь даже издали ее можно было отличить от них. Прогулки Пиньчика становились все более далекими и продолжительными. Бывали дни, когда мы с утра до вечера не видели его. Однако на ночь он неизменно прилетал к нашему дому и устраивался под окнами прямо на земле.

Опыты с Пиньчиком были закончены (выяснялось количество рыбы, которое потребляет чайка). Да и вести их стало ненадежно: Пиньчик явно подкармливался на стороне. Теперь

мы уже не боялись за нашу чайку и покинули ее, уехав из заповедника.

Обыкновенная, или озерная, чайка¹ широко распространена по стране. Это птица внутренних пресных водоемов, которая чаще других попадает в руки к людям. В Подмосковье есть знаменитое, ныне заповедное, озеро Киёво, где гнездится несколько тысяч чаек. Это крупнейшая колония речных чаек, по крайней мере в Европейской части страны.

Вот с Киева-то и попали к нам чайки для воспитания и последующей работы.

На Болшевскую биостанцию привезли несколько крошечных желтых, пятнистых шариков — только что вылупившихся чай-чат. Были птенцы и побольше; некоторые-даже с пробивающимися сквозь пух перышками. По-настоящему ручными стали только те, которых взяли самыми крошечными, еще не обсохшими.

Птенцов кормили главным образом сырым мясом. Однако для разнообразия давали им рыбу, насекомых, моллюсков (без раковины, конечно). Птицы росли хорошо, но у многих на суставах пальцев появились опухоли, это был признак того, что птенцам не хватало в питании витаминов.

В вольере, где жили чайки, был большой бассейн с отлогими берегами, и птицы охотно в нем плавали и купались. Из вольеры на волю вела маленькая калиточка. Днем она открывалась, и чайки свободно выходили гулять. Когда птицы начали летать, их первое дальнейшее путешествие было к реке. С тех пор домой они появлялись только на обед и ночлег. К сожалению, к нам возвращалось все меньше и меньше птиц. На реке мы слышали иногда выстрелы и подозревали, что это бьют по нашим ручным чайкам: они безбоязненно летали рядом с людьми и совершенно их не боялись. И вот, когда осталось только три птицы, нам пришлось запереть их в вольере, чтобы не лишиться и этих последних.

Когда все опыты были закончены, мы снова попытались выпустить птенцов погулять. Они улетели на реку и не вернулись.

¹ *Larus ridibundus*. Местные названия: *мартышка, рыболов, черноголовый рыболов, черноголовая чайка (разные области)*.

Только следующей весной, в апреле, мы опять встретили наших чаек. В день прилета этих птиц с юга мы увидели стайку из десятка чаек над нашей биостанцией. От стайки отделились три птицы и широкими кругами стали снижаться. Они спустились ниже деревьев, ниже дома, сделали два круга над вольерой и улетели. Можно ли было сомневаться, что к нам прилетали наши воспитанники!

Взрослые чайки в неволе могут есть очень многое: мясо, сырое и вареное, рыбу, каши, разные отходы от стола. С удовольствием глотают они мышей, не отказываются от дождевых червей, а мучных очень любят. Держать этих прожорливых птиц можно, конечно, только на воле или в уличной вольере.

Различных крачек нетрудно выкормить рыбой (речную, полярную, малую) или мясом (черную, светлокрылую, белошекую). Все они хорошо приручаются, особенно если взяты маленькими, пуховыми птенцами.

У крачек, как и у чаек, поражает способность глотать громадные куски добычи.

Полярные крачки, далеко еще не достигшие размера взрослых, легко глотают рыжих полевок — зверьков, значительно более крупных, чем домовая мышь.

Из перечисленных крачек наиболее обычна черная¹. Она встречается даже на самых маленьких водоемах, вплоть до прудов. Взятых птенцов нужно кормить довольно часто, через каждые час-два (позднее два-три раза в день). Кроме мяса, им необходимо давать разных насекомых, предпочтительно водных: личинок стрекоз, водолюбов, плавунцов, а также мелких рыбешек целиком или, что хуже, крупную рыбу кусочками.

Во время одной из экспедиций нам приходилось выкармливать разных болотных крачек и в то же время разъезжать по рыбхозам побережья Азовского моря. Птенцов мы всегда брали с собой. Однажды нам долго пришлось ждать парохода. Птенцам было душно в их

маленьком ящике, и мы решили выпустить их погулять. Они были очень нужны для работы, и, не желая рисковать крачками, мы привязали к лапке каждой из них по крепкой суровой ниточке; держа другой конец ее в руке, выпустили птичек полетать. Когда одна из крачек взлетела, она сильно дернула за нитку и вырвала ее из рук. Птица начала подниматься, все более и более удаляясь в море. Устав лететь она села, наконец, на воду, но так далеко от берега, что ее едва можно было разглядеть. Долго пришлось шагать за птицей. Хорошо еще, что Ахтарский залив мелководен и в том месте, где была наша крачка, вода едва достигала пояса. Птенец и сам,

¹ *Hydrochelidon nigra*. Местные названия: щеберница (Чудское озеро); черный рыболов, черная ласточка (Рязанская область); «ерная, или болотная, мартышка (Оренбургская область); черная ласточка (по Уралу); чеграва (Харьковская область); мартышка (по Азовскому морю).

видно, испугался своей неожиданной прогулки. Он плыл навстречу человеку и безропотно дал взять себя в руки.

Это была одна из самых ручных крачек, которых я видел.

КУЛИКИ

У дороги чибис,
У дороги чибис.
Он кричит, волнуется, чудаки:
А скажите, чьи вы?
А скажите, чьи вы?
И зачем, зачем идете вы сюда.
А. Пришелец «У дороги чибис»

Держать куликов и выкармливать их птенцов в неволе очень трудно, почти невозможно. Это выполнимо только в отношении немногих видов, к которым, в частности, относится чибис¹.

В предвоенные годы в Московском зоопарке за мелкими птицами и попугаями ухаживала А. С. Степанова. Старушка вызывала удивление своим необыкновенным искусством выкармливать птенцов. Ребята тащили к Анне Степановне брошенных и увечных птиц со всей Москвы и пригородов. В маленькой комнатке старого попугайника вечно стоял писк и крик питомцев А. С. Степановой. Вот она-то и была тем человеком, чье искусство и терпение позволяли выкармливать в неволе птенцов куликов.

Тогда я и увидел чибиса, воспитанного в неволе. Это была совершенно ручная птица. Она бежала на зов хозяйки и всячески выражала доверие своему другу — человеку.

Чибисов выкармливал и юннат А. Малашенко. Он взял три яйца этой птицы. Одно из них было уже наклюнуто, и птенец громко пищал. В дороге наклюнулись и два других яйца. Дома все они были помещены в термостат, где поддерживалась тем-

¹ *Vannellus vannellus*. Местные названия: пиголица (во многих областях); вишивица (Пермская область); татарская воронница (Кировская область); ци-биз (Рязанская область); луговка, пивикунь (Псковская область); чайка (Харьковская, Херсонская и другие области Украины); пигалка (в некоторых областях),

Чибис бежал на зов хозяйки.

пература в 36—40° С. Через восемь часов вывелся первый птенец, а еще через некоторое время — и два других.

Чибисенок выходит из яйца мокрым, голым. Буквально на глазах иголки, покрывающие его тело, увеличиваются, подсыхают и распушаются, и птенчик преобразается в маленький пушистый шарик.

Чибисят держали в аквариуме. В одном из его углов была установлена постоянно горевшая электролампочка. Первый день птенцы ничего не ели, а только грелись под ней. Со второго дня они начали брать живой мотыль, мучных и дождевых червей. Через три дня их стали приучать к круто сваренному рубленому яйцу, свежему творогу, манной каше, сначала в смеси с живым кормом. Два чибисенка, заолодав без подогрева, погибли, а третий рос благополучно. Ему была предоставлена свобода передвижения. Он ходил на берег небольшого прудика и склевывал что-то, кормился. Здесь же он и отдыхал, греясь на солнышке и изредка издавая свое протяжное и жалобное «ти-ими».

К августу птенец начал немного летать и стал всеобщим любимцем.

Погиб чибис трагически. В отсутствие хозяина его загнали на ночь в вольеру, где жили кролики и морские свинки. Но в кроличьей норе жил еще и еж. Ночью он вылез и загрыз чибисенка.

Делались попытки держать в неволе длинноклювых собратьев чибиса — вальдшнепов, кроншнепов и других куликов. Все попытки, как правило, быстро кончались гибелью птиц.

В Московском зоопарке были успешно выращены турухтаны. Из четырех сильно насиженных яиц, положенных в инкубатор, птенцы вывелись на следующий день. Они содержались в фанерном ящике, внутри которого постоянно находилась для обогрева хорошо завернутая бутылка с горячей водой.

Кормили турухтанов муравьиными яйцами, позднее еще и мучными червями. Изредка давалась яичная скорлупа. В ящике постоянно были вода и песок.

Клевать птенчики научились быстро. Но перед кормежкой нужно было постучать по столу, чтобы привлечь их внимание.

ГЛАВА IV

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ НАЧИНАЮЩИХ ЛЮБИТЕЛЕЙ

Знание, сноровка и опыт нужны во всяком деле, а для содержания птиц в неволе и подавно, так как малейшая ошибка ведет за собой их гибель. Большую часть встречающихся в неволе птиц составляют зерноядные, особенно 3—5 видов. О них и говорится в этой главе. Описываются в ней и относительно редкие в неволе птицы (дубонос), содержание которых столь же несложно.

Польза зерноядных птиц либо невелика (щегол, коноплянка), либо они безразличны в хозяйстве человека (снегирь), либо даже вредны (воробьи, особенно на юге страны, дубонос).

Среди этих птиц встречаются отличные певцы, которыми не брезгают самые завзятые любители птичьего пения. Некоторые из этих птичек очень красивы, ярки по окраске, другими словами — интересны во многих отношениях. Они очень невзыскательны к условиям жизни в вольере или клетке, и поэтому только с них можно начинать овладение искусством держать певчих птиц в неволе.

ЧИЖ

Чижа захлопнула злодейка-западня...

И. А. Крылов «Чиж и голубь»

«Из всех клеток, занятых комнатными певчими птицами, наверное, девять десятых, если не более, придется на долю чижики»¹, — так пишет профессор Д. Н. Кайгородов в своей известной книжке, которую он назвал «Из царства пернатых». Это, конечно, очень преувеличено. Во всяком случае множество чижей ловят западней² и разными простейшими способами, а в неволе они многочисленнее всех других птиц.

¹ *Spinus spinus*.

² *Западня* — клетка, дверца которой автоматически захлопывается, как только птица сядет на сторожок.

Чем же так привлекает любителей зелененькая с черной шапочкой птичка? Прежде всего содержать ее в неволе — дело сравнительно простое: она мирится с маленькой клеткой и превосходно живет в компании других птиц в общем садке или вольере. Ловить чижа едва ли не проще, чем любых других птичек. Песня его хороша, и певец он на редкость ретивый: иной чиж поет по 10 месяцев в году. Наконец, по своему характеру это милая, чудесная птичка, которая необыкновенно быстро привыкает к человеку и становится совершенно ручной.

Песенка чижа очень простенькая, но поет он ее с таким задором, и звучит она так весело, что совсем не редкость встретить его в клетке и у самых прихотливых любителей птичьего пения. Начинается песенка «тюликаньем» (тютюли-тютюли), затем идет длительное и разнообразное стрекотание на высоких тонах. И, наконец, хриплое «чрррр» — «козление» на языке птичников. Некоторые чижи довольно хорошо подражают песне других птиц.

Пойманный чижики уже через полчаса начинает спокойно лущить коноплю, через день, не пугается, если к нему подойти, а через неделю держится так, словно в клетке и родился. Запевает он обычно дня через 2—3, если пойман к весне.

Чижики — птица общественная. Превосходно живет он в общей вольере: на других птиц не

нападает, но и себя в обиду не дает. Только изредка встречаются чижи буйного нрава, которые, злобно открывая клюв, не дают не только кормиться, но и сесть поблизости на жердочку другой птице. В общей вольере чижи довольно часто распевает свою песенку. Обычно птицы много поют лишь в отдельной клетке, в обществе же других они молчаливы. Чижу же нисколько не мешает присутствие по соседству других птиц того же вида, в том числе и самочек. Как и в природе, несколько птичек обычно держатся небольшой стайкой. Словом, для общей вольеры чижи — превосходная птица.

Больше других своих родственников чижи любят купаться.

Эти птички очень неприхотливы в выборе кормов. Конопля, от которой быстро гибнут многие птицы, для чижа менее вредна. Он охотно ест семена льна, рапса, сурепки, проса, мака, березы, ольхи, лебеды. Можно давать ему и соловьию смесь с уменьшенным количеством муравьиных яиц. Очень хорошо ест салат, мокрицу, традесканцию и зеленую часть других растений.

Один чижи из зерновой смеси выбирал только коноплю. Ему перестали давать смесь и заменили ее чистой коноплей. Правда, чижи, кроме того, получал много плодов: яблоки, арбузы, апельсины. Из других кормов он относительно охотно ел дробленые ядра грецкого ореха и любил теревить в клюве еловую хвою так, что совсем ее размочаливал.

Если хвои не было, чижи довольствовался даже полусухой тонкой еловой веточкой.

Еловую хвою очень любят все чижи. Видимо, это витаминный корм.

Своим чижам и чечеткам я давал при случае ветки березы с сережками. Птички моментально принимались за нее. Этот момент очень удобен для фотографирования птиц, да и посмотреть интересно, как ловко они справляются с мельчайшими семечками, как подвешиваются, качаясь на тончайших ветвях.

Чижи, которые жили у меня или о которых мне рассказывали державшие их люди, всегда отличались определенными свойствами «характера». Не было двух совершенно похожих по поведению и привычкам птичек.

Один чижи был приобретен сиделым (т. е. долго прожившим в неволе). Людей он не боялся, но с утра только и делал, что старался головой раздвинуть проволочные прутья и выбраться из клетки. Его настойчивость была настолько неприятной, что от него пришлось избавиться. Но такой характер у чижа — исключение. Обычно он подвижен, весел и доверчив. Выпустишь его в комнату — он на ночь возвращается в свою клетку.

Еще один чижи был баловнем семьи и жил без клетки, летая по всей квартире. У него была страсть: услышав стук швейной машины, он летел к ней, садился на вертящуюся катушку и начинал вместе с ней быстро-быстро крутиться. Это катание на катушке так нравилось птичке, что при ней стало невозможным шить на машине: чижи ни за что не хотел покинуть свою карусель.

Другая страсть чижики была менее безобидна: он был пьяницей. Если чижи видел на столе бутылку с вином, то начинал кружиться около нее. Как только вино наливали в рюмки, он садился на одну из них и начинал потягивать вино. Чижи отгоняли, боясь за его здоровье, а он настойчиво лез к вину. Случалось ему без вреда для себя пить и довольно крепкие напитки. Бывает, что чижи размножаются в неволе. Дают они и помеси с канарейками.

Иногда парочка пытается свить гнездышко на комнатном цветке, если птички свободно летают по комнате. Чижи, отсаженные в большой садок — клетку, охотнее всего начинают гнездиться, если внутрь его поставить еловую ветку. Свободный конец еловой лапы нужно согнуть и поместить в воду, чтобы хвоя как можно дольше не осыпалась.

Еще лучше посадить небольшую елочку около садка в миску или в таз (они удобнее цветочного горшка, так как корни деревца раскидываются широко, но у самой поверхности почвы). Лучшую ветку деревца пропускают внутрь садка, а вершину и большую часть других ветвей обрезают. Елку поливают, и она живет неделями. В садок дается материал для гнезда: травинки, вата, пакля, самые тоненькие еловые полусухие веточки и т. п.

Поймать чижа проще, чем любую другую птицу. Всякой снастью ' он ловится

хорошо.

¹ Описание птицеловных принадлежностей и способов ловли приведено в VII главе.

В западню чижей лучше всего ловить на коноплю. Если под березой, где они кормятся, набросать на снег побольше семян этого дерева, птички охотно спускаются вниз даже без всякой присадной птицы и попадают под сеть².

Имея же присадную чижевку, можно ловить множество птичек. Стайка, а зимой в ней редко меньше полусотни чижей, издали сворачивает с пути и садится на дерево около чижевки. Почти сейчас же птички начинают спускаться вниз, к сети. Место ловли любое, где есть березы или ольхи. Семена обоих этих деревьев составляют главный корм чижей зимой. Для ловли предпочтительнее ольхи. Они ниже, и птицам сверху лучше виден корм на точке³. Главное же — деревья эти растут обычно узкой полосой вдоль речки или ручья и представляют собой как бы дорогу, по которой передвигаются стайки кормящихся чижигов. Время ловли — в течение всего снежного периода. Очень удачна она поздней осенью, когда чижи движутся на юг, и особенно ранней весной, в марте, когда они иногда тысячами стаями летят обратно на север.

СНЕГИРЬ

Тихо, тихо сидят на снегу снегири, — на головках бобровые шапочки,
У самца на груди отраженье зари, скромно-серые перья на самочке.

Николай Асеев «Снегири»

Если есть на свете птицы, польза которых определяется тем, что они украшают собой наше жилище, то в первую очередь это, конечно, снегири⁴.

Хотя эта зерноядная птичка и кормит своих птенцов насекомыми, ее польза очень малоощутима, так как гнездится она на севере, в тайге. В подмосковных лесах только изредка удастся найти гнездо снегирей или увидеть их летом. Когда снегири прилетают на зимовку в центральные и южные районы страны, то заметной пользы не приносят. Правда, они поедают семена сорняков, но не во все годы и в меньшей степени, чем, например, чечетки или щеглы.

Скорее снегири даже вредны: они едят довольно часто почки лиственных деревьев и постоянно — семена рябины и других

¹ Это прирученная птица, которая голосом манит пролетающих диких птиц, заставляя их сесть поблизости от птицелова.

² Сеть — нитяная сетка, приспособленная для накрывания птиц,севших на точок.

Один из самых распространенных птицеловных снарядов.

³ Точок — расчищенная площадка для ловли птиц.

⁴ *Pyrrhula pyrrhula*. Местные названия: *снигирь* (самец), *снигирка*, *снегурка*, *снигарка* (самка, во многих областях); *краснозобик* (Татария, Ульяновская область); *жулан* (Башикирия, Оренбургская область, неправильно); *подорожник* (Пермская область); *свистун* (Томская область); *снигур* (Украина).

растений. Свиристели, дрозды и прочие птицы глотают ягоды. Семена из ягод в кишечнике этих птиц не перевариваются, но выбрасываются из него уже не в том месте, где были заглочены, а иногда за десятки километров от него. Так птицы способствуют расселению растений. Снегирь очищает семена от кожуры, и они полностью перевариваются.

Вот и получается, что единственная польза снегирей — в их красоте: они украшают собой среднерусский зимний пейзаж или радуют глаз человека, когда находятся в неволе. Флегматичный красавец снегирь хорош в общих садках. В отдельной клетке он, пожалуй, несколько скучен. Он малоподвижен, сидит, обычно слегка распушившись на жердочке, и поет свою скрипучую (словно немазанная телега едет), неторопливую, как он сам, и немного грустную песенку. Пожалуй, призывный свист, звонкий, с каким-то едва приметным дребезжанием, звучит мелодичнее, чем песня. Поют не только самцы, но и самочки.

Окрашен снегирь ярко: черный, с металлическим отливом верх головы, черные же хвост и крылья, красная с рябиновым оттенком грудь, снежно-белое надхвостье и, наконец, голубовато-серая спинка. Самочка скромнее, красный цвет на груди заменен у нее серым. Снегири очень любят купаться.

Клетка для снегиря должна быть просторной: эта птичка довольно крупная. В маленькой клетке он очень пачкает и обтрепывает свой относительно длинный хвост. Вот почему у снегирей, содержащихся в тесноте и при плохом уходе, нередко можно видеть подрезанные хвосты.

Лучший и основной корм для снегирей в неволе — подсолнухи. Охотно они едят коноплю, несколько хуже — семена льна, рапса, сурепки, мака и проса, канареечное семя, белый хлеб. Из своих обычных кормов птички едят семена ясеня, березы, лебеды, крапивы, чернобыльника, череды, конского щавеля и других растений. Парочка снегирей в одну безъягодную зиму кормилась у меня под окном целую неделю на клумбе с космеями; даже такой необычный корм оказался для них пригодным.

В корм снегирям обязательно добавлять ягоды, хотя бы изредка. Лучше всего давать рябину. А так как птица выбирает из ягод только семена, даже такие мелкие, как клюквенные, то ягод для нее нужно много больше, чем любой другой птице такого же размера. Любят снегиря лакомиться семенами яблок. Очень неохотно едят бузину. Хотя бы изредка нужно давать свежие ветки с почками. Птицы едят их очень охотно. Пригодны почки липы, березы, ивы, а также оставшиеся при подрезке ветки плодовых деревьев и кустарников. Снегирь и почки ест, как семечки, тщательно очищая их от покровных чешуек.

Считается, что самец в неволе после первой же линьки теряет свою красоту — красный цвет перьев. Многие птицы, жившие у меня дольше года, сохраняли свою окраску, но после линьки она становилась несколько бледнее. Думаю, что сохранению цвета у птиц способствовало регулярное добавление в корм рябины и почек.

Снегирь быстро привыкает к неволе и становится совершенно ручным. Первой птицей, жившей у меня в детстве, был снегирь. Он частенько летал по комнате и неизменно возвращался в клетку. Весной я решил выпустить его на волю и, открывши форточку, подогнал птицу к окну. Снегирь вылетел на улицу, уселся снаружи на открытую форточку и запел свою нескладную, скрипучую песню. Через некоторое время он вернулся в клетку. Много раз потом открывали форточку. Снегирь усаживался на ней, пел, а потом вновь возвращался в комнату. Так и остался он у меня на лето.

Снегири могут и размножаться в неволе. В комнатной вольере на Центральной станции юных натуралистов в Москве эти птицы не делали попыток построить гнездо. Но как только в вольере установили еловую ветку, снегиря начали вить на ней гнездо.

Замечательна способность снегирей заучивать и насвистывать разные мотивы. Для обучения нужно брать молодую птицу и насвистывать ей почаще избранный мотив в одном и том же тоне, пользуясь для этого камертоном. Сначала свистят первую часть мелодии; когда снегирь начнет повторять ее,— вторую и обязательно вместе с первой, затем третью и т. д. Свистеть выучиваются и самочки. Среди снегирей встречаются «способные» и «неспособные» ученики. С последними не стоит долго возиться.

В свое время в Германии было целое предприятие, поставлявшее на всю страну снегирей, обученных свистеть какую-нибудь мелодию.

Ловить снегирей относительно нетрудно: они немногим осторожнее чижей.

В западню снегирь идет не всегда и только на чрезвычайно любимую им рябину, если ее нет поблизости. Он очень осторожен, когда кормится на лебедь или крапиве. Мне в этих случаях никогда не удавалось подойти к птицам близко.

На ягодный точок¹, еще издали заметив красные ягоды, снегиря спускаются быстро. Здесь можно накрыть сразу всю стайку, которая, впрочем, редко бывает больше десятка птиц, обычно же всего из трех — пяти.

У снегирей есть привычка посещать рябину или березу или поляну с лебедь изо дня в

день, иногда целую неделю подряд, пока на облюбованном месте совсем не останется корма. Этим и пользуются птицеловы. Спугнув снегирей, на месте их кормежки ставят лучок¹, сеть или западню. Иногда уже через несколько минут снегيري возвращаются и попадают в расставленные ловушки. С присадной птицей — ручной самкой — ловить снегирей еще проще.

Успех ловли в первую очередь зависит от количества снегирей, а эти птички появляются у нас в средней полосе страны в разные годы в неодинаковых количествах. Зимой 1939/40 года, года редкостного урожая рябины, снегирей под Москвой почти совсем не было; им, видимо, хватило кормов на родине, на севере. Зимой 1940/41 года, года полного неурожая рябины, снегيري появились во множестве, кормились на сорняках, березах и ясенях, ловились во всяческие снасти. Наконец, в зимы 1952/53 и 1957/58 годов, также в годы очень высокого урожая рябины, снегيري в Подмоскovie появились очень поздно, в декабре, и было их мало.

ЩЕГОЛ

Цветет репейник дважды в год:
Весной, когда положено,
И вновь, когда зима придет,
Цветение возможно.
Красивы зимние цветы,
Да вот людей пугаются,
Как подойдешь поближе ты —
Щеглами разлетаются.
К. Владимирский «Щеглы»

Название щегол², как считают некоторые, происходит от призывного звука, который издает птица.

Щегол очень красив. Вокруг клюва у него атласно-красное пятно, щеки и брюшко белые, голова сзади и часть щек черные, спинка и бока коричневые. На черном фоне маховых перьев яркое золотисто-желтое пятно; концы черных перьев хвоста белые. Даже клюв разноцветный: у основания светлый, розовато-мясного цвета, а на конце темный.

Всякий, кто увидит щегла в клетке, думает: «Какая яркая, разноцветная птичка, не то что какой-нибудь жаворонок или соловей с их скромной покровительственной окраской!» Окраска из ярких пятен с резкими границами называется расчленяющей, комouflажной.

Оказывается, она тоже покровительствен-

Ягодный точок — расчищенная площадка для ловли птиц с приманкой из ягод.

¹ Лучок — небольшая ловушка для поимки одной птицы, устанавливаемая на земле.

² *Carduelis carduelis.*

ная. И действительно, достаточно посмотреть на стайку щеглов, кормящихся зимой на репейнике, чтобы убедиться, как они прекрасно могут сливаться с фоном. Летит стайка птичек, садится на репейник и «исчезает». Оказывается, белые пятна щегла сливаются с белым фоном снега, и контур птички пропадает, даже клюв становится невидим. В бесснежное время щегол на репейнике заметен довольно хорошо.

В неволе щегол — еще более обычная птица, чем даже чиж. Любят щегла не только за внешность, но и за песенку. Она звучна, своеобразна, в ней есть и щебечущие звуки и звенящие, как колокольчики. Да и когда щеглы просто перекликаются между собой, кажется, что звенят крошечные стеклянные колокольчики: «Ци-пить, ци-пить, ирглитель-ирглить, фритть, попить, попить...»

В любой вольере с мелкой птицей щеглы — неперемные обитатели. Они относительно миролюбивы, хотя среди них чаще, чем среди чижей или снегирей, попадаются забияки, которые нападают на других, отгоняют всех от кормушки. При этом они растопыривают крылышки, приоткрывают клювик и зло кричат: «Ре-ре-ре».

Щегол относительно быстро становится ручным. При некоторой настойчивости его

можно приучить садиться на руку или на плечо. Нет, вероятно, ни одного любителя птиц, который не держал бы у себя щегла, да нередко с него-то и начинаются увлечения ими. Корма для щегла зерновые, но с добавкой иногда тертой моркови, муравьиных яиц, мучных червей, от которых щегол никогда не отказывается. Ест он всякие семена, но больше всего любит коноплю. Главным кормом для птички в неволе может быть ее обычный и почти единственный зимний корм в природе—репейное семя, которое очень легко заготовить с осени.

Ловить щеглов нетрудно. Лучшее время — поздняя осень и зима, когда птицы, собравшись большими стаями, кочуют и концентрируются там, где есть репейник. Точок для них делают своеобразный. Вокруг сети в снег втыкают побольше репейника, у которого вышелушивают семена, стараясь не оторвать при этом семенных камер. Несколько низких веточек этого растения с головками, которые наполнены семенами, втыкают среди точек и насыпают между ними репейное семя и коноплю. Спустившаяся к заманной птице стайка щеглов не находит корма на репейнике кругом сети, тогда стайка быстро и в полном составе перелетает на точок и оказывается пойманной.

Зимняя ловля щеглов — прекраснейшее занятие для начинающего птицелова. Она несложна, но требует большой выдержки и смекалки. Чтобы поймать одного-двух щеглов, можно использовать простейшие способы ловли, например западню с заманным щеглом, которая ставится возле репейника.

КОНОПЛЯНКА, ИЛИ РЕПОЛОВ

Пусть птицы нам поют без нот,
Пускай поют без слов,—
Я знаю все, о чем поет
Щегол и реполов.

Зинаида Александрова «Птичьи песни»

Среди вьюрковых птиц реполов, или коноплянка¹, — лучший певец. Кроме того, это одна из самых милых птичек по своему незлобивому, общительному характеру. Самцы коноплянок охотно поют даже в общей вольере. Наконец и внешность птички очень нарядная. У старого самца передняя часть головы и грудь кровяно-красного цвета, затылок и спина дымчато-серые, бока коричневые и брюшко белое. Самочки не имеют красного цвета в оперении, а у молодых самцов он развит слабо, но и они очень изящны и красивы. У птичек относительно небольшие и как бы прищуренные глаза, что придает им какой-то плутоватый вид.

Коноплянки и в природе общительны и смелы. Они оказались первыми поселенцами в молодых посадках, окружающих здания Московского государственного университета на Ленинских горах. На скверах здесь очень много живых изгородей из боярышника, яблони, золотистой смородины, спирей и других кустарников, удобных для поселения коноплянок. На 4 га сквера вокруг памятника Ломоносову в 1957 году насчитано 12 гнезд этих птичек, а в 1959 году их было здесь до 30. Только на внутреннем круге изгороди вокруг памятника было 6 гнезд, все на боярышнике.

Ловят коноплянок на точке сетью. Весной их можно поймать, как и зябликов, в западню на гнездовом участке. Для приманки в ее среднее отделение сажают самца.

Коноплянку можно держать в такой же клетке, как и для других зерноядных птиц. Однако особенно хороша она в общем садке, в вольере. Здесь коноплянки обычно держатся стайкой и показывают пример миролюбия и добронравия.

К недостаткам птички нужно отнести ее пугливость в первые дни после поимки. В это время она может разбиться о решетку клетки. Однако птичка довольно быстро привыкает к неволе и становится относительно ручной. Все же в неволе коноплянка значительно слабее чижа или щегла, хотя и крепче² чечетки. При хорошем уходе она может прожить в неволе много лет.

¹ *Acanthis cannabina*. Местные названия: репел (во многих областях); попик (Харьковская область).

² Любители называют слабыми птиц, которых трудно держать в неволе, так как они легко гибнут от разных причин, и крепкими — птиц невзыскательных, выживающих и в относительно плохих условиях.

Корм для коноплянки, как показывает самое ее название, может в значительной мере состоять из конопли. Но птички едят и семена ели, проса, льна, мака, рапса, разных сорняков и любых других растений. Л. Б. Бёме отмечает, что коноплянки очень любят мак, и рекомендует давать его больше, чем другим птицам.

ЧЕЧЕТКА

Были тут чечетки —
Воробушкам тетки.
Народная песенка

Северная гостья — чечетка¹ — появляется у нас в средней полосе страны только зимой и кочует по ольшаникам и березнякам сотенными, а то и тысячными стаями, нередко в обществе чижей.

Песенка у чечетки проста и малозвучна, да и поется она в неволе нечасто. Зато, постоянно кувыркаясь на жердочках клетки и цепляясь за прутьики ее потолка, птичка повторяет свое неизменное «че-че», за которое и получила название. Призывный крик «пиулиу», громкий и приятный, звучит почти так же, как и у чижа.

Самец с красной грудкой и пунцово-красной, словно атласной, шапочкой, очень красив. Окраска груди тем ярче, чем он старше. После линьки при зерновой пище красный цвет на груди пропадает, а шапочка становится лимонно-желтой, что тоже красиво. Самочка окрашена скромнее: красная у нее только шапочка.

В клетке чечетка несколько слабее чижа и гибнет иногда в первые дни неволи. Хорошо выдержанные² чечетки живут по несколько лет. Держать их нужно не менее парочки вместе. В общей вольере они хорошо уживаются; только изредка попадают забияки, обычно самочки, но это случается и у других птиц. Но поют здесь самцы несравненно меньше, чем в отдельной клетке, или совсем не поют.

Мне рассказали про чудесную чечетку-самца, который очень сильно реагировал на музыку. Когда по радио слышалась ария в исполнении колоратурного сопрано, чечетка начинала волноваться, топтаться на жердочке и петь неестественным необыкновенно высоким голоском. Зато баса птичка не выносила. С первыми же звуками она забивалась в угол и отсиживалась там, пока не оканчивался номер или не выключали радио. С этой необыкновенной особенностью чечетки считались: радиоконцертов с басами старались избегать.

Чечетки быстро и хорошо приручаются. Первые птички, которых мне удалось поймать в западню, были две чечетки —

¹ *Acanthis flammea*.

² *Выдержанные — птицы, вполне освоившиеся в неволе.*

и самочка. Они скоро стали совсем ручными: летая по комнате садились на плечо, охотно клевали корм с руки. Хоть жаль было с ними расставаться, весной я решил их все же и шустить. Вынес клетку в сад, повесил на яблоню и открыл дверцу. Чечетки оставались на месте. Выгнал их рукой, они вылетели, уселись на веточку. Только я начал снимать клетку, чечетки тут как тут и влетели в нее. Сколько я ни гнал их, на этот раз они никак уже не шли из клетки. Так я и оставил ее с птичками и открытой дверцей.

Из школы я прибежал прямо в сад. Клетка пуста, и чечеток нигде нет. Все-таки решились расстаться с неволей!

Вечером, когда совсем стемнело, я вышел в сад за клеткой. На верхней жердочке, как и всегда рядышком, спали, распушившись в шарики, обе мои чечеточки. Вот и говорите после этого, что для птицы клетка — злая неволя!

Корм для чечетки тот же, что и для чижа. Впрочем, она охотнее, чем чиж, ест семена различных сорняков, например лебеды,¹ крапивы. Первые дни после поимки чечетку лучше кормить ее естественными кормами, например семенами березы. Это снижает

число погибших птичек в период, когда они особенно слабы.

Считается, что чечетки не живут долго в неволе. Действительно, из нескольких десятков этих птичек, перебивавших у меня, только единицы жили по полтора-два года. Гибнут чечетки почти всегда летом. В эту пору они должны быть далеко на севере. Может быть, не переносят нашей жары?! Может быть, у нас есть летние болезни новые, а потому и гибельные для этих птичек?! Во всяком случае главная причина в том, что эти жители Севера летом находятся у нас в необычных для них условиях.

Лучше, чем в клетках, чечетки живут в больших садовых вольерах. Я держал их по три — пять птичек в общей компании с другими.

Ловят чечеток так же, как и чижей. Так же легко идут они и во всякие снасти. На землю чечетки спускаются охотнее чижей. Они нередко кормятся на сорняках, значит, и сетью их крыть легче. Для любительских целей нет ничего проще, как поймать парочку чечеток западной. Птички эти очень доверчивы и общественны. Иногда в западную с присадной чечеткой попадает по птичке в оба ее отделения (хлопца), а несколько других прыгают сверху и стараются пролезть внутрь сквозь решетку.

У птицеловов чечетки ценятся дешевле всех птиц, вероятно, потому, что ловить их легко. Чечетку нельзя назвать ни особенно полезной, ни вредной птицей. В заслугу ей можно поставить уничтожение значительных количеств семян сорняков. Стаи этих веселых птичек очень оживляют наш зимний пейзаж.

Чечетки появляются в средней полосе страны в начале зимы, когда они откочевывают к югу от мест своих гнездований. В декабре их становится заметно меньше, а к январю они и вовсе могут пропасть. Ранней весной чечетки вновь появляются, возвращаясь на родину. В это время их всюду множество, но долго они не задерживаются. К середине — концу марта обычно проходят на север красногрудые самцы, в апреле заканчивается пролет и самок.

В разные годы количество чечеток бывает различное, однако колебания эти не так резки, как у снегирей, шуров или клестов.

Изредка у нас попадаются чечетки несколько крупнее обычных и значительно светлее их. Грудка у самцов очень красивого розового цвета. Птички выглядят несколько пушистее обычных чечеток, глаза у них еще «прищуренней». Это так называемые тундровые чечетки. Ценятся они дороже обычных, так как поймать их труднее. В неволе эти птички еще слабее обыкновенных чечеток.

ЗЕЛЕНУШКА

На вершине старой ели
«Жрри-и-и» — зеленый спел певец.
Зеленушки прилетели:
Быть теплу, зиме конец!

Зеленая, как чиж, но без черной шапочки и размером крупнее, эта птичка названа зеленушкой ' за свою окраску.

Песенка зеленушки несколько напоминает песню канарейки (клю-клю-клю. . . тили-тили-тили... тюль-тюль-тюль...), и поэтому птичку называют еще лесной канарейкой. Песенка заканчивается очень громкой, жужжащей, низкой трелькой «жррриии», по которой зеленушку легко узнать весной, когда она сидит где-нибудь на самой вершине высокой ели. Правда, несколько похожий звук издает и вьюрок.

В клетках зеленушку держат очень часто. В общем садке она живет в ладу с другими птицами, а если и ссорится с ними, то только у кормушки.

Питание в основном зерновое. Хорошо ест зеленушка семена конопли, подсолнечника, рапса и сурепки, мака. Кажется, только она одна, кроме щегла, охотно потребляет семена репейника. Хлеб, соловьию смесь ест мало и неохотно, зато больше других птиц любит пощипать разную зелень. Изредка нужно давать и ягоды.

Ловля зеленушек несложна. Около полянок и опушек разреженного елового леса ее

выводки встречаются на земле

¹ *Chloris chloris*. Местные названия: лесная канарейка, дубоноска (Ленинградская область); лесная канарейка, чинаровка (Татария); распев (Ульяновская область); овсянник (Астраханская область); север (Пермская область).

с июля. К августу молодежь уже в стайках по 10—15 птиц. В местах, где держатся птички, устраивают точок и подкармливают их. Когда птицы начнут регулярно посещать точок, их ловят лучком или сетью. Редко попадается одна-две птички, чаще ловится вся стайка, которая держится очень дружно.

В Подмоскowie зеленушка — обычно перелетная птица. Весной она появляется в числе самых ранних весенних гостей, улетает же поздно. Случалось встречать зеленушек, кормящихся на репейнике, уже в начале зимы (19 ноября 1942 г., Калининская область). Парочка их зимовала у меня в вольере на улице; птицы хорошо перенесли сорокаградусные морозы.

КЛЕСТ

Среди веток, среди шишек
Слышен писк до темноты,
Это птенчиков-нагишек
В стужу вывели клесты.
Е. Трутнева «Клесты»

Клест¹ замечателен своей способностью вить гнезда среди зимы. Одно из них, подвергнувшееся наиболее подробным наблюдениям и заснятое на киноленту, было построено в Загорском районе Московской области в декабре 1940 года на лапе высокой ели. В день, когда вывелись птенцы, мороз достигал —35°. Самочка беспрерывно сидела в гнезде, грея их. Самец приносил ей и птенцам корм — семена ели.

Семена хвойных деревьев, в Подмоскowie преимущественно ели, — главнейший, возможно, единственный корм клеста, и этого нельзя забывать, содержа его в клетке. Песня клеста несложна. Многие считают ее совсем плохой, по-моему же, в ней много приятного. Это щебетание и свистовые коленца вперемежку с призывным «кек-кек». Вот запись сравнительно хорошего клеста, который сейчас, когда пишется эти строки, словно по заказу запел в клетке около меня: «кик-кик-ци-ки-и-ки» (много раз), «чув-чув... цирки-цирки» и тоном выше — «ци-ки, ци-ки». Последние звуки совсем синичкой, но медленней и в минорном тоне.

Не только за песни клеста так часто держат в неволе. Ценится его окраска, которая у старых самцов бывает очень яркая, красная («малиновый клест», по выражению птичников). Забавные у него и манеры. Он часто лазает по потолку клетки с помощью не только ног, но и клюва; недаром эту птицу зовут русским попугаем.

В клетке клест в первую же линьку теряет свою окраску совсем или частично и становится буро-зеленым.

¹ *Loxia curvirostra*. Местное название: трикун (Ленинградская область)

В неволе клесты привыкают довольно быстро. Странно только одно. Очень часто через несколько дней после поимки они начинают хохлиться, иногда хрипеть и гибнут. Об этом пишут многие любители птиц. Из моих клестов добрая половина погибла в первые дни содержания в неволе, независимо от того, где содержались, в комнате или в большой уличной вольере. Может быть, здесь имеет значение перемена корма — в неволе птицы лишаются привычных семян ели. Только что пойманные клесты, еще совсем дикие и пугливые, с жадностью выхватывают предложенную им шишку ели прямо из рук и сейчас же начинают ее обдирать — так сильна их привязанность к этому корму.

В неволе клестам даются разные маслянистые семена. Больше других любят они подсолнухи, едят семена конопли (много давать нельзя), льна, кедровые орехи, но всегда и всему предпочитают семена ели или сосны. Шишки ели лучше давать разодранными вдоль пополам и согнутыми в сторону разрыва; тогда птица Клест-еловик, очень быстро достает семена. Можно их вытряхивать из высушенных шишек. Если

шишки клесту давать цельными и держать его только на этом корме, он целый день (а при огне и вечер) бывает занят доставанием семян и совсем не поет.

Клетка для клеста должна быть железной или во всяком случае с проволочными прутиками: деревянные палочки он легко ломает своим могучим клювом. Клетка нужна большого размера и высокая: птица любит полазить по стенкам и потолку. В общей садке клест, как правило, вполне терпим, но не всякий, иногда попадаются очень злобные самцы. Один такой смело нападал у меня в вольере на скворца и насмерть заклевал снегиря. У клестов очень заметны индивидуальные различия в нраве, если можно так выразиться. Бывают среди них и такие, которых обижает даже крошечный чиж. К человеку привыкают клесты также различно. Иной целый месяц при всяком приближении кого-либо к клетке бьется или, что тоже бывает часто, вытягивается навстречу опасности, злобно раскрывая клюв, а другой¹—уже через неделю спокойно начинает клевать корм с руки.

Ловят клестов чаще всего сетью на присадную самочку. На ее крик стайка сворачивает издалека. Осенью и весной клесты легко опускаются на землю к воде. Зимой, когда на елях достаточно снега, они держатся только на деревьях, обычно на их вершинах. В эту пору можно поймать клеста еще западней, повесив ее на ели с большим количеством шишек.

ДУБОНОС

Дубонос¹— птичка декоративная. У него большая голова с массивным клювом, который без труда раскалывает вишневые косточки. Окраска неяркая, но рисунок очень красив. Песня дубоноса совсем посредственная — это повторение на разные лады призывных звуков: «ци», «цить», коротких и протяжных, громких и тихих.

В неволе птицу держат редко, а она стоит внимания. Этот вредитель вишневых садов и огородов очень быстро привыкает к клетке и привлекает общее внимание своей оригинальной внешностью.

Д. Н. Кайгородов считает, что дубонос весьма опасен, так как, рассердившись, наносит жестокие удары во все стороны своим сильным клювом, а в общей клетке нередко причиняет смертельные раны маленьким птичкам. Мне приходилось держать дубоносов дважды. Оба они были положительно добродушны. Первый жил в клетке и, пока еще не привык, однажды до крови схватил меня за руку. Обсидевшись, он никогда не делал попыток клеваться. Второй жил в вольере с двумя-тремя десятками разных птиц, среди которых был самым крупным. За все лето он никого не тронул. Больше того, всегда уступал дорогу другим, агрессивно настроенным птицам, например вьюрку.

Корм для дубоноса в неволе разнообразен: семена подсолнечника и конопли, кедровые и буковые орехи, канареечное семя, ягоды рябины, черемухи, вишни. У ягод дубонос достает только зернышки, а мякоть бросает. Вишневые косточки — для него большое лакомство; он легко их раскалывает. С косточками черешен и слив птица уже не может справиться сама, и их приходится ей разбивать.

Ловить дубоноса мне никогда не приходилось: в наших подмосковных краях он редок; это более южная птица. В природе он очень осторожен, и, видимо, поймать его нелегко. У дубоносов есть манера посещать один и тот же куст вишни или грядку гороха до тех пор, пока там есть корм. Этим и можно воспользоваться при ловле. Иногда дубонос попадает под сеть, поставленную на других птиц.

¹ *Coccothraustes coccothraustes*. Местные названия: суранк (Московская область); суран (Ленинградская область); долбонос (Харьковская область); дюжак (у казанских птицеловов).

ВОРОБЬИ

Теплынь нахлынет с влажных нив,
Набухнут ветви ив.
«Ты жив? Ты жив? Ты, братец, жив?»

«Я жив! Жив! Жив-жив-жив!»

Елена Благинина «Друзья»

— Зачем воробьев¹ держать в неволе? Их и так везде можно увидеть!— удивленно скажет читатель. А по-моему, это первая птица для школьной вольеры. Кто может описать воробья по памяти? «Такой серенький»,— отвечают обычно, а серая у него лишь шапочка, да и то только у самца городского воробья. Все ли знают, сколько видов воробьев у нас? Как ни странно, но биология их — ближайших соседей человека — очень мало изучена. А ведь это главнейшие среди птиц вредители сельскохозяйственных культур. Воробьи хорошо размножаются в вольерах. Наблюдения за ними в неволе легко проверить и дополнить в природе, и наоборот. Это лучший объект для школьных наблюдений.

В маленькой клетке воробьи живут плохо; в вольере вместе с другими птицами — хорошо. Пойманные взрослыми, они постоянно дичатся; выкормыши, наоборот, становятся совершенно ручными.

¹ *Passer montanus* — полевой воробей. Местные названия: красноголовый воробей (Астраханская область); лесной воробей (Сталинградская область); горобець (Украина); ярацик (в некоторых областях).

Passer domesticus — домовый воробей. Местное название: горобець (Украина).

В моей вольере на улице вместе с другими птицами жила парочка полевых воробьев. Они дважды гнездились в синичнике, висевшем в вольере. Первый раз птенцы погибли из-за недостатка животных кормов, второй раз яйца оказались болтунами. Эти воробьи выкормили подсаженного птенца, взятого из гнезда перед самым вылетом. Все трое так и остались дикарями: когда . ходишь по вольере, они мечутся из угла в угол, раскрыв клювы, словно только что пойманные птицы. К корму спускаются последними и всегда вместе, стайкой. Только овсянка, пожалуй, так же плохо привыкает к человеку в неволе, как воробьи.

В вольерах Московского зоопарка легко размножались домовые воробьи. Но и они никогда полностью не осваивались с неволей и оставались дикарями.

К корму воробьи невзыскательны. Едят они просо, коноплю, овес, канареечное семя, подсолнухи, белый хлеб, сухой и размоченный, не прочь иногда полакомиться мучными червями, как, впрочем, большинство и других типичных зерноядных птиц.

В общей вольере воробьи миролюбивы. Такие забияки в природе, они здесь всегда всем уступают. Странно, что именно их не любят совершенно незлобивые по отношению к другим зеленушка, снегирь, даже маленький чижик.

Ловить воробьев — дело далеко не легкое. Они плохо идут не только в западню, но даже и в замаскированную сеть или лучок. Приучить воробьев летать на точок очень нетрудно, так как корм они находят быстро. Ставить сеть нужно тщательно. Маскировать снегом, мусором, листьями приходится не только сеть, но и веревку на значительной ее части. Если все сделано аккуратно, воробьи попадают сразу большой стайкой.

ГЛАВА V

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ ОПЫТНЫХ ЛЮБИТЕЛЕЙ

Только подержав год-два какую-нибудь из зерноядных птиц, о которых речь шла в предыдущей главе, и научившись ухаживать за ней, можно завести себе одну из птиц, описанных в этой главе.

Почти половину птиц, о которых здесь говорится, лучше выкармливать с птенцового возраста, а не ловить взрослыми. В отношении других это не обязательно. Например, зарянка, пойманная взрослой, за неделю-две привыкает к человеку больше, чем иной выкормыш.

Среди наших пернатых друзей и любимцев большинство насекомоядны. Это сильно усложняет уход за ними, но зато удовольствия и радости они доставляют много, особенно такие, как скворец, дрозды и упоминавшаяся уже зарянка.

СКВОРЦЫ

Был для скворца наш дом — дворец,
И на моем окошке
Жил мой крылатый друг скворец
И не боялся кошки.
Он перепархивал, слетал —
На стол, на стул, на плечи,
Про теплый край все щебетал
На собственном наречьи.
Павел Кудрявцев «Скворец»

Вестник весны, друг сельского хозяина, пестренький скворушка¹, — кто не видел его, кто не слушал его весенней песенки!

В марте с прилета сидит он у облюбованного скворечника и поет с редкостным азартом. Широко раскрывает клюв, взмахивает и трясет крылышками, высоко запрокидывает голову, раздувая горлышко. Чего только не услышишь в этой песне!

¹ *Sturnus vulgaris*. Местные названия: *ипак, ипачек* (Украина).

У нас на Болшевской биостанции было 20 скворечников. Около каждого — по скворцу. Я знал этих птиц наперечет по песне и из года в год проверял, все ли они вернулись на свои места после далекого путешествия на юг. Один бесподобно кричал куликом-перевозчиком. Другой подражал чечевике, да так, что каждый раз, как услышу, сомнение брало: уж не чечевички ли в самом деле прилетели? У третьего коронный номер — подражание воробью: чирикал он подолгу. Еще у одного тоже воробьиное чириканье, но, кроме того, он кричал галкой и кудахтал курицей. И так у каждого скворца что-нибудь свое было, особенное, любимое в песне.

Один мой скворушка-выкормыш целое лето просидел в общей вольере вместе с 30 другими птицами. Теперь, зимую у меня в комнате, он вспоминает все, что слышал летом. То запоет щеглом, и щеглыта ему откликаются, то чижином, то затрещит тревожным криком зарянки. Сейчас он прислушивается к запевающей варакушке и уже потихоньку начинает повторять ее песенку. Так они и поют попеременно: она, когда услышит его голос, а он, послушав ее песню, пробует спеть так же, изредка пуская собственные скворечные скрипы и визги.

Скворец поет быстро-быстро, едва успевает ухо уловить, кого он повторяет. Вообще скворцы — на диво ретивые певцы. В клетке они поют не только зимой, но и осенью, даже во время линьки, чего, кажется, не делает ни одна из наших птиц. Говорят, что и на юге во время зимовки скворцы распевают свои песни, как у себя на родине.

Скворцов у нас в стране очень много, в несколько раз больше, чем было до проведения в широких масштабах Дня птиц. Это результат увеличения числа скворечников. На юге скворец местами начинает вредить виноградникам. В средней полосе страны приходится сейчас устанавливать охрану в садах при созревании вишен, чего раньше не требовалось. Содержание скворцов в неволе кажется предосудительнее содержания любой другой птицы. Ведь именно их привлекаем мы в первую очередь в домики, которые развешиваем в День птиц.

Мне вспоминается, какой лицемерный шум подняли на птичьем рынке продавцы птиц и покупатели, когда какой-то парень предлагал купить у него десяток молодых скворцов. И в то же время эти самые продавцы старались всучить незнающим людям «березовых славок» (так московские птичники называют мухоловку-пеструшку), птичек, обреченных на гибель в неволе и вряд ли менее полезных, чем скворец.

Скворца держать в неволе стоит.

Во-первых, это единственная насекомоядная птица в нашей стране, численность которой сейчас вполне достаточна. Поэтому содержание скворцов в неволе не скажется на пользе, приносимой этим видом в хозяйстве.

Во-вторых, нет сомнения, что скворец очень легко переносит неволю. Погубить его в

клетке можно, только совсем не заботясь о нем.

И, наконец, в-третьих, скворца и дома можно использовать как полезную птицу. Если он совершенно ручной, то его можно держать в саду или на огороде и приучить собирать вредных насекомых.

К людям скворец привыкает очень быстро, даже становится надоедлив. У него отличная память, и он хорошо их различает. Особенное доверие эта птица питает только к хозяину и становится совершенно дикой с теми, кто причинил ей зло.

Кто бы ни описывал скворца, все как один считают его для неволи замечательной птицей. Науманн пишет: «Странно, что скворцов так редко держат в неволе. Содержание их не стоит решительно никаких трудов, а удовольствия они могут доставить вдоволь. Скворец, даже пойманный в старости, очень легко приручается и есть, без сомнения, одна из самых приятных комнатных птиц.

Скворец постоянно весел и деятелен, быстр в своих движениях, внимателен ко всему, что происходит вокруг него, любопытен до крайности: старается все осмотреть и ощупать своим клювом. Он живет довольно сносно в одной комнате с другими птицами и только надоедает им иногда своим вечным беспокойством и крайним любопытством. Меня очень развеселило однажды чрезвычайное летание и шум в клетке. Я подошел к ней и увидел, что самый большой проказник из моих скворцов добыл себе откуда-то большой кусок белой бумаги и, держа его в клюве, летает за другими птицами, радуясь, по-видимому, их напрасному страху и крику».

Скворцы-самцы довольно легко выучиваются произносить некоторые слова человеческой речи.

Большой любитель и знаток певчих птиц И. И. Горемыкин убеждал меня, что на это способны и самочки. Одна такая птица говорила два слова: «скворушка» и «тише, тише».

М. П. Вавилов пишет о скворце, который знал молитву «Отче наш» (она насчитывает около полусотни слов, включая предлоги и союзы).

Клетка для скворца должна быть несколько особенной. Во-первых, ее нужно делать больших размеров, соответственно росту птицы, которая любит побегать по полу. Клетка площадью дна 30X50 см только-только достаточна. Во-вторых, ящичек дна, если оно выдвижное, должен быть глубоким, не меньше 2—3 см. Весь он засыпается песком.

Скворец очень прожорлив и много пачкает, а главное, постоянно копается в песке своим клювом: воткнет его и потом с силой раскрывает так, что песок летит во все стороны. В-третьих, часть решетки на 15—20 см от низа нужно закрыть снаружи полосками стекла или фанеры, чтобы птица не очень мусорила и брызгала при купании. Скворец едва ли не больше всех других птиц любит купаться. Клетку приходится закрывать газетой, и она промокает насквозь. И, наконец, купалку, кормушку и питейку нужно неподвижно укрепить или они должны быть очень тяжелыми, например глиняными: птица старается подковырнуть их снизу своим клювом и моментально опрокидывает обычные баночки. Для мелких птиц скворцы совсем не опасны, как это иногда считается. Жили у меня в большой вольере выкормыш и пойманный скворец. Оба они никогда и никого не обижали. Дорогу им, правда, уступали все птицы, но своими явными преимуществами в силе скворцы никогда не пользовались: жили, словно не замечая соседей. Враждовали скворцы только между собой, но потом вдруг сдружились. Куда бы ни полетел выкормыш, Дикарь (он действительно был сравнительно диким) следовал за ним. Так они вместе ели, пили, купались и отдыхали на веточке. Однако в небольшом комнатном садке один из этих скворцов совершенно терроризировал сидевшую с ним зарянку. Пришлось их рассадить. Кормить скворца можно всем, что ест хоть какая-нибудь птица, включая и врановых: хлебом, любой кашей, творогом, сырым и вареным мясом, всяким зерном (в том числе и коноплей, которую он глотает целиком), морковью, яблоками, рябиной, бузиной, вишнями, куриным яйцом, зеленью, муравьиными яйцами, мучными и дождевыми червями, да всего и не перечтешь.

Мои скворцы жили на хлебе белом, размоченном в молоке (а частенько и в воде), и

различных ягодах (чаще всего сухой бузине), которые стояли в клетке птиц постоянно. Раз в день давалось с наперсток муравьиных яиц (обычно сухих); иногда -что-нибудь из перечисленных выше кормов и нерегулярно — мучные черви. Каждый подходивший к клетке считал своим долгом сунуть скворцу двух-трех червяков. Он всегда их выпрашивал у проходящих в комнату, крича и трепеща крылышками. Брал скворец червяков через решетку прямо из рук.

Выкормить скворца, взятого из гнезда, почти так же легко, как и галку или ворону, и привыкает он хорошо. Выкормышей я держал не раз, и все они были забавными и милыми птицами, любимцами нашей семьи¹ и всех окружающих. Один из них, подобранный помятым и с кровью на голове (его вытащила из гнезда на моих глазах галка), был баловнем целой деревни. Летал он всюду, везде его встречали с лаской, кормили. Однако никому он не давался в руки и близко к себе не подпускал. Только когда я приезжал вечером на дачу с работы и тихонько свистел, стоя среди деревенской улицы, с какой-нибудь березы неизменно слетал мой скворушка и садился на плечо. Сдружившись с собаками (они всегда были у нас в доме), скворец перестал бояться кошек. Это его и сгубило. Кошка поймала скворца, когда он прилетел на террасу к соседям, где нередко получал лакомые кусочки.

Другой мой выкормыш даже стал киноартистом. Он снимался в трех картинах¹ и в двух из них играл главные роли. По сценарию нужно было показать, как скворец ищет вредных насекомых и кормит ими своих птенцов. Он добросовестно вспахал клювом изрядный кусочек огорода, пока не нашел, наконец, личинку майского жука, заранее, правда, подложенную в землю. Прилетел скворушка к своему домику будто бы для кормления птенцов и совал голову в леток, хотя скворечник был пуст и стоял на высоте 1 м от земли, рядом с киноаппаратом, который трещал, снимая моего выкормыша в упор, крупным планом.

Приучить ко всему этому скворца оказалось совсем нетрудно. Нужно было только немного терпения. Так, со второй или третьей личинки, закопанной на глазах скворца, он уже понял, что от него требуется. А со скворечней еще проще: скворцу предварительно давали в ней мучных червей. Трещоткой его приучали к треску киноаппарата. Людей же он и раньше не боялся. Во г и все. Судите сами, трудно ли научить скворца разным штукам.

Нашего последнего скворчонка воспитали студенты на Звенигородской биологической станции. Нужен он был для опытов. Его сажали на лугу или в лесу под марлевый полог над определенных размеров площадкой. Птица добросовестно выискивала здесь всех насекомых. Наблюдатели, которых скворец, конечно, ничуть не боялся, записывали каждое его движение. Так он «подсчитывал» нам на опытной площадке всех насекомых, и мы узнавали, много ли ему нужно времени, чтобы, их уничтожить.

Кончили работу со скворцом и выпустили его на волю, благо он умел сам кормиться насекомыми и превосходно летал.

Куда же ему, человеческому выкормышу, деваться? К людям привык, от скворцов отвык. Вот он и летал у нас по всей территории. Иногда его видели на реке, утром — около палаток, а в обед, конечно, — около столовой.

К нам приехал докладчик из Москвы. Расположились мы на поляне, поставили стол, две сотни студентов расселись полукругом. И вдруг в середине доклада с соседней липы вниз спланировал скворец и побежал в нескольких шагах от приехавшего. Тот посмотрел на птицу с изумлением: очень уж близко она

¹ «Биологические методы борьбы с насекомыми-вредителями», «Искусственный птенчик», «Скворцы».

петела, но лекцию не прекратил. Скворец взлетел и уселся стол. Наш докладчик отшатнулся и замолчал. Наступила неловкая пауза, которой воспользовалась птица. Быстро-быстро, цсовыривая по скворчиной привычке снизу, похватила она листочки бумаги, лежавшие на столе, и побросала их на землю.

Тут уж вступились студенты. Скворец был схвачен и брошен в воздух (потом он долго с «обиженным видом» сидел на самой макушке соседнего дуба). Листочки тезисов собрали, привели в порядок, и докладчик, оправившись от изумления, продолжал лекцию.

Ручной скворец-выкормыш, свободно летающий по саду, может быть приучен к истреблению вредителей. Стоит показать ему, где прячется в смородине или крыжовнике гусеница крыжовниковой огневки, как птица добросовестно будет осматривать кусты и глотать насекомых.

Обнаружив и попробовав гусениц капустной белянки, скворец старательно начнет осматривать кочны капусты в огороде и, конечно, соберет вредителей лучше, чем это сделал бы человек. «Работает» птица там, куда ее посадит хозяин или где он находится: ручные птицы любят быть поблизости от человека.

В комнате, где много, мух, скворец даже без всякого обучения может с утра до вечера заниматься их ловлей — делом очень полезным для нас и, видимо, приятным для него. За день он способен съесть до тысячи мух, значит, его помощь не пустячная.

Каждый истинный любитель птиц при всякой возможности должен завести себе «вольных» скворцов. В деревне, на даче, в небольшом городе всегда можно повесить один или несколько скворечников около дома. Размер их внутри 13 X 13 X 28 см или немногим больше, диаметр летка — около 5 см. Сколотить скворечник нужно поплотнее, без щелей, из досок в 2 см толщиной и повесить на любом дереве повыше, 8—10 м от земли¹. Если у дома есть сад или огород, то скворцы будут не только развлекать хозяина своими веселыми песнями, но, собирая вредных насекомых, позаботятся и о хорошем урожае.

Майна², священная птица индийцев, которую в Индии охраняют тысячелетия, все чаще и в больших количествах стала появляться в нашей стране: она расселяется из Индии на север. 3 последнее десятилетие птица эта сделалась обычной в Бухарской и Самаркандской областях. Она покрупнее своего северного собрата — обыкновенного скворца — и значительно наряднее. Птица красивого красно-бурого цвета, с черной головой и манишкой, с белыми отметинами на крыльях, на хвосте и на подхвостье.

Подробнее о привлечении скворцов можно прочитать в книге автора «Охрана и привлечение полезных птиц»,

² *Acndoiheres tristis*

Майна оказалась в нашей стране не очень желанным переселенцем: во многих местах она стала вредить виноградникам. Тем не менее население любит ее. Майна по достоинству оценена как птица для неволи.

Майны гнездятся в разрушенных постройках, в дуплах деревьев около жилья человека, словом, там, где птенцов нетрудно достать из гнезда.

Птенцы в неволе невзыскательны. Их можно кормить вареным мясом и хлебом, изредка насекомыми. Выкормленные человеком майны проявляют к нему редкостную привязанность. Они узнают хозяина в толпе народа, всюду следуют за ним. Живут такие птицы, конечно, не в клетке, а на воле, собирают ягоды, насекомых, подкармливаются и дома.

Ловят майн и взрослыми. Узбеки часто держат их в перепелиных сеточках. Птица эта в неволе может прожить много лет. Замечательна способность майны к подражанию. В свою песенку она вплетает разные звуки: свист, смех, голос погонщика ишаков и крик этого животного. Легко птицы выучиваются и говорить. Г. А. Сидорова рассказывала мне про майну, которая произносила несколько слов. «Кто гам?» — кричала она по требованию хозяина, а все другие слова — только по собственному желанию. Среди них были «Маля» (кликча собаки), «войдите», «Люда».

Нечасто удается видеть майну в неволе в Европейской части страны, но все же она здесь встречается. В марте 1960 года большая партия этих птиц была доставлена в Москву из Средней Азии и поступила в продажу в зоомагазинах.

Любители птиц, побывавшие на родине майны, редко возвращаются к себе на север без

нее — живой памяти о солнечном Узбекистане. Да иначе и не может быть: кто хоть раз увидит эту красивую и забавную птицу в неволе, тот непременно загорится желанием завести ее у себя.

Еще один родственник нашего обыкновенного скворца обитает на юге страны, преимущественно в Азиатской ее части. Это розовый скворец¹, вечно кочующая стайная птица, прославленный истребитель саранчи. Услуги, которые он оказывает сельскому хозяйству Средней Азии и Нижнего Поволжья, очень велики.

Розовый скворец редко, значительно реже майны, встречается в неволе. К его достоинствам следует отнести прежде всего красивую внешность. Комбинация розового и черного цветов очень эффектна. К сожалению, в неволе он при первой же линьке теряет яркую окраску. Птица эта, как и все скворцы, очень подвижна, быстра в своих движениях и необыкновенно прожорлива.

¹ *Pastor roseus*.

Несколько лет назад партия розовых скворцов была привезена на Московский птичий рынок и распродана. По-видимому, они кое-где еще живут, так как долговечны и без труда переносят неволю.

ДРОЗДЫ

И глушь, и тишина.
Лишь сонные дрозды
Как нехотя свое доканчивают пенье;
От луга всходит пар. ..
Мерцающей звезды
У ног моих в воде явилось отраженье.
А. К. Толстой «На тяге»

Певчий дрозд¹ невелик и от других пестрых дроздов отличается коричневато-бурым верхом, каплевидными крапинками на охристой груди и, главное, охристо-желтым исподом крыльев.

Свое название певчий дрозд носит вполне заслуженно. По мнению, иных любителей, он вполне может поспорить красотой песни с соловьем, по силе же звуков превосходит его. Свою громкую сочную песню поет этот дрозд медленно, с чувством, толком и расстановкой, повторяя каждое колено по два-три раза (по этому признаку ее легко отличить от несколько сходной песни черного дрозда и дерябы).

«Некоторые колена певчего дрозда можно очень близко передать слогами и даже словами человеческой речи. Иной певец так и выговаривает: «Ни-ки-та, Ни-ки-та, чай-пить, чай-пить... выпьем, выпьем... ну-ка-кто-скорей, ну-ка-кто-скорей...», — с самыми разнообразными перестановками и сочетаниями. Иные свисты поразительно чисты и красивы; но чем хуже поет певец, тем больше у него слышится щебечущих и даже трескучих вставок («ну-ка-кто-скорей. . .») и тем чаще повторяются одинаковые «слова». Но никогда нельзя услышать у певчего дрозда знаменитого соловьиного щелканья», — так пишет большой знаток и любитель птичьего пения проф. А. Н. Промптов.

Хорошо передают песню и такие слова: «Фи-липп, Фи-липп, Фи-липп. .. При-ди, при-ди, при-ди... Чай-пить, чай-пить, чай-пить. .. Выпьем, выпьем, выпьем, выпьем.. .»

В неволе певчий дрозд запекает рано, к новому году, и поет много даже вечером, при огне. В превосходном пении есть один недостаток. Когда дрозд поет, сидя на вершине высокой ели, его слышно в вечерней тишине на добрых полкилометра., если не дальше. Можете себе представить, каков он в клетке, в четырех стенах комнаты. Запоет — оглушит!

Певчий дрозд хорошо привыкает к неволе, дружелюбен и может жить в общей вольере с другими птицами. Это относится ко всем видам наших дроздов.

¹ *Turdus ericetorum*. Местные названия: чистый дрозд (Ленинградская область); певчий серый дрозд (Татария); певунок, чистый дрозд (у московских любителей) дрезда, дрезжоточка (Новгородская область); дрозд (Харьковская область).

В природе дрозды кормятся, бегая по земле, поэтому клетка для них должна быть

просторной, не меньше, а лучше побольше описанной для скворца.купаются они помногу и часто, значит, и ограждение от брызг тоже нужно сделать.

В пище дрозды мало разборчивы. Им следует давать соловьию смесь с добавкой мучных червей и белый хлеб в молоке. Дождевые черви для дроздов — почти такое же лакомство, как и мучные. При влажном лете дождевые черви могут быть единственным кормом взрослых дроздов и их птенцов. С осени дрозды в природе почти полностью переходят на кормежку ягодами, в среднерусских лесах — чаще всего рябиной. Ягоды им необходимы и в неволе; их отчасти можно заменить фруктами. Так, например, эти птицы очень любят яблоки и едят их помногу. При случае следует давать улиток и слизней, которых особенно любит певчий дрозд.

Поймать дрозда — осторожную и умную птицу — нелегко. Осенью его ловят под рябиной, лучше отдельно растущей. Здесь ставят сеть.

. Если сухо, то ловят, используя в качестве приманки воду.

Для приманки пролетающих дроздов у точка помещают прирученного рябинника. Это самый общественный вид дроздов, и на его голос идут остальные виды. Пролетающие поблизости дрозды, услышав голос своего товарища, сворачивают с пути и присаживаются на рябину. Однако на точку с сетью они слетают с большой осмотрительностью и не все вдруг, а поодиночке. В дроздовых стаях большинство птиц — рябинники, меньше белобровиков, еще меньше певчих, а черные и вовсе держатся особняком. Поэтому крыть их сетью надо с выбором, следя за тем, какие именно виды на точке.

Ловят этих птиц и развесной сетью² ранней осенью, когда они еще не сбились в стаи и кормятся на земле. Хороши в это время и лучки-самоловы. Их расставляют на пути кормящегося дрозда, маскируют и осторожно подгоняют к ним птицу.

На мой взгляд, лучше искать не взрослых дроздов, а птенцов и выкармливать их. У меня много раз жили дрозды-выкормыши, в том числе и певчие.

Гнездо певчего дрозда расположено очень открыто; в средней полосе страны почти всегда на елочке со стволиком в 5—8 см; невысоко над землей. Спутать его с гнездами других дроздов нельзя: только у певчего оно внутри оштукатурено ровным слоем гнилой древесины, глубокое, как чашка, и не имеет выстилки. Гнезда дроздов других видов сделаны в основном из глины и внутри обложены слоем травинок или корешков. Гнилую древесину иногда использует еще и черный дрозд, но в его гнезде всегда много зеленого мха, по которому оно легко может быть узнано.

Из певчих дроздов-выкормышей, которые жили у меня, самой замечательной была парочка, взятая из гнезда чуть ли не однодневном возрасте. Выкормила их писательница Елена Борисовна Успенская на Звенигородской биологической станции. Что это были за птицы! Жили они в садовой вольере. Держали их здесь не из боязни, что они улетят: надо было охранить эту парочку от кошек и ворон. Впрочем, и в вольере дроздов не удалось уберечь: их поранила через решетку сидевшая по соседству сорока.

Оба дроздика были совершенно ручные. Как только я входил в клетку, они летели навстречу, садились на протянутую руку, заглядывали между пальцами — нет ли там мучного червячка. Я выходил с ними из вольеры. Они летали по парку, искали и находили что-то в листве. Но стоило подойти к ним, позвать их и протянуть руку, они усаживались на нее. Так и вносил я их обратно в вольеру.

Черный дрозд¹ по пению может занять первое место после певчего. По своему звучанию песни этих двух видов имеют очень много общего. Но черный дрозд поет не так громко, и песня у него попроще, менее богата звуками, хотя и имеет свою прелесть. Свистовые звуки в ней редкой чистоты и красоты. Поется она с оттенком какой-то грусти, недаром у нас студенты называли черного дрозда меланхолическим певцом.

Размерами черный дрозд крупнее певчего. Оправдывая свое название, самец этой птицы совершенно черный, с оранжево-желтым (весной) клювом. Самочка несколько буроватая. Молодые просто бурые с относительно светлым брюшком и пестринами на груди. У нас в

Подмосковье черный дрозд сравнительно редок. Это южная форма, которая далеко на север, как четыре других наших вида, не заходит.

Черный дрозд — обитатель влажных, овражистых лесов. У нас он очень осторожен и дик. Этого никак нельзя сказать про его западноевропейского собрата, который живет в крупнейших городах, гнездится в скверах и парках, кормится под ногами у прохожих, как у нас воробьи.

Ловить черного дрозда трудно. Способы ловли те же, что и певчего, но только на воду его поймать труднее; он держится в таю и местах, где воды вдоволь.

Черные дрозды, встречающиеся в неволе, чаще не пойманы, а выкормленные из птенцов. Способы выкармливания те же, что и для всех других дроздов.

верный дрозд, который рос на открытой террасе Звенигородской биостанции, проявил себя очень привязанной к людям. Как только он стал летать и научился клевать, так -, но регулярно прилетал на террасу поклевать

Turdus merula. Местные названия: косик, кос (Харьковская область).

муравьиных яиц, которые были здесь всегда. Уже одичал его сверстник — сорокопужулан, давно перестали возвращаться малые пестрые дятлы, даже два черных дятла-выкормыша покинули нас, а дроздик все летал и летал и так же доверчиво относился к людям, если заставал кого-нибудь на террасе.

Рябинника ' реже других дроздов случается видеть в клетках у любителей птичьего пения. И это понятно: размером он велик и самый безголосый среди наших дроздов. Песня его — набор маломузыкальных визгов и скрипов. Хорошо еще, что она очень тихая, словно рябинник чувствует, как несовершенна она, как далеко ему до его звучноголосых собратьев, и поет потихоньку, под сурдинку. Впрочем, белобровик вторую часть своей песни поет еще тише, и скрипучие звуки у обоих этих видов более или менее похожи.

Однако рябинник имеет перед другими дроздами некоторые преимущества: он значительно красивее их. Только у него двухцветный верх тела: голова и надхвостье пепельно-серые, а спина коричневая. Очень ярки у рябинника крапины на груди и охристо-желтый фон, на котором они словно нарисованы.

Еще важнее другое: рябинник — самый крепкий дрозд в неволе, самый невзыскательный, возможно, лучше других привыкающий к человеку. Проще других дроздов его и выкормить.

Помню, в детстве большое впечатление на меня произвел рассказ М. Н. Богданова в книге «Из жизни русской природы»: «У меня есть дрозд-рябинник, которого я выкормил прошлым летом; когда я вхожу в птичник, он летит ко мне, садится на ближайший предмет, глядит мне в глаза, машет от удовольствия крылышками и распевает песню.

Недавно я уезжал недели на две, а когда вернулся, дрозд обрадовался мне не меньше моих мальчиков и целые дни следил все за мною: сяду пить чай¹ — он тут как тут, щиплет булку, пьет чай из блюдечка; лягу на диван — дроздик садится мне на грудь и, пока я сплю, не сходит, хотя бы целую ночь. А между тем я не особенно занимался им».

Тогда же решил я, что и у меня будет такой дрозд. Я осуществил свою мечту и десятки раз выкармливал дроздов. Правда, первая попытка в этом направлении окончилась гибелью дрозденка, может быть, потому, что он был белобровиком, а мечтал я о рябиннике.

Всех наших дроздов-выкормышей на Звенигородской биостанции мы называли Тишками. Однажды их было пять, принадлежащих к разным видам. Тишка-рябинник, Тишка-белобро-

¹ *Turdus pilaris*. Местные названия: малый рябинник (Ульяновская область); дрезда, дрезжоточка (Новгородская область); чилатень, дрозд (Харьковская область); сизоголовый дрозд, можжевельник, малый рябчик (Оренбургская область).

вик Тишка-певчий, Тишка-черный и Тишка-деряба. Традиция называть всех дроздов Тишками возникла после съемок кинокартины «Крылатая зашита», где чудесно сыграл свою роль наш ручной, дроздик.

Первый ". выкормыш имени не имел. Это был рябинник, и звали его просто Дрозд. Его вынули из гнезда и кормили в лаборатории взвешенными кормами, чтобы узнать, сколько съедает подрастающий птенчик. Он показал рекордные цифры: за вторые сутки своей жизни съел 18 з земляных червей — почти в два раза больше, чем весил сам. Без всяких стремлений с нашей стороны дрозд стал ручным.

Кончились опыты, рябинник вырос, его выпустили на волю, но он прочно обосновался среди людей. Ранним утром дрозденек бегал среди палаток, в которых жили студенты, и молча собирал на дорожках жуков. По опыту он знал, что кричать, просить есть, пытаться разбудить студентов, — дело совершенно безнадежное. Но вот 7 часов. Звучит гонг. Все приходит в движение. Преображается и наш рябинник. Он летит к самым палаткам и кричит, раскрывая рот перед первым же встретившимся ему студентом. Тут птице, конечно, перепадало что-нибудь, и, наевшись, она успокаивалась.

В один из выходных дней студенты разъехались и разошлись кто куда, лагерь опустел. Про дрозденка забыли. Он долго приставал в этот злосчастный день к нашему шоферу, жившему невдалеке. Наконец его накормил проходивший мимо зоолог из киногруппы, которая снимала картину «Крылатая защита» и располагалась в палатках в полукилометре от нас. Наш рябинник попал туда и так хорошо был встречен, такими вкусными вещами накормлен, что совсем переселился на новое место.

Режиссер назвал дрозденка Тишкой. Он был таким ручным, забавным, что сразу же возникла мысль снять его для картины. Кто видел «Крылатую защиту», тот, конечно, помнит, как Тишка

купается в блюдце с водой. Этого эпизода в сценарии не было. Дроздик сам его сыграл, и так хорошо, что его сняли. Жил Тишка свободно, летал куда вздумается. Но утром, ко времени съемок, он всегда был на месте — ждал угощения.

Вот в память этого Тишки и всех других дроздов мы стали называть Тишками.

Белобровик' — самый маленький из всех дроздов. По окраске он больше всего похож на певчего, но отличается от него хорошо заметной белой бровью и рыжими (а не желтыми) подмышечными перьями.

Песня белобровика своеобразна, она состоит из двух совершенно несхожих частей.

Первая из них свистовая, по громкости превосходящая даже песню певчего дрозда. Это подобие гаммы из 5—6 свистов разных тонов, понижающихся к концу. Вторая часть тихая, ее едва удастся слышать, стоя под самым деревом, на верхушке которого распевает птица. Она состоит из скрипения, щебетания и других маломелодичных звуков.

Белобровики порой очень сильно отличаются между собой . пи песне, вернее, по первой ее половине. Иногда она очень короткая, всего из трех нот, и звучит совсем необычно.

В общем, белобровик, конечно, певец посредственный. Среди наших дроздов его по этому признаку можно поставить на предпоследнее место — перед рябинником.

Белобровики-выкормыши живут не хуже других видов дроздов, но они, как мне кажется, труднее приручаются, особенно по сравнению с рябинниками.

Один из наших звенигородских воспитанников — дрозд-белобровик — был взят студенткой Л. В. Осиповой. Вот уже более трех лет живет он в ее доме и пленяет всех своим добрым нравом и забавными выходками.

Первое время дроздик очень охотно покидал клетку и летал по комнате. Потом даже при открытой дверке он предпочитал оставаться в клетке, которая, конечно, была большая и просторная.

У дрозда (тоже Тишки) появилось любимое место отдыха -лежащая на шкафу перевернутая старая шляпа. Может быть, она напоминала ему теплое гнездо?

Тишка не выносил одиночества. Когда в комнате не было людей, он скучал и волновался, свистал, прыгал по жердочкам, посматривая на дверь, прислушиваясь. Но 'стоило кому-нибудь из людей войти в комнату, как он сразу же успокаивался

Дроздик много пел, особенно по утрам. Собственная песня, очевидно, ему нравилась больше других звуков. Во всяком случае

¹ *Turdus musicus*. Местные названия: ореховик, подрозд (в разных областях).

когда в комнате бывали гости и возникала беседа, Тишка обязательно начинал петь. И чем громче разговаривали, тем громче старался петь дрозд. Еще больше, чем разговор, волновала его музыка, но далеко не всякая. Стоило ему услышать по радио симфоническую музыку или особенно колоратурное сопрано, как он немедленно начинал петь.

Хозяева Тишки очень боялись нападения кошки, которая делала попытки его поймать. От этого кошку долго отучали, наказывая за попытки подобраться к птице, и отучили все-таки. Нередко дрозд во время прогулок находился в полуметре от нее. Один раз хозяйева случайно оставили его в комнате вместе с кошкой и ушли из дома. Все обошлось благополучно. Птица осталась целой. Дрозд совсем почти перестал обращать внимание на котят, которые были в доме, но зорко следил за своей кошкой. Чужих кошек, если случайно их увидит, он панически боится.

С людьми Тишка стал даже немножко нахален. Стоило просунуть в клетку палец или попытаться погладить птицу, как она начинала щелкать клювом и обороняться. Детей дрозд совсем не боялся.

Тишка был большим любителем купания, но признавал для этого только одну свою посудину, всякую другую он отвергал.

Проголодавшись, дрозд, если в клетке не было корма, начинал свистеть совершенно особенным образом — громко и резко. Пища его была очень разнообразна. Получал он соловьиную смесь, иногда мучных червей. Любил дрозд виноград, яблоки, арбуз, а рябину ел плохо и только раздавленную. Кусочки вареного мяса, печенье и даже черный хлеб тоже относились к любимой еде.

Было у Тишки занятие, очень неприятное для его хозяев: он повадился выдергивать ворсинки из обитого плюшем дивана. Нащипанное птица тащила к себе в клетку.

Дрозд-деряба¹ - самый крупный из перечисленных пяти дроздов. От рябинника он легко отличается по бурой однотонной спине (у рябинника она двухцветная). Крапины на груди особенно красивы: они крупные и имеют форму почти правильных кружочков.

Песня дерябы по строению и звукам больше всего напоминает песню черного дрозда, но поет он ее негромко.

В неволе деряба встречается еще реже рябинника.

¹ *Turdus viscivorus*. Местные названия: большой рябинник, большой серый дрозд (Татария); большой дрозд (Оренбургская область); дрозд (Харьковская область); дрездота, дрезжоточка (Новгородская область).

ЗАРЯНКА И ЛЕСНАЯ ЗАВИРУШКА

Зарянка¹ потому так и называется, что петь начинает утром, одной из самых первых птичек, еще задолго до восхода солнца. Кирпично-красная грудка, бурая спинка, светлое брюшко, грациозная фигурка и большие выразительные глаза — таков портрет этой птички.

До поздней осени зарянки кочуют по зарослям кустарников, особенно там, где есть бузина или рябина. Здесь они кормятся ягодами и насекомыми. Нередко случается увидеть эту насекомоядную птичку на фоне первого выпавшего снега. Летом заметить ее труднее: в эту пору живет она в мелких ельниках, в зарослях приручьевых ольшаников, во влажных и темных местах леса и больше бегаёт по земле.

Не так уж часто встречаются зарянки в неволе, а зря. Ловить их нетрудно. Осенью, во время кочевков, они охотно идут в западню на ягоды рябины или на мучных червей. Кроют этих птичек и лучком. Если есть у вас две-три хлопушки², то надо зарянку только увидеть, и можете считать ее своей. Она очень близко подпускает человека и позволяет расставить хлопушки под кустами в десятке метров от себя. Нужно только правильно выбрать направление, по которому будет двигаться кормящаяся птичка. Заметив рябину, она, не раздумывая, прыгает на дверку. Хлоп — и птичка ваша!

Проф. Кайгородов всех зарянок, которые жили у него, называл Милочками. Это были его

любимые птички. Кто хоть раз держал их в клетке, тот не может не согласиться с тем, что они и в самом деле милейшие птички. Изяществом поспорят с ними, пожалуй, только варакушки. Но зарянка привыкает к неволе лучше, становится совершенно ручной, привязывается к человеку, как собачка.

С зарядкой я познакомился, когда мне было лет двенадцать. Появилась она у нас в саду, в малиннике. Я еще не знал, как ее можно поймать, и ловил целое воскресенье без всякого результата. На другой день, прибежав из школы, я хотел приняться за то же занятие, но узнал, что моя птичка (я уже стал ее считать своей) поймана: на нашей улице жил птицелов. Я заплатил ему цену двенадцати синиц или шести снегирей.

¹ *Erythacus rubecula*. Местные названия: зорька, зорянка, малиновка (более или менее повсеместно); ольшанка, краснозобка, подкоренница, крапивница (Московская область); желтушечка (Новгородская область).

² Хлопушка — западня, состоящая из одного ловчего отделения.

Большие деньги по моим тогдашним капиталам. Но я никогда не жалел о покупке зарядки. С первых же дней Милочка (я тоже так назвал птичку) стала любимицей всей семьи. Жила зарянка в комнате, была очень тиха, никому не мешала, не надоедала. Я приходил из школы — Милочка летела ко мне и садилась на плечо. Вместе с ней я забирался на стул, снимал со стен картины, искал пауков. Увижу, покажу пальцем, Милочка прыгает вперед и хватает паука.

Корм для зарядки был очень простой: ягоды рябины, которые она глотала целиком, крошки хлеба, каша. Иногда я приносил ей черных тараканов от соседей (наших прусаков к этому времени синицы вывели начисто).

Милочка прожила у нас всю зиму. Однажды уже весной к нам пришли гости, а птичка весь вечер, при огне, имела обыкновение бегать по полу. Утром мы нашли ее около ножки стола неподвижной, раздавленной, грязной. Кто-то из гостей наступил на нашу Милочку случайно, даже, вероятно, не заметив этого.

С тех пор прошло сорок лет. За эти годы перебивали у меня в клетках и вольерах многие сотни птиц, в том числе и с десятков зарядок. Но свою первую зарядку я до сих пор вспоминаю больше всех.

В компании других птиц терпима не всякая зарянка. Чем меньше помещение, тем она может быть опаснее для своих соседей. В большой уличной вольере ни одна из моих зарядок не вела себя воинственно по отношению к другим птицам, но в комнатном садке зарядки обычно терроризировали всех птиц, даже таких крупных, как снегирь. Себе подобных зарянка в общей клетке и большой вольере не терпит. Драка бывает безжалостной и нередко кончается гибелью одной из птиц.

Кормить зарядку можно всем, что пригодно для насекомоядных птиц, но с добавкой ягод. При нужде птичка может некоторое время жить только на размоченном белом хлебе и ягодах.

Зарянка очень любит купаться. Купальня для нее нужна такая, в которую она могла бы влезть вся.

Лесная завирушка¹ имеет очень много общего с зарядкой, хотя и относится совсем к другому семейству воробьиных птиц. Она также живет в глухих местах елового леса. Так же легко ее поймать в любую ловушку. Столь же быстро она приручается и привыкает к неволе.

По окраске завирушка очень скромна: темно-серая голова, коричневатая с пестринами спина и светлое брюшко. Хороши

¹ *Prunella modularis*. Местные названия: крапивник (Ленинградская область); плетневка, тыновка, олыпанка, поплетенка (Харьковская область); коноплянка (у московских птичников).

глаза: они двухцветные, что редко бывает у мелких птиц, черный зрачок хорошо выделяется на фоне коричневой радужины. Московские птичники по недоразумению называют эту птичку коноплянкой. Настоящая же коноплянка носит у них название

реполова или репела.

Завирушка гнездится в лесных районах страны, нередко она и в Московской области. Весной птичка прилетает рано.

Завирушку нечасто удается видеть в неволе. Ловить ее нетрудно, она хорошо идет в западню на мучного червя. Но вот найти место, где птичка держится,— это уже нелегко. Завирушка очень скрытна. Скорее всего можно увидеть ее в захламленных, с густым кустарником оврагах, в частом еловом или смешанном молодняке. Как и крапивник, любит она близость воды. Вот тут-то, в самой глуши леса, делает завирушка на маленькой елочке свое гнездо, крупное, не по росту птички. Свито оно целиком из зеленого мха и тончайших еловых веточек, как и у крапивника. С этой крошечной птичкой у завирушки есть и еще одно сходство: ее двухсложная песенка, звонкая и задорная.

К неволе завирушка привыкает поразительно быстро и становится совершенно ручной. Большую часть времени она проводит, бегая по полу клетки. В общей вольере моя завирушка постоянно держалась на самых нижних веточках в углу, в искусственной чаще кустарников. Там вместе с ней были только зарянка да славка-черноголовка.

Корм в неволе тот же, что и для всех насекомоядных птиц, но со значительными добавками зерен и ягод (я давал главным образом бузину). Может эта птичка долгое время жить и на одних зерновых кормах.

Биология лесной завирушки плохо исследована, тем интереснее всякие наблюдения за ее жизнью в неволе. К сожалению, птичка эта малоизвестна и любителям. Она даже просто редка у них, хотя может быть одной из самых приятных в неволе.

ПОПОЛЗЕНЬ

Свистнул:

«Эй, вы, дятлы!

Клювом вниз скачу...

Вам такое вряд ли,

Дятлам, по плечу!».

Павел Барто «Поползень»

К множеству местных названий поползня¹ можно добавить еще одно, очень меткое — немецкое: дятлосиница. В самом деле, он боек и быстр, как синицы, и окраска у него более или ме-

¹ *Sitta europaea*. Местные названия: волчок (Московская и Ленинградская области); ямщик (у московских птичников); малый белоус (Ярославская и Владимирская области); сноз, дюдька, ползик (Харьковская область); синица,, синюшка, синий дятел, дятелок, слепушка, бычок (разные области).

нее синичья, но по общему складу, по длинному клюву птичка похожа на маленького дятла.

Поползень красив: голубовато-серый сверху, белый снизу, с рыжими гузкой и боками, с черной полосой у глаза, он может быть украшением общей вольеры. Правда, поползень не очень складен: короткохвост и длинноклюв.

Поползень никогда, кажется, не поет в неволе, да и в природе очень редко. Песня у него очень звучная, сильная трель, которая скорее оригинальна, чем красива. Поет он ранней весной, когда еще снег лежит, устроившись на вершине большого дерева.

Однако нельзя сказать, что поползень молчалив. Он очень часто повторяет свой довольно звучный позыв: «твить-твить-твить» или «вуд-вуд-вуд». Это несколько напоминает чириканье воробья, но несравненно звучнее и приятнее.

Поползень в неволе — интереснейшая птица. Только он один среди всех наших пернатых может бегать по стволам деревьев в любом направлении, даже вниз головой. В неволе нужно предоставить ему эту возможность: поставить в вольере кусок древесной коры побольше или, если позволяет место, чурбан с неободранной корой. На нем птица будет проводить большую часть дня. Сюда начнет она приносить зерна из кормушки,

чтобы засовывать их во все щелочки коры. Здесь же устроит и станок для раздалбливания подсолнухов.

Эти занятия поползня не совсем приятны. Помимо того что он весь день стучит, пропадает много кормов: щелки в коре не могут их вместить и они сыплются на пол. Впрочем, если стремление запасти корм наблюдается у всех поползней, только у редких из них оно становится совершенно невыносимым. Такая запасливая птица появилась однажды около кормушки для вольных синиц в парке Болшевской биостанции. С утра до ночи поползень таскал арбузные семена и подсолнухи с кормушки и засовывал их в трещины коры на всех окружающих деревьях. Знал он это не торопясь, с любовью. Каждое семечко птица меряла, пока не находила для него надежную щелку. В ре--ате корма не хватало. Правда, синицы быстро «освоили» вые поползня и кормились, обыскивая кору деревьев. Тем не менее пришлось перейти на кормление этих птиц коноплей. Теперь поползню не хватало дня, чтобы по одному мелкому семечку растащить весь запас в кормушке.

К человеку поползень привыкает очень быстро. Уже через неделю после поимки он, если с ним заниматься, берет из рук мучных червей, сначала с лёта, а потом и присаживаясь. В отдельной небольшой клетке поползня держать не интересно: ему негде развернуть все свои способности. В общей же вольере он очень хорош. С другими птицами живет в мире, но совершенно не выносит себе подобных. Недаром зимой в си-ничьих стайках или у кормушек для зимних птиц поползни встречаются обычно по одному, по два. Самец и самка уживаются вместе. Как-то в мое отсутствие в общую вольеру, где жила парочка поползней, пустили третьего. На другой же день один из старожилов, самец, был найден с пробитой головой.

Нужно в вольере повесить синичник для ночлега поползня. Лучше, если это будет дуплянка. При размере летка больше 3,5 см в диаметре поползень может заняться ее переоборудованием весной. Как и в природе, он берет липкую грязь, глину (в вольере ее нужно дать) и обмазывает леток внутри до тех пор, пока его диаметр не будет такой, что птичка едва-едва в него пролезет.

В неволе поползень долгое время может жить на одних только зерновых кормах, однако не на конопле. Ест он ее охотно (вставляя в щелки и раздалбливая клювом), но быстро гибнет. Один любитель и знаток птиц рассказывал мне, что от конопки у поползня начинают гноится глаза и появляется нарыв, обычно сбоку головы. Если прекратить кормление коноплей, нарыв быстро уменьшается; если продолжить — он увеличивается. Признаться, я тогда не поверил рассказу, и это дорого мне обошлось. Я лишился совершенно ручного поползня, прожившего у меня больше года. Чтобы поползень не ел много конопки, когда он сидит в вольере с зерноядными птицами, нужно давать любимый его корм: кедровые орехи, лесные орехи (лещина, волоцкие), арбузные, дынные, тыквенные семена и крупные подсолнухи, недоступные для мелких зерноядных птиц. С кедровыми орехами поползень справляется относительно легко, но с лесными бьется иногда очень долго. Он меняет станок, поворачивает орех и бьет, бьет по нему своим крепким клювом. Если птица живет в комнате, орехи нужно колоть, иначе она покоя не даст своим стуком.

Кроме перечисленных зерновых кормов, нужны соловьиная смесь, белый хлеб и хотя бы изредка мучные черви. Поползень может жить зимой на одних зерновых кормах, но все-таки это птичка насекомоядная.

Поймать поползня нетрудно. Он хорошо идет в западню и ловится обычно вместе с синицами, в компании которых осенью и зимой кочуем по лесам.

ЗЯБЛИК И ВЫЮРОК

На ветку ели зяблик сел,
Бочком прошелся и запел.
Всех заглушил.
На весь лесок

Звенит пичужий голосок.
К. Владимирский «Зяблик»

Песню зяблика слышали все, кто хоть раз бывал в лесу или в парке весной. Это самый распространенный и многочисленный вид наших лесов. Поет свою песню зяблик с уверенной важностью и очень громко. В громкости его пения особенно убеждаешься, слушая птичку не в лесу, а в четырех стенах небольшой комнаты.

Зяблики — перелетные птицы, которые одними из первых возвращаются к нам весной. Через день-другой после прилета самец уже распевает свою звучную и бодрую песенку. Она звучит приблизительно так: «фью-фью-фью-ди-ди-ди-ля-ля-ля-ви-чиу». Окончание ее «ви-чиу» — росчерк, очень характерный для зяблика. Песня у него законченная, имеющая начало, середину и конец. Пропев песню, он после небольшой паузы повторяет ее снова. У зябликов встречаются вариации в пении. Некоторые поют на два напева, перемежая их. Опытное ухо улавливает разницу в пении двух зябликов почти всегда. У одного из них песня короче, как бы «рубленая», у другого длиннее — «россыпью». Начало песни иногда заимствуется у других птиц, только росчерк всегда остается зябличьим.

К недостаткам песни любители пения относят «оттолчку» — короткое и неприятное, несколько напоминающее звук икания («кик»), которым птички иногда заканчивают росчерк песни.

Молодые зяблики поют всегда хуже старых.

Сильно отличаются зяблики из разных географических районов. Помню, как я, москвич-орнитолог, не узнал по пению сталинградского зяблика.

Песенка зяблика, простая и короткая, имеет много вариаций. Они специально изучались любителями зябличьей песни. «Основательное знакомство с этим пением, — говорит А. Брем, — обратилось в целую науку, которая, впрочем, требует своих собственных жрецов и навсегда останется темной для человека, непосвященного в ее тайны. . . . Особенной известностью пользуются любители зябликов в Тюрингии, Гарце и в Верхней Австрии за свое удивительное знакомство с вышеупомянутыми песнями. В то время как непривычное ухо находит в них только незначительное различие, эти люди с несомненной уверенностью различают до 20 и больше разнообразных колен, названия ко-

¹ *Fringilla coelebs*. Местные названия: *снугарик* (Харьковская область); *зябок* (Астраханская и другие области); *сиверушка* (в некоторых областях).

торых вызывают улыбку у несведующих, но тем не менее очень удачно выбраны и отчасти представляют собой картинное изображение самих колен».

Ценятся у любителей «тисковые» зяблики. Они поют, словно выговаривая «тись-тись-тись-тись-блям-блям-блям-Федя». Так передал мне словами песню своего зяблика упоминавшийся уже И. И. Горемыкин.

Кроме песни, у зяблика наиболее известно его «пинь-пинь» (совсем как у синицы, только без последующего «таррарах»). Перед дождем, холодной погодой птичка «рюмит». Ее как бы дребезжащий выкрик звучит вроде «рю... рю...». Около гнезда зяблик еще может чирикать, почти как воробей.

Увлечшись описанием песни и голоса зяблика, мы упустили из виду, что и внешность у него очень нарядна. Голова и затылок самца серовато-голубые, спина бурая, у подхвостья зеленая, грудь и горло светлого винно-красного цвета. На темных, почти черных крыльях по две белые полосы. Белые пятна есть и на крайних перьях хвоста; они резко бросаются в глаза при взлете птички. У самочек и молодых нет красного цвета, они более серые.

Птицеловы ловят зябликов в западню после весеннего прилета. Приманкой служит самец, посаженный в среднее отделение западни. На его песню прилетает зяблик. Он рвется вступить в драку и прогнать чужака, появившегося в пределах его гнездового участка. Осенью птичек ловят сетью на полях или у опушек. Ко времени отлета зяблики сбиваются иногда в громадные стаи. В западню в эту пору они не идут.

Неволю зяблик переносит достаточно хорошо, но никогда не становится такой ручной птицей, как чижи или снегири. В связи с дикостью выдерживать пойманных птиц в

кутейках -мягких, обтянутых материей клеточках — нужно особенно долго. Поместив зяблика в клетку, приходится закрывать ее белой материей, чтобы он не видел человека. Даже через несколько месяцев, если протянуть руку к клетке с птичкой, она панически бросается на решетку, бьется и с трудом успокаивается.

В общей вольере зяблики терпимы, но не всегда: среди них очень часто попадаются большие задиры. Встреча двух самцов в одной вольере обычно заканчивается жестокой потасовкой.

К корму зяблики не взыскательны: им можно давать самые различные мучнистые семена. Более всего любят они канареечно-серые семена. В самых малых количествах допустима конопля: болезнь глаз и нарыв от нее появляется у зябликов едва ли не скорее, чем у поползня. Л. Б. Бёме рекомендует еще муравьиные яйца, небольшие порции мяса, тертую морковь и каши. У меня зяблик никогда не отказывался от мучных червей.

У московского любителя птиц И. И. Горемыкина зяблик в неволе прожил 12 лет. Это, по-видимому, предел его долголетия. Сарка или кавказский зяблик, как почему-то называют юрка 'московские птицеловы, нечасто встречается в клетке, самец очень красив, особенно в весеннем перье. У него атласно-черная голова и рыжая грудка. «Что же касается его пения, то оно очень неказисто,—как говорит Д. Н. Кайгородов,—и состоит из бессвязного набора разных вовсе не музыкальных звуков» Живший у меня около трех лет самец ни разу не подал голоса.

В клетке вьюрок просто скучен. В общей вольере держать его интереснее: он оживляет ее своей нарядной яркой внешностью. Вьюрок не нападает на других птиц, но и не подпускает их к себе, злобно щелкая клювом. В моей вольере не было ни одной птицы, не исключая даже дубоноса, которая не уступала бы дороги вьюрку.

К корму вьюрок менее взыскателен, чем зяблики. У меня он жил на зерновой смеси, как и все его зерноядные родичи. Чаше многих других зерноядных птиц любил он поймать насекомое или съесть мучного червя.

Ловят вьюрков осенью обычно вместе с зябликами, с которыми они соединяются в общие стаи, или весной тоже вместе с этими же птичками. Под Москвой вьюрки встречаются в заметных количествах только на пролетах, так как гнездятся они севернее, а зимуют южнее. На гнездовании же под Москвой хотя и случается видеть вьюрка, но очень редко.

ЧЕЧЕВИЦА

Звонкой песней похвалиться

Любит птица-чечевица.

Павел Барто «Чечевица»

На сырых лугах с кустами ивняка, по опушкам близ заливных лугов нередко весной можно увидеть на вершине куста поющего самца чечевицы ².

Старый самец очень ярок: голова, грудь и передняя часть спины у него красные. Самочка же очень скромна: буренькая. По форме тела и окраске она напоминает самку домового воробья.

Свистовую песню самца нельзя спутать ни с какой другой. Он словно выговаривает: «Витю-видел?», или: «Чече-вица?», или на слог длиннее: «Чевычу видел?». И звучит песенка как-то вопросительно.

Fringilla montifringilla. Местные названия: лесной щегол (у ленинградских птичников); кавказский зяблик (у московских птичников); калистик, (около Онежского озера); юрок, деряба, жмура (Ярославская область); сарка, крякушка (Татария) сивер *Erythra erythrina.* Местные названия: красный воробей, лесной воробей черёмошник (Свердловская область); Тришку вижу (Рязанская область)

В неволе эту птичку держат редко, хотя живет она, как болы шинство вьюрковых, и в отдельной клетке и в вольере очень хорошо и быстро приручается. Как все красные птицы, чечевица в неволе теряет свою яркую окраску после первой же линьки.

Корм для чечевицы такой, как и для всех зерноядных птиц. Более всего она любит

канареечное семя и другие немаслянистые семена. Насекомых чечевица не ест. Больше того, даже своих птенцов она с первого же дня кормит размягченными в зобу семенами. Таких полностью зерноядных птиц очень немного.

Ловить чечевиц трудно. Стайками они не держатся, осенью ведут очень скрытую жизнь, да и улетают рано. Только весной, в первые дни после прилета (во второй половине мая), можно поймать самца. Во время песни он имеет обыкновение садиться на самые верхние веточки кустов. Этим и можно воспользоваться, чтобы поймать птичку западной.

ЩУР

Гости севера — шуры
Дождались своей поры:
Теребят в мороз рябину,
Где клюют, где в снег закинут..
Павел Барто «Щурь»

Родина шура¹ — хвойные леса Крайнего Севера. В средней полосе страны он зимует далеко не каждый год. Только при очень высоких урожаях рябины становятся шуры зимними гостями Подмосковья.

Щур очень напоминает клестов по окраске, общему складу тела и повадкам. Он только значительно крупнее. Общая окраска взрослых самцов красная, причем у старых она очень ярка. Самка, как и у клеста, имеет желтоватый или зеленоватый цвет.

В некотором отношении шуры имеют много общего и со сне-¹гирями: они кормятся зимой на рябинах.

- Поразительна доверчивость щуров в первые дни после прилета в среднюю полосу страны (в ноябре — декабре). Большинство птиц живет в малонаселенных местах и совершенно не боится человека. Поэтому появившихся щуров не представляет труда снять с рябины даже удочкой с петлей на конце. Постепенно удивительная⁴ доверчивость щуров утрачивается, и тогда их ловят либо в западню (немаленьких размеров) на рябину, либо на точку (сетью, лучком) опять-таки на эту же ягоду.

В неволе шуры очень быстро привыкают и становятся ручными. Однако в первые дни после поимки они, как и клесты и

¹ *Pinicola enucleator*. Местное название: финский попугай (Ленинградская область).

не чаще их, могут погибнуть по непонятной причине. Птица кажется веселой, здоровой, хорошо берет корм, а утром оказывается мертвой. Может быть, здесь действует высокая температура воздуха в комнате, недаром все любители рекомендуют держать щуров (так же как и свиристелей) в прохладном помещении. Если птица переживает этот критический период, то становится довольно крепкой и может прожить в неволе многие годы.

Пение щуров — довольно мелодичный и негромкий флейтовый свист. Держат же их в неволе не столько за песню, сколько за оригинальную внешность и красоту оперения. . Корм для птицы в неволе приблизительно тот же, что и для снегиря, но обязательно добавка тертой моркови и каши. Клетка же нужна в соответствии с размерами шура — большая; такая же, как и для скворца.

Очень разнообразны и даже необычны были корма у одного шура, прожившего в неволе более четырех лет. Он ел горох, березовые почки, купленные в аптеке, и свежие еловые, принесенные с ветвями из леса, ел зеленый лук (но отказывался от зелени овса и его зерен). Очень охотно птица клевала яблоки и морковь, но отказывалась от сухой рябины — обычного корма в природе.

Разнообразное питание, по-видимому, пошло на пользу: птицу взяли ослабевшей, неспособной летать; спустя некоторое время она совершенно оправилась. Чувствовал себя щур великолепно и был совсем ручным. Однако свою красивую окраску он довольно скоро потерял: его красные крапинки превратились в желто-коричневые.

В общей вольере щур вполне допустим. Несмотря на свою личину, это самая крупная птица из всех наших зерноядных певцов, нрав у него мирный, и никого он не обижает.

СВИРИСТЕЛЬ

А в колхозе у овина
Стынет в инее рябина.
Как пришла пора метелей,
Налетели свиристели,
Заскрипели, засвистели...
Все до ягодки поели.

Павел Барто «Свиристели»

Как снегири и чечетки, свиристели¹ появляются в средней полосе страны только с наступлением зимы. Громадными стаями кочуют они в поисках корма — ягод рябины и других растений.

Стайку этих птиц я встретил однажды в самом центре Москвы, на сквере против Большого театра. Они залетели сюда в поисках ягод и лакомились ими на боярышнике.

Свиристели редки в неволе: у любителей птичьего пения их свиристенье никак не сойдет за песню. Однако свиристелей стоит держать за красоту и, конечно, только в общей вольере, где они очень эффектны. Окраска

птиц буро-коричневая, у них черное горло и такого же цвета полоса у глаза, ярко-желтые пятна на крыльях и хвосте. Очень украшает свиристеля большой остроконечный хохол.

Маховые и рулевые перья оканчиваются роговыми пластиночками красного цвета — особенность, которой нет у других наших птиц.

Зимой 1957 года в Подмоскovie появилось небывалое количество свиристелей. Причиной тому был исключительно обильный урожай рябины (на севере он был значительно ниже). Птицы сбивались в многосотенные и даже тысячные стаи, и ягоды на всех хватало.

В ту зиму много свиристелей появилось и на Московском птичьем рынке, причем продавались они за бесценок. Тогда-то и купили юннаты Бауманского дома пионеров своих свиристелей. Как рассказала мне руководитель кружка В. Н. Эсмонт,

¹ *Bombicilla garrulus*. Местные названия: красава (во многих областях); кардинал (Ленинградская область); свиристуха (Московская область); хохлушка, емелушка (в некоторых областях).

ребята решили выходить птиц, которые в морозный день были нечаянно облиты водой и замерзли. Заботы юннатов не прошли даром: пять из шести приобретенных свиристелей остались ивы и долгое время служили украшением живого уголка. Жили они в вольере, но их часто пускали полетать по громадной комнате. В это время они любили посидеть на рогах лося, голова которого висела на стене. Свиристели были совершенно ручные. Стоило поднять на руке кормушку и позвать: «Птички, кушать»,— и они дружной стайкой спускались вниз. Поразительно, что при зове «Птички, на место» они все одна за другой послушно летели с лосиных рогов в свою клетку.

Свиристелей выпросили на лето в пионерский лагерь. Скоро до юннатов дошел слух, что их питомцев кормят только хлебом с молоком и они болеют. Поехали в лагерь, но спасти удалось только одну птицу. Вот этот-то Свирия и живет сейчас у юннатов Дома пионеров, удивляя всех полным отсутствием боязни людей. Он и ко мне тянулся из клетки, как только заметил у меня в руках веточку рябины.

В неволе свиристели живут хорошо. Основное их питание — соловьиная смесь с минимальным количеством муравьиных яиц и ягоды, прежде всего рябины. Едят они также можжевельник, калину, боярышник, шиповник, клюкву. Самое неприятное у этих птиц — необыкновенная прожорливость. При их значительном росте (почти со скворца) приходится тратить немало кормов.

Ловят свиристелей сетью. Осенью они еще очень доверчивы и охотно спускаются на ягодный точок. Позднее птицы становятся осторожными и предпочитают отсиживаться на вершинах больших деревьев.

ОВСЯНКА

Весной на солнечной полянке,
Звеня, весь день поют овсянки.
Павел Барто «Овсянки»

Овсянка¹ нечасто встречается в клетке. Живет птичка в недовольно хорошо, но как ни приручать ее, она постоянно иччтается и никогда не привыкает к человеку. Только раз увидел на выставке у юннатов совершенно ручную овсяночку и очень удивился. Однако это оказалась птичка, попавшая в неволю еще птенчиком.

Песенка овсянки проста, но приятна. Звучит она вроде «синь-синь-синь-синь-синь-сиии». Первые звуки — очень высокий - быстро следуют один за другим, последний звук протяжный и ниже тоном. Очень хороша народная передача овсянки словами: «Сено неси да не тряси-и-и». Вся песенка поется в минорных тонах. В ней есть что-то грустное, жалобное, вопросительное. В неволе овсянка лучше всего ест просо, канареечное семя и овес, менее охотно — пшеницу, рожь и всякие другие мучнистые семена.

Клетка должна быть большая: птичка крупная и любит, чаще когда никого в комнате нет, побегать. В общей вольере птичка миролюбива. Только здесь она мало поет.

Ловить овсянок нетрудно. С осени, откочевывая к югу от своих гнездовий, они появляются стайками, иногда очень большими. Мальчишкой ловил я их на свежий конский навоз на дорогах. К поставленному лучку-самолову птичек можно гнать, идя по дороге чуть ли не целый километр. Они перелетают впереди человека. Обычно же их ловят сетью около гумен, скотных дворов, где в заснеженной соломе птички отыскивают случайные зернышки.

ЛАСТОЧКИ

О домовитая Ласточка!
О милооизая птичка!
Грудь красно-бела, касаточка,
Летняя гостья, певичка!
Г. Р. Державин «Ласточка»

Нельзя сказать, что деревенская ласточка, или касатка², обладает звучным голосом, но послушать ее, когда она поет возле дома, всегда бывает приятно. Птица как бы щебечет скороговорку-песенку своим птенчикам:

Деточки, деточки,
Будьте умнички,
Полечу на базар
Покупать вам прряянички...
(Д. Н. Кайгородов)

Ласточки — птицы воздушных пространств. И тем не менее они относительно хорошо переносят содержание в неволе, не в клетке, конечно, а в комнате или в большой вольере. Особенно приятны ласточки-выкормыши, взятые маленькими из гнезда и выкормленные мухами, мучными червями и муравьиными

¹ См. главу VII.

² *Hirundo rustica*. Местное название: ластнвка (Украина).

яйцами Эти птички становятся так доверчивы, что, живя^{на Б} и летая в поисках корма вокруг дома, всегда прилетают^{на Б} и ночуют в привычной комнате или на террасе. Впрочем, ^{на} они улетают обычно на юг. Но тем радостнее встретить их снова весной около своего дома, куда они возвращаются.

Случалось держать ласточек в неволе и зимой.

Интересный случай произошел осенью 1958 года. В Подмоете наступили внезапные холода как раз во время отлета птичек. Множество их погибло от голода, так как насекомые совершенно пропали. Несколько сотен ласточек было собрано тельниками в окрестностях Москвы и доставлено во Всероссийское общество охраны природы. Они

ослабели от голода и не могли лететь. Птиц подкормили мучными червями, и инструктор Общества перевез их самолетом в Адлер; на Черноморском побережье Кавказа¹, Ласточки были спасены. Однако несколько птиц доставили в Общество уже после отправки самолета на юг, и им пришлось зимовать в Москве. Несколько ласточек отдали в одну из школ, а четыре остались в помещении Центрального совета Общества. Они свободно летали по высокой комнате, в которой имели свои излюбленные места. В них они обычно и держались. Это очень облегчало наблюдение за чистотой в комнате: под всеми такими местами стелились газеты, периодически сменявшиеся.

Кормили ласточек мучными червями. При свободном содержании птиц в комнате, когда у них много движения, это допустимо: птицы не жиреют. Охотно птицы едят и муравьиные яйца. Нам однажды на Звенигородской биостанции пришлось подкармливать этим кормом и вольных ласточек при резком похолодании в июне. Птицы клевали муравьиные яйца, собирая их с земли на подкормочных площадках.

Другой вид — воронок, или ласточка городская¹, — тоже может жить в неволе и, по-видимому, не хуже привыкает к человеку, чем касатка. Известно много подобных случаев. Проф. Д. Н. Кайгородов написал даже рассказ «Сильфа и Эльфа» про! двух своих воспитанниц — городских ласточек. Они прожили у него три недели, свободно летали, ловя насекомых на воле. По зову хозяина птицы садились ему на плечо или протянутый палец.

Менее других известна в неволе самая маленькая из трех наших обычных видов ласточек — береговая². На Звенигородской биологической станции птенчика этой ласточки однажды посадили вместе с птенцами других мелких птиц в клетку к мухоловке-пеструшке, которая была их кормилицей. Мухоловка охотно вырастила птенчика, так мало похожего на ее собственных детей.

Близки по образу жизни к ласточкам стрижи. Однако они относятся к другому отряду птиц. Упомянем о них лишь потому, что они очень часто в городах попадают в руки к людям. Это выпавшие из гнезд птенцы, которых находят на земле.

Выкормить найденных стрижей — дело совершенно безнадежное.

Сколько раз ко мне приносили птенцов, но не было случая, чтобы удалось их выкормить.

Они даже клевать не умеют, а хватают свою добычу в воздухе широко раскрытым ртом.

Самое большее их удастся прокормить мухами день или два. Попытаться спасти упавшую птицу можно, слегка подбросив ее в воздух, чтобы дать ей возможность взлететь. Если это

¹ *Delichon urbica*. Местные названия; щурок, ластйвка (Украина). ² *Riparia fiparia*.

Местные названия:¹ земляная ласточка, береговой стриж, береговушка (во многих областях); чхур, щур, щурок (Украина); щурик (Херсонская область); стрижок земляной, земляник (Сибирь); джиркан (по Енисею).

Молодой птенец, нужно положить его обратно в гнездо. дой, нелетающей птенец но севший на землю,

дело в том, что стриж него слишком длинны для этого не способен он и передвигаться по земле. Его крылья, loig». не с пальцами, обращенными вперед, коротенькие лапки с Р^^ на вертикальной поверхности.

ГЛАВА VI

ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ ЗНАТОКОВ

Некоторые птицы, о которых идет речь в этой главе, требуют большого опыта при содержании их в неволе. Среди них есть очень полезные (например, синицы). Заводя их, нужно иметь полную гарантию, что они не будут загублены в клетке.

Здесь рассказано о лучших певцах *наших* лесов и полей. В неволе они хорошо поют, живя в отдельных клетках. В школах птиц почти всегда держат в больших общих вольерах, где птицы этой группы молчаливы, т. е. лишены главной своей прелести, и поэтому малоинтересны. Таких птиц-«разбойников», как большая синица, горихвостка и тем более сорокопуть, в общее помещение выпускать нельзя: они убивают своих соседей.

СИНИЦЫ

Слышу я: звенит синица
Средь желтеющих ветвей;
Здравствуй, маленькая птица,
Вестница осенних дней!
Хоть грозит он нам ненастьем,
Хоть зимы он нам пророк —
Дышит благодатным счастьем
Твой веселый голосок.
И. С. Тургенев «Синица»

Все синицы — исключительно полезные птицы. Это первое, что нужно помнить о них. С осени они часто попадаются на глаза, когда кочуют по лесам, паркам и садам в поисках за-прятавшихся на зиму насекомых.

Чаще других встречается большая синица¹. Как показывает название, она крупнее своих родичей. Размер ее почти с во-

¹ *Parus major*. Местные названия: кузнечик, слепушка (Пермская область); большая синька, зеленый (Ярославская область); самец, самчик (Владимирская область); зеленая большая синица (Московская область); большак (у московских птичников); зинзивер, зинька (Татария); слепух (Башкирская АССР); обыкновенная синица, желтый слепух, синька (Оренбургская область¹); джинжурка (Астраханская область); мясник (Омская и другие области Сибири); зинька (Харьковская и Ульяновская области); синичка (Украина).

Атласно-черные шапочка и манишка, идущая ремешком от самого хвоста, белые щечки, желтые бока и буро-зеленая чшнка — таков изящный наряд самца, У самочки черный цвет, так блестящ, ремешок снизу узкий и доходит только до брюшка.

Зимой большие синицы, гонимые голодом, появляются вблизи человеческого жилья, нередко даже в больших городах. Одну птичку я встретил однажды в самом центре Москвы, на площади Свердлова, на единственном здесь крупном тополе. Вопреки своей природе кочевника, синичка несколько часов провела на одном дереве — дальше лететь было некуда.

Песенку самца в природе можно услышать в солнечный день уже в январе. Это звенящий, как бы металлический, очень высокого тона свист: «ци-ци-пии, ци-ци-пии», или, реже, двухсложное «ци-пи-ци-пи». Пожалуй самое простое — изобразить песню словами: «кулик, кулик». Однако это далеко не единственный напев многоголосой птички. Разных криков у нее множество: обычный позыв — быстрое «ци-фи, ци-фи», тревожный — «пинь-пинь» или «пинь-пинь-тарарах» («пинь-пинь» — совсем как у зяблика), тихие, типично синичьи посвисты и т. д.

Среди синиц этого-вида изредка попадаются незаурядные певцы. Они ценятся у знатоков в десятки раз дороже.

В неволе синичка не редкость. Здесь можно наблюдать ее акробатическую ловкость и подвижность: то скачет по жердочкам, порой перевертываясь вниз головой, то бегаёт по потолку клетки, хватаясь за решетку цепкими лапками, то энергично долбит подсолнух, прижав его ножками к жердочке.

Кормить синичку в неволе одним зерном, как это частенько делают, никак нельзя. Ей надо давать соловьиную смесь, белый хлеб, намоченный в молоке, сухие и обваренные муравьиные яйца. Из-за мучных червей птичка изменяет даже своей обычной осторожности и выхватывает их из рук. Именно выхватывает с налета, а не берет осторожно, потихоньку, как это делают другие прирученные птицы. Если у синиц много движения, можно изредка давать им кусочки очень любимого ими несоленого сала. Из зерновых кормов лучше всего едят они подсолнухи, коноплю, арбузные, тыквенные и дынные семена, при нужде довольствуются овсом, просом, не отказываются от репейного семени.

Все синицы очень любят купаться, у них должна быть для этого достаточных размеров ванночка.

Большие синицы совершенно нетерпимы в общем садке с другими птицами. Среди этих забияк попадаются иногда сушие разбойники. Несколько раз сажал я синиц в общую вольеру, и это сходило благополучно. Можно было думать, что на синиц возведен поклеп. Но вот однажды синичка, выпущенная в общую вольеру, в первые же часы пребывания задолбила насмерть парочку горихвосток, которые до нее были самыми большими забияками. Она так гонялась за всеми птицами, что, если бы ее не отсадили, вряд ли в вольере осталось бы что-нибудь живое.

Пойманная синица привыкает к неволе буквально в несколько минут. Бывало, несешь ее в западне из сада домой, она долбит решетку, хочет выбраться на волю и нет-нет да и схватит мучного червя. Но какой синичка была в день поимки, почти такой же останется она и через год. Эта птичка не привыкает к человеку полностью, она только способна необычайно быстро осваиваться в новых условиях. Иную синичку, пережившую в доме гололедицу, выпустишь в форточку с алюминиевым колечком на ноге, а через десяток минут она уже попалась в западню, стоящую неподалеку. Синички, пожившие в комнате хотя бы с неделю, быстро и бесстрашно идут в западню, расположенную около дома, а из помещения при всяком удобном случае выскальзывают на улицу. Так и не поймешь, где же им больше нравится.

Синички могут быть и очень осторожны. При отлове для кольцевания они попадались в западню, как правило, один раз, второй же (для проверки номера кольца) приходилось ловить уже сетью. Но и этим способом два раза одну синичку не поймать. Впрочем, через некоторое время птички забывают про опасность и снова попадают в ту же ловушку. Во все птицеловные снасти юркая синичка ловится хорошо. Чаще всего применяют западню, реже — лучок и сеть, так как синица не особенно любит спускаться на землю. Здесь она бывает один миг. Схватит зернышко — и вверх, там долбит его на ветке, зажав ножками. Чуть зазеваешься, на долю секунды опоздаешь задернуть сеть — и синичка уже на дереве. Оттуда она своим звонким «пинь-пинь-тарарах» возвещает, что очень испугалась, но из-под сети все-таки выскочить успела.

Синицы — птицы не для клетки: они подвижны и нуждаются в неограниченном движении. Синицы и не для вольеры: слишком характер у них неуживчивый. Лучше всего держать синиц прямо в комнате.

В детстве у нас в комнате постоянно жили синички. Первую парочку я выпустил в комнаты только потому, что в клетках места уже не было. На следующий же день выяснилось, что птички начинают свой завтрак в пять часов утра. Они долбили подсолнухи, садясь на какую-нибудь клетку. Клетка — превосходный резонатор, и от стука все в квартире встали на три часа раньше обычного. На ночь я убрал кормушку с подсолнухами: больше всего испугала меня угроза, что моих синиц выпустят. На следующее утро птички начали свой завтрак точно в то же время. Они, оказывается, накануне успели 'сделать изрядные запасы подсолнухов. Весь день я искал подсолнухи. Они были засунуты в щелки шкафа, между картинами и стеной, особенно много их оказалось в пазухах листьев финиковой пальмочки.

И вот на третье утро все повторилось снова. Не найденных мной запасов было столько, что синицы кормились ими весь следующий день. Четвертое утро было тихим. Голодные птички обнаружили, что в ящике с коллекцией моих лучших бабочек, висевшим на стене, отколот уголок стекла. Когда я проснулся, в ящике остались только булавки и гора из крылышек и ножек. Тут уж и я рассердился не на шутку и выгнал синичек в кухню. И опять на рассвете все проснулись от грохота. Оказалось, что птички свалили поставленную на край полки тарелку, она разбилась вдребезги. Чаша терпения переполнилась. Родительской рукой была открыта форточка, и, если бы перепуганные синички не забились под русскую печку, они были бы изгнаны.

Из осторожности я перегнал синиц в комнату, в которой не было форточки. Но странное

дело — птички пользовались каждым удобным случаем, чтобы юркнуть обратно в кухню. Они стали совсем черные от сажи и пыли. Скоро все открылось. Синицы ловили в кухне тараканов. Прусаков было здесь великое множество. У нас даже был обычай каждый месяц ошпаривать щели в кухне кипятком. Мероприятие, кстати сказать, мало действенное, иначе не приходилось бы его все время повторять.

Синицы сразу завоевали симпатии всего дома. Я получил разрешение выпустить в кухне еще нескольких птичек. Усилиями пяти синиц с тараканами было покончено в несколько дней. С тех пор эти насекомые никогда уже у нас не появлялись. А синички заслужили всеобщее уважение и приглашались погостить в кухнях наших соседей.

Удивительное отношение было у синиц к собаке и кошке. С первой птички были милостивы и оставили ее в покое, может быть, потому, что она на них внимания не обращала. Но кошку синички первое время доводили до иступления. Она много раз пыталась поймать их, но всегда опаздывала в прыжке на какие-то доли секунды. Синицы очень редко держались на полу, но, завидев кошку, они обязательно спускались вниз. На полу птички прыгали как ни в чем не бывало и в последний момент, когда кошка с горящими глазами подползала и готовилась прыгнуть, взлетали вверх. Прошло немало дней и недель, пока кошка стала проходить мимо синиц, словно не замечая их.

С синицы нельзя начинать приобретение опыта по содержанию птиц в неволе. Иначе, чем в большой вольере или в комнате, ее лучше не держать.

Однако можно близко познакомиться с этой птичкой, не сажая ее в клетку. Повесьте зимой у себя в саду или у окна ящичек с коноплей, подсолнухом, арбузными семенами или с белым хлебом. Синицы больше других птиц голодают и гибнут в мороз, снегопад и гололедицу. Они будут регулярно прилетать на вашу кормушку, и за ними можно будет наблюдать с самых близких расстояний.

Самая маленькая из наших синиц — московка. По внешности это уменьшенная копия большой синицы, но без желтого цвета в оперении: грудка и бока у нее грязно-белые и спинка бурая.

Маленькая, как зовут ее московские птицеловы и птичники, ценится дороже и встречается в неволе чаще всех других синиц. Причиной является ее звучная и веселая песенка.

Сходная с песней большой синицы, но выше тоном, торопливая и несравненно более изящная, она звучит вроде: «терпи, терпи» или «винтик, винтик». Песенка поется в разных, но всегда очень высоких тонах и с вариациями.

К неволе московка привыкает очень быстро и, если выживает в первые дни, живет долго, больше, чем другие синицы, становясь ручной. Характер у этой птички в отличие от характера большой синицы очень скромный: она никого не обижает в общей клетке. Да и трудно представить себе эту малютку в роли забияки.

Кормят московку обычным синичьим кормом. Коноплю ей можно и не раздавливать, а с подсолнухами нужно это делать обязательно. Хорошо птичке давать шишки ели. Их предварительно просушивают, и, когда чешуйки разойдутся, синичка легко достает семена. Ест она и семена березы (как и в природе).

Парочки московок очень дружны. В неволе они живут дольше и лучше, чем одиночные птички. Московки так привязываются друг к другу, что при случайной гибели одной иногда умирает и другая.

Можно держать этих маленьких синичек и в больших садках с другими птицами. Жаль только, что самец, без умолку поющий в отдельной клетке, здесь почти все время молчит. Московок любители нередко берут из гнезда птенцами и воспитывают рядом с лучшими певцами, у которых они перенимают хорошую песню. Кроме того, выкормыши и долговечнее.

Ловят московок западней и сетью, т. е. теми способами, что и других синиц. Лучшее место для этого — узкая перемычка между двумя еловыми лесами или полосы ельника среди лиственного леса, или, наконец, опушка. Осенью, в сухую погоду, птиц ловят сетью, используя как приманку воду. Когда же в лесу достаточно воды или снега,

московки, да и другие птицы очень неохотно спускаются, на землю и сетью ловить их трудно.

¹ *Parus ater*. Местные названия: меховушка, моховка, синька, синочка (Московская и Ярославская области); маленькая, маленькая синичка (у московских птичников); черный слепух (Оренбургская область); черненькая синичка (Калужская область).

Лучшие дни для ловли — ветреные, когда синицы передвигаются самым низом леса, по подлеску. В тихие дни они, как и королюшки, кормятся в вершинах деревьев. При ловле часто используют прирученную москovicу, голос которой хорошо манит не только этот вид, но и всех других синиц.

Количество москovic в разные годы подвержено большим колебаниям, чем количество других зимующих птиц. В иную осень в окрестностях Москвы встретишь москovic один-два раза. Это доли процента от числа всех синиц. В другие годы их столько же, сколько и хохлатых синиц или даже гаичек.

Гаичка ' — одна из обычных наших синичек — ростом невелика, чуть побольше москovic. Птичка бурая с грязно-белой грудкой, с черными шапочкой и горлышком. Кто хоть раз наблюдал за синичьей стайкой, тот слышал голос гаички: или тонкие, всем синичкам свойственные свисты, или только для нее характерное громкое «цици-пее-пее-пее». Издали различимы только хриловатые последние звуки. Песня гаички, как говорит Промптов, — это звучные и чистые свисты «тиу-тиу-тиу», повторяющиеся раз 5—6 подряд. Иногда первые три звука берутся выше тоном, чем три последних. Песня имеет как бы печальный оттенок.

Встречаются гаички «трехдудочные» (по выражению птицеловов), поющие песню в трех тонах, а иногда даже и «четырёх-дудочные». Такие ценятся у любителей особенно дорого. В неволе гаичка не редка. К ней относится все сказанное о содержании в клетке и о ловле москovic. Гаички, пойманные вскоре после выпадения снега, очень слабы и обычно гибнут в первый же день. В это время на рынке их почти не бывает или все они сидят нахохленные, совсем ослабевшие. Трудно объяснить такое явление, тем более что пойманные несколько ближе к середине зимы гаички снова становятся крепкими. Приручаются гаички очень легко, пожалуй, так же хорошо, как и москovic. Интересные наблюдения по привыканию птиц проводились на Звенигородской биологической станции МГУ. У дупла, где они жили, было установлено студентами круглосуточное дежурство для наблюдений за кормлением птенцов. Наблюдатель час за часом понемногу продвигался к гнезду. Так как его первая позиция находилась метрах в пяти от гнезда, то в первый же день он оказался у самого дупла. Студенты принесли стул и наблюдали за птичкой со всеми удобствами. Расстояние между дуплом и глазами наблюдателя было ¹ *Parus atricapillus*. Местные названия: пухляк (Ленинградская область); гайка (Московская область); москovic (Ульяновская и Оренбургская области); луговка (Харьковская область)

около 20—30 см. Все, что гаички приносили птенцам, можно было легко рассмотреть. Наблюдение велось без какой-либо маскировки, среди бела дня. Студентов беспокоили комары, которых они убивали, собирали и на ладони подносили к прилетевшей птичке. Гаичка спешила скормить принесенный ею корм птенцам, а потом брала с ладони человека комаров и с ними снова ныряла в дупло.

В разные годы численность гаичек в лесах Подмоскovicя колеблется по сравнению с другими синичками относительно мало.

Лазоревка ' немного меньше большой синицы. Черное оперение последней у лазоревки заменено голубым. Такой наряд делает ее, без сомнения, самой красивой из наших синичек. За его окраску она получила свое название.

Лазоревка и самая зерноядная из всех синиц. Зимой реже других синиц собирает она насекомых, чаще можно увидеть ее шелушащей семена на березе или на лебедь, черныбыльнике и на особенно любимой ею крапиве. И клювик лазоревки толстый и короткий, как у зерноядных птиц. Впрочем, такая его форма облегчает расклевание

галлов, которое является своеобразной специальностью птички, отыскивающей в них тлей и личинок разных насекомых.

Песенка лазоревки — коротенькая трелька, звучащая, словно звон серебряного колокольчика. К свойственному всем синицам

¹ *Parus coeruleus*. Местные названия: шапочка (Владимирская область); синий слепух (Оренбургская область); гайка, волосянка (Харьковская область); синичка (в некоторых областях).

Оризывному писку-свисту «си-си-си» лазоревки добавляют еще трельку «щеререре», похожую на крик хохлатой синицы, только менее трескучую.

Лазоревка — превосходный акробат и еще подвижнее, чем большие синицы. Встречается она в лиственных лесах нередко в стайках других синиц, но при переходе их в хвойный лес отстает от них.

В неволе лазоревку выдержать нелегко, труднее, чем гаичку, москвку и, конечно, большую синицу. Гибнет обычно птичка в первые же дни, но, обжившись, может прожить в неволе довольно долго.

В моей уличной вольере парочка лазоревок прожила более двух лет вместе с зерноядными птицами. Здесь же она и зимовала. Зимой лазоревки получали неразмоченный белый хлеб, коноплю, некоторые другие зерновые корма и редко, иногда только раз в неделю, несколько мучных червей.

Лазоревки любят вместе с чижами и чечетками полакомиться семенами березы, и я частенько подвешивал для них в вольере березовые веточки. Охотно, как и на воле, птички едят семена крапивы, ссорясь из-за них со снегирями. Летом, когда в вольере были разные насекомоядные птицы, зимовавшие в комнатах, лазоревки питались почти полностью животными кормами.

Про лазоревок говорят, что в общей вольере они могут быть так же агрессивны, как и большая синица. Я решительно этому не верю. Сколько у меня их ни жило, всегда они были очень миролюбивы. Они тише таких птиц, как чижи, снегирь и чечетки. Самых лазоревок иногда обижают другие птицы.

Ловят лазоревок, как и прочих синичек, чаще всего западней на мучного червя. На землю лазоревки спускаются еще неохотнее, чем большие синицы.

В разные годы количество лазоревок бывает различным. Под Москвой очень много было их в морозную зиму 1939/40 года. Они кормились, как чижи и чечетки, на березах, встречались повсюду, иногда большими стаями по 20—30 птиц.

В поймах рек живет другая лазоревка — белая, или князек. Ее окраска — белая с голубым. В Подмоскowie эта птичка очень редка.

Хохлатую синичку, или гренадерку, легко узнать по вздернутому хохолку, бурой окраске и черному горлышку. Трещащая призывная трелька «тюрррре», повышающаяся в тоне, входит в простенькую и негромкую песенку этой птички.

¹ *Parus cristatus*. Местные названия: гренадер (Ленинградская и Московская области); барашек, хохлушка (Ярославская область); хохлатая синичка

В неволе гренадерку держат редко: она нежнее большинств других синиц и часто гибнет. Интересна птичка оригинальной внешностью и обычной у синиц подвижностью и ловкостью. Лучше сажать нескольких гренадерок вместе.

Больше других синичек любит гренадерка обшаривать укромные уголки, особенно когда она живет свободно, в клетке. У одной птички, которую я держал в комнате, любимые места были за книгами на полке, за печкой, за картинами Там она постоянно возилась, там же устраивалась на ночь. Эта синичка избавилась от неволи, вылетев через трубу, когда была открыта вытяжка.

Лучше, чем в клетке, и в полном согласии с другими птицами живет гренадерка в общих вольерах: никого не обижает и ее обидеть нелегко, настолько она быстрая и увертливая. Корм для гренадерки тот же, что и для других мелких синиц. Конопля (давленной) можно давать только очень немного.

Длиннохвостая синица¹ — чудесная птичка, но в неволе ее выдержать очень трудно, труднее, чем любой другой вид синиц. Все мелкие синички лучше живут в неволе парочкой или компанией, а для длиннохвостой это неременное условие. Парочка этих птичек всегда держится вместе. С полным правом можно назвать их неразлучниками. При гибели одной из птичек, как правило, гибнет и другая.

Длиннохвостые синицы насекомоядны. Даже зимой они собирают мельчайших насекомых, зимующих на ветках деревьев. Кормить этих синиц в неволе не так-то просто. Они требуют самого изысканного корма: соловьиной смеси, муравьиных яиц, мучных червей.

¹ *Aegithalos caudatus*. Местные названия: пухляк (Татария); павлинч фазанчик, апполовничек (Ленинградская область); хвостовка, чумичка, градка, синица (Московская область); виноградовка (у московских птиц); хвостовка (Харьковская область); длиннохвостый слепух (Оренбургская область).

СОЛОВЕЙ, ВАРАКУШКА И ГОРИХВОСТКА

Что ты, соловьюшко,
Корму не клюешь,
Вешаешь головушку
Песен не поешь?
Пелося соловьюшку
В рощице весной...
Вешаю головушку
В клетке золотой!
Н, Цыганов

Поэты всех времен и народов тысячи проникновенных строк посвятили певцу любви — соловью¹. Царем певцов, лесным артистом называют эту птицу. У хороших певцов знатоки различают до 20 и даже больше строф, но такие птицы встречаются нечасто. Однако 10—12 колен, или строф, исполняют многие подмосковные соловьи.

И. С. Тургенев был большим любителем и знатоком соловьиного пения и описал его наиболее удачно.

«Хороший соловей должен петь разборчиво и не мешать колена,— а колена вот какие бывают:

Первое: *Пульканье* — этак: пуль, пуль, пуль, пуль. ..

Второе: *Клыканье* — клы, клы, клы, как желна.

Третье: *Дробь* — выходит примерно, как по земле разом дробь просыпать.

Четвертое: *Раскат* — тррррррр...

Пятое: *Пленкание* — почти понять можно: плень, плень, плень.

Шестое: *Лешева дудка* — этак протяжно: го-го-го-го-го, а там коротко: ту!

Седьмое: *Кукушкин перелет*. Самое редкое колено; я только два раза в жизни его слыживал — и оба раза в Тимском уезде. Кукушка, когда полетит, таким манером кричит. Сильный такой, звонкий свист.

Восьмое: *Гусачок*. Га-га-га-га... У малоархангельских соловьев хорошо это колено выходит.

Девятое: *Юлиная стукотня*. Как юла — есть птица, на жаворонка похожая,— или как вот органчики бывают,— этаким круглым свист: фюиюиюиюию...

Десятое: *Почин* — этак: тий-вить, нежно, малиновкой. Это по-настоящему не колено, а соловьи обыкновенно так начинают. У хорошего, нотного соловья оно еще вот как бывает: начнет — тий-вить, а там: тук! Это оттолчком называется. Потом опять — тий-вить... тук! тук! Два раза оттолчка — и в пол-удара, этак лучше; в третий раз тий-вить — да как рассыплет вдруг, сукин сын, дробью или раскатом — едва на ногах устоишь — обожжет! Этаким соловей называется с ударом или с оттолчкой. У хорошего соловья каждое колено длинно выходит, отчетливо, сильно; чем отчетливей, тем длинней. Дурной спешит: сделал колено, отрубил, скорее другое и

— смешался. Дурак дураком и? остался. А хороший нет! Рассудительно поет, правильно» Вот каковы бывают соловьи.

Главная ценность соловья — песня, поэтому любители покупают весной несколько птиц. Когда они запоют, выбирают стоящего певца, а остальных выпускают. Любители ловят соловьев по слуху. Долго ездят и ходят по соловьиным местам, слушают. Когда какой-нибудь певец понравится, его ловят. Это ухудшает песню местных соловьев, так как молодые птицы учатся петь у стариков, а лучших учителей вылавливают.

В разных местностях и «стиль» песни бывает разный. Славились в свое время соловьи курские, бердичевские. Курских мне слушать приходилось лично, они действительно хороши. Помню соловьев возле Камышина (Сталинградская область). Услышал одного и был поражен! Хотя птица и была хорошо видна, но у меня еще долго было сомнение: соловей ли это? Вся песня состояла из трещащих, визгливых и дребезжащих звуков и никакого удовольствия доставить не могла. Думается, что соловьев хуже камышинских и быть не может. Наши подмосковные соловьи бывают неплохими певцами.

У соловьев, как и у других птиц, певцы раззадоривают друг друга. Поэтому соловьи, живущие отдельными парами, всегда молчаливее тех, которые гнездятся недалеко один от другого.

На Звенигородской биостанции произошел интересный случай. В июле, когда соловьи давно уже кончили петь, смотрели мы вечером на зеленой полянке звуковую кинокартину «Крылатая защита». И вот, как только в фильме раздалась звуки соловьиной песни, рядом с экраном послышалась песня настоящего соловья. Он пел в полную силу, пока не умолк его собрат на экране. Кстати сказать, наш соловей, по всей вероятности, прослушал свою собственную песню, записанную за два года до этого на том же самом месте.

Соловей, поющий в комнате, вызывает у меня не восторг, а сожаление. Очень уж его песня сочетается у нас с теплым весенним вечером, с тихой речкой, неясными очертаниями прибрежных кустов. Певец, вырванный из этой картины русской природы, совсем по-другому и воспринимается.

Содержание соловьев в неволе сложно и требует больших навыков. Мои попытки в этом направлении не могли увлечь меня. Держал я их несколько раз в больших садовых вольерах в обществе разных мелких птиц. Только один из моих соловьев пел в этих условиях. Днем он скрывался в самых глухих уголочках, под кустами. Вечерами, когда все другие птицы затихали, пел. Остальные соловьи в вольере были совершенно молчаливы. Я держал их для того только, чтобы показывать прославленных певцов нашим экскурсантам. Ведь о том, что соловей хорошо поет, знают все, и слышали его многие, а видеть приходилось далеко не каждому.

Соловей в неволе очень пуглив. Долгое время после поимки он бьется в клетке. Поэтому она должна иметь матерчатый верх, чтобы птица не разбилась, взлетая. Бортики клетки предпочтительнее высокие: если ее повесить повыше, соловей, сидящий на дне, не будет видеть людей. Впрочем, ее рекомендуется почти все время закрывать белой материей, чтобы птица не пугалась. Размеры клетки Л. Б. Бёме советует такие: длина 60 см, ширина 30 см, высота 40 см.

Два соловья, находящиеся в комнате, побуждают друг друга к пению и заимствуют друг у друга разные колена. Если один из соловьев плох, имеет в песне какие-нибудь трескучие колена, то можно испортить и второго. То же, но в меньшей степени, относится и к другим птицам. Соловей заимствует у них отдельные куски песни. Л. Б. Бёме, например, упоминает о соловье, который, просидев зиму поблизости от большой синицы и юлы, дополнил свою песню их звуками. Песня каждого певца, таким образом, все время изменяется, дополняется. Нужно заботиться о том, чтобы молодой соловей изменял свою песню под влиянием первоклассных певцов, а не посредственных, чтобы песня совершенствовалась, а не ухудшалась.

Мне рассказывали про соловья-выкормыша. Он прожил два года в клетке и стал скучать: плохо ел, перестал петь. Клетка висела на окне, и соловей постоянно смотрел в него,

словно просился на волю. Во второй половине августа его, наконец, выпустили. Он сразу же запел в саду и пел каждый вечер до двадцатых чисел сентября.

Считается, что корма животного происхождения для соловья должны быть главными. В основном это муравьиные яйца и соловьиная смесь с большим их содержанием. Однако Л. Б. Бёме на основании своего опыта вносит некоторые поправки в общепринятые способы кормления соловьев. «В связи с трудностью добывания при известных условиях муравьиных яиц,— пишет он,— мы переводили соловьев, живших у нас, с конца июля на исключительно суррогатные корма — тертую морковь с давленной коноплей, пшеничную кашу и вареное мясо, с неперменной дачей им ежедневно порции мучных червей (8—14 штук). При этом корме, быстро осваиваемом ими, соловьи чувствовали себя хорошо, нормально линяли и благополучно перезимовывали».

В неволе соловьи могут прожить много лет. Московский любитель и знаток птиц И. И. Горемыкин рассказывал мне, что одного из них он держал 17 лет. У Ф. Л. Глухарева соловей прожил еще дольше — 25 лет, у С. И. Зевакина — 27 лет,

¹ И. С. Тургенев, Собрание сочинений, т. 10, 1956, стр. 421—422.

Пожалуй, нет среди наших птиц другой, которая сравнилась бы изяществом с варакушкой. На тонких стройных ножках, в голубом фартучке с рыжей каемкой на груди, с огненно-рыжими краями хвоста и выразительными, крупными глазами, она красивее большинства наших птиц.

Может быть, я пристрастен к этой птичке, напевающей сейчас вполголоса в полумраке у меня над головой свою вечернюю журчащую песенку. Но кажется мне, что песенка так задушевна, нежна, что немногие птицы лучше варакушки и голосом. В ноябре она уже поет потихоньку. С каждым днем песенка варакушки становится все громче и слышится чаще. К новому году она поет уже в полную силу.

В неволе варакушка живет неплохо, но требует очень внимательного ухода. Птичка почти все время бегаёт по клетке вдоль какой-нибудь стороны. Поэтому помещение ей нужно большое, во всяком случае длинное, не меньше полуметра длиной. Клетка может быть совсем низкой, всего в 15—20 см. с двумя или даже одной жердочкой: варакушка редко ими пользуется, даже когда поет.

Эта птичка страстно любит купаться и купается по нескольку раз в день, при этом она совершенно намокает. Так основательно купаются, кажется, еще только зарянки да, пожалуй, скворцы.

Корм для варакушки соловьиный. Я кормлю ее муравьиными яйцами (нередко только сухими), белым хлебом, размоченным в молоке или в воде, бузиной свежей, обваренной или даже сухой. Каждый день получает варакушка 5—6 мучных червей, совсем редко мух или тараканов. Это одна из немногих птиц, которая с удовольствием и без вреда для себя ест мотылей. Я кладу их прямо в питейку, со дна которой она их и достает.

Варакушка не общественная птичка, характером она напоминает зарянок. С их парочкой варакушка в общем садке ужиться не могла. Сначала зарянки ее обижали, потом она им не давала проходу. С парой гаичек в большой комнатной клетке варакушка примирилась. Юркие синички всегда от нее ускользали и держались по верхам клетки. Позднее она перестала обращать на них внимание.

В Китае варакушка — одна из самых распространенных комнатных птиц. Здесь ее держат не в клетке, а на шнурке из конского волоса, привязанного к ножке.

Ловить варакушек сравнительно легко только весной, с прилета. В это время можно найти самца по песенке в кустарнике у реки, около болотца или озера. Ловят так же, как и соловьев.

Распространена варакушка очень широко: я встречал ее за полярным кругом, на островах Белого моря. Но только на юге страны она бывает многочисленна. В зарослях кустарников по реке Еруслану в засушливом Заволжье (Сталинградская область) варакушек я насчитал больше, чем всех других мелких птиц, вместе взятых. Нет сомнения, что на оросительных каналах, которые исчертят засушливые степи нашего юга, варакушка вместе с синицей

ремезом будет многочисленной и хозяйственно важной птицей. В биологии ее до сих пор осталось много неизвестного, и потому варакушкой стоит заняться внимательно. Самец горихвостки¹ очень наряден со своим белым лобиком, черной манишкой и ржаво-красной грудкой. Птичка непрестанно потряхивает красно-бурым, словно горящим хвостиком, за что и получила свое название. Самочка буренькая, только хвост у нее такой же, как у самца.

В неволе горихвостка живет плохо, хотя привыкает к человеку довольно быстро. Все мои птички жили сравнительно недолго. В клетках я их не держал — только в вольерах. В обществе других птиц взрослые горихвостки едва ли терпимы: они постоянно вступают в драку со своими соседями. Два самца в одной вольере совершенно не уживаются. Дерутся горихвостки насмерть. Один мой самец, посаженный в общую вольеру, в первый же день убил двух мухоловок-пеструшек. Однако на следующий день я нашел его самого с пробитой головой: он напал на птицу, которая оказалась сильнее его.

Молодые горихвостки, посаженные в вольеру к другим птицам, становятся мирными и доверчивыми.

Корм для горихвостки в неволе соловьиный. Довольно хорошо они едят различные ягоды, например бузину.

Птички очень полезны, так как истребляют вредных насекомых. Они охотно занимают искусственные гнездовья, не избегая близости человеческого жилья. Пожалуй, проще и приятнее познакомиться с горихвосткой не в клетке, а на воле. Чтобы привлечь ее, нужно повесить несколько синичников—невысоких, но с большим, до 4—5 см в диаметре, летком. Одна парочка горихвосток несколько лет гнездилась у меня в саду в старом скворечнике. Когда спилили сухую березу, на которой он висел, птички поселились под застрехой дома.

¹ *Luscinia svecica*. Местное название: зорька (Татария, Харьковская область).

¹ *Phoenicurus phoenicurus*. Местные названия: горихвостка, гористовка (Ярославская область); калуферка (Московская область); користовка (ВладИ' мирская область); лысушка (Татария); черношейка (Сибирь); иволга (в некоторых областях, неправильно),

ЖАВОРОНКИ

Прямо в пашне прячется застенчиво,
А вспорхнет —и целых полчаса,
Вроде окрыленного бубенчика,
Медленно уходит в небеса.
Сергей Смирнов «Жаворонок»

Полевой жаворонок¹—одна из самых ранних весенних птиц: прилетает он с появлением первых проталин на полях. Это птичка полевая, превосходно бегающая по земле.

Покровительственная окраска жаворонка позволяет ему прятаться в поле даже весной, когда нет еще никакой растительности.

Жаворонок — незаурядный певец, который чаще всего поет на лету, неутомимо трепеща крылышками. Его песня льется непрерывно, одни звуки переходят в другие, и она длится в течение долгих минут или даже часов, не имея определенного начала и конца.

В неволе жаворонок — пугливая, плохо привыкающая к людям птичка. Долгое время после поимки он бьется в клетке при малейшем испуге. Птичка взлетает при этом прямо вверх, свечой, как привыкла это делать в поле, где нет никаких препятствий. Вот почему для жаворонка больше, пожалуй, чем для любой другой пугливой птицы, необходима клетка с мягким, полотняным верхом. Жаворонок привык бегать по земле и не садится в природе на ветки деревьев, поэтому в его невысокой клетке не нужны жердочки, но площадь ее пола должна быть большой.

Если жаворонок поет не в полете, а на земле, он забирается на какое-нибудь возвышение в поле, обычно просто на ком земли. Поэтому нужно положить в клетку птицы кусочек дерна. Именно с этого возвышения он и будет распевать свои песни. Бывает, что

жаворонки передают голоса птиц, услышанные в неволе. Про такого певца рассказывал мне И. И. Горемыкин. Его жаворонок воспроизводил полностью песни юлы и большой синицы и частично — славки Черноголовки.

¹ *Alauda arvensis*. Местные названия: *вырей* (Курская область); *веще-временник* (Астраханская область); *жайворонок* (Украина).

В общей вольере жаворонка держать можно. На ее земляном полу он превосходно демонстрирует пользу покровительственной окраски: затаившуюся птицу очень трудно увидеть даже на совершенно открытом месте. По этой причине разглядеть ее в природе редко удастся. В вольере жаворонок еще пугливее, чем в клетке. Взлетев, он легко может разбиться о сетчатый потолок или стенки. Поэтому только что пойманную птичку выпускать в вольеру нельзя; нужно ее продержать некоторое время в клетке.

У меня в вольере жаворонки не пели.

Птичкам нужны как зерновые, так и животные корма. Они охотно едят всякие мучнистые продукты, например овсяную крупу. Следует давать им каши и тертую морковь, небольшое количество муравьиных яиц и несколько мучных червей в день. Л. Б. Бёме рекомендует еще и вареное мясо.

Ловля жаворонков удачна преимущественно весной, с прилета, когда птицы голодны и держатся в полях на проталинах. Последние могут быть естественным точком, который издалека замечают пролетные жаворонки и спускаются на него покормиться.

Бурая окраска с охристыми светлыми штрихами на темной спинке и коричневыми на светлой грудке, плоская шапочка-хохол — таков скромный наряд юлы, или лесного жаворонка¹. При всей своей простоте он изящен и даже красив.

Песня юлы сильна, звучна и приятна. Среди наших певцов это, без сомнения, один из лучших. Песня похожа на общеизвестную песню полевого жаворонка, но поется задушевнее, медленнее и, главное, с перерывами между отдельными строфами. В клетке юла охотно поет и вечером, при огне, чего обычно не делает полевой жаворонок. Даже призывный крик этой птички, состоящий из трех нот, звучит удивительно мелодично: «ти-тюрли».

При внимании к птичке и терпении она довольно быстро и хорошо приручается, чего никак нельзя сказать про ее полевого собрата. Однако в неволе юла слабее его, долго, как правило, не живет и нередко внезапно гибнет по неизвестной причине.

Lullula arborea. Местное название: *юлка* (Татария, Ульяновская область).

Хороша юла в общей вольере. Здесь нужно только всячески оберегать птичку от конопля, которая для нее губельна. Юла целый день бегает по полу вольеры и очень редко пользуется жердочками и другими приездами. Клетка должна быть *такая же низкая и большая по площади*, как для жаворонка.

Юла в значительной мере насекомоядна и повадками больше напоминает лесного конька, чем своего родственника — полевого жаворонка. Кормить ее можно, как полевого жаворонка, но следует давать несколько меньше зерновых и больше муравьиных яиц и мучных червей.

Рюм', рогатый, или полярный, жаворонок, — в клетке редкая птица. Это и понятно: он гнездится в тундре и у нас, в средней полосе, бывает только на пролете — осенью и весной.

Из всех жаворонков рюм самый любимый у меня: очень уж у него оригинальная внешность. Размером он несколько крупнее полевого жаворонка, окраска тельца буроватая сверху и белая снизу, а голова двухцветная: из комбинации черного и лимонно-желтого цветов. Эффектны у рюма черная перевязь на зобе и своеобразные рожки — удлиненные черные перышки по бокам головы.

Песней рюм не блещет. Она поется негромко, мелодична, но не так разнообразна по звучанию, как песня полевого и лесного жаворонков.

Благодаря яркой окраске рюм очень хорош в общей вольере. Из всех жаворонков он

самый зерноядный и выносливый в неволе. Ест рюм то же, что и они, но поведением своим больше похож на полевого жаворонка, чем на лесного.

Мой любимец рюм за целое лето не мог привыкнуть к человеку настолько, чтобы брать корм из рук. Когда я входил в клетку, он с тревожным и очень мелодичным «тлюи» взлетал из уголка, где постоянно сидел, и только через несколько минут успокаивался. Я ни разу не видел, чтобы рюм садился на ветки. Это настоящая наземная птица.

У рюма оригинальная внешность.

¹ *Eremophila alpestris*. Местные названия: подорожник (средняя и южная части страны); синька, синика (на Оби); снегурь (в некоторых областях, неправильно),

ЛЕСНОЙ КОНЕК И ТРЯСОГУЗКИ

Сядь на пенек
В лесу весной,
Тебе споет
Конек лесной.

Павел Барто «Лесной конек»

'Лесной конек'— относительно редкий обитатель клетки. Он, однако, не очень прихотлив в неволе, а песня у него замечательная. В природе конек поет ее в воздухе, совершая свой характерный токовый полет, в клетке — сидя на жердочке или на специально сооруженном бугорке из дерна. Песня обычно начинается трелью и заканчивается очень звучным «тия-тия-тия». По этим звукам легко узнать птичку и в лесу.

Внешность у конька очень скромная: бурый верх, беловатый низ с четкими, издали заметными продольными пестринками на груди.

В неволе конек почти все время проводит, бегая по полу клетки, которая может быть невысокой, но должна иметь большую площадь. Прекрасно живет птичка и в общей вольере.

В большой уличной вольере, куда я приносил в сачке накошенных насекомых, конек подлетал ко мне первым, опережая пронырливых синиц и стремительного скворца.

Приручается птичка быстро. Уже через неделю жизни в неволе она берет из рук мучных червей, которых очень любит.

Корм для конька соловьиный с добавкой канареечного семени и других мелких семян. Совершенно недопустима для него конопля. От избытка ее погиб мой конек-выкормыш, живший в общей вольере. Болезнь развивалась, как и у юлы, зяблика, поползня и других: начинали слезиться и мутнеть глаза, оперение вокруг них выпадало, веки краснели и опухали. Птица хохлилась, становилась вялой и, наконец, погибала.

Если исключить коноплю, то зерновые корма для конька пригодны. Это далеко не такая исключительно насекомоядная

¹ *Anthus trivialis*. Местные названия: щеврица (во многих областях); лесной жаворонок (Татария); лесной жаворонок, певунок (Астраханская область, озеро Сарпа); ерник, ерничек (Харьковская область).

птичка, как часто про нее пишут. Весной, с прилета, стайки коньков кормятся остатками прошлогодних семян (чаще всего различных злаков) на лесных лужайках. Да и осенью нередко можно видеть этих птиц кормящимися семенами.

В неволе я держал в виде опыта одного конька исключительно на зерновых кормах и белом хлебе. Он прожил больше месяца и был вполне нормален.

Ловят коньков чаще всего весной, с прилета, когда они кормятся на лесных полянах стайками. Кроют их сетью или лучком. Чаще всего коньки попадают при ловле других птиц.

Кроме лесного конька, в нашей фауне есть еще несколько видов, внешне мало от него отличающихся. Все они не столь заметные певцы и в неволе встречаются крайне редко. Белая трясогузка ' в неволе у любителей встречается очень редко, потому что как певчая птичка она никакого интереса не представляет. Песенку свою, малозвучное щебетанье, она поет редко, обычно в воздухе, невысоко над землей и только ранней весной. Она так

же молчалива и в неволе.

В общей вольере с насекомоядными *белая* трясогузка могла бы быть даже и интересна своей окраской, подвижностью, но беда в том, что редко попадаются достаточно миролюбивые птички, обычно они большие задиры. Да и держать эту трясогузку в неволе не очень просто. В корм ей, кроме соловьиной смеси, мучных червей и муравьиных яиц, очень хорошо давать мотыль. Она ест его помногу, с удовольствием и без вреда для себя (у некоторых птиц мотыль плохо действует на пищеварение).

СЛАВКИ

Замри, на влажный мох присев...
Черноголовка— флейта мая!
Какой торжественный напев
И звуков чистота *какая*.

К. Владимирский «Славка Черноголовка».

У самца Черноголовки ² шапочка на головке черная, а у самочки — коричневая. В остальном же окраска полов сходная и очень скромная: темно-серая сверху и беловатая снизу.

¹ *Motacilla alba*. Местные названия: *пастушок* (на Днестре); *пастушка, пастушок* (Харьковская область); *белая синичка* (Татария); *белая долгохвостая синичка* (Оренбургская область); *ваня-рыболов* (Тульская область); *синичка* (Новгородская область); *плисочка, плиска* (у беломорских поморов).

² *Sylvia atricapilla*. Местные названия: *черношляпка* (во многих областях); *кративник* (Харьковская область).

С удивлением когда-то я прочитал о том, что есть люди, ставящие пение Черноголовки выше соловьиного. Теперь, после того как пришлось послушать множество этих славок в Звенигородских лесах, я склонен если и не разделить, то во всяком случае понять это мнение. У некоторых черноголовок звуки песни поразительной чистоты и звучности. Поют они не торопясь, как стихи декламируют. Песня короткая, но, повторяясь без перерыва, производит впечатление длинной. В песню иногда вплетаются посторонние звуки — Черноголовка неплохой звукоподражатель. Больше того, была описана одна птичка, которая научилась, живя в клетке, *а* произносить несколько слов человеческой речи: «Мое милое дитя» (по-испански).

Черноголовка, когда поет, не сидит на месте. Она беспрестанно прыгает по веточкам и деловито осматривает листочки в поисках насекомых.

У песни черноголовок есть характерная особенность, на которую обратил внимание еще М. А. Мензбир. Она заключается в чрезвычайном разнообразии силы и звучности, от чего «кажется, будто птица подлетела совсем близко, то, напротив, можно подумать, что она улетела очень далеко, тогда как на самом деле она поет приблизительно на одном месте». Я думаю, что причина этого явления в том, что Черноголовка поет, находясь в движении. В зависимости от того, повернулась ли птичка к вам головой или хвостом, песня слышится то громче, то тише.

Черноголовку постоянно держат любители птичьего пения. Неволю переносит птичка при внимательном уходе довольно хорошо. Она легко приручается, хотя сразу после поимки бывает очень дикой.

Славка эта относительно миролюбива в общих вольерах. Корм для нее соловьиный, но с добавкой значительного количества ягод. Своим черноголовам я давал бузину в неограниченных количествах, и она составляла до половины их корма.

Черноголовка одного из моих московских знакомых очень любила яблоки, особенно сладкие. Она могла съесть небольшое яблоко за один день. Охотно долбила птичка сушеные финики, изюм, ловила больших синих мух и брала из рук мотыль.

Из других славок приятной песней отличаются садовая¹, славка-завирушка² и ястребиная³. Все они так же хорошо или даже еще лучше переносят неволю, чем Черноголовка.

Несколько лет у меня жила садовая славка в общей наружной вольере; зимовала она в клетке дома. Невзыскательность птички к корму обращала на себя внимание. Она очень любила бузину, причем глотала сухие ягодки; ела хлеб, размоченный в молоке или в воде, и не каждый день получала по несколько мучных червяков. Такой корм бывал у птички иногда целыми неделями. По воскресеньям, когда некому было покормить ее, она довольствовалась бузиной, запас которой закладывался в клетку накануне. И в таких условиях птичка хорошо пела.

Воспитать славку, взятую птенчиком, — нелегкое дело. Однажды мне рассказывали о таком выкормыше, который был взят из гнезда еще слепым. Давали ему главным образом хлеб с молоком. Выросши, птица предпочитала этот корм многим другим; только мелких гусениц она брала охотнее. Муравьиные яйца и мучных червей славка ела немного, и только, когда бывала голодна.

Из птенчика (он оказался самцом) вышел очень ретивый певец, который пел весь год, даже во время линьки. Однажды весной самец начал строить гнездышко в клетке. Из сада, привлеченная его песней, по утрам стала прилетать самочка. Она усаживалась на подоконнике и слушала, как поет самец.

Песенка садовых слявок торопливая, журчащая, довольно звучная. Она не такая трескучая, как у серой слявки, но все же несравненно хуже, чем у Черноголовки.

¹ *Sylvia borin*. Местные названия: смородинка (Ленинградская область); пересмешка, травничек, большой кустарник (у московских и тульских птицеловов); подкрапивник (Харьковская и другие области).

² *Sylvia curruca*. Местные названия: говорунчик, мельничек, подкрапивник, крапивник (Харьковская и другие области).

³ *Sylvia nisoria*. Местные названия: подорешник, пересмешник, славка (Ленинградская область); травник (Харьковская область); пестрогрудка, кустарник (в некоторых областях).

У ястребиной слявки в песне самое интересное — вставные номера, в которых она подражает Черноголовке или другим слявкам. Поется эта песенка в таком же быстром темпе, как и у других слявок (кроме черноголовой).

СОРОКОПУТЫ

Жулан' — самый маленький из наших сорокопудов — певчих птиц, которые ведут образ жизни хищников. Размером он поменьше скворца и очень красив: красно-бурый сверху, розовато-белый снизу, с черными щеками и пепельно-серой головой.

Собственная песня жулана более чем скромна, но он превосходный имитатор голосов других птиц и вообще разных звуков. Взятый молодым из гнезда, выкормленный и воспитанный в обществе хороших певцов, жулан выучивает множество разных песен. Если он исполняет их не всегда достаточно точно, то во всяком случае забавно.

Незабываемый жулан жил когда-то на участке Большевской биологической станции. Он три года подряд

гнезвился в кустах на полянке и на 100—150 м вокруг уничтожал все гнезда мелких птичек. Однако я терпел на участке этого разбойника за его художественное исполнение разных звуков. Он подражал голосам многих птиц и мастерски квакал озерной лягушкой (рядом было болото). Коронным номером жулана был звук ударов молота по наковальне. Воспроизводился этот звук с поразительной точностью, но тише, чем в натуре (кузница была не ближе 100 м от гнезда). Всем посетителям биостанции демонстрировал я способности этого имитатора. Замечательно было и то, что звук молота птица не вплетала в свою песню, а подолгу воспроизводила только его. Вот ради таких чужих песен и держат жулана иногда в неволе.

В корм жуланам годится обычная пища насекомоядной птицы и мясо. Охотно они ели у меня воробьев и мышей; в виде лакомства — мучных червей и разных жуков, например майских.

¹ *Lanius collurio*. Местное название: певчий сорокопуд (в некоторых областях).

Молодых сорокопутов можно выкармливать преимущественно мясом, но обязательно с добавкой насекомых. При кормлении одним только мясом птенцы становятся истощенными, слабеют и погибают. Парочку жуланов я в свое время успешно выкормил почти одними муравьиными яйцами. Эти две птички долго не улетали в лес, хотя жили на полной свободе и охотились за бабочками и жуками около нашего дома, ловя их на лету. Своеобразна манера сорокопуга накалывать на колючки деревьев остатки пищи про запас. В клетке такая манера проявляется в том, что птицы рассовывают по всем углам корм, и он портится. Чтобы этого не происходило, лучше уж поставить в клетку сорокопуга ветку боярышника или другого растения с большими колючками. Пусть птица «забавляется», накалывая кусочки мяса на колючки, по крайней мере хоть выбросить их будет легко. Ловить жулана можно весной. Осенью поймать его трудно: он ведет в это время скрытый образ жизни, да и рано улетает на юг.

Птица эта не всегда бывает полезной, так как, кроме насекомых, уничтожает немало и птенчиков мелких птиц.

Кроме жулана, у нас живут другие сорокопугы, из них больше известны малый, или чернолобый¹, и большой², или серый.

Первый — обитатель лесов и перелесков в степной полосе страны. Он пользуется славой полезной для леса и поля птицы, так как питается почти исключительно насекомыми. Размеры его заметно больше, чем у жулана. Зато другой из названных сорокопутов — серый — сущий разбойник. Он хоть и ловит немало насекомых, но предпочитает разорять гнезда мелких птичек или, как это делают настоящие крылатые хищники, охотится на поле за мышами.

Серый сорокопуг может быть интересен в неволе. Он, как и жулан, в совершенстве умеет подражать голосам других птичек. Есть предположение, что он использует эту способность для охоты: появившись вблизи гнезда какой-нибудь птички, он поет ее голосом. Обманутый хозяин гнезда мчится отбивать вторжение себе подобного. Это и нужно хищнику, остальное зависит только от его ловкости.

Серого сорокопуга нередко ловят на приманную птицу. Бывает, что, спустившись на точок, уже накрытый сетью, сорокопуг все же успевает оторвать голову или ногу у этой птицы: в такой охотничий азарт он входит.

¹ *Lanius minor*.

² *Lanius excubitor*.

Нельзя забывать, что страсть накалывать добычу на колючки деревьев у него выражена во много раз сильнее, чем у жулана. Ветка боярышника в клетке серого сорокопуга должна быть обязательно. По-видимому, выкормить птенцов этой птицы не представляет большого труда.

МУХОЛОВКИ

Маленькая мухоловка
Ловит быстрых мошек ловко.
М. Левашев «Наши друзья»

Среди певчих птиц немало таких, которых не следует держать в неволе. Есть любители, ставящие себе целью во что бы то ни стало выдержать какую-нибудь камышевку.

Добиваются они этого обычно ценой гибели многих птиц. К таким трудным для неволи птичкам относятся все пеночки, крапивник, длиннохвостая синица, малый мухолов.

Практически не выживают в неволе все камышевки и сверчки, пищуха, прочие мухоловки, особенно серая, оляпка, стрижи.

Несколько подробнее хотелось бы остановиться из этих птичек на мухоловках. Из трех видов их крепче других в неволе малый мухолов¹. У него и песня наиболее звучная и внешность очень привлекательная. Он похож на зарянку, только несколько меньших размеров. Хотя в природе это и наименее многочисленный вид мухоловок, у любителей в клетке он встречается чаще других.

Две другие мухоловки — серая² и пестрая³ — очень обычные птички в средней полосе страны (на юге пеструшку заменяет очень похожая на нее белошейка).

Пеструшку, очень полезную птичку, ловят весной, с прилета, и частенько продают в Москве под названием березовки или березовой славки. Видел я однажды, как на Московском птичьем рынке гражданин купил своему десятилетнему сынку «птичку», которую тот нес в превосходной клетке. Это была мухоловка-пеструшка. Нужно ли говорить, что мальчик едва ли довез ее до дома живой.

Тем не менее мухоловок-пеструшек приходится иногда иметь летом в качестве птиц-кормилиц для содержания в неволе птенцов (см. гл. X).

Мухоловок-пеструшек можно с успехом наблюдать на воле. В искусственное гнездовье их привлечь, пожалуй, еще проще, чем скворцов. Маленький (10 X 10 X 20 см внутри) дощатый домик, так называемый синичник, вешают на любом дереве

¹ *Muscicapa parva*.

² *Muscicapa striata*.

³ *Muscicapa hypoleuca*.

в лесу или в саду. Можно быть уверенным, что большую часть синичников заселят именно мухоловки-пеструшки (если не помешают воробьи). Вот вы и будете слушать целую весну веселенькое «крути-крути-крути-три» черно-белого самца этой птички. Серая мухоловка и сама найдет место для гнезда почти на любом доме. Был бы на нем только маленький выступ, где можно соорудить гнездо. У этой мухоловки песенка совсем скромная, хотя иные самцы распевают -свое разнотонное «тси-тси» с утра до вечера. Славится она как беспощадный истребитель мух. Место ее около помоек, скотных дворов, а не в клетке.

ГЛАВА VII ЛОВЛЯ ПТИЦ И ВЫКАРМЛИВАНИЕ ПТЕНЦОВ

Синицы очень умны, но они слишком любопытны, и это губит их. Важные снегири — глуповаты: они идут в сеть целой стайей, как сытые мещане в церковь; когда их накроешь, они очень удивлены, выкатывают глаза и щиплют пальцы толстыми клювами. Клест идет в западню спокойно и солидно; поползень, неведомая, ни на кого не похожая птица, долго сидит перед сетью, поводя длинным носом...

Я прихожу к вечеру усталый, голодный, но мне кажется, что за день я вырос, узнал что-то новое, стал сильнее.

М. Горький «В людях»

хотя во всех ее видах сближает человека с природой. Как любили и знали ее Тургенев, Аксаков, Чехов! Попробуйте-ка в написанном ими найти какую-нибудь биологическую несурязицу, которых так много бывает у писателей-неохотников! У нас имеется немало «юнохов» — юных охотников. Но, на мой взгляд, юному зоологу для познания природы полезнее и, пожалуй, интереснее ловить птиц, а не стрелять дичь. Ловля — тоже охота, включающая все ее прелести, но лишенная ее недостатков прежде всего потому, что бескровна.

К сожалению, существует и еще один вид «охоты» на птиц: стрельба воробьев (и одних ли их!) из духового ружья или рогатки. Таких «стрелков» нельзя назвать ни юными охотниками, ни тем более юными натуралистами. Это попросту юные браконьеры. Продажа духовых ружей не ограничена, они попадают в руки людей недостаточно сознательных и используются совсем не по назначению — для стрельбы птиц. Нужно ли говорить, что охота на мелких птиц, так же как и разорение их гнезд, запрещены законом и нарушитель должен нести такую же суровую ответственность, как любой другой браконьер.

Итак, мы считаем, что ловля птиц — полезное и интересное занятие, если им занимается юный натуралист, любитель их. Но мы решительно против бесцельной ловли, когда не знаю что делать с птицей, куда ее посадить, чем кормить и даже! может быть, как она

называется. Такая ловля почти равносильна стрельбе птиц из рогаток или духовых ружей.

В этой главе даны общие указания по ловле и описание птицеловных снарядов. Научиться ловить птиц, прочтя эту или другую книжку, конечно, нельзя. Только тот, кто займется птицами всерьез и узнает их повадки, сможет ловить их с успехом.

Сужу по себе. Много ли налавливал я двенадцатилетним мальчуганом?! Занимался этим делом, бывало, с рассвета до темна! За каким-нибудь снегирем я упорно гонялся неделями,¹ а птичек этих кругом было множество. Зато уж к тому времени, когда я снегиря поймал (то-то было радости!), узнавал я время, когда он просыпается, когда прилетает кормиться лебедой на пустырь, знал, на какое дерево садится, если его спугнуть.

ВРЕМЯ И МЕСТО ЛОВЛИ

Легче всего ловить зерноядных птиц и среди них вьюрковых. Они и лучше других живут в неволе. Следовательно, с зерноядных птиц юннату и нужно начинать ловлю. Кстати сказать, это птицы малополезные или безразличные в сельском и лесном хозяйстве.

Птиц ловят осенью, зимой и весной.

Осенняя ловля самая лучшая. Кончается линька у птиц. Готовясь к отлету, они сбиваются в стаи, кочуют по лесам и полям. Осенний пролет идет медленно. Стаи подолгу задерживаются на подходящих для них местах. Значит, и найти птиц в это время нетрудно.

Перелинявшая осенью птица подготовлена к трудностям перелета, упитана, уже привыкла к грубым осенним кормам и поэтому, будучи поймана, и неволю переносит легче. Перелет (а для остающихся зима) — самый тяжелый период в жизни птиц, в течение которого значительная часть их гибнет. Лишение в этот период свободы не наносит ущерба птицам. Более того, оно избавляет их от многих невзгод. Все это и заставляет считать осеннюю ловлю самой лучшей.

Стаи начинают формироваться с августа, когда и можно приступать к ловле. Однако массовый пролет идет с сентября. В это время хорошо ловятся почти все птицы, кроме очень рано улетающих или прилетающих с севера позднее.

Зимняя ловля проста и добычлива, но видовой состав птиц

¹ *Ловля птиц регулируется законом. Например, в Москве и в пятидесятикилометровой зоне вокруг нее круглогодично запрещается ловля каких-либо птиц (постановление Моссовета и Мособлисполкома от 13 июня 1958 г.).*

ограничен. Зато в эту пору добываются основные обитатели вольер и клеток: чижи, щеглы, снегири, чечетки и некоторые другие. К концу зимы, когда эти птицы начнут двигаться обратно на север, их ловля может быть очень добычливой. Именно в это время на птичьем рынке можно за бесценок купить чечеток и других птиц.

Весенняя ловля с прилета хотя и существует, но не рекомендуется. Птица в эту пору готовится к гнездованию. Поймав ее, мы можем разбить уже существующую пару и загубить будущий выводок. Да и неволю она в этом случае переносит плохо. Только немногих птиц ловят весной: в другое время года их поймать очень трудно. Это жаворонок, варакушка, чечевица. Что касается летней ловли во время гнездования, то она запрещена законом. Да и бессмысленна эта ловля. Птицы, взятые от гнезда, обычно гибнут, как и оставшийся от них выводок. Очень важно выбрать хорошее место. Оно зависит в первую очередь от вида птицы, которую предполагается ловить. Тут сразу же мы сталкиваемся с необходимостью знать повадки птиц. При этом надо помнить, что один и тот же вид в разное время года встречается в совершенно различных местах. Особенно важно знать места остановок и пролета осенних стай. На этих местах устраивают точки.

Точок — ровная площадка, расчищенная от травы или с утоптаным снегом, если дело происходит зимой. Здесь ставят сеть или лучок.

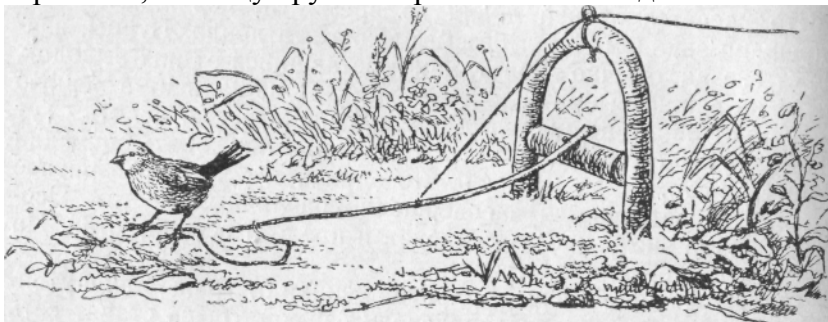
Точок выбирают обычно на полянке или у опушки, чтобы он был хорошо виден птицам.

Невдалеке от него должны быть деревья и кусты. На них будут присаживаться птицы. На открытом месте втыкают в землю ветки. Для большинства птиц делают «стенку» из воткнутых сорняков (для щегла — из репейника, а для чечеток, снегирей — из лебеды, крапивы) или из конопли (для всех остальных птиц). Стенку ставят вдоль стороны точка, которая противоположна настороженной сети. Тогда большинство слетевших со «стенки» на точок птиц окажется сидящими головой в сторону лежащей сети. При движении последней они будут надежно накрыты (птицы, сидящие головой по движению сети, иногда успевают, пока она опускается, вылететь из-под нее).

Поблизости от сети располагают клетки с приманочными птицами: заводной и присадной. Повыше, на ветвях, вешают клетку с заводной птицей, которая кричит особенно громко, и около точка или на нем сажают присадную.

Заводная, или заманная, птица, услышав пролетающую стаю, усиленно манит ее голосом. Перекликаясь, стайка садится на деревья или кусты поблизости. Отсюда птицы должны заметить корм на точке и спуститься на него. Этому помогает присадная птица: видя, как она спокойно кормится на точке, стайка без боязни слетает вниз. Присадную птицу нередко пускают на привязи и закрывают сетью вместе с подсевшими к ней дикимц1 птицами. Понятно, что эта птица должна быть совершенна ручной.

Иногда для присадной птицы используют шпарок. Это прут, согнутый дугой и скрепленный веревочкой или палочкой. Концу дужки втыкают в землю, до которой веревочка не доходит сантиметров на пять. На середине дуги просверлена дырочка или вбита проволочная дужка. В нее продевается нитка. Один конец ее идет к птицелову, другой привязывается к середине тонкого прута. Толстый конец прута лежит на веревочке, К концу прута на крепкой нитке подвязана за ножку присадная птица. Стоит

Шпарок.

потянуть за нитку — и прут поднимается и упирается концом в землю. Потревоженная при этом присадная птица взлетает и становится более заметной сидящим поблизости диким птицам.

Метрах в тридцати от точка ставится шалашик птицелова. От него должен быть хорошо виден весь точок. Отсюда птицелов наблюдает за происходящим на точке и в нужный момент, дернув за веревку, закрывает сетью или лучком птиц.

Точок иногда делают постоянным. Тогда на нем перед ловлей и каждый раз, уходя с нее, оставляют корм. Птицы привыкают к подкормке и прилетают на точок ежедневно. Это позволяет обойтись без приманочных птиц.

Осенью, в сухое время, приманкой, на которую ловят птиц, служит вода. Ее наливают в банки, которые вкапывают вровень с землей в разных местах леса. Вблизи естественных водоемов такой способ ловли, конечно, не применим. Место вокруг банок посыпают песком. На нем остаются следы, если птицы его посещали. В этих местах и следует ставить сеть или лучок, как как большинство птиц возвращается к одному и тому же водопою много дней подряд. Особенно постоянны в этом отношении поползни и синицы. Зимняя ловля на точке ничем существенно не отличается от осенней. Шалаш не делают: все равно долго в нем на морозе не высидишь. Птицы на фоне снега видны издали. К концу веревки (метров 20—30), идущей от сети, можно подойти и без специального укрытия в виде шалаша.

Зимой сеть или лучок и несколько метров веревки, отходящей от них, следует

маскировать снегом, который слегка присыпают на снасть сверху. При ловле таких осторожных птиц, как воробьи, это нужно делать с особой тщательностью. Для чечеток же, чижей и некоторых других птиц сеть можно не маскировать. Следует иметь в виду, что в оттепель снег липкий и малопригоден для маскировки сети. От него часто рвется веревка, а залепленная им сеть остается на месте.

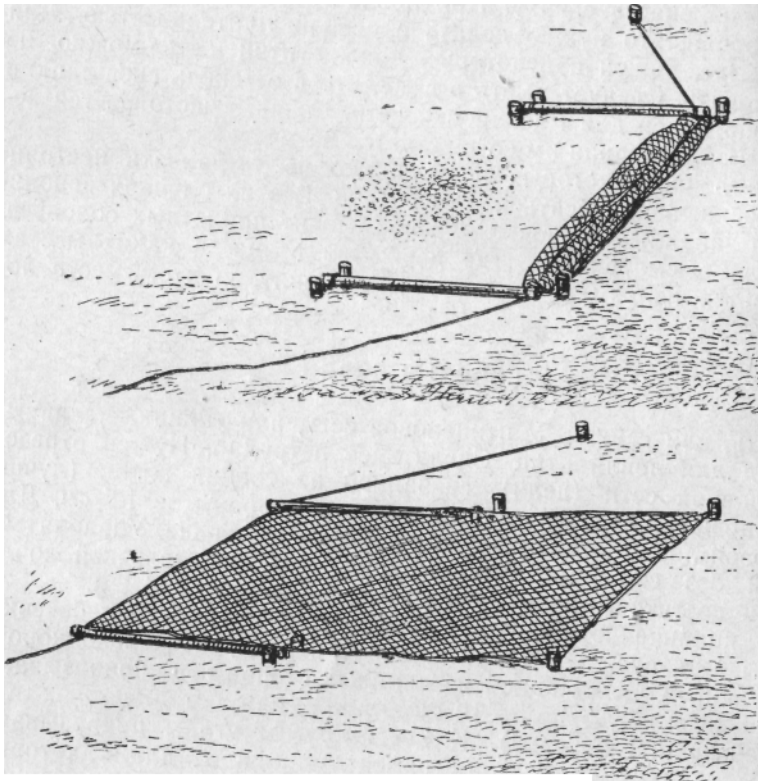
При ловле некоторых птиц можно не устраивать постоянного точка, а подносить к ним снасти. В этих случаях используются западня и лучок. Без точка ловят прилетных соловьев. Сначала высматривают, где держится птица, в каких местах спускается на землю, а потом уже ставят на этом месте ловушку.

СПОСОБЫ ЛОВЛИ

Сеть, или тайник. У птицеловов сеть, или тайник,— главный снаряд для ловли птиц. Сделать ее нетрудно. Нужен отрезок рыболовной сети (дели), связанной из тонких ниток (лучше капроновых), с ячейками, имеющими стороны в 1,5 см. Для массовой ловли применяют сеть 2х8 м и больше. Управляться с ней без сноровки очень трудно. Для любительской ловли вполне достаточен размер сети 1 X 2 м и даже 0,8 X 1 м.

В крайние ячейки дели продергивают прочную бечевку. Чтобы сеть слегка сосборить, берут веревку несколько короче ее сторон. К углам одной из длинных сторон сети привязывают веревочные петли по 5—10 см длиной (или оставляют их при продергивании веревки). К двум другим углам привязывают концы гладких палочек (в палец толщиной), длина которых равна половине ширины сети. Это клячи. На их свободных концах делают по зарубке и на ней закрепляют по две веревочных петли, одну против другой. К углам с клячами привязывают: к одному — длинную бечевку, идущую в шалаш птицелова, к другому — короткую (равную ширине сети) и с петлей на конце — так называемую оттяжку.

Ставя сеть, ее раскладывают на точке и проверяют, чтобы краевая веревка везде плотно прилегала к земле. Если нужно, точек выравнивают. Линию, идущую посередине сети параллельно ее длинным сторонам, называют главной осью сети или точка. Сеть прикрепляют к земле кольшками. Их вбивают во все имеющиеся петли наклонно, чтобы петля была натянута и не могла соскочить. Первыми прикрепляют петли на углах сети. Клячи кладут вдоль ее коротких сторон так, что их концы с петлями оказываются на главной оси, где их и натягивают на четыре кольшка. Остается вбить кол в последнюю, седьмую петлю на оттяжке. Его надо ставить на главной оси так, чтобы оттяжка образовала с клячем, около которого привязана, угол около 60°. Кол должен быть надежным, так как принимает на

Сеть, или тайник:

вверху — насторожена; *внизу* — закрыта, себя всю силу рывка птицелова за веревку. Теперь оба кляча могут вращаться вокруг укрепленных концов в плоскости, перпендикулярной оси точка. Другими концами они тянут сеть, привязанную за углы.

Чтобы насторожить сеть, клячи надо повернуть на 180° и сеть собрать валиком под веревку между концами кляч (под верхнюю на длинной стороне сети).

Хорошо поставленная сеть закрывается мгновенно, если дернуть за бечевку, идущую к птицелову. В натянутом положении она должна составлять с главной осью точка угол в $10\text{—}15^\circ$. 168

Сеть, включая клячи, оттяжку и начало веревки, идущей шалаш птицелова, маскируют осенью мусором, зимой — снегом. Корм ставят между собранной в валик сетью и осью точка, е. только на половине точка.

Достоинства сети, во-первых, в незаметности ее при хорошей маскировке, что позволяет ловить самых осторожных птиц; во-вторых, в большом размере закрываемой ею площади, что дает возможность ловить сразу стайку птиц; в-третьих, в незначительном весе и малом объеме, когда она сложена. К недостаткам сети следует отнести сложность ее установки и необходимость подготовки большого точка.

Понцы. Птицеловы-промышленники употребляют так называемые понцы. Это две сети, поставленные одна против другой так, что в закрытом виде одна (если, они разные, то большая) накрывает несколько другую. Кроют половины понцов не одновременно: веревка от нижней сети короче, от верхней — длиннее, и они связаны вместе. Если дернуть за нее, то сначала закрывается одна сеть, а через долю секунды — другая. Птица, вспугнутая движением первого тайника и взлетевшая в сторону от него, неминуемо попадает под второй, встречный.

Лучок. Лучок — лучший по своей надежности и простоте снаряд для птицеловов-любителей. Проще всего сделать его из двух прутьев неодинакового размера, стянутых до формы полукруга. Полученный меньший полукруг вставляется в больший. Стягивающие их веревки связываются между собой. Может быть использован для изготовления снаряда и деревянный обруч от кадки, разрезанный пополам.

На лучок нашивают такой величины кусок нитяной сетки, чтобы он свободно висел

мешком.

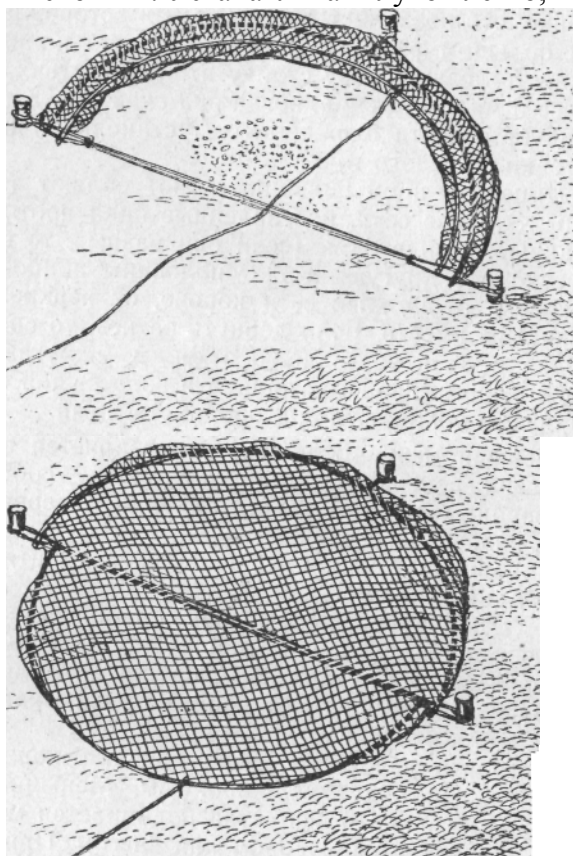
К большому полукругу на веревочках подвязывают три колышка — маленькие для осенней ловли или большие для зимней. Для замерзшей земли пригодней крупные гвозди'. К меньшему полукругу (лучше на $\frac{1}{3}$ от конца) привязывают бечевку, идущую в шалаши к птицелову.

Чтобы поставить лучок, на точке вбивают колышки большого полукруга. Он будет неподвижным. Меньший полукруг вкладывается в больший, и вся сетка подбирается между ними. Сверху лучок маскируется мусором или снегом. Приманка кладется в середине полукруга, образованного обручами и стягивающей их веревкой. Когда птица сядет на точок, птицелов дергает веревку. Малая дуга повертывается на 180° , и сетка покрывает птицу.

Лучок хорош тем, что он не «заедает», не ломается. В настороженном виде он совершенно незаметен. Если его немного вкопать в снег или в землю и хорошо замаскировать, получается

¹ *Колышки необходимо менять в зависимости от условий ловли также У сети и понцов.*

совершенно ровная поверхность, которая не вызывает подозрения у самых осторожных птиц. Кроет снасть очень быстро: даже такая шустрая птичка, как синица, не успевает выскочить. Устанавливать лучок легко, не в пример сети.

Лучок.

вверху — насторожен: внизу — закрыт.

Есть у лучка и некоторые недостатки. Он несколько громоздок и приспособлен к ловле главным образом одиночных птиц. Если садится стайка, можно, захлопывая его, ударить крайних птиц подвижной дугой.

Размеры лучка — от 30 см до 1 м в диаметре. При максимальной величине его дуги делаются из толстых прутьев, а вместо куска сетки берется небольшая рыболовная наметка. Таким ручном можно накрыть и стайку птиц.

Лучок-самолов. Лучки-самоловы бывают очень разнообразных конструкций, но всегда действуют автоматически. Птица, севшая к приманке, сама спускает настороженное

устройство, так как ловушка приводится в действие пружиной. Вот описание лучка с различными спусковыми механизмами.

Наружная, большая дуга лучка делается очень крепкой из палки упругого дерева (хороши для этого сухие ветви ели). Она стягивается в почти полный полукруг веревкой. Из 20—30 конских волос вьют бечевку длиной в два диаметра лучка и связывают ее кольцом. Волосяное кольцо надевают на зарубки в концах лучка, а веревку снимают. Полукруг стянут двойной бечевкой кольца, которую закручивают палочкой, равной радиусу лучка.

Теперь к большому полукругу прилаживают меньший, очень легкий, сделанный из прута или обруча. Его стягивают отдельной веревкой, концы которой привязывают к концам большого лучка. Сетку прикрепляют, как на обычном лучке.

Палочку, которая закручена конским волосом, заводят под малый полукруг. Под действием раскручивающейся веревки палочка поднимает и полукруг с сетью.

Остается соорудить насторожку. В середину каждого полукруга вбивают на его внутренней стороне по маленькому гвоздику без шляпки. В верхнем полукруге гвоздик имеет длину в несколько миллиметров, а в нижнем — такой длины, чтобы его конец при сложенном лучке был на одном уровне с концом гвоздя верхнего полукруга. На оба гвоздика надевают маленькое колечко из проволоки. К нему привязывают крепкую нитку, другой конец которой закрепляется посередине совсем маленькой (около 10 см) дужки из тонкого прутика. Дужка служит сторожком, который ставится наклонно, под углом около 30° к земле. Упасть ему не дает нитка, и он слишком легок, чтобы сдернуть кольцо. Севши на сторожок, птица сдергивает кольцо своей тяжестью; меньший полукруг освобождается и захлопывает птицу. Концы сторожка, чтобы они не соскользнули при этом, надо ставить в небольшие углубления в земле.

Основной недостаток лучка-самолова — присутствие палочки, закручивающей веревку. Она проходит как раз посередине снаряда и может ударить птицу. Поэтому лучок нужно делать не менее 50 см в диаметре и ставить по бокам от палочки два сторожка, привязанных к одному колечку.

Ловушка эта довольно капризна в действии. Иногда сторожок скользнет по земле и упадет, не сорвав колечка. В этих случаях нужно ставить его круче, а ямки под его концами делать глубже. Иногда сторожок остается на месте: тяжесть птицы оказывается недостаточной. В этом случае сторожок ставят отложе.

Невдалеке от самолова втыкают в землю прут. К его концу подвязывают нитку с палочкой-сторожком.

Свободный край обруча приподнимают и подставляют под него один из концов сторожка, другой же конец заводят за кольцо. Сторожок расположен примерно вертикально. Пружинающий прут тянет его вверх и от самолова. Передвигая привязанную к сторожку нитку от прута выше или ниже, добиваются, чтобы самолов едва-едва держался в настороженном положении. К кольцу заранее привязывают приманку: черных тараканов — за крылышки, мучных червей — за последний сегмент тела. Птица, потянув приманку и кольцо вниз, освобождает сторожок, и купол падает, накрывая добычу.

Особенно надо позаботиться о быстром падении самолова. Для этого его надо делать достаточно тяжелым и с обручем, плотно прилегающим к земле. Несколько раз спуская самолов рукой, нужно проверить безотказность его действия.

Ямка с опадной крышкой. Птиц, бегающих по земле, можно ловить в ямку. Для этого роется неглубокая ямка размером в ширину лопаты или немногим больше. На ямку кладется плотно ее закрывающая фанерка, которую приподнимают и подпирают любого устройства сторожком. Проще всего применить три палочки в карандаш толщиной. Две палочки ставят вертикально одна на другую. Между ними помещают третью, горизонтально, к которой привязывают в виде приманки несколько мучных червей (за последний сегмент). Получается подпорка с очень неустойчивым равновесием. Стоит потянуть среднюю палочку за мучного червя, как оно нарушается и фанерка накрывает птицу в

ямке. На фанерку сверху нужно положить для тяжести земли.

Развесная сеть, или тенета. Развесная сеть, или тенета, шириной в 1,5—2 м и длиной 10—20 м и больше делается из тонких ниток (лучше покрашенных бурой или зеленой краской). Через крайние ячей протергивают бечевку. Сеть может быть простая рыболовная (однорядная «ставленка») со снятыми поплавками и грузилами.

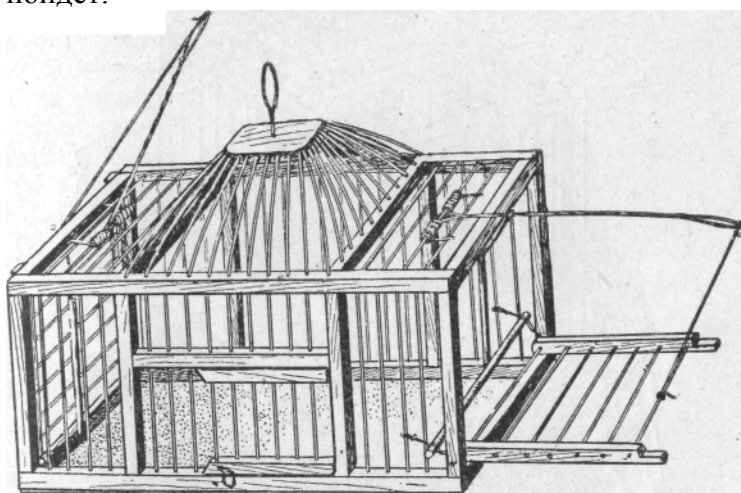
Ловят сетью птиц, держащихся на земле и в густом кустарнике: соловьев, славок, зарянок (сторона ячей 1,5 см), дроздов (2 см), крапивников (немного более 1 см).

Замечают место, постоянно посещаемое птицей. Невдалеке от него на кустах, где они погуще, ставят сеть полукругом, который обращен вогнутостью к птице и наклонен верхом в ту же сторону. В запасе нужно иметь несколько колышков-рогатов, которыми нижний край сети, лежащий на земле, быстро притягивается в местах, где он отстаёт. Птицелов становится так, чтобы птица оказалась между ним и тенетами, и начинает очень осторожно подгонять ее к сети. Птица перепархивает с куста на куст или перебегает по земле, и, когда будет у самых тенет, ее сильно вспугивают. Испугавшись, с разлету наткнется на сеть и запутывается в ней. Нужно как можно скорее вынуть добычу, чтобы она не успела освободиться

Три?зи ловят иногда и птиц, образующих осенью стайки.

Ловля развесными сетями требует большой сноровки, знания птиц, осторожности при загоне и терпения. Бывает, что

Поимки одного соловья тенета приходится расставлять по долгу раз вспугивать птицу можно только в том случае, если она будет наверняка поймана. Запутавшись и освободившись из тенет, она становится очень осторожной и второй раз в них не пойдет.

Западня.

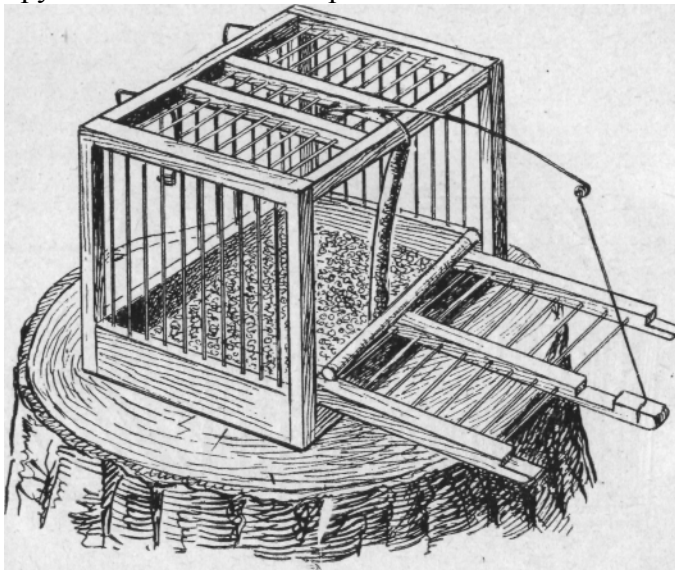
Западня. Западня — очень широко распространенная ловушка. Это клеточка со средним отделением для приманочной птицы и двумя боковыми (иногда четырьмя и больше) ловчими отделениями, или хлопцами.

Механизм настораживания таков. Дверцу хлопца оттягивают вниз. Сторожок, прикрепленный ниткой к рычагу пружины, верхним концом упирают в верхнюю перекладину хлопца, а нижним — цепляют за горизонтальную палочку, привязанную за концы к решетке. Когда, привлеченная сначала присадной птицей, а затем кормом в хлопце, птица прыгнет на палочку, последняя соскользнет со сторожка, пружина освободится и дверца захлопнется.

Верхняя проволочная пружина делается из жесткой, необожженной проволоки. Можно применять бечевку из конского волоса, лубяную или даже обыкновенную пеньковую, закрученную палочкой подобно тому, как это сделано в лучке-самолове.

Несколько сложнее по устройству, но лучше в действии иная система. Пружина устанавливается не сверху, а прямо на дверце. Снизу до половины дверцы укреплен

горизонтально деревянный или проволочный стерженек. Его можно сделать для удобства вдвигающимся внутрь западни. На середине дверцы установлен проволочный рычаг. Короткое плечо его состоит из кольца, которое легонько зацепляют за стерженек. Длинное плечо состоит из двух проволок. Они идут к хлопцу под дверцей, выходят между ее прутиками концами вверх. На них насаживается горизонталь-

Хлопушка с верхней пружиной (насторожена).

ная палочка. Садясь на нее, птица перевешивает этот рычаг с неравными плечами, колечко соскакивает со стерженька, и дверца захлопывается.

Хорошая западня должна быть достаточно велика, ее пружина точно рассчитана. Если последняя слишком туга, тяжести птицы окажется недостаточно, чтобы спустить насторожку, если слишком слаба, дверца будет прилегать недостаточно прочно, птица может выскочить.

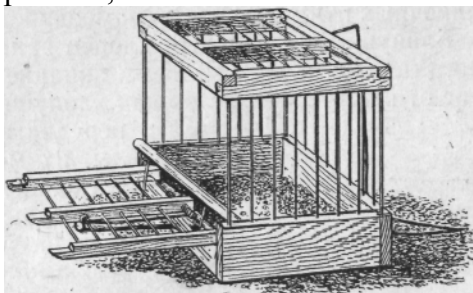
Дверцы западни должны в настороженном виде лежать горизонтально или даже быть отогнуты несколько вниз. Как и у всякой автоматической ловушки, настораживание надо делать очень тонким, но не настолько, чтобы птица, попавшая в один хлопец, сотрясением снаряда захлопнула бы и второй. Ловушку надо хорошенько отрегулировать и испробовать, прежде чем употреблять.

Западней ловят далеко не всяких птиц. Хорошо идут в нее чижи, чечетки, синицы, поползни, зарянки, славки; несколько хуже — снегири, щеглы, зеленушки. Наиболее осторожные птицы в эту ловушку не попадают.

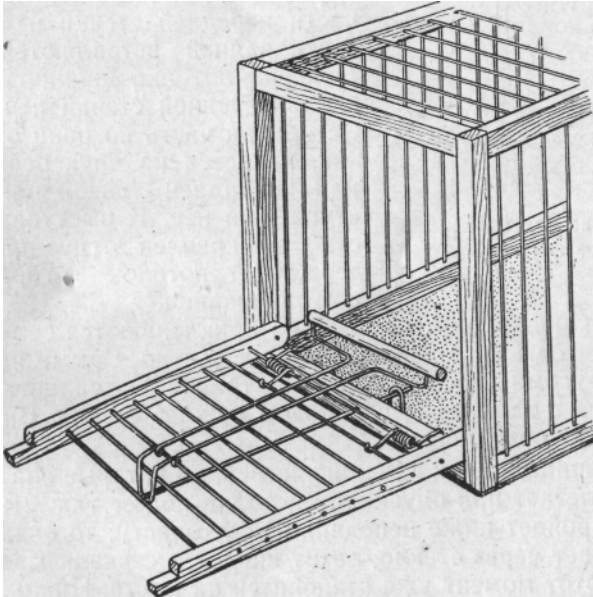
Ловля западней своеобразна. Это одна из немногих ловушек, которая не требует постоянного присмотра и применяется не на земле.

Западню поднимают на веревке, перекинутой через сучок возможно выше на том дереве, где ожидаются птицы (для чижей — на березе, для клестов — на ели).

Другой способ ловли состоит в том, что западню подставляют по ходу птиц. Заметив, например, кормящуюся стайку, быстро расставляют ловушку либо на этом же месте в расчете,

Хлопушка с пружинами на дверце (насторожена),

Деталь спускового устройства западни с пружинами на дверке.

что птицы вернутся сюда (снегири, щеглы), либо, если они передвигаются или их можно немного пододвинуть, недалеко, на их пути

Преимущества западни перед другими снарядами: быстрая установка на любом месте; применимость к птицам, неохотно спускающимся на землю; возможность применения без постоянного наблюдения. Недостатки: пригодность для ловли только одиночных птиц и не всех; громоздкость.

Хлопушка. Отдельный хлопец западни называют хлопушкой. Она ставится в дополнение к западне с заводной птицей, недалеко от нее. Особенно хороши хлопушки для расстановки на пути

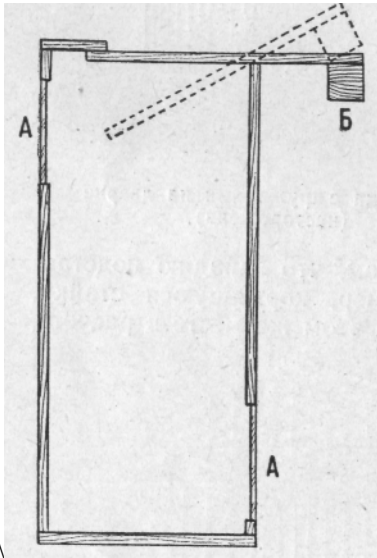
передвигающейся стайки. Они малы, их можно забирать с собой по несколько штук. В этом — основное преимущество хлопушки перед западней.

Самолов-клетка. Самолов-клетка, как он описан у Святского, почти не дает результата. С некоторыми изменениями он может быть очень удобен.

Берется высокий фанерный ящик. Для удобства он может быть сделан разборным. Его размер примерно 25 X 25 X 50 см. В верхней части передней стенки и в нижней части задней вставляются стекла. Полоска потолка шириной 7—8 см вдоль передней стенки неподвижна. Остальная часть потолка очень легкая, качается на двух осях-гвоздиках над задней стенкой ящика и выступает за нее. К выступающей части прикреплен груз-противовес, держащий потолок в горизонтальном положении. На опускающемся краю потолка приклеиваются семена, мучные черви, ягоды и прочая приманка для птиц. Самый ящик маскируется кругом ветвями, хворостом, травой. Оставляется только доступ света в верхнее и, главное, в нижнее стекло. Внутри самолова ставят воду, корм.

Птица, привыкшая к качанию ветвей, на которые она садится, не сразу взлетает при опускании потолка под ее тяжестью. Если голова ее пройдет ниже неподвижной его части, то она, видя перед собой свет через стекло, летит вперед и соскальзывает вниз. Потолок в этот момент уже становится на место. Нижнее стекло нужно для того, чтобы пойманная птица, стремясь выбраться, не взлетела вверх и не опрокинула ящик в момент, когда ловится следующая птица.

Птицы, садящиеся головой к задней стенке, обычно не попадают. Над этой стенкой полезно установить горизонтальный

Самолов-клетка (схема): А — стекло; Б — противовес.

прутик, с которого птица уже слетит к корму. Вдоль передней стенки надо прикрепить стоймя маленькие веточки ели, чтобы преградить птице подлет с этой стороны. Веточки полезны еще и тем, что они закрывают свет опускающейся птице, и она вернее полетит к стеклу.

Преимущества самолова-клетки перед западной очевидны — птиц можно поймать до нескольких десятков; даже самые дикие из них не побьются; осматривать ловушку можно очень редко: раз или два в сутки.

Есть и другие способы ловли птиц, когда употребляются силки, «удочки», птичий клей. Все они, особенно последний, сопряжены с риском погубить птицу. Мы упоминаем о них только¹ затем, чтобы предостеречь юных друзей природы от тех неприятностей, которые связаны с этими снарядами.

ВЫДЕРЖИВАНИЕ ПОЙМАННЫХ ПТИЦ

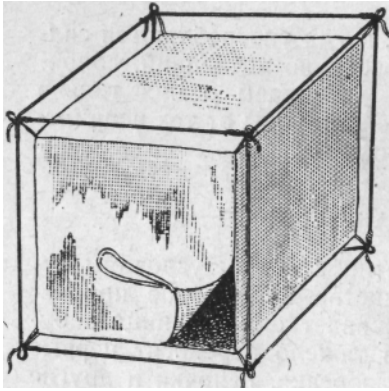
Выдерживание — это приучение птиц к новым условиям существования в неволе. Для большинства птиц такое приучение — самый трудный момент. Переживает его пленница — будет жить долго и хорошо. Особенно тяжело переносят первые дни после, поимки соловьи, синицы-лазоревки, пеночки и другие насекомоядные птицы, а из зерноядных — клест и щур.

Обычно приучение насекомоядных птиц начинают с того, что им связывают вместе по нескольку маховых от каждого крыла и сажают в кутейку. Это клеточка на деревянной основе, обитая материей. Дверку делают либо в фанерном дне, либо на одном уголке не прибавляют материи, а завязывают ее тесемками. Лучшая кутейка — кубический мешочек, привязанный за углы на проволочный каркас. Так как он остается снаружи, клеточка совершенно мягкая.

Часа через два-три, когда птица проголодается, ей дают свежие муравьиные яйца или мучных червей, которых сильно поят перед этим (при сдавливании из них брызжет вода). Если она этого корма не берет, пускают несколько живых мух с оторванными крыльями или паучков. Начала птица есть — можно быть спокойным: она выживет. Теперь надо поставить и воду.

Дня через два птицу переводят в предназначенную ей клетку, которую закрывают материей. Постепенно матерью с клетки сдвигают. Когда наша воспитанница перестает биться, ей развязывают крылья. К этому времени птицы весеннего лова, например соловьи, начинают уже запевать.

Следующий этап приучения — перевод с живого корма на обычный. Бывает, что птичка упрямится. Например, длиннохвостые синички питаются мучными червями, а от обваренных муравьиных яиц отказываются. Приходится прибегать к разным уловкам: давать убитых червей, потом разрезанных на кусочки,

Кутейка из материи на проволочном каркасе.

затем перемешанных с муравьиными яйцами, чистые муравьиные яйца и, наконец, обычный корм.

Выдерживать зерноядных птиц — чижа, щегла, снегиря — значительно проще. Даже крылышки им можно не связывать, если с места ловли их везут не в общей клетке, не в тесноте. Клетку на первые дни прикрывают бумагой или материей и сразу дают обычный корм. Начинать хорошо с конопля. Бывает, что чиж еще в западне принимается за корм. Только у самого неопытного или невнимательного птицелова может погибнуть эта птичка.

Простейший способ приучения только выловленных зерноядных птиц — помещение их в большую общую вольеру на улице или прямо в комнату. Выпускать надо у самой решетки или оконного стекла, чтобы птица не могла с разлету удариться о них. В первые дни очень полезно давать птицам их естественные корма. Для некоторых (клест, дятел) это просто необходимо. Уже через неделю, если почаще посещать вольеру, пойманная птица становится не отличима от давно сидящих здесь. Из выдержанных таким простейшим способом птиц у меня, кажется, ни одна не погибла. При выдерживании в клетке по всем правилам птицеловного искусства отход все же бывает.

Выдержанной птицу можно считать, если она ест обычные в неволе корма, прыгает по жердочкам клетки и не бьется о ее решетки.

Птицу, прожившую в клетке несколько месяцев или даже лет и совершенно освоившуюся с неволей, обычно называют сиделой.

ВЫКАРМЛИВАНИЕ ПТЕНЦОВ

Если взять из гнезда молодого птенца и выкормить его вместо птиц-родителей, то такой выкормыш становится совершенно ручным и относится к своему воспитателю с полным доверием.

Прежде всего нужно решить, какую птицу следует взять, чтобы овладеть умением выкармливания. Тут выбор невелик. Первой птицей может быть только какая-нибудь из врановых — галка, ворона, грач, сорока и т. д. Рекомендую начинать с галки или сороки. Кстати, эти птицы не требуют и очень много времени для выкармливания: они могут получать пищу через 2—3 часа. 180

После врановых можно браться за выкармливание скворца, дрозда. Но здесь трудностей будет побольше. Кормить их нужно каждый час, да и птицы эти понежнее (особенно дрозды). Мелких насекомоядных птиц лучше не выкармливать. Риск загубить их довольно велик, а птицы эти — наши друзья и помощники в борьбе с вредными насекомыми.

Опытные любители выкармливают некоторых певчих птиц, которых потом обучают пению, подсаживая к хорошим певцам того же вида. Птиц, способных перенимать чужую песню, держат вместе с лучшими певцами и других видов.

Все выкормыши живут в неволе лучше птиц, пойманных взрослыми; они, как говорят, «крепче».

Высмотрев гнездо с нужными птенцами, готовят все необходимое для их содержания и запасают корма (муравьиные яйца, мучные черви и т. д.). Только после

этого берут птенцов из гнезда. Для воспитания в неволе их рекомендуется брать в то время, когда они начнут оперяться и лишь на голове имеют пух. Еще лучше взять совсем маленьких пуховых птенчиков. Они станут особенно ручными, но выкармливать их дольше и тяжелее. Главная трудность в обеспечении их теплом. В первые дни своего развития они имеют температуру окружающего воздуха и время от времени подогрываются самкой на гнезде. Поэтому и в неволе птенцов нужно держать при температуре около 40—41° С.

Для согревания птенцов можно соорудить простейший термостат. Корпусом для него служит фанерный ящичек, который обычно употребляется для почтовых посылок. Лучше поставить его так, чтобы одна маленькая стенка служила дном, а противоположная — крышкой. В нижней части боковой стенки укрепляют патрон и в него ввертывают лампочку. Ее засыпают песком так, чтобы над ней был слой около 5 см. На поверхность песка ставят гнездо — естественное или искусственное из тряпочек. Вата непригодна: в ней птенцы запутываются. Из естественных удобнее других гнездо певчего дрозда, оштукатуренное внутри.

Зажигая лампу, прогревают песок до 40—41° С (на его поверхности должен быть термометр). Если лампочка невелика или имеется реостат накаливания, она может гореть круглые сутки. Нужна только уверенность, что температура не поднимается выше нормы; перегрев птенцов еще опаснее, чем охлаждение.

Птенцы, взятые незадолго до вылета и одетые пером хотя бы на спине, уже не нуждаются в искусственном подогреве (если, конечно, температура не слишком низка). Лучшее помещение для них — корзинка с крышкой. Для мелких птенчиков внутрь ее ставят гнездо, для крупных — врановых и других — устраивают подстилку из тряпок.

Кормить птиц сейчас же после того, как они взяты, нельзя. Нужно дать им время проголодаться: для мелких птиц — 2—4 часа, для скворчат, дроздат — 5—6 часов, для врановых — до 12 часов. Птенцов удобнее всего брать за час-два до сумерек и кормление начинать с утра следующего дня.

Если птенцы взяты относительно большими, они не раскрывают ртов, даже когда голодны. Приходится кормить их насильно, запихивая корм в рот. При этом пищу нужно протолкнуть возможно глубже, иначе птенец ее выбросит, а не проглотит.

Прежде чем кормить насильно, следует испытать некоторые приемы, которые могут вызвать раскрытие клювов. Можно, например, постучать по корзинке, где сидят птенцы, или чуть-чуть потрясти ее. На птенцов грачей, ворон и других врановых рекомендуется подуть или махнуть около них чем-нибудь, чтобы они почувствовали ветерок, который бывает при посадке на гнездо прилетевшей с кормом птицы. Птенцы серой вороны N обычно безотказно реагируют на подражание крику «карр». Даже при самой приблизительной имитации этого звука они мгновенно открывают рот.

Чаще же всего бывает так, что птенцы, проголодавшись, сами начинают подавать голос и открывают рот, прося есть. Нужно быстро дать им пищу. После двух-трех раз они уже не прячутся, заметив человека, а широко открывают рот.

Пищу обычно дают пинцетом с тупыми концами. Самых маленьких кормят с перышка или со спички. Галкам и птицам крупнее пищу засовывают в клюв пальцами.

Молодые птицы очень прожорливы. Кормить маленьких птичек приходится почти непрерывно, с промежутками не более чем в час или два. Даже врановым надо давать еду приблизительно через каждые 2—3 часа.

Чтобы птенцы лучше привыкали к человеку, давая корм, нужно называть их по имени или издавать какой-нибудь всегда один и тот же звук, например свист. К тому времени, как птенчик начнет летать, он отлично будет знать этот сигнал и, услышав его, прилетит к вам.

На ночь корзинку с птенцами лучше всего ставить у изголовья кровати. Проголодавшись,

они поднимут писк и разбудят хозяина уже на рассвете. С этого времени начинается периодическое кормление. Что делать?! Приходится не спать, иначе птенцы погибнут от голода! Если вы не уверены в своем терпении, не беритесь за выкармливание даже самых простых и невзыскательных птиц — врановых!

Днем тоже немного остается свободного времени: то нужно кормить птенцов, то добывать корм — копать червей, «косить» насекомых и т. д.

Как только птенцы подрастут настолько, что сами начнут перепархивать, нужно учить их клевать самостоятельно. Если не делать этого, они будут летать за вами и выпрашивать еду в течение недели, двух и даже месяца.

Сначала птенцу дают корм не сверху (открывая рот, он всегда поворачивает клюв вверх), а спереди, с каждым разом все ниже и ниже. Потом пищу держат перед голодным птенцом, не вкладывая ее в ротовую полость. Он кричит иногда очень долго, обходит корм со всех сторон, даже налезает на него открытым ртом и, наконец, схватит и проглотит. Теперь можно класть пищу на стол перед птенцом; он будет ее клевать.

Помогает, если постучать пальцем по столу. Еще лучше, если есть другая птица, которая на глазах у птенца склюнет корм. В этом случае он перенимает «науку» очень быстро.

Наконец, хороший способ - давать движущийся корм, например извивающегося 'мучного червя, муху или другое насекомое с оборванными крылышками. Птенцов нужно почаще выносить на улицу. Нередко именно здесь они быстро научаются клевать, находя в траведвигающихся насекомых.

Важен первый шаг, первая самостоятельно схваченная добыча. Дальше можно уже и не кормить из рук, хотя птенец долго еще будет выпрашивать корм. Теперь воспитание становится приятнее и легче.

Лучший корм для птенцов мелких певчих птиц и дятлов — муравьиные яйца. Хотя бы в небольших количествах он необходим и большинству других птиц, особенно выводковых (лысуха, куриные). Этим кормом с незначительной добавкой мучных червей удастся выкармливать относительно нежных птичек, например белых трясогузок.

Среди кормов-заменителей главными считаются три: сырое мясо, белый хлеб, размоченный в молоке, и творог. В очерках о/птицах уже говорилось о лучших кормах для каждой из них.

Кроме обычных кормов, очень важно давать птенцам минеральные корма, а также витамины, воду и песок.

Поить птиц необязательно, если корма (например, хлеб, намоченный в молоке) содержат много влаги. Но в жару даже и при таком питании птенцам дают воду, вливая ее в открытый клюв из капельницы. Не следует их поить слюной изо рта.

Минеральный корм, необходимый для развития костей, птенцы получают в мелко натертой скорлупе от яйца. В ней обваливаются кусочки различных кормов. Скорлупу следует давать 2—3 раза в день птенцам всех возрастов (воробьи начинают скармливать извесь уже двухдневным птенцам).

Витамины можно давать в виде ягод или сока от фруктов.

Хищникам и совам нужен рыбий жир, изредка желателен он для врановых и других птиц. Для перетирания пищи совершенно необходим песок (вернее, мелкие камушки). Его недостаток часто приводит к гибели птенцов, так как вызывает нарушения в пищеварении. Известны случаи, когда при перевозке гibly массами птенцы мухоловок-пеструшек, уже подросшие и начавшие, перепархивать. Вскрытие показало, что их мускульные желудки плотно забиты войлокообразной массой — оболочками от муравьиных куколок. Дали песок — падеж прекратился: эта масса начала перетираться в желудке.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПТИЦЫ-КОРМИЛИЦЫ

Давно уже любители птичьего пения, чтобы получить молодых птиц, применяют такой способ: переносят гнездо или птенца из него в клетку и оставляют ее на том месте, где было гнездо. Птицы-родители обычно не долго беспокоятся. Они начинают приносить пищу своим детям через решетку клетки и выкармливают их до момента, пока они сами

не начнут клевать. Правда, так заботливы далеко не все птицы. Зяблики, например, в таких случаях бросают птенцов, и они погибают от голода.

Для перевозки мелких насекомоядных птиц с целью заселить ими южные лесопосадки, фруктовые сады, города используется другой способ воспитания птенцов, предложенный автором.

Поздно вечером отлавливают птицу, кормящую птенцов. В клетку к ней сажают птенцов из ее гнезда или другого. Дают корм, воду, песок. Обычно с утра птица начинает кормить птенцов в клетке.

Лучшие кормилицы (из испытанных 20 видов) — лесной конек, мухоловка-пеструшка, мухоловка-белошейка, белая трясогузка, синица-московка. Совершенно непригодны для этой цели все пеночки, серая мухоловка.

Наилучшие результаты получались в тех случаях, если птенцов брали к кормилице за два-три дня до их вылета из гнезда, т. е. почти оперившихся.

Птенцы, воспитанные кормилицами, остаются дикими. К приручению их приступают только после того, как они начнут самостоятельно кормиться.

Описанный способ выкармливания хорош при перевозке птиц (он будет применен для заселения некоторыми певчими птицами бульваров и парков Москвы), но слишком сложен для получения птиц-выкормышей, предназначенных для содержания в неволе.

Нередко мелкие птицы, живущие в клетках, кормят всякого подsunутого им птенчика. Так поступают и несколько лет сидевшие в клетке птицы и молодые, только что научившиеся летать и самостоятельно кормиться. Эту особенность птиц следует использовать.

ГЛАВА VIII

ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ПТИЦ И УХОД ЗА НИМИ

Содержание непевчих птиц и даже некоторых из пород дичи в больших клетках или садках имеет уже особого рода прелесть, которая может быть понятна только людям, имеющим склонность к наблюдениям над живыми творениями природы: это уже любознательность.

С. Т. Аксаков «Рассказы и воспоминания охотника о разных охотах»

Птицы птицам — рознь. Одни довольствуются небольшой клеткой и недорогими простыми кормами, быстро привыкают к человеку и живут по многу лет. Это преимущественно зерноядные птицы и очень немногие насекомоядные. Другие требуют дорогих мучных червей, муравьиных яиц или насекомых, самого тщательного ухода, просторной и приспособленной к их привычкам клетки. Некоторые из них всю жизнь остаются дикими и погибают при малейшем недостатке в уходе. Это большинство насекомоядных птиц.

Наконец, есть и такие, которые вообще неволи не переносят и гибнут в первый же день.

Однако любая птичка — живое существо и нуждается в некотором минимуме внимания к себе. Тому, кто не может его обеспечить и не в состоянии уделять ежедневно достаточное время уходу, лучше вовсе не браться за содержание птиц. В школьных уголках живой природы насекомоядных птиц, кроме очень немногих, конечно, не следует держать: здесь редко можно наладить достаточно хороший, постоянный и внимательный уход.

Попробуем назвать птиц в порядке, соответствующем нарастанию трудности их содержания в неволе (конечно, очень приблизительно).

Все начинающие могут держать из мелких птиц чижа, щегла и снегиря. Почти столь же невзыскательны некоторые другие вьюрковые: зеленушка, коноплянка, клест, чечетка, дубонос. К этой же категории самых крепких птиц нужно отнести и всех врановых.

Несколько труднее содержать овсянку, скворца, поползня, большую синицу. Далее идут жаворонки, дрозды, зарянка, свиристель, и из непевчих — дятлы, пастушковые, чайки, дневные хищники, совы.

Еще большего опыта требуют некоторые славки, коньки, сорокопуты, соловей, варакушка, горихвостка, мелкие синички.

Особенно тщательный уход нужен для длиннохвостой синицы, крапивника, трясогузок,

малого мухолова, пеночек, иволги, а из непевчих — для удода, некоторых куликов, зимородка. Даже при самом умелом уходе далеко не всегда удастся сохранить этих птиц.

Не переносят или почти не переносят неволи королюки, оляпка, пищуха, чеканы, камышевки, мухоловки (кроме малой), стрижи, большинство куликов и некоторые куриные.

Среди перечисленных птиц добрая половина непевчие. Но ведь мы договорились уже о том, что песня для нас не главное.

ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ ПТИЦ

Птиц можно держать в клетке, в комнатном садке (большой клетке), в обычной или специально оборудованной комнате, в уличной (садовой) вольере и, наконец, прямо на улице — на воле.

Клетки. Чаще всего птицу держат в клетках. Это плохо для нее и не так интересно для наблюдения за ней. Однако без такого способа содержания обойтись никак нельзя. Многие птицы хорошо поют только в отдельной клетке, некоторых нельзя сажать вместе с другими из-за их буйного нрава (совы, хищники, врановые; из мелких певчих — "большая синица, жулан). В отдельных же клетках приходится выдерживать птиц, заболевших или подозрительных на заболевание, еще не привыкших к неволе и т. д. Наконец, частенько просто нет возможности завести большие вольеры. Они и места много занимают и стоят дорого.

Лучшие клетки — четырехугольные, с куполообразным или плоским верхом. Между основным дном и выдвижным, которое передвигается на планочках, должен быть зазор около 1 см. Песок и остатки семян, попадающие в это пространство, не мешают движению дна. Выдвижное дно часто делают из фанеры. Оно очень недолговечно. Птицы, купаясь, много расплескивают воды, дерево коробится и расклеивается. Лучше иметь дно из оцинкованного железа с деревянными бортиками. Нижнее, неподвижное дно может быть и фанерным.

Стенки и потолок клетки делаются из проволочной решетки, которая укрепляется на деревянном каркасе. Это самые распространенные и дешевые клетки.

Цельнометаллические клетки гигиеничнее, но имеют ряд недостатков (например, сильно разогреваются на солнце). Расстояние между прутиками решетки обычно 10—12 мм; для птиц самых мелких (пеночки, королюки, крапивник) — 7—8 мм; для крупных (дрозд, скворец) — до 15 мм.

Клетка должна быть возможно больших размеров. Правда, это отвергают некоторые практики. Они считают, что в небольшой клетке, где движения птиц ограничены, сэкономленная энергия, идет на усиление пения и на продление жизни. Мои птицы с этим не согласны! Они ретиво поют в самых больших клетках (варакушка — 90 X 70 X 70 см). Однако большие клетки занимают очень много места. Поэтому мы рассмотрим, какие минимальные размеры их допустимы для разных птиц.

Форма и размеры клеток зависят, конечно, от подвижности, величины и привычек птицы.

Широко распространены такие размеры:

для дроздов и скворцов.....100x45X50 см;

для щуров и свиристелей.....55X40X45 см.;

для чижа, щегла и снегиря.....40X30X35 см.

Специальная комиссия при Ленинградской биологической станции пришла к выводу, что наилучшее отношение размеров клетки 1 : 1/2 : 2/3, т. е. рекомендовала форму, несколько более вытянутую против обычной. Размеры клеток даны такие:

для дроздов — 70x35x47 см;

для соловья, варакушки — 60x30x40 см (с мягким верхом);

для шура, свиристея—55x30X45 см;

для славок —45X23x30 см;

для снегиря, зяблика, щегла — 42X24x34 см;

для чижа — 38x23x30 см;

для жаворонка — 40x40x30 см (квадратная, так называемая русская), с мягким верхом;

для клеста и поползня — 50x26x35 см (желательно полностью железная);

для дятла, поползня, пищухи — 70x50x100 см (для дятла железная).

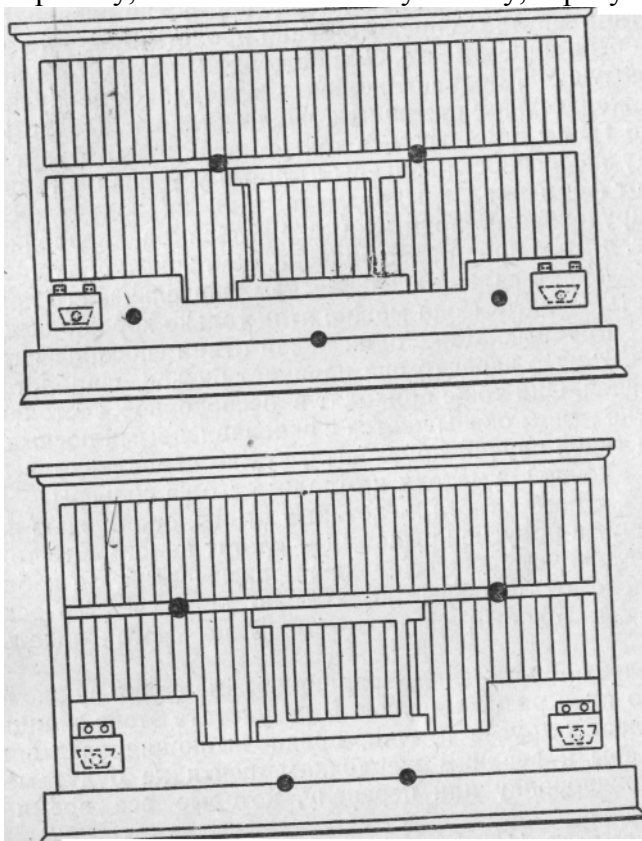
В перечне упомянуты клетки с мягким верхом. Они приспособлены для пугливых птиц, особенно взлетающих прямо вверх (жаворонки). Это клетки, у которых потолок вместо решетки затянут холстом. В случае нужды можно любую клетку переоборудовать под клетку с мягким верхом, туго натянув внутри (на некотором расстоянии от потолка) кусок материи.

Для жердочек проще всего использовать побеги любого дерева. Изредка их надо заменять. Можно выстругать жердочку из лучинки. Диаметр должен быть таким, чтобы пальцы птицы охватывали ее кругом. Толстая жердочка хороша тем, что когти, упираясь в нее, стачиваются и не отрастают. Стоит делать жердочки неодинаковых диаметров, чтобы движение пальцев птицы было разным.

О форме, размере и материале жердочек существует множество разных мнений.

В клетке обычно ставится три — пять жердочек. Важно, чтобы они всегда стояли на одном и том же месте и совершенно плотно, без качки. Для этого на концах жердочки делают либо расщеп, который охватывает проволоку решетки, либо угловой вырез в торце. Последнее предпочтительней.

Клетку следует оборудовать в соответствии с привычками птицы. Жаворонку не нужны жердочки: он только бегает по дну клетки. Зато птичка очень любит посидеть на возвышении, и кусочек дерна в клетке будет ей очень приятен. То же относится к перепелу, а отчасти к лесному коньку, варакушке, юле. Трех пос-

Распределение жердочек (обозначены черными кружками) в клетке.

ледним птицам достаточно для ночлега и одной жердочки в уголке клетки. Для соловья обычно ставят две жердочки на одном уровне.

Для поползня и дятла нужно в клетку поставить чурбан с корой, по которому они будут бегать. Дятлу придется его часто менять, так как птица непременно будет упражняться в

долблении.

Садок и комнатная вольера. Садками обычно называют, как ¹ уже отмечалось, клетки больших размеров. Они предназначаются для содержания нескольких птиц вместе.

Вольеры — это отгороженный угол или часть комнаты. Такие неподвижные устройства для птиц нередко можно видеть в уголках живой природы школ. Размеры и форма садка и вольеры могут быть самыми различными.

Вольеры обычно делают из металлической сетки, которой обтягивают деревянный каркас. Жердочки нужно располагать так, чтобы птица могла беспрепятственно пролетать вдоль всей вольеры хотя бы в одном месте. Они не должны находиться над поилкой и кормушкой. Большое количество жердочек не нужно. Толщина их желательна различная. Надо ставить и толстые жердочки, до 1,5 см диаметром, и тонкие: ведь птицы будут разные.

Норму заселенности вольеры птицами установить трудно. Она зависит от формы вольеры, размера птиц, их подвижности, степени прирученности, привычки держаться на жердочках или земле и т. д. Чем просторнее вольера, тем, конечно, лучше.

Чем больше в садке население, тем тщательнее его приходится отбирать. Сажать сюда можно птиц только хорошо выдержанных, совсем ручных. Даже одна дикая птица способна натворить много бед. Ночью нередко она начинает биться, сшибает с жердочек соседей. Они тоже приходят в беспокойное состояние. Наутро многие птицы оказываются с окровавленными носами, помятые. Если такой случай произошел, нужно немедленно выяснить зачинщика ночной суматохи и отсадить его из вольеры.

Осенью, в пору отлета, некоторые птицы, сидя ночью на жердочке, машут в полусне крыльями — «летят на юг». Это тоже может быть причиной нежелательных происшествий. Во избежание их недалеке от вольеры желательно оставлять на всю ночь хотя бы очень слабый свет, чтобы птицы могли видеть жердочки.

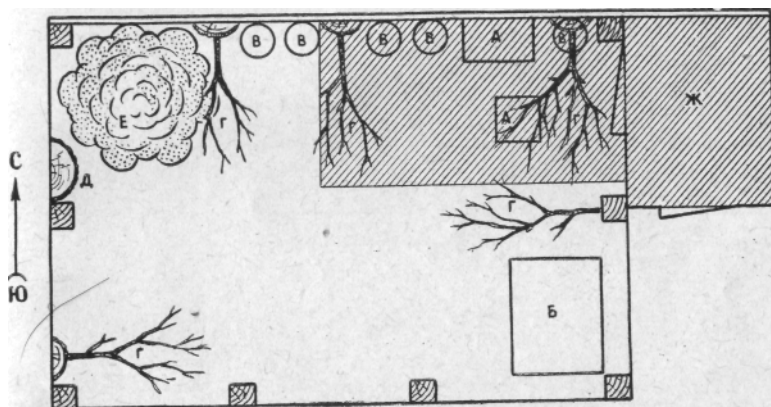
Для более полного использования объема садка нужно подбирать в него птиц разных ярусов. В результате этого синицы, поползень, клест и другие птички, предпочитающие лазать по потолку вольеры и верхним жердочкам, почти не будут мешать, например, жаворонку или перепелу, которые все время находятся на полу.

Садок-комната. Иногда для птиц отводят комнату, лучше с окном, выходящим на юг или юго-восток. На подоконнике в железный противень насыпают песок и ставят на него кормушки, поилки и купалки. По углам комнаты расставляют сухие деревца, прикрепляют ветви. На полу или окне в ящиках высевают овес. Пол полезно застилать листами бумаги, хотя бы под местами, где постоянно сидят птицы. Это сильно облегчит чистку комнаты.

Уличные (садовые) вольеры. Ближе всего к естественной обстановке птицы, живущие в уличной вольере. Это сетчатый домик. Размеры его зависят, конечно, от материальных возможностей. Для птиц же чем он больше, тем лучше. Вольера на 20 — 30 птиц должна быть размером не менее 3 X 2 X 2,5 м. 192

В основании садовой вольеры кладется венец из тонких бревен. Под ним роют канаву глубиной 0,5 м, шириной в 20—25 см, которую закладывают мелко битым кирпичом. Его хорошо залить цементом или хотя бы жидкой глиной. В первом случае фундамент может быть уже. Делается он, конечно, не для опоры — тяжесть вольеры незначительна, а для предохранения птиц от различных роющих зверьков: мышей, крыс, ласок, хорей, кошек, подкапывающихся ради самих птиц или их кормов.

Иногда делают фундамент и из одного ряда кирпичей, поставленных на ребро. В крайнем случае можно вкопать вдоль наружного края венца на небольшую глубину (10 — 20 см) доски пла-

План садовой вольеры:

А — висячая и наземные кормушки; Б — бассейн; В — дуплянки для птиц дуплогнездников; Г — сучки-присады; Д — бревно с корой для поползней и дятлов; Е — искусственные заросли; Ж — тамбур; заштрихована часть вольеры, защищенная крышей от дождя.

шмя. Зверьки всегда начинают подкоп у самой стенки и будут наткнуться здесь на доску.

На Болшевской биостанции я неоднократно наблюдал следы безуспешных попыток разных зверьков пробраться в вольеру. Посещали ее хори и очень часто — кошки.

Вольеру ставят фасадом к югу у южной стены какого-либо строения или делают ее северную стенку из теса. Все другие стороны затягивают сеткой из возможно более толстой проволоки с ячейками до 1,5 см (для самых мелких птиц). Сетку нужно немедленно покрасить черной масляной краской.

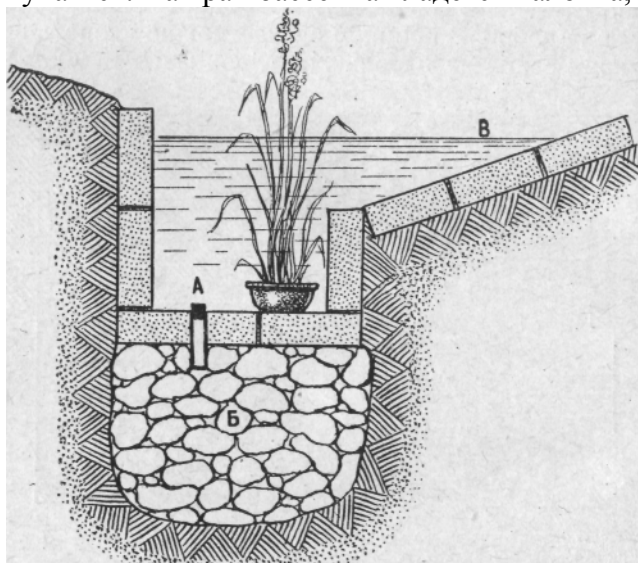
Часть крыши вольеры может быть сетчатой. Другую часть необходимо сделать дощатой: под ней будет поставлена кормушка; здесь птицы смогут спрятаться от дождя; там же в полутемном уголке они облюбуют места для ночлега. Крыша делается односкатной или двухскатной.

При входе в вольеру необходим тамбур. Только в этом случае будет полная гарантия того, что при ее посещении птицы не окажутся выпущенными. Крыша тамбура и даже весь он могут быть

дощатыми. Здесь устраиваются полки, где хранится корм, необходимый инструмент.

Сюда же временно сажают птиц, которых нельзя почему-либо держать в вольере.

Вольера оборудуется внутри с учетом привычек тех птиц, которые в ней живут. Для купания желателен бассейн из кирпича на цементе или просто вкопанный таз. На воду нужно положить квадратный кусочек доски. С этого плавучего плотика птицы будут купаться. На край бассейна кладется палочка, которая на

Кирпичный бассейн в вольере:

A — трубка с пробкой для спуска воды; *B* — поглощающий колодец, заполненный бутом; *В* — место купания птиц.

клонно спускается ко дну. Птицы могут купаться с нее при любом уровне воды. При цементном бассейне с отлогими краями эти приспособления излишни.

В одной моей вольере бассейн наполнялся при дождях. На крыше был установлен желоб из полоски железа. На его конце была обычная жестяная воронка. Стекланные трубки, скрепленные каучуковыми, проводили отсюда воду в бассейн.

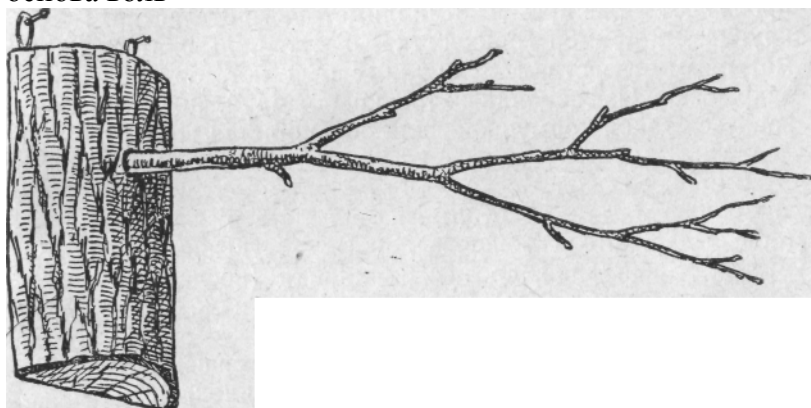
Поверхность пола следует сделать неровной (с холмиками и углублениями) и выложить дерном. Последнее приходится делать ежегодно, так как птицы за лето уничтожают всю траву. Лучший дерн с гусиной травкой: она и растет хорошо, и птицы ее едят охотно.

Вместо обкладки дерном можно с весны засеивать вольеру травой. Вскопав землю, рассыпают очень густо различные семена и затем заравнивают все углубления. При таком посеве прорастание идет неодновременно и кое-что успевает укорениться.

Пока подрастают растения, нужно класть в вольеру траву для корма птицам: они меньше будут щипать молодые ростки.

Сажать кусты и небольшие деревца — бессмысленно: в первую же зиму птицы обклюют все почки. Я знаю только один кустарник, который выдерживает соседство птиц. Он не погибает от избытка удобрения в виде птичьего помета и буйно растет (при условии поливки). Это красная бузина. Она к тому же обильно плодоносит, и многие птицы кормятся «естественным кормом».

Крупные деревья можно без опасения за их судьбу оставлять внутри вольеры. Однако при сильном ветре они качаются. Если сетка прикреплена к ним неподвижно, колеблется основа воль-

Укрепление присадного сучка в вольере на отрезке горбыля.

еры или рвется сетка, и птицы могут вылететь. Нужно оставить щель в сетчатом потолке вокруг дерева. Чтобы через нее не вылетели птицы, на дереве, выше крыши, прикрепляется кусок сетки, вместе с которым оно и качается. Сетка на дереве закрывает щель в потолке.

По углам вольеры ставят высокие ветви во всю ее высоту или маленькие сухие деревца. То же делают и вдоль сплошной (северной) стенки. На ней набивают гвоздями еще и разные ветвистые сучки. Между ними, повыше, размещают синичники и скворечники. Здесь будут ночевать некоторые птицы (синицы, воробьи, скворцы, поползни), а может быть, и загнездятся. В одном углу из сухих елочек и ветвей полезно сделать подобие лесной чащи. Сюда прячутся птицы на отдых. Здесь почти все время проводят славки, завирушки, зарянки.

Если есть в вольере поползень или малый пестрый дятел, нужно поставить высокое бревно с шероховатой корой. Для этих птиц оно будет любимым местом пребывания. Кормушка, по крайней мере для зерновых кормов, удобнее всего самонасыщающаяся. Корм не расходуется зря, а главное, птицы не могут особенно выбирать и едят зерновую смесь более или менее полностью.

Совместное содержание зерноядных и насекомоядных птиц обычно очень невыгодно.

Зерноядные поедают много дорогостоящих мучных червей и муравьиных яиц, что даже не всегда им идет на пользу. Поэтому лучше держать насекомоядных птиц отдельно от зерноядных, т. е. нужно иметь не менее двух вольер. Если птицы совершенно ручные, то можно насекомоядных подкармливать из рук, отгоняя зерноядных. Однако это отнимает очень много времени, и ручными птицы бывают далеко не всегда.

Мелких насекомоядных можно держать вместе с зерноядными птичками, если баночку с животными кормами ставить в ящик с круглыми отверстиями в 26, 28 и 30 мм. Синички свободно пролезают даже в 26 — 28-миллиметровые отверстия. Птички покрупнее, например горихвостка, будут пользоваться 30-миллиметровым отверстием. Если таких птиц нет, большие отверстия закрывают. Из зерноядных только, пожалуй, чижик сможет пользоваться такой кормушкой, для большинства же других она недоступна.

В вольерах под Москвой могут жить круглый год все зимующие птицы, да и некоторые из перелетных: зеленушки, вьюрок (обе выдержали в Большеве даже суровую зиму 1940/41 года), зяблик, коноплянка, дрозды рябинники (последние массами зимуют иногда и на воле). Остальных птиц надо на зиму переводить в теплые помещения.

Выпуск птиц весной в вольеру проводится соответственно прилету или немного раньше. Скворцов, зарянок, дроздов и жаворонков можно переводить туда уже в марте, выбрав теплый влажный день.

Соловьи, славки и пеночки выпускаются много позднее, в самом конце апреля.

Осенью перевод птиц на зимние квартиры совершается тоже постепенно, в зависимости от наступления морозов. Он начинается в октябре и заканчивается в ноябре.

Следует помнить, что птиц нельзя сразу выносить из тепла на холод или с мороза в комнаты, нужно с полчаса выдерживать их в помещении с промежуточной температурой. Довольно сложное дело выловить птицу в вольере. Ни в коем случае нельзя применять сачок. Это может превратить всех птиц в пугливых дикарей. Они будут шарахаться от вас, едва вы войдете к ним. Нельзя применять и западню: бывает, что птичку прижимает дверка, да и не все птицы в нее идут.

Ловить птиц почти всегда приходится по выбору. Дело неизмеримо облегчается, если в вольере постоянно держать маленькую клеточку с широкой дверцей и в нее хотя бы изредка класть лакомые корма. Птицы, даже самые осторожные и дикие, к клеточке привыкают и охотно в нее заходят. Перед ловлей к ее дверце привязывают нитку, обводят ее вокруг ближайшей проволоки решетки и конец оставляют вне вольеры.

Когда нужная птица войдет в клетку, дверцу закрывают, потянув за нитку. Бывает, что попадают сразу две-три птицы, а нужна только одна. Разъединяют их, перепуская в другую клетку, а не вылавливая рукой.

На зиму сетчатую часть крыши приходится закладывать досками, иначе она от тяжести снега сильно вытягивается. Делается это после того, как некоторое количество снега нападает в вольеру. Одна из боковых сторон также обивается фанерой или досками, чтобы получился защищенный от ветра угол. Это нужно только на три самых холодных месяца — декабрь, январь, февраль — и в том случае если вольера стоит открыто.

Содержание птиц в уличной вольере преследует прежде всего цель знакомства с ними. Поэтому вольеру делают доступной для самостоятельного осмотра без экскурсовода. Здесь должны быть на каждую птицу этикетки с коротким пояснением или рисунком, по которому ее можно отличить от других, или хотя бы список всех птиц, находящихся в вольере. Последнее может быть даже и лучше: ребята всегда соревнуются в знании птиц и отсутствие этикеток заставит поупражняться в их определении.

Вольное содержание птиц. Есть еще один способ содержания птиц: без клетки и без вольеры — прямо на улице. Для юного натуралиста он самый интересный. Этот способ применяется к выкормышам преимущественно крупных птиц: всех врановых, пастушковых, дятлов, некоторых хищников, цапель и журавлей. Они становятся такими ручными, так привязываются к своему хозяину, что их без опасений можно держать прямо на улице, около дома, и только на ночь брать в помещения.

Чтобы птицу держать на воле, не боясь, что она улетит, ее постепенно приучают к жизни на свободе: выносят гулять птенца, когда он еще не умеет летать; учат отзываться на кличку; оборудуют для него место кормежки, водопоя и купания, к которым он привыкает. Если при таком воспитании птица иногда и улетит, то это не случается внезапно. Выкормыш постепенно становится все более диким, пропадает по целым часам, а то и дням. Становится очевидным, что он скоро навсегда покинет вас. Если вы не хотите этого, надо перевести его на другое содержание: в вольеру или клетку.

Есть, однако, птицы, которые очень долго могут жить на воле, не предпринимая никаких попыток избавиться от опеки человека. При вольном содержании бегающих птиц (таких, как журавли, камышницы), особенно если они недостаточно приручены, им следует подрезать перья на одном из крыльев. Не нужно поступать в этом случае так, как делают иногда неразумные хозяйки. Они подрезают своим курам перья на обоих крыльях и потом удивляются, что птица все еще может взлететь на забор. Надо подрезать маховые перья только на одной стороне. Тогда птица при взмахе крыльями неминуемо перевертывается на эту сторону и падает на бок, вместо того чтобы взлететь.

УХОД ЗА ПТИЦАМИ

Клетку вешают в светлом месте комнаты, но не у самого окна и тем более не у форточки, где дует: птицы боятся сквозняка. Плохо, если клетка висит у потолка. Здесь жарко, а при печном отоплении может быть и угарный газ, к которому птицы очень чувствительны. Первое правило при уходе — чистота. На выдвижное дно клетки ежедневно стелется лист бумаги и насыпается тонкий слой песка; он необходим птице и для правильного пищеварения.

Всю посуду в клетке — питейку, кормушку, купалку — нужно каждый день тщательно мыть. Раз в несколько месяцев моют клетку, обдавая ее крутым кипятком. Это нужно делать чаще, если у птиц обнаружены пухоеды. Кроме того, клетку в таких случаях прожигают пламенем паяльной лампы или газовой горелки. Жердочки в клетке можно не мыть, а почаще заменять новыми.

Один раз в день задается корм, сменяется вода в поилке и купалке. Последняя обычно ставится только на время купания.

Для купалок удобны узкие овальные банки из-под консервов с тщательно загнутыми краями. Они должны проходить в дверку клетки и в то же время иметь достаточную величину, чтобы птица вся помещалась в воде.

Вот и весь уход за зерноядными птицами. Сложнее он за насекомоядными. Корм им дается два раза в день, а летом, в жару, — даже три раза, чтобы не закисал. Приготовление корма отнимает много времени.

Птица при хорошем уходе имеет блестящее перо, подвижна, много поет, не хохлится.

При переводе птиц из одной клетки в другую поступают следующим образом: прикладывают две клетки друг к другу открытыми дверцами и ту, в которой находится птица, прикрывают темной материей. Птица моментально выскакивает на свет и попадает в клетку, в которую ее нужно пересадить.

У птиц, долго просидевших в клетке со слишком тонкими жердочками, чрезмерно отрастают когти на пальцах, иногда настолько, что цепляются за жердочку. В таких случаях птица повисает на когтях и не может освободиться, приходится их укорачивать, срезая ножницами.

Бывает, что у приобретенной птицы, сидевшей в тесной клетке, поломаны перья хвоста и крыльев. Птица сохранит такой «общипанный» вид до линьки. Чтобы ускорить замену перьев, их выдергивают, но не сразу, а в 2—3 приема. Нужно быть осторожным и не повредить растущих, молодых перьев (в темных пеньках), что очень болезненно для птицы и может кончиться ее гибелью. Выдернутые перья отрастают уже через месяц.

ПРИРУЧЕНИЕ И ДРЕССИРОВКА ПТИЦ

Непременное условие приручения птицы — обеспечение ей покоя. Около клетки, особенно первое время, не следует делать резких движений и громко разговаривать.

Нужно поставить себе за неперемное правило: не брать птицу рукой при переводе из клетки в клетку; не схватывать ее, когда она садится на палец или на ладонь при кормлении. Птица

не должна бояться руки.

Давая корм, тихонько посвистывают или разговаривают вполголоса. Когда птица перестанет бояться человека настолько, что не будет биться при смене в клетке воды и корма, можно приступить к ее систематическому приручению. Далеко не всегда оно удается. Овсянка, например, не перестает дичиться годами. Первые шаги особенно трудны и требуют терпения. Нужно добиться, чтобы птица брала корм из рук через решетку клетки. Для этого мучного червя держат в пальцах так, чтобы он шевелился. Приходится иногда просидеть много минут, пока птица не склонит предлагаемую пищу.

На следующий день птица берет корм несравненно смелее, но, схватив его, все еще отскакивает подальше.

Когда птица будет брать корм, который держат перед ней, ее нужно приучать садиться на руку. Червя кладут на ладонь и просовывают руку в клетку. Лучше подойти к этому постепенно. Сначала вводят в клетку только пальцы с лежащим на них червем потом его кладут уже на середину ладони. Тогда, чтобы достать его, птице приходится сесть на руку.

Синички, правда, выходят из положения, хватая мучных червей с лёта. Другие же птицы решаются сесть на руку сначала на миг, потом и надолго. Через день-два надо пошевеливать пальцами и всей ладонью, приучая птицу к движению руки.

Заключительный этап приручения состоит в том, чтобы заставить птицу по сигналу садиться на руку и оставаться на ней при передвижении хозяина. Сначала пробуют вынести кормящуюся птицу из клетки. Если это удастся, значит, птица сделалась ручной в полном смысле этого слова. Теперь с ней можно ходить по комнате.

Во время приручения нужно тихонько посвистывать. Впоследствии стоит вам открыть клетку и свистнуть, как птица вылетит и сядет на привычное место — на руку. Здесь она обязательно должна найти какое-нибудь лакомство, хотя бы одно зернышко конопли или муху. Это основное правило всякого воспитания.

Возьмите себе за правило: кормить птицу только в клетке или с руки. Иначе она не будет сама возвращаться обратно в клетку, а это должны делать все ручные птицы.

Такие птицы, как скворец, снегирь, чиж, щегол, щур, клест, легко выучиваются разным фокусам: отпирают и открывают дверку у клетки; по команде повертываются, кланяются и т. д.

Есть немало птиц, которые выучиваются произносить отдельные слова человеческой речи. Таковы ворон, сорока, сойка, скворец, сорокопут-жулан и некоторые другие.

Обычно птицы выучиваются произносить свое имя, что вполне понятно: его они чаще всего слышат.

Чтобы выучить птицу говорить, необходима настойчивость. Давая корм, надо многократно произносить нужное слово. Последнее не может быть любым, по звучанию оно должно быть сходно с естественным голосом птицы.

Всем врановым хорошо удаются шипящие звуки, особенно «ш». Ворон легче всего научается произносить слова с буквами «н», «в», «б», «к». Один из них говорил, только слегка грассируя, «воронок», «воронуша», «хорошо». Для сороки, по-видимому, наиболее легкие звуки «б», «л», «к», «г», «н», «п», из гласных она очень чисто произносит «о», «а», «у», невнятно — «е». Моя сорока на Большевской биостанции произносила: «Белобок» (это ее имя) — хорошо; «на, на, на» — чисто и много раз подряд; «пушка» — громким шепотом, очень ясно; «сорока» — скороговоркой, как бы проглатывая неударные гласные и вообще хуже, чем другие слова. Скворцы, по-видимому, легче других звуков воспроизводят «г», «к».

Сейчас обучение птиц какой-нибудь песне или словам очень облегчается тем, что во всех крупных городах есть ателье «Говорящего письма». Любую речь или исполняемую свистом мелодию можно записать на пластинку. Многократное проигрывание ее около

птицы имеет те преимущества перед обучением с голоса, что звуки повторяются совершенно тождественно, с одинаковой скоростью и, что особенно важно, всегда в одном тоне. Роль диктора может сыграть и магнитофон.

Способностью воспроизводить чужие звуки, свист, песни обладают снегири, жуланы, кукушки, сойки, скворцы и некоторые другие птицы-пересмешники.

ВЫПУСК ПТИЦ НА ВОЛЮ

Выпуск птиц, содержащихся в неволе,— старинный русский обычай. Нередко ребята выпускают своих птиц весной.

Возникает вопрос: следует ли выпускать птиц на волю после длительного содержания в клетке? Может быть, они отвыкли от забот по добыванию корма, разучились летать и в первые же дни станут жертвой хищника?

Эти опасения, безусловно, справедливы для большинства птиц-выкормышей. Однако и многие из них постепенно дичают и, наконец, если живут вольно, покидают своего хозяина.

Птицы, пойманные взрослыми и просидевшие зиму в неволе, как правило, сохраняют способность летать и легко добывают себе пищу в природе. Это особенно относится к содержимым в садовых вольерах, недостаточно ручным и живущим в условиях, очень близких к естественным.

Выпуск птиц по традиции проводили и, к сожалению, нередко проводят и сейчас в начале апреля, еще по снегу, в самое голодное время для зерноядных и тем более насекомоядных птиц. В это время они почти наверняка гибнут от голода.

Выпускать зерноядных птиц нужно в начале мая, когда полностью сойдет снег и будет возможность кормиться прошлогодними семенами; насекомоядных же — и того позднее, в конце мая, когда деревья покроются листвой и в достаточном количестве появятся разные насекомые. Что касается синиц, то у меня есть непосредственные наблюдения о благополучном их переходе от жизни в клетке к жизни опять в природе. Этим птиц можно выпускать даже ранней весной, если ведется их подкормка.

Своевременно выпуская птиц, мы не обрекаем их на гибель. И все-таки я считаю, что раз птица попала в неволю и хорошо здесь живет, незачем ее выпускать. Лучше сделать все, чтобы она гнездилась в клетке или вольере.

Если птицы погибают, то обычно это случается в первые дни неволи. Пройдя через этот критический период, они живут долгие годы. Так зачем же выпускать такую «сиделую» птицу, а на следующий год заводить новую, что всегда связано с некоторым риском ее потерять?

ГЛАВА IX КОРМЛЕНИЕ И КОРМА

Заниматься птицей разумно — вовсе не пустое дело; это своего рода наука, которую надо изучать.

Итак, заводите птиц, а я буду вам добрым советником.

Я берусь за это дело потому, что всякое дело мастера боится, иначе как раз напомнишь крыловского медведя, который пробовал из дерева дуги гнуть.

М. Н. Богданов «Из жизни русской природы»

лавнейшая трудность, с которой сталкиваются, заводя птицу,— организация правильного кормления. Птица может прожить долгие годы в самых разнообразных условиях: в небольшой клетке; в комнате, привязанная за ножку, как это делают китайцы; в садовой вольере. Но если имеется какое-нибудь, на первый взгляд даже пустяковое, упущение в кормлении птицы, за это приходится расплачиваться ее гибелью.

Птицы — очень подвижные существа, с самой высокой среди позвоночных температурой тела. Они обладают энергичным обменом веществ и, следовательно, большой потребностью в пище. Птицы необычайно прожорливы, особенно небольшие (см. табл.).

Таблица

Количество корма (муравьиных яиц), поедавшегося молодыми, но уже самостоятельно питающимися птенцами разных видов

Название птицы	Вес птицы в г	Количество корма за сутки	
		в г	в % к весу птицы
Дрозд-дереяба	72	65	91
Дрозд-белобровик	51	49	96
Сорокопут-жулан	28	32	115
Белая трясогузка	17	21	126
Крапивник	9,5	17	180
Пеночка-теньковка	9	17	190

Количество пищи зависит от ее калорийности. Очень питательны зерновые корма, и прежде всего потому, что в них мало воды. Для полевого воробья достаточно 5 г этих кормов в сутки. Для такого же размера птички потребность в ягодах оказывается в несколько раз большей.

Птицы одного и того же вида имеют различный аппетит. Среди них встречаются настоящие обжоры и особи, которые едят относительно других немного. Птицам нужно давать фрукты, ягоды и сухие, непортящиеся корма с небольшим избытком, чтобы они всегда находились в клетке. Корма, вызывающие ожирение (например, мучные черви) или вредящие (конопля), можно давать только в строго ограниченных количествах.

Гибель птиц в неволе чаще всего происходит от неправильного питания, в первую очередь от несвежих кормов. Непременное правило при его организации — разнообразие кормов. Особенно вредно давать зерноядным птицам одну коноплю, что иногда делают неопытные любители и этим губят своих питомцев. Насекомоядные птицы очень любят мучных червей, однако кормление только ими приводит к быстрому ожирению наших пленниц.

Нельзя пренебрегать и индивидуальными вкусами птиц. Среди них есть лакомки, которые любят корма, не употребляемые другими особями того же вида. Был у меня чирик, который предпочитал всему мучных червей. Ради них он отважно нападал на горихвосток и поползней, хотя и боялся их. И он мог съесть червей не меньше многих насекомоядных птиц.

Ниже приводится перечень большого количества кормов, преимущественно для мелких птиц. Конечно, для каждой из них достаточно иметь в рационе всего несколько из этих кормов. Многие случайные корма, которые птицы получают в неволе, не могли быть учтены. Так, например, птицы нередко едят шоколадные конфеты, пьют сладкую воду, клюют изюм, чернослив (особенно славки) и, обедая вместе с людьми, не отказываются от самых разнообразных блюд. Все эти продукты, конечно, не вошли в список. Не было возможности перечислить корма для врановых и некоторых других непевчих птиц. Об этих кормах говорилось в соответствующих очерках о птицах.

ЗЕРНОВЫЕ КОРМА

Конопля замечательна тем, что ее едят почти все птицы. Не говоря уже о зерноядных, ели у меня коноплю славки (садовая и Черноголовка), зарянка, коньки, скворец, все синицы, кроме длиннохвостой.

Тем не менее большинству птиц, содержащихся в клетках, конопля вредна: птицы жиреют и перестают петь. Для некоторых она просто губительна: зяблики, поползни, коньки и жаворонки от нее слепнут и погибают. Это нужно помнить при составлении кормовых рационов. Особенно следует ограничивать количество конопли птицам, содержащимся в клетках. Птицы, живущие в вольере, много движутся, и этот корм для них менее опасен. По-видимому, только немногие виды мало страдают от конопли. Это чиж, щегол и клест. Во всяком случае мне известны птицы, содержащиеся почти на одной конопле и непогибшие, незаболевшие. Это, конечно, не значит, что особям трех перечисленных видов можно давать преимущественно коноплю. Как можно меньше этого корма всем без исключения птицам!

Вредные свойства конопли сильно уменьшаются, если ее перед дачей обдавать кипятком. Конопля быстро портится. Хранить ее нужно в прохладном и, главное, сухом помещении, зимой — на улице. Испорченная конопля имеет затхлый запах, горька и неприятна на вкус. Она совершенно непригодна в пищу птиц.

Подсолнухи, особенно мелкие «масляные», — корм, который некоторые птицы предпочитают даже конопле. К этим птицам относятся снегирь, клест, поползень, дятел, дубонос и все синицы. Для последних, кроме большой и, пожалуй, гаички, семена | нужно перед дачей раздавливать. Удобно делать это бутылкой, на столе. Раздавленные подсолнухи очень охотно едят и некоторые другие птицы: чижи, чечетки, зеленушки.

Просо едят почти все зерноядные птицы, кроме клеста, однако предпочитают его другим семенам очень немногие: воробьи, овсянки, перепела, жаворонки.

Репное, или *рапсовое*, *семя* птицы клюют плохо и понемногу. Лучше других относятся к нему чижи, чечетки, коноплянки.

Льняное семя употребляют чижи, клесты, чечетки, снегيري и многие другие, но все не особенно охотно.

Овес в виде цельных зерен едят овсянки, воробьи, снегирь, поползень, большая синица и многие другие птицы; в раздавленном виде — жаворонки. Кажется, только два первых вида употребляют зерна овса охотно, и он может служить основным питанием их в неволе.

Пшеницу и *рожь* охотно клюют врановые птицы, много хуже — воробьи, овсянки, перепела, жаворонки.

Кедровые орехи — лакомый корм для поползней, дятлов, клестов и дубоносов, в раздавленном виде — для синиц.

Опытные любители и знатоки убеждали меня в том, что кедровые орехи — универсальный корм для зерноядных птиц, почти столь же хороший, как и семена ели. Он очень сытный, не вызывает ожирения, птицы его любят.

Маковое семя можно добавлять зерноядным птицам в очень небольших количествах, так как в нем содержится яд — опий.

Семена салата хорошо едят очень многие птицы. Это весьма урожайное растение, и его нетрудно разводить.

Канареечное семя охотно поедается всеми птицами, кроме клеста.

Горох — специфический корм голубей. Кроме них, от него не отказываются, пожалуй, только врановые. Свежий горох в зеленых стручках, по некоторым данным, очень любим дубоносами.

Семена репейники (лопуха) отлично едят щеглы, для которых они могут быть лучшим кормом в неволе. В небольших количествах они потребляются и некоторыми другими птицами, например зеленушками, большими синицами.

Семена репейника нужно собирать осенью и в начале зимы: к весне головки этого растения почти всюду уже расклеваны щеглами. Головки репейника кладут в большие бумажные пакеты или лепяют из них шар. Матерчатой тары лучше не употреблять: ее не удастся очистить от репейника.

Птицам можно давать головки, но лучше, конечно, вымолоченные из них семена. Для этого мы на листе фанеры раскладывали репейные головки так, чтобы получился пласт не более 2—3 см толщиной. Семена вымолочивали палкой. Они отделяются очень легко и остаются на фанере. Во время молотбы нужно остерегаться мельчайших иголок, находящихся в головках репейника. Попадая на кожу, они вызывают сильный зуд. Избавиться от них очень трудно.

Семена «остро-пестро» — растения степной полосы — и *чертополоха* /собирать труднее, чем репейника. Однако щеглы любят семена этих растений еще больше, чем репейное семя.

Семена лебеды заготавливают для чижей, чечеток, воробьев, снегирей. Делать это удобнее осенью. Растения срезают под корень и связывают в венички. Их нужно сложить на

растеленную материю или газету, так как семена легко осыпаются. Можно, конечно, лебеду и обмолотить.

Семена череды — болотного растения, местами образующего заросли, любят снегири и воробьи. Срезанные растения нужно обмолотить на месте, так как семена очень легко вылетают из головок.

Семена крапивы, клюют снегири, чижи, чечетки, синицы-лазоревки, воробьи и многие другие птицы. При заготовке осенью растений надо учитывать, что семена легко осыпаются.

Семена конского щавеля охотнее других птиц едят снегири. Коричневые, издали заметные метелки с семенами этого растения срезают вместе со стеблями. В таком виде они и хранятся. *Семена березы* очень любимы чижами и чечетками, не отказываются от них снегири, синицы-лазоревки и некоторые другие птицы. Заготавливать семена можно с ветками (например, при рубке леса) или без них. Семена березы довольно легко осыпаются.

Семена ясеня едят только снегири. Собирать эти семена нетрудно: они крупные и висят большими гроздьями.

Семена ели в шишках — лакомство для клестов (в природе, пожалуй, единственный их корм), больших пестрых дятлов (в природе -зимой главный корм) и щуров. Хорошо высушенная еловая шишка раскрывается, и тогда семена в ней становятся доступными для чижей, чечеток, синиц.

Некоторые опытные любители считают эти семена лучшим кормом для птиц. При всех его прочих достоинствах главнейшее заключается в том, что птица от него не жиреет. В продаже еловые семена не часты и ценятся выше всех других зерновых кормов. Но их можно заготавливать самому с осени и в течение всей зимы до теплых весенних дней, когда шишки на деревьях начинают раскрываться и высыпают семена. Шишки, занимающие очень много места, можно высушить и обмолотить. Для сохранения семян в шишках, что необходимо для клестов и особенно дятлов, нужно хранить шишки на морозе и не допускать их высыхания. Намокшие на влажной земле в лесу шишки, так называемые кислые, даже почернев снаружи, сохраняют свежесть семян долгое время.

Семена арбузов, тыкв и дынь — прекрасный корм для поползней и всех синиц. Семена дыни пригодны для питания большинства зерноядных птиц, и в первую очередь снегирей. Этот же корм мы всегда используем для зимней подкормки синиц в природе. Они продалбливают в кожуре сбоку маленькую дырочку и через нее выедают мякоть. Все-перечисленные семена нужно собирать с лета. Их просушивают на бумаге и хранят в сухом месте.

ЯГОДЫ, ФРУКТЫ И ОВОЩИ

Ягоды рябины могут быть одним из основных кормов для дроздов и свиристелей. Очень охотно едят эти ягоды снегирь, щур, дубонос, скворец, зарянка, все славки, завирушка, варакушка и многие другие птицы. Все они, кроме первых трех, глотают ягоды целиком. Снегирь, щур и дубонос едят только семена, мякоть же плода оставляют.

Собирать ягоды лучше, когда их хватит морозом. Если урожай невелик, то заготовку надо делать раньше, иначе дрозды, а затем свиристели и снегири все обклюют. Ягоды можно сушить, развешивая их грозди на веревке в сухом месте или разложив на бумаге тонким слоем. Нужно следить, чтобы ягоды не загнили осенью, зимой на морозе они сохраняются отлично.

Мороженую рябину дают птицам свежей, предварительно оттаяв ее. Сушеную — сначала обваривают кипятком и дают ей постоять, чтобы ягоды остудились и хорошо набухли.

Можно, впрочем, давать и сухую рябину, дрозды и ее едят хорошо.

Ягоды бузины столь же важный корм, как и рябины. Едят их зарянка, дрозды, скворец, соловей, варакушка, крапивник, врановые. Славки, особенно Черноголовка, предпочитают ягоду бузины всем другим.

Бузина очень урожайна. Ягоды, растущие гроздьями, удобны для сбора. Собирать их

нужно раньше, чем рябину — в сентябре, так как после мороза они портятся и чернеют. Ягоды сушат на чердаке, разложив тонким слоем или развесив их грозди на веревочках (помнить, что легко осыпаются!), или на противне в нежаркой печи. Перед скармливанием ягоды ошпаривают кипятком. Славки охотно едят и сухие.

Ягоды можжевельника — хороший корм для всех птиц, потребляющих ягоды, но собирать эти плоды очень хлопотливо: они растут поодиночке.

Ягоды клюквы целиком глотают дрозды, славки, зарянки. Снегири едят только мелкие семечки. Раздавливая ягоду, эти птицы очень сильно брызжут ее соком. Давая им этот корм, нужно хорошенько прикрывать их клетку бумагой.

Клюкву легко хранить и в свежем и в мороженом виде.

Ягоды черемухи, вернее косточки из них, охотно едят только дубоносы.

Ягоды земляники, малины, смородины и крыжовника всегда желательны в летнем рационе птиц. Особенно нуждаются в них все дроздовые, славки и скворцы.

Вишни глотают целиком скворцы и дрозды; их мякоть клюют многие зерноядные птицы. Вишневые косточки — лакомство для дубоносов.

Яблоки дают птицам растертыми или тонкими ломтиками, которые вставляются между прутиками клетки. Яблоки, хотя бы изредка, нужно давать в первую очередь зерноядным птицам, которые содержатся на зерновых кормах. Это своего рода зеленый, содержащий витамины корм, который насекомоядные птицы в избытке получают в виде моркови в соловьиной смеси или в виде ягод рябины, бузины и т. п.

Морковь как витаминный корм заменяет яблоки. Обычно ее используют в так называемой соловьиной смеси. Однако скворцы, зарянки, варакушки, дрозды и, видимо, многие другие птицы клюют и одну морковь — тертую или кусочками.

Рена рекомендуется в старых руководствах для соловьиной смеси, вместо моркови. Птицы ее едят не так охотно, как морковь.

КОРМА ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Муравьиные яйца, вернее куколки рыжих лесных муравьев, — основа питания всех насекомоядных птиц в неволе. Как зимний животный корм сухие муравьиные яйца незаменимы. Перед дачей их заваривают небольшим количеством крутого кипятка и посуду с ними чем-нибудь покрывают. Когда они остынут, остатки воды сливают. Корм дают в чистом виде или в смеси

с другими.

Муравьиные яйца продаются в зоомагазинах: сухие — зимой, свежие или «мореные» — летом. Можно добывать их и самому с июня до середины августа. Способов для этого существует несколько. При любом из них понадобятся лопата или две (вторая совковая) и широкий плотный мешок. Обуться лучше всего в сапоги. Добывать яйца удобнее вдвоем. В солнечный, жаркий день, найдя муравейник, расчищают недалеко от него, обычно на дороге, площадку 1х2—3 м. Площадку утаптывают. Вокруг нее кладут плашмя доски. Подготовив площадку, с муравейника счищают лопатой верхний слой. Как только покажутся яйца, совковой лопатой накладывают их в мешок вместе с муравьями и строительным материалом гнезда. Вот тут-то и необходим помощник, который подержал бы мешок. Всю работу надо сделать быстро, чтобы муравьи не успели наползти под одежду. Впрочем, от них не уберешься. Не беда, если и покусают немножко. Завязанный мешок (чтобы не разбежались муравьи) переносят на приготовленную площадку и высыпают в четырехугольник, образованный досками. Надо следить за тем, чтобы слой не был толстым — не больше 3—4 см. Теперь надо ждать. Если день жаркий и солнышко освещает площадку, то не пройдет и получаса, как все яйца исчезнут.

Поднимите одну из досок! В неровностях почвы, в каждой ямке лежат яйца, перетасканные муравьями в тень под доски.

Чтобы ускорить работу муравьев, кладут ветку ели на разворошенный муравейник. От набежавших насекомых она из зеленой превращается в коричневую. Возьмите ветку и встряхните над площадкой! Вы доставите на нее тысячи новых работников! Перенесенные муравьями яйца сметают веничком на лопату и ссыпают в маленький мешочек, коробку с крышкой или ведро. Вместе с яйцами попадает немало муравьев, и нужно следить, чтобы они их не растаскивали.

Дома, чтобы избавиться от насекомых, яйца высыпают на противень и ставят в не очень горячую печку. Муравьи погибают, так же как и куколка в коконах. Такое «мореное» яйцо лежит несколько дольше, чем свежее, а главное — в нем прекращается развитие насекомого.

Способ добывания с досками самый распространенный. Несколько быстрее можно собрать совершенно чистые яйца при помощи двух одеял. Невдалеке от муравейника, прямо на траве, расстилают большое одеяло (двухспальную простыню или кусок белой материи). На среднюю часть его набрасывают в один слой еловых веточек, которые покрывают вторым одеялом (простыней или материей) меньшего размера. Со всех сторон нижнее одеяло должно выступать из-под верхнего на 10—20 см. На верхнее одеяло переносят весь материал из муравейника, расстилают его тонким слоем. Насекомые начинают таскать яйца в промежуток, образовавшийся благодаря еловым веточкам, между обоими одеялами. Когда строительный материал муравьиного гнезда будет чист от яиц, одеяло с ним берут за углы и сбрасывают. Быстро убирают еловые ветки, стряхивая каждую из них.

Поднимают за углы большое одеяло и ссыпают чистые яйца в приготовленную посуду.

Наконец, можно обойтись и без досок и без одеял. Способ этот более трудоемок и менее добычлив, но иногда бывает незаменим. Вокруг приготовленной площадки выкапывают круглые ямки, около 10 см диаметром и не глубже 5 см. Их выравнивают каблуком, повертываясь на пятке. Расстояние между ямками около 50 см. На каждую из них кладут маленькие веточки ели, под которыми образуется пустота, и компактный пучок травы или папоротника. Муравьи собирают яйца в эти тенистые ямки.

При содержании большого количества птиц на Звенигородской биологической станции яйца запасались килограммами. Для этой цели содержимое муравейников доставлялось из леса к биостанции на подводе. Здесь оно рассыпалось тонким слоем на хорошо утоптанной спортплощадке. В центре площадки клался на несколько палочек фанерный лист, а по краям ее раскладывались доски (под ними площадка предварительно подметалась). Под фанеру и доски муравьи стаскивают яйца.

Хранить яйца можно только насыпанными в тонкий слой на погребке или в холодильнике. В таре они быстро слеживаются комьями и начинают «гореть». Такие яйца становятся черными и не только непригодны в пищу птицам, но даже ядовиты для них.

Излишние яйца нужно как можно скорее высушить впрок в не очень горячей печке, духовке или просто на солнышке.

Муравьи — очень полезные для леса насекомые. В некоторые места, например в Воронежский заповедник, в фазановые хозяйства, их даже привозят издалека с целью разведения. Поэтому при добывании муравьиных яиц следует соблюдать некоторые правила.

1. Не добывать яйца там, где мало муравейников.
2. Не раскапывать муравейник очень глубоко. Не брать всех куколок. Как только под лопатой начнут попадаться личинки и мелкие прозрачные яйца, прекратить раскопку гнезда.
3. Не добывать крупных весенних муравьиных яиц: из них развиваются самцы и самки.
4. Площадку для добывания яиц устраивать не вдалеке от муравейника, тогда все остатки куколок муравьи снесут в гнездо и сами останутся в нем. Если площадка расположена далеко от муравейника, надо собрать строительный материал его в

затененном месте (при наличии в нем некоторого количества крупных яиц есть надежда, что здесь будет основан новый муравейник).

5. Разворошенному муравейнику по окончании работы следует придать конусообразную форму (если оставить муравейник с углублением, первый же сильный дождь погубит его),

При соблюдении всех этих правил яйца можно брать из одного и того же муравейника ежегодно. На Звенигородской биостанции есть муравейник, из которого мы берем яйца по одному-два раза в год вот уже пять лет. Сбор бывает очень обилен. Несмотря на это, муравейник растет и с каждым годом делается больше.

Лучшим яйцом считается «березовое» — из муравейников, расположенных в березовом лесу, худшим — «еловое». В последнем нередко затвердевшие капельки смолы, которые не удастся отделить даже просеиванием. При заваривании яиц кипятком смола разжижается и попадает в корм птице, а это может ее погубить.

Куколки садового, желтого и других мелких муравьев считаются почему-то вредными и даже ядовитыми. Без сомнения они могут даваться в корм всем птицам. Добывание их, правда, сложнее, так как они помещаются под землей. Выкапывая гнезда, мы переносили их в вольеры вместе с почвой. Птицы сами выбирали яйца, а потом крылатых особей и рабочих муравьев.

В саду и огороде муравьи эти положительно вредны, и не будет поэтому ущерба, если выбирать их начисто. Впрочем, уничтожить их подземное гнездо очень трудно.

Мураши, или *сушеные муравьи*, обычно включаются в кормовую смесь в обваренном виде. Добывают их летом. Чисто отмытую бутылку вкапывают стоймя в муравейник вровень с его поверхностью. Через несколько дней она наполняется нападавшими муравьями и ее заменяют другой. Закрыв бутылку пробкой, муравьев замаривают, а потом высушивают на небольшом жару на противне. Хранят их в сухом месте. Небольшого количества мурашей хватает надолго: их дают в виде добавки к другим кормам, по 10—20 штук на птицу в день.

Мучные черви — превосходный и после муравьиных яиц важнейший корм для насекомоядных птиц. Это личинки жука-мучного хруща. Но давать их в больших количествах не следует, особенно птицам, сидящим в маленьких клетках. Они вызывают быстрое ожирение. Для всех насекомоядных и для большинства зерноядных корм этот — большое лакомство, и птица может его съесть очень много.

Мучные черви продаются в зоомагазинах и разводятся любителями птиц. Нужно иметь невысокие деревянные ящики без щелей. Их стенки должны быть изнутри гладко выстроганными или обитыми жестью. Можно использовать и железные противни высотой около 10 см. Боковые стенки их нужно загнуть внутрь на 3—5 см так, чтобы сверху осталась открытой только средняя часть противня. Можно использовать и широкие стеклянные банки.

В такую черворазводню засыпают отруби, старую муку, сухари и крошки белого хлеба слоем в 5—20 см. Отруби несильно сбрызгивают водой и перемешивают, чтобы не образовалось комков. Затем сюда пускают жуков — мучных хрущей или их личинок — мучных червей. Большую часть поверхности отрубей закрывают тряпками, в которых черви закукливаются. Вышедшие жуки откладывают в отруби яйца; из них и будут получены черви для корма птиц.

Для развития личинок жука, кроме корма, нужна и вода. Можно изредка смачивать тряпку и, выжав ее, класть на отруби. Еще лучше оборудовать поилку в виде пузырька, который вкапывается до горлышка в отруби. В пузырек погружается фитиль из льняной тряпочки: по ней вода все время поступает вверх. Черви пьют ее с тряпочки. Они могут неделями обходиться и без воды, но тогда загрызают куколок. Проще всего воду давать в сырых овощах или картошке, разрезанных на крупные куски. Это к тому же и хороший дополнительный корм к отрубям.

Можно сделать и кормушку, вкопав в отруби консервную банку с отверстиями в дне и

боках для прохода червей. В нее закладывают очистки сырой и вареной картошки, кусочки моркови, испортившиеся остатки соловьиного корма и т. д. Имея такую кормушку, удобно сменять корм, когда он начинает портиться.

Черворазводни держат в самом теплом (но не горячем) месте комнаты.

На корм птицам червей берут из тряпки сверху, куда заползают самые крупные из них для окукливания. В каком-нибудь уголке червей не трогают. Там происходит их дальнейшее развитие и разведение. Во время роста червей ящик можно держать открытым. К моменту вывода жуков его необходимо завязывать сверху марлей или закрывать плотной крышкой с металлической сеткой.

Самое удобное — иметь две-три черворазводни. Тогда можно брать червей из первой, пока в ней не выведутся жуки. Теперь оставляют ее и используют вторую, а затем третью черворазводню. В первой за это время вырастут новые черви и т. д.

Отруби нужно менять через несколько месяцев, когда от них остается одна крупчатая труха темного цвета.

Если для развода негде купить мучных червей, можно их найти самому. Они попадают в амбарах, где есть затхлая мука, на гумнах, в гнездах голубей, расположенных недалеко от зерновых складов. В июне ночью можно наловить и взрослых жуков: они прилетают на свет. Наконец ящичек с килограммом

Мучной хрущ: жук, куколка и личинка — мучной червь..

муки или отрубей, поставленный во дворе под навесом, тоже привлечет этих насекомых.

Тараканы даются взамен мучных червей или в дополнение к ним всем насекомоядным птицам (по одному — три прусака или одному черному в день).

Черных тараканов можно поймать в ловушку. Тазик или старую кастрюлю накрывают листом толстой гладкой бумаги с двумя, тремя или четырьмя разрезами, крестообразно пересекающимися в центре. К бумаге около центра прикрепляется приманка — кусочек черного хлеба с каплей подсолнечного масла. Когда таракан бежит к приманке, бумага прогибается под его тяжестью, и он соскальзывает в ловушку.

Снаружи тазик или кастрюлю нужно обложить кругом тряпками, чтобы тараканы легко могли взобраться наверх.

Мотыль дается в небольших количествах зимой всеядным и насекомоядным птицам, чтобы разнообразить их корма. Это красненькие личинки комара-дергуна—обычная пища аквариумных рыб. Считается, что у птиц от мотыля может быть понос. Я никогда не замечал этого. Ели мотылей у меня скворцы, славки, зарянки и даже синицы. Особенно любила этот корм варакушка. Вероятно, он особенно хорош для белой трясогузки, оляпки и других птиц— обитателей побережий.

Добывают мотыль на дне прудов и заводей рек сачком, затем отмывают от ила, в котором он держится.

Личинки мух, или опарыши, как их называют, летом заменяют до некоторой степени мучных червей. Однако этих личинок птицы «дят не так охотно.

Разводить мух несложно. Берут банку больших размеров, лучше стеклянную, можно заменить ее старой кастрюлей с хорошо заделанными дырками. В нее ставят вверх дном другую банку, например консервную, или обрубок дерева. Диаметр внутренней банки должен быть на несколько сантиметров меньше, чем наружной. На внутреннюю банку кладут приманку: кусок испорченного мяса, мышь, крысу. Весь прибор — мухоразводню — в жаркое время ставят около помойки, где побольше мух, пока они не отложат на приманку яички. Иногда они покрывают белым слоем всю приманку.

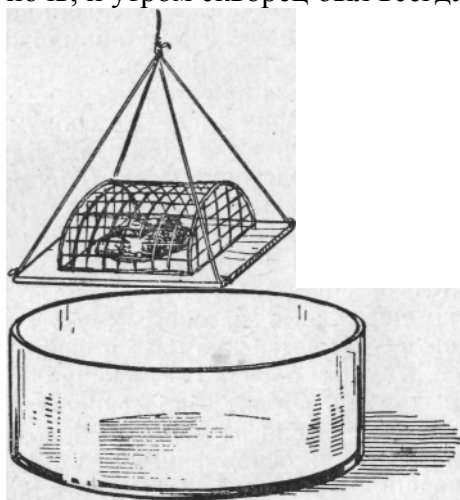
Теперь мухоразводню переносят в любое теплое место и прикрывают от дождя. Мухи развиваются очень быстро. Уже через несколько дней все выведшиеся личинки уйдут внутрь приманки. Если ее окажется мало, нужно подложить еще мяса. Крупные личинки перед окукливанием покидают мясо, расползаются и сваливаются на дно большой банки. Они не могут выползти по ее вертикальной стенке. Полезно на дно банки насыпать немного песка: личинки в него закопаются. Отсюда их забирают вместе с песком. Отсеив

его, птицам дают живых личинок, помещая их в посудину с гладкими, отвесными стенками, из которой они не могут уползти и закуклиться.

На Болшевской биостанции была оборудована мухоразводня в вольере. Изредка приходилось подкладывать корм для личинок мух, а все остальное делалось как бы само собой. Такого рода мухоразводню можно сделать в любой вольере, если она расположена недалеко от жилья (плохой запах!). Для этого фанерную дощечку (приблизительно 20 X 20 см) подвешивают к крыше вольеры так, чтобы она держалась на 30—50 см от пола. На фанерку кладут приманку — мясо и покрывают его колпаком из проволочной сетки. Ее ячейки такие, что через них свободно пролетают мухи, но не могут проникнуть птицы. Под дощечкой поставлен таз с вертикальными стенками.

Мухи залетают в вольеру, откладывают яички на мясо. Развившиеся личинки, распозавясь по фанерке, падают в таз. Отсюда их тут же выбирают птицы? легко привыкающие к такой своеобразной кормушке.

Так у меня несколько месяцев кормился скворец. Он то и дело залетал в кормушку посмотреть, не упала ли сверху очередная личинка. Особенно много их накапливалось за ночь, и утром скворец был всегда сыт.

Мухоразводня — кормушка.

Оба описанных способа кормления птиц, естественно, уменьшают количество мух в окрестностях, так как их потомство обрекается на гибель.

Мухи, преимущественно комнатные, — хороший корм для очень многих птиц (даже для галки), а для некоторых просто незаменимый.

Мне припоминается, как в один уголок живой природы попал выпавший из гнезда полевой воробей. Его выкармливали мухами. Чтобы их наловить, был мобилизован весь кружок юннатов, и каждый должен был поймать и принести в спичечной коробке 20 мух. Вот сколько забот доставил многим людям один маленький воробей!

Мух можно ловить, используя стеклянную живоловку вершу. Воды в нее наливать не нужно. Когда наберется достаточно мух, ловушку сильно встряхивают и этим оглушают насекомых.

Взрослых птиц кормить в неволе мухами еще проще. В вольере с насекомоядными птицами у меня стояли низкие консервные банки. Они были вымазаны внутри вареньем, джемом или в них клали кусочки испорченного мяса. Сверху банки закрывали крышками из мелкой сетки (можно заменить марлей), сквозь которую мухи не могут пролезть. И недостатка в прилетающих на приманку мухах не было (поблизости к тому же была помойка).

Горихвостки, мухоловки-пеструшки, лесной конек и даже воробьи ловили мух во множестве на лету. Скворец охотился у самой приманки и быстро наловчился хватать насекомых, садившихся на сетку.

Примерно такое же сооружение можно сделать и для птиц, содержащихся в комнатах. Баночку с вареньем, медом или сахарным раствором ставят на середину клетки. Если нет другого места, привлекающего мух, то в конце концов все они попадут птице. В летнее время это будет хорошим средством для борьбы с мухами в комнате. Ведь даже маленькая птичка съедает их до 300—400, а скворец — до 1000 в день.

Само собой разумеется, что там, где мухами кормят птицу, нельзя применять отравленные приманки. Напившиеся яду, но еще живые насекомые могут попасть в пищу птице и отравить ее. Применение ДДТ и липкой бумаги допустимо.

Ночные бабочки — хороший корм для многих насекомоядных птиц. Ловят бабочек ночью на свет. У фанерного ящика удаляется одна из меньших боковых стенок. На ее место вделывается из четырех фанерок, имеющих форму трапеций, подобие верши. Внутри ящика укрепляется сильная электролампа. В хороший лёт можно за один час наловить сотни бабочек, комаров, златоглазок.

При употреблении специальной энтомологической ловушки с мощным источником света улов за одну ночь иногда исчисляется килограммами насекомых. Особенно много их попадает в темные теплые ночи и когда идет массовый лёт насекомых, например непарного шелкопряда. Из добытых таким образом насекомых я всегда выбирал златоглазок (зеленых насекомых из отряда сетчатокрылых) и выпускал их: они очень полезны как истребители тлей.

Бабочек и других насекомых можно сушить впрок. Замаривать их лучше всего жаром.

Гусеницы могут быть использованы в корм большинством птиц. При ручном сборе гусениц совок на огороде ближайшего колхоза все птицы в вольерах Болшевской биостанции бывали обеспечены на долгое время свежим и хорошим кормом. В марлевом садке гусеницы живут долго. Нужно только изредка подбрасывать им свежий листик капусты.

Насекомых на травянистых растениях можно накашивать для насекомоядных птиц. Резкими ударами по траве крепкого, поставленного боком сачка «скашивают» в него насекомых. Особенно добычливо «кошение» во второй половине лета на сухих лугах, где бывает множество кобылок.

Насекомых дают птицам живых прямо в сачке или вытряхивают из него на пол вольеры. Птицы, привыкшие к такой подкормке, сразу же слетаются и поедают этот корм в несколько минут.

Корм из насекомых можно заготавливать и впрок. Для этого их замаривают в банке с притертой или резиновой пробкой и затем высушивают в печке. Хранят насекомых в сухом месте и дают птицам сухими (синицам) или обваренными кипятком.

Личинки майских жуков попадают на лесных участках при вспашке или копке гряд, но редко в больших количествах. Личинок иногда долбят даже большие синицы. Охотнее, правда, они едят взрослых майских жуков. Последних любят и многие другие птицы: дубонос, поползень, скворец, кобчик.

Личинки жука-бронзовки идут в пищу врановым, дроздам и скворцам, как взрослым, так и птенцам. Особенно любят их скворцы. Пища эта очень сытная: замечательный своей прожорливостью скворец обычно съедает не больше двух личинок подряд. Мелким птицам личинки нужно давать, разрезав на кусочки и предварительно выдавив содержимое их кишечника. Личинки бронзовки во множестве живут вокруг муравейников рыжих лесных муравьев, а также в старом, перегоревшем навозе. В узкой полосе полуперегнившей хвои, между грунтом и жилой частью муравейника, можно добыть несколько сот личинок. Добытые личинки в банке с землей живут неделями.

Взрослых жуков-бронзовок, кажется, не ест никто, кроме кобчика.

Дождевые черви могут быть хорошим подспорьем в питании врановых, скворцов и большинства дроздовых. Они служат почти единственным естественным кормом при воспитании птенцов дроздов, особенно черного и певчего (это нередко главный их корм в природе). Особенно хорошо едят червей удода.

Черви выползают из любой кормушки, поэтому перед дачей их приходится резать на куски.

В навозе живут мелкие красные черви, издающие резкий запах. Взрослые птицы их не едят. Накормленные этими червями птенцы начинают трясти головой, отрывают их с большим количеством пены и приблизительно через час после кормежки погибают.

КОРМА-ЗАМЕНИТЕЛИ

Кроме естественных кормов, подобных тем, которые птицы потребляют в природе, с успехом могут быть использованы корма-заменители.

Мясо вареное и мелко нарубленное — хороший корм для скворцов, синиц и врановых. В виде добавок к кормовой смеси дается большинству насекомоядных птиц.

Сырое мясо — основной корм хищных птиц. Охотно едят его сорокопуды, скворцы, врановые (кроме галки).

Мясо дается птицам любое: говяжье, конское, баранье, кошачье, лисье и т. д. Оно не должно быть соленым или слишком жирным. Хищным птицам и совам необходимо хотя бы изредка давать животных, например мышей, крыс, воробьев, целиком. Особенно нужен такой корм растущим птенцам. Отчасти могут его заменить кусочки мяса, обваленные в костной муке и перьях.

Мелких грызунов ловят обычными мышеловками-давилками в домах (домовых мышей) либо в поле, в лесу, около гумен, стогов (полевых и лесных мышей, полевков).

Рыба — основной корм для птенцов чаек и крачек (особенно крупных видов), цапель и других рыбоядных птиц. К питанию ею привыкают птенцы врановых (хуже других — галки) и даже скворцы.

Белый хлеб, сухой, размоченный в воде или, что лучше, в свежем молоке, едят¹ почти все птицы. Он может быть основным кормом для врановых, скворца и некоторых других птиц. Белый хлеб в молоке допустимо давать несколько дней подряд в качестве основного корма не только зерноядным, но даже и самым прихотливым насекомоядным птицам (славки, варакушка, зарянка).

Вареные яйца в небольших количествах могут добавляться к кормам всех птиц.

Действуют яйца, особенно желток, как закрепляющее.

Каша различная (лучше других пшенная) могут служить основным кормом для скворца и врановых. Едят крутую кашу дрозды, большие синицы, а понемногу почти все зерноядные и даже насекомоядные птицы.

Рыбий жир в очень малых количествах добавляется в корм насекомоядным птицам, если он однообразен. Для хищных, кормимых одним мясом, рыбий жир обязателен раз в неделю.

Остатки от стола (сырные корочки, хлебные крошки, морковь и картофель из супа, кусочки второго) можно давать скворцам, врановым. Большие синицы любят «обгладывать» вываренные в супе кости.

ЗЕЛЕННЫЕ КОРМА

Птицы, которые не получают ягод и фруктов, нуждаются в обильных зеленых кормах. Очень любят птицы две травы: *мокрицу* (*Stellaria media*) -огородный и полевой сорняк, растущий на влажных местах, и *спорыш* (птичий горец, птичья гречишка, гусиная трава,

(Polygonum aviculare), растущий на суховатых местах — на тропинках, дорогах, даже между камней мостовой в городах. Мокрицу удобно хранить в тарелке с водой, прижав траву камешком. Так она не вянет неделями.

В городских условиях хорош — *салат*. К весне можно посадить в ящиках *овес* и скормливать его, когда он достигнет 5—10 см высоты. Наиболее же удобна для комнатных птиц *традесканция* — растение с ползучими стеблями. Его рассаживают в маленькие цветочные горшочки. Когда побеги традесканции достигнут нескольких десятков сантиметров, растение подвешивают рядом с клеткой так, чтобы в нее проникали 1—2 листочка. Птица обклеывает листья, и на их месте развиваются новые. В

комнатную вольеру можно помещать и целые побеги, которые тоже заменяются по мере объедания их листьев.

Некоторые птицы охотно едят зимние *почки деревьев*, например липы (снегирь, дубонос, воробьи), или хвою, лучше ели, чем сосны (клесты, чиж). Пользуйтесь каждым посещением леса, чтобы принести своим птицам несколько свежих веток.

Если последние держать на морозе, они долго не сохнут.

Весной земляной пол вольер засеивается *овсом, птичьей гречишкой, лебедой* и другими растениями, перекапывается, вновь густо засеивается и заравнивается граблями.

Попавшие на различную глубину, семена прорастают неодновременно, и поэтому птицы поедают всходы в течение довольно продолжительного времени. Сохранить траву до осени не удастся: ее уничтожают обитатели вольеры или она гибнет от избытка их помета.

МИНЕРАЛЬНЫЕ КОРМА

Яичная скорлупа в мелко истертом виде (раз или два в месяц) подмешивается к корму. Если птицы размножаются в неволе, нужда самок в ней очень велика и ее нужно давать в период яйцекладки ежедневно. Птицы с жадностью клюют в это время даже чистые скорлупки.

При воспитании птенцов я давал им яичные скорлупки каждый день, обваливая в порошок из них кусочки корма. В природе птицы приносят птенцам начиная со второго дня их жизни (полевой воробей) яичные скорлупки, раковинки моллюсков или кусочки извести.

Камешки необходимы для перетирания пищи в желудке птицы. Если дно клетки выстилается бумагой, то песок (по возможности крупный) нужно давать хотя бы раз в неделю. Птица сейчас же начинает выбирать из него камешки округлой формы, причем наиболее твердые—кварцевые. Размеры их у мелких птиц—1—2 мм. Поэтому просеивать песок сквозь мелкое решето, как это иногда делают, совершенно недопустимо. Даже на пол уличной вольеры нужно изредка подсыпать песок, так как птицы быстро выбирают из него все подходящие камешки, которые довольно скоро в их желудках истираются. В камешках особенно нуждаются зерноядные птицы, и в первую очередь глотающие семена в оболочке: перепела, жаворонки.

СОСТАВЛЕНИЕ КОРМОВЫХ СМЕСЕЙ

Зерновая смесь составляется сообразно с вкусами разных видов. Главное правило, которого нужно придерживаться в отношении зерновых смесей,— наибольшее разнообразие. Конопля нужно давать поменьше.

Правильно составленная смесь должна быть съедена птицами без остатка.

Даем примеры смесей для некоторых птиц.

Для клеста		Для снегиря	
Подсолнухи	50%	Подсолнухи	50%
Кедровые орехи	20 »	Рябина или клюква	20 »
Конопля	15 »	Конопля	10 »
Льняное семя	10 »	Льняное семя	10 »
Ягоды рябины	5 »	Семена сорняков, ясеня и других растений	5 »
Шишки ели	2—3 шт. в день	Белый хлеб	5 »
Для щегла		Для чижа, чечетки	
Репейное семя	50%	Канареечное семя, просо	25%
Конопля	10 »	Семена лебеды и других сорняков	20 »
Канареечное семя	10 »	Конопля	20 »
Просо	5 »	Семена березы, ольхи, ели	10 »
Льняное семя	5 »	Семена рапса	5 »
Семена сорняков	5 »	Белый хлеб	10 »
Белый хлеб	5 »	Морковь с сухарями	10 »
Морковь с сухарями	10 »		

Для овсянки

Просо50%
Овес20»
Канареечное семя или семена салата20 »
Семена сорняков 5»
Белый хлеб 5 »

Приведены, конечно, очень приблизительные соотношения между кормами, но общий характер каждой смеси все же ясно виден: одни содержат только маслянистые семена (для клестов), другие — лишь мучнистые (для овсянок), третьи — те и другие.

Зерновые смеси имеют различные добавки: белый хлеб (у снегиря), ягоды (у клеста) и т. д. При составлении смесей нужно учитывать еще и индивидуальные особенности птиц. В нашей практике бывали случаи, когда один чирик всяким кормам предпочитал коноплю, другой же жить не мог без мучных червей. Или, например, из двух зеленушек только одна ела, и притом очень охотно, репейное семя.

Тарща — смесь проса, дробленой пшеницы, ячменя, вики рекомендуется для голубей, жаворонков, овсянок.

Соловьиная смесь — основа питания насекомоядных птиц в неволе.

Обваренные, остуженные и слегка отжатые муравьиные яйца (40%) смешиваются с тертой морковью (30%) и толчеными белыми сухарями (30%). Можно добавить немного сырого мясного фарша (смесь быстро портится) или мелко изрубленного вареного мяса. Для наиболее неприхотливых птиц (зарянка, дрозды, скворец) количество муравьиных яиц можно уменьшить или даже вовсе их исключить.

Соловьиную смесь хорошо едят и зерноядные птицы, которым она дается в качестве добавки к зерновым кормам.

Зимой смесь сохраняется в течение дня. Летом ее обычно не употребляют. В это время даются свежие муравьиные яйца.

Л. Б. Бёме рекомендует как один из лучших кормов для насекомоядных смесь из тертой моркови и сухарей; муравьиные яйца он предлагает давать отдельно.

КОРМОВЫЕ РАЦИОНЫ

Чтобы показать, насколько разнообразен может быть рацион птиц, мы приведем некоторые нормы кормления, применявшиеся в Московском зоопарке.

Мелкие зерноядные птицы (рисовка)			
Овес	2,5 г	Просо	11 г
Пшено (в каше)	0,5 »	Хлеб белый	2 »
Кукуруза	0,3 »	Молоко (в хлебе)	0,4 г
Канареечное семя	1,8 »	Яблоки кусочками	0,5 »
Всего: 19 г			
Насекомоядные птицы (скворец, дрозд)			
Пшено (в каше)	3 г	Ягоды можжевельника	2 г
Хлеб белый	10 »	Ягоды рябины	2 »
Яблоки	2 »	Мясо	5 »
Муравьиные яйца	10 »	Смесь голубиная из разных семян	5 »
Куриное яйцо	3 »	Мучные черви	5 »
Ягоды клюквы	4 »	Зелень	2 »
Всего: 53 г			

КОРМА ХИЩНЫХ ПТИЦ И СОВ

Нередко попавшим в неволю хищникам и совам дают только сырое мясо. Такой корм

птицы выдерживают около двух месяцев, а затем погибают, по-видимому, от авитаминоза. Внешне болезнь может проявляться в параличе ног.

Мы видели уже, что далеко не для всех хищных птиц мясо может быть главным кормом (осоед, кобчик). Однако и для таких, как ястреб или канюк, его нужно давать не в чистом виде, а обваленным в мелком пере: сбрасывание погадок из неперевавшей пищи — необходимое условие правильного пищеварения хищников. Но и этого мало. Хотя бы изредка (раз или два в неделю) в пищевом рационе необходимы целые животные: мышь, воробей, ящерица. Мелким хищникам их отчасти можно заменить мучными червями, жуками и другими крупными насекомыми.

Изредка (раз в неделю взрослым и через день птенцам) хищникам, совам и врановым полезно давать несколько капель витаминизированного рыбьего жира.

ГЛАВА X

НАБЛЮДЕНИЯ НАД ПТИЦАМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУЧНЫХ ПТИЦ

Ничто так не изошряет, не утончает наблюдательности, как наблюдение птиц.

Изошряет зрение, развивает и утончает слух.

Проф. Д. Н. Кайгородов

Для наблюдений в школьном уголке живой природы и дома птицы — превосходная, едва ли не самая лучшая группа позвоночных животных. Какое разнообразие окрасок, форм, размеров! Птицы всегда на виду. Даже развитие птенца (по крайней мере у открытогнездящихся) может проходить буквально на глазах у наблюдателя, с фантастической быстротой! У мелкой птички развитие от яйца до летающего птенчика протекает за 11 — 12 дней.

Наблюдения в неволе существенно дополняют наблюдения в природе. В лесу во время экскурсии мы видим птицу хоть и в естественной обстановке, но издали и недолго, иногда всего несколько мгновений. Много ли можно узнать о ней за это время?! В неволе птица находится в необычных для нее условиях, зато она всегда и вся перед нами. Часами мы можем следить за ней, не отрывая глаз.

Некоторые стороны биологии доступны быстрому и полному изучению только в неволе (например, линька).

Каждая птица в неволе — тема для наблюдения. Чем обширнее вольера и чем разнообразнее ее обитатели, тем интереснее и полнее наблюдения. Самые скудные сведения о себе дает птица, сидящая в одиночном заключении — в клетке, самые подробные — выкормыши, живущие на воле.

В этой главе будет рассказано, какие наблюдения, доступные школьнику; можно провести над птицами в неволе, и приведены примеры использования прирученных птиц для некоторых практических целей.

ОПИСАНИЕ ПТИЦЫ

Прежде всего нужно научиться различать живущих в вольере птиц. Для этого опишите внешность, повадки и голос ее обитателей и зарисуйте их.

Внешность — это прежде всего размер. Его удобно сравнивать с размерами общеизвестных птиц: воробья, скворца, галки, вороны, курицы. Очень важно отметить длину хвоста, клюва, крыльев, если их величина бросается в глаза.

Окраска может быть правильно описана лишь при знакомстве с названиями некоторых участков оперения. Надо знать, что перья хвоста называются рулевыми, большие перья крыла — первостепенными и второстепенными маховыми и т. д. Есть много общепринятых названий, относящихся к окраске, например шапочкой называют весь верх головы, манишкой — переднюю часть шеи и верх груди и т. д.

Повадки птицы — это особенности ее поведения.

Все мухоловки потряхивают крылышками, трясогузки и коньки — хвостиком, а сорокопуд поводит им вправо и влево. По этим признакам птиц и в природе можно узнать

издалека.

Птицы держатся по-разному: одна сидит прямо — «петушком», другая горизонтально — «по-утиному». Одна бегаёт по земле, другая больше держится на деревьях, третья скачет по ним, лазает по веткам да ещё вниз головой.

Пронаблюдайте за этими повадками. Сядьте перед вольерой. Положите перед собой часы. Возьмите карандаш и бумагу. Сидеть придется долго — час, а лучше дольше. Тогда вернее будут результаты.

Вот что можно узнать за час о некоторых птицах.

Синичка почти все время прыгала по жердочкам и лазала по верху вольеры. Двадцать раз она прицеплялась к решетке вольеры. Трижды птичка спускалась на землю: один раз попить и два раза за конопляными зернышками.

Снегирь десять минут сидел у кормушки, остальное время — на жердочках.

Жаворонок вообще на жердочки не поднимался.

После таких наблюдений над повадками вам будет ясно, какие птицы древесные, какие связаны с землей. Свои выводы вы можете подтвердить цифрами: вам известно, сколько минут и где каждая птичка находилась.

Голос птиц — это прежде всего их песня. Попробуйте изобразить ее звуки буквами.

Опишите песню словами, т. е. сравните ее с какими-нибудь общеизвестными звуками — звоном, свистом, скрипом, треском и т. д. Посмотрите, как описаны в этой книжке песни разных птиц, например певчего дрозда, чечевицы, овсянки. Может быть, ваше описание и запись будут удачнее.

Но птица не только поет. Особое значение имеют разные крики. Попробуйте понять птичий язык. Как, например, по синичьи звучит «берегись, опасность» или «сюда, ко мне». Есть птицы с очень богатым лексиконом. К таким относится снегирь, но у него трудно разобраться в однообразных на первый взгляд свистах, только опытное ухо улавливает разницу интонаций.

Описать птицу, сидящую в вольере, не так-то легко и быстро. Придется провести около нее не один час. Зато уж эту птицу вы узнаете хорошо и вполне подготовитесь к наблюдениям за ней в природе. Да и любую другую птицу теперь будет легко описать при встрече, а потом дома определить с помощью этой записи и книг.

КОРМА ЗЕРНОЯДНЫХ ПТИЦ

Отсадите птицу в отдельную клетку. Насыпьте в баночки по 10 г самых различных кормов. Утром поставьте их в клетку, а вечером взвесьте остатки. Разность покажет съеденное птицей. Кожуру и шелуху от семян придется собрать и взвесить отдельно. Так вы узнаете рацион, который птица сама себе составила. Если теперь дать ей смесь семян в той пропорции, что она съела, все будет использоваться без остатка. Но поймите в виду, что конопля птица съест больше, чем ей можно давать. Коноплю придется частично заменить таким же количеством других семян.

Проведенные наблюдения позволяют сделать расчет, сколько нужно кормов для одной птицы в течение определенного времени.

КОЛИЧЕСТВО КОРМА ДЛЯ НАСЕКОМОЯДНЫХ ПТИЦ

Про людей, которые мало едят, говорят: «Кушает, как птичка». Но так ли это? Птичка, которая весит 20 г, может съесть в день 20 г разных кормов, т. е. столько, сколько весит сама. Если бы таким аппетитом обладал человек, он съедал бы не меньше четырех пудов разных продуктов в день.

Количество поглощаемой птицами пищи имеет громадное практическое значение. Ведь питаются-то они часто вредными насекомыми! Проверьте, сколько птица съедает за день. Для этого кормите ее насекомыми, предварительно взвешенными. Остаток их тоже взвешивайте. Насекомых можно заменить мучными червями. Так узнаете вес съедаемого за день корма.

Цифры получаются, конечно, приблизительные. В природе птица может не найти необходимого ей количества насекомых и частенько живет впроголодь. С другой стороны,

в природе она больше двигается, значит, у нее большая, чем в неволе, потребность в еде. Сделайте расчет, сколько птица съест насекомых за месяц, за период с прилета до отлета. Опыт трудно сделать с поползнем и синицами. Эти птицы, когда они наедаются, прячут червей и насекомых про запас во все щелки в клетке. Количество рассованной везде пищи установить невозможно. Приходится кормить птиц понемногу целый день.

ПОГАДКИ ХИЩНЫХ ПТИЦ

Каждый вид хищника ловит и поедает добычу на свой особенный лад. Если дать, например, голубя коршуну, сарычу или соколу, то первый вскроет ему брюхо и приступит к поеданию внутренностей, второй прежде всего уничтожит мозг, а третий ощиплет птицу и начнет есть ее с грудных мышц. Опишите способы кормления у разных хищных птиц.

Все хищные птицы и совы глотают свою добычу целиком или большими кусками.

Непереваренное — перья, шерсть, большинство костей — птица отрывает в виде удлиненных комочков, так называемых погадок. Их собирают около гнезда или в других местах и по ним определяют, чем кормится хищник, каких животных уничтожает.

Многие особенности питания хищных птиц и сов можно установить только в неволе. Для работы понадобится большое количество мышей и воробьев.

При работе используйте маркировку кормов. Так, например, в рот убитой мыши, даваемой хищнику, можно вложить кусочек металла с номером или знаком, по которому вы потом определите погадку, связанную с этим кормом. Своеобразным способом маркировки может быть дача среди серых мышей одной белой, шерсть которой хорошо заметна в погадке.

Кормя птиц маркированными кормами и обнаруживая остатки их в погадках, попробуйте ответить на такие вопросы:

Сколько времени проходит между кормежкой хищника и сбрасыванием погадки?

Постоянное это время или оно изменяется в зависимости от количества съеденного?

Сколько погадок сбрасывает птица за сутки при питании досыта одними мышами или одними воробьями?

В каком количестве погадок можно найти остатки одной съеденной мыши (здесь удобно скармливание белой мыши среди серых) ?

Какому количеству съеденных мышей соответствует одна сброшенная погадка?

Последний вопрос особенно интересен для определения по погадкам пользы хищных птиц в природе.

ПИТАНИЕ ПТИЦ И ФОРМА КЛЮВА

Установите, как обращаются с подсолнухом снегирь, синица и поползень. Первый моментально расщепит его клювом. Вторая зажмет его ножками и пробьет в коже кругленькую дырочку. Третий будет по всей вольере искать щелку, в которую можно засунуть подсолнух, и, наконец, в подходящем месте раздолбит его двумя-тремя ударами крепкого клюва.

Дайте по еловой шишке клесту и чижу.

Клест усядется на жердочке, крепко схватит шишку ножкой и своим перекрещенным клювом начнет отворачивать одну за другой чешуйки. Липким языком клест будет доставать семена.

У чижа клюв слабенький, но узкий. Птица засовывает его под чешуйку и вытаскивает семечко за летучку

Проследите, как едят рябину снегирь и зарянка: кто глотает из них ягоды целиком, а кто ест только семечко.

Посмотрите, как едят другие птицы, которые находятся в вольере.

Какой язык у снегиря, клеста, поползня, вертишейки, дятла? Какова его роль у этих птиц?

Подумайте, почему птицы один и тот же корм едят по-разному.

Кто лучше приспособлен к питанию подсолнухом: снегирь, раздалбливающий семя, или синичка, долбящая его иногда целых пять минут? Попробуйте им дать по мучному червю.

Кто лучше справится с ним? Почему?

Прочитайте о питании ваших птиц в природе и в неволе. Объясните, к добыванию какой пищи и как приспособлены клювы дятла, пищухи, клеста, кулика.

Посмотрите, как скворец будет использовать свой клюв, если в вольеру насыпать кучку свежей земли или песка.

Зарисуйте клювы у всех птиц в вольере, начиная с самого толстого и кончая наиболее тонким. Не будет ли рисунок характеризовать переход от зерноядных птиц к насекомоядным?

Ноги птиц

Ноги птиц очень многообразны. У плавающих они с перепонками между пальцев, у бегающих по земле высокие, сильные с короткими пальцами, у ходящих по болоту высокие с длинными пальцами, у ходящих по мелководью очень высокие, тонкие, у хватающих живую добычу с крючковатыми острыми когтями.

По особенностям строения ног можно представить, правда в общих чертах, условия, в которых живет птица. Попробуйте это сделать в отношении птиц, живущих в вашей вольере.

ПОЛОВОЙ ДИМОРФИЗМ

У многих птиц самцы окрашены ярче самок, а иногда резко отличаются и по росту. Это явление полового диморфизма. Он хорошо выражен у снегиря, чижа, зеленушки, клеста, щура, зяблика, чечевицы, большой синицы, славки-черноголовки, варакушки, горихвостки и многих других.

Опишите, как различаются по окраске самцы и самки птиц, находящихся у вас в вольере. Всегда ли самцы ярче самок? У каких птиц поют самцы и самки, у каких — только самцы? Песня — это тоже один из признаков полового диморфизма.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ОКРАСКА

Среди птиц широко распространена покровительственная окраска. Даже самые яркие из них могут быть совсем незаметными. Представьте себе пестро-красного клеста среди красно-бурых еловых шишек, снегиря на рябине, иволгу в зелени дерева! Заметна ли их яркая окраска? Но особенно замечательна окраска у щегла. Это одна из самых пестро раскрашенных наших птиц! Но если вам приходилось видеть ее на репейнике или, еще лучше, чертополохе, торчащих на фоне снега, то вы знаете, как эта птичка незаметна. Создайте в зимней вольере соответствующий фон и проверьте сказанное.

Некоторые птицы, как уже отмечалось, превосходно прячутся в окружающей их обстановке на земле. К ним относятся выпь (см. гл. III), перепел (см. гл. II), лесной и полевой жаворонки (см. гл. VI). Создайте в вольерах на площади хотя бы 0,5 X 0,5 м не совсем ровную поверхность с фоном из сухой травы — и три последние птицы смогут стать невидимками.

Установите, какие из птиц в вашей вольере окрашены ярче: живущие в лесу или на открытых местах, ночные или дневные. У каких из этих птиц больше заметна покровительственная окраска и почему?

Где расположена покровительственная окраска у ваших птиц: на нижней стороне тела, на спинке или равномерно по всему телу? Попробуйте в связи с этим объяснить, почему со-рока делает гнездо с крышей, а все другие врановые вьют открытые гнезда.

ПТИЦЫ И ОКРАСКА НАСЕКОМЫХ

Со скворцом, заряжкой, славкой или другой насекомоядной птицей можно поставить, если они ручные, интереснейшие опыты, которые показывают значение окраски, формы и запаха насекомых для защиты их от главных врагов — птиц.

Покровительственная окраска насекомых. Соберите серых и зеленых гусениц (совки или пяденицы). Разместите их на зеленых стеблях или на веточках с зеленой корой без листьев и положите в вольеру. Гусениц нужно не меньше 50: 25 серых и 25 зеленых. Последние будут меньше заметны для нас. А для птицы? Она будет собирать гусениц, а вы считайте, сколько каких она съест. Серые будут найдены и съедены в первую очередь. Может быть, они вкуснее зеленых, которых птица видит, да не берет? Это нетрудно проверить. На

другой день поставьте обратный опыт: посадите и тех и других гусениц на серые веточки. Сразу будет ясно, помогает ли насекомым покровительственная окраска скрываться от птиц.

Проведите такой же опыт с пауками, бабочками-совками или пяденицами, с любыми насекомыми, сажая их на кору березы, тополя и другие различно окрашенные фоны. Помогает ли покровительственная окраска насекомым скрываться от птиц?

Предупреждающая окраска насекомых. Некоторые жалящие, ядовитые и с сильным запахом насекомые имеют предупреждающую окраску. Чаще всего она выражается яркими пятнами желтого или красного цвета. Они как бы предупреждают птицу: «Осторожно! Не схвати случайно! Меня есть нельзя!» Понимают ли этот язык окрасок птицы?

Для выяснения вопроса хорошую службу сослужит вам птенец, который выкормлен на муравьиных яйцах, хлебе, твороге и никогда не видел ни одного живого насекомого. Как только птенец научится самостоятельно клевать, начинайте опыт.

Сачком наколите насекомых. Разберите по видам и каждый из них посадите в отдельную баночку. Затем на листах белой бумаги высыпьте перед птицей насекомых двух видов: имеющего предупреждающую окраску и не имеющего ее. Как отнесется к ним птица?

У меня хорошо получился опыт с личинками божьих коровок. Они бурые, но одни одноцветные, другие же имеют маленькие красные крапинки на спине. Сначала птица брала всех насекомых подряд, но неизменно, тряся клювом, выбрасывала личинки с красными крапинками. После трех-четырёх раз она перестала их схватывать.

В некоторых случаях рефлекс на предупреждающую окраску вырабатывается у молодых птиц скоро, в других медленно, после десяти и больше повторений.

Попробуйте дать птице красного клопа-«солдатика» и вонючего зеленого или бурого клопа, например черепашку. Обоих ли птица съест? Сколько раз она схватит «солдатика», прежде чем научится его отличать от других насекомых?

Теперь уже нетрудно ответить и на вопрос: обучаются птицы различать насекомых по цвету или это врожденный рефлекс?

Мимикрия. Моя заряночка отлично ела ос. Первую она увидела на окне комнаты и поймала ее, как всегда ловила мух. После этого я частенько приносил птичке ос. Но однажды она затрясла головой, выбросила из клюва осу, взлетела на полку и долго там чесала угол рта. Оса ее ужалила. С тех пор ос зарянка не брала. Она даже близко к ним не подходила.

Как-то принес я птичке живую бабочку-стеклянницу. Сходство с осой у нее отдаленное: она мимикрирует под шершня. Однако зарянка отнеслась к насекомому, как к осе: ведь у стеклянницы тоже желтые полосы на брюшке.

Так заряночка на горьком опыте с осами получила представление об угрожающей окраске насекомых. Я же узнал, что мимикрия для птички была неизвестна: она спутала стеклянницу с осой. Дайте и вы при случае вашей птичке какое-нибудь насекомое, мимикрирующее под ядовитое или жалящее. Будет ли она его есть? Помогает ли насекомым мимикрия спасаться от птиц?

Выбор кормов птицей. Надо установить, каких насекомых больше всего любит та или иная птица. Для этого придется накопить их сачком побольше и предложить на выбор птице. Тут только успевай записывать.

Мы наблюдали вдвоем: один смотрел, что склевывает птица и диктовал: «Клоп, клоп, гусеница-пяденица, тля, клоп», а другой записывал, ставя палочки на заранее разграфленной бумаге с названием насекомых. Несъеденным насекомым не дают разползаться: им тоже устраивают «перепись». Это пища, отвергнутая птицей.

По окончании работы надо составить коллекции насекомых, поедаемых и отвергаемых разными видами птиц. Теперь можно узнать самое интересное: каких полезных и вредных насекомых уничтожают птицы, почему они не трогают некоторых насекомых (ядовиты, имеет жало и т. д.).

ЛИНЬКА ПТИЦ

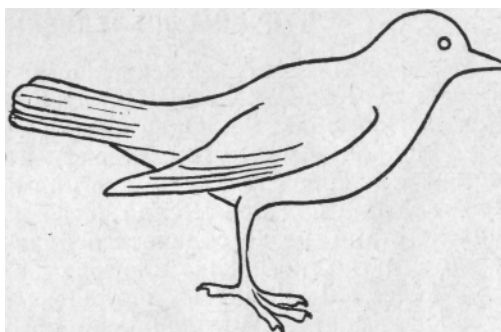
Линька в жизни птиц играет очень большую роль. Гуси и утки, линяя сразу, теряют способность летать и прячутся в заросли водоемов.

Что, если бы в таком беспомощном состоянии оказался сокол? Волка ноги кормят, а сокола крылья. И линька у него проходит иначе: в течение нескольких месяцев выпадает по одному перышку из каждого крыла, к тому же строго симметрично. Сокол прекрасно летает в пору линьки: в каждый момент у него не хватает самое большее двух перьев. А как идет линька у мелких птиц? Многое здесь еще неизвестно. Вот почему мы рекомендуем юным натуралистам наблюдения в этом направлении.

Птицу нужно отсадить в отдельную клетку. Если по оперению птица хорошо отличима от других, сидящих в вольере (скворец, чиж при отсутствии зеленушки), ее можно оставить на месте. Лучше всего выбрать птицу, которая после линьки сменяет окраску. Это либо некоторые молодые птицы, линяющие впервые (скворец, чиж, черный дрозд), либо взрослые с красной окраской, теряемой в неволе (самцы снегиря, клеста, чечевицы, чечетки, щура). Лучший объект — молодой скворец. Он бурый, взрослая же птица имеет черное перо с белым кончиком.

Не все удастся увидеть на птице. Придется собирать потерянные ею перышки и, учитывая их размер, форму и окраску, определять, откуда они выпали. У снегиря, например, по их цвету сразу видно, со спины они или с груди.

Особенно тщательно надо следить за крупными перьями: маховыми (с крыла) и рулевыми (с хвоста). Когда птица распускает крылья на солнышке или после купания, нужно опреде-

Трафарет для зарисовки линьки птицы в неволе (правая сторона).

лить, которое по счету от края перо выпало (на его месте будет резко заметный пробел). Такие наблюдения позволяют установить, сколько времени проходит с момента выпадения пера до полного отрастания его заменяющего.

Ход линьки контурных, одевающих тело перьев лучше зарисовать. Вырежьте из картона силуэт скворца. По этой трафаретке начертите на каждой странице тетрадки по две фигурки, обращенные носами в разные стороны (вид птицы слева и справа). Сверху странички пишите дату наблюдения. На рисунках отмечайте линьку: места, где она началась — штриховкой, а места, где полностью выросло новое перо, — затушевкой. Под рисунком делайте дополнительные записи. Наблюдения можно кончить, когда силуэт птицы станет сплошь черным или длительное время не будет никаких изменений в оперении.

ПРИЧИНЫ ПОБЛЕДНЕНИЯ СНЕГИРЯ

Интересный опыт со снегирями провел юный натуралист Александр Каремышев (VII класс Николо-Кормской школы Ярославской области). Одну клетку с птицей он повесил в светлой холодной комнате (в светелке), вторую — в хорошо отапливаемой. Ухаживал юннат за снегирями и кормил их одинаково. Прожили они полтора месяца (с 25 ноября до 16 января) и по окраске стали резко отличаться друг от друга. Это было особенно заметно, когда две клетки ставились рядом. Грудка жителя холодной комнаты осталась ярко-красной; у снегиря в теплой комнате она стала бледно-розового цвета.

Попробуйте повторить этот опыт и проверьте его результаты.

Поставьте и другой эксперимент. Одного из подопытных снегирей кормите рябиной, а другого держите на зерновых кормах. Будут ли снегيري отличаться по окраске через полтора-два месяца?

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУЧНЫХ ПТИЦ ДЛЯ БОРЬБЫ С ВРЕДИТЕЛЯМИ САДОВ И ПАРКОВ

Попробуйте обучить ручных выкормышей собирать вредителей в вашем или школьном саду. Лучше всего использовать для этого сообразительную и достаточно крупную птицу — скворца, галку. Обучение можно начинать, когда птица будет хорошо летать и начнет собирать насекомых на воле.

По-видимому, нетрудно будет обучить грача, галку или сороку разыскивать и уничтожать кладки непарного шелкопряда. Все врановые довольно хорошо ловят майских жуков, а грачи достают и их личинок. Наконец, раньше уже говорилось о том, как прирученных птиц можно заставить ловить мух (см. гл. IX).

Допустим, нужно уничтожить гусениц крыжовниковой огневки, которые живут внутри ягод. Соберите несколько гусениц и скормите их скворцу у куста крыжовника. Первых дайте из рук. Когда скворец распробует, посадите его на ветку, а гусениц кладите на ягоды — с каждым разом все дальше и дальше от него — и показывайте на них пальцем. (Значение этого жеста птицы усваивают довольно быстро.) Потом можно показать скворцу гусеницу в ягоде. У него превосходное зрение, поэтому достаточно, чтобы она хоть чуть была видна из ягоды.

Скворец необычайно быстро осваивает свою работу и, поняв, где прячутся гусеницы, начинает ловко вытаскивать их из ягод. Если гусеницы придутся по вкусу птице, ее не выгонишь из сада: так и тянет ее туда.

Я однажды обучал скворца собирать гусениц на кочках капусты. Вся «наука» отняла у меня буквально несколько минут.

Обучите борьбе с вредителями сада вашего скворца. Подсчитайте, сколько требуется ему времени для очистки от них одного куста. Проверьте, добросовестно ли птица выполняет свои обязанности, не оставляет ли несобранных гусениц. Можно ли, по-вашему, успешно использовать прирученных птиц для защиты сада от вредителей?

УКРАШЕНИЕ ПТИЦАМИ ГОРОДСКИХ ПАРКОВ

В наших городах появилось в последние годы множество голубей, которые украшают улицы, служат предметом забот детей и взрослых. В содержании и охране птиц принимают участие горсоветы. Для украшения города могут быть использованы и другие птицы, в первую очередь снегيري. Они очень быстро привыкают к людям, если их не трогают. На подстриженных ясенях в г. Бабушкине держались снегيري. Плоды с семенами располагались очень низко, а деревья росли на главной улице, где всегда бывал народ. И вот птицы кормились на расстоянии метра от голов прохожих.

Если дикий снегирь может так спокойно относиться к близости людей, то сидельный, прирученный не будет бояться самых людных мест города.

Наловите осенью десяток снегирей. Выдержите их недели две-три, стараясь, чтобы они как можно больше были на людях, выпускайте их почаще в комнату, кормите только с руки.

Перенесите садок с птицами на одно из центральных мест в городе — на какой-нибудь сквер, бульвар. Здесь продержите садок целый день, чтобы птицы привыкли к месту. Вечером корм (самый лучший, например рябину, подсолнухи, коноплю) дайте не в клетке, а около нее, на специально подготовленной площадке. Голодные снегيري (до этого их надо только немного кормить) выйдут из клетки. До темноты они будут у кормушки. На ночь птицы далеко улететь не смогут и устроятся где-нибудь на соседних деревьях. Если не убрать клетки, они скорее всего вернуться ночевать в нее, на свои привычные места.

Конечно, первое время придется организовать дежурство около снегирей и, может

быть, не только днем, но, пока не убрана их клетка, и ночью. Нет сомнения, что городской Совет поможет осуществить это интересное мероприятие.

Вот вы и украсите своими прирученными снегирями ваш город. Украшение прекрасное! Я убедился в этом, наблюдая, с каким интересом прохожие следят за кормящимися в городе снегирями. Очень уж они красивы и ярки зимой!

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПТИЦ В ЮЖНЫЕ ЛЕСОПОСАДКИ

На юге нашей страны сделано много лесных посадок. Они сильно повреждаются древесными вредителями — насекомыми. Одна из причин этого — в очень малом количестве лесных птиц. Оно должно быть увеличено за счет их переселения.

Один из способов такого переселения птиц в южные лесопосадки предложил В. Д. Треус. Он состоит в том, что весной на пролетных путях отлавливаются нужные птицы. В Аскании-Нова, где проводились опыты, это были зяблики и черные дрозды. Пойманных птиц держали в вольерах до начала гнездования, а затем выпускали. Некоторая часть из задержанных и опоздавших вернуться на родину птиц гнездилась на месте отлова. На следующий год они не возвращались сюда, а летели на свою родину. Но все их потомство прилетало в те места, где оно вывелось.

Разрабатывая свой способ привлечения лесных птиц в южные лесопосадки, В. Д. Треус считал, что практическое осуществление его возможно только силами юных натуралистов.

Работа эта интересна и имеет практическое значение для южных лесопосадок, но требует хорошего знания птиц, умения их ловить и содержать в неволе.

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ ПТИЦ

- Белобровик 118
- Варакушка 148
- Вертишейка 58
- Водяная курочка 67
- Волчок 78
- Воробьи 104
- Воробей домовый 104
- полевой 105
- Ворон 24
- Ворона 14
- Воронок 134
- Выпь большая 77
- малая 78
- Вьюрок 127
- Гаичка 141
- Галка 9
- Глухарь 33
- Горихвостка 149
- Грач 22
- Гренадерка 143
- Дергач 66
- Деряба 119

Дневные хищники 33
Дрозды 113
Дрозд-белобровик 118
- деряба 119
- певчий 113
- рябинник 116
- черный 115
Дубонос 103
Дятлы 51
Дятел большой пестрый 51
- малый пестрый 55
- черный 56
Жаворонки 150
Жаворонок лесной 151
— полевой 150
— полярный 152
Желна 56
Жулан 157
Журавли 74
Журавль-красавка 76
— серый 74
Завирушка лесная 121
Зарянка 120
Зеленушка 100
Зимородок 63
Зяблик 125
- кавказский 127
Камышница 74
Канюк 36
Касатка 132
Кваква 79
Кедровка 29
Клест 101
Кобчик 43
Конек лесной 153
Коноплянка 97
Коростель 66
Коршун 37
Красавка 76
Крачки 86
Крачка черная 86
Кукша 28
Кулики 87
Куриные 30
Курица болотная 74
- водяная 67, 74
Лазоревка 142
Ласточки 132
Ласточка береговая 134
— городская 134
- деревенская 132
Лысуха 68

Майна 111
Московка 140
Мухоловки 159
Мухолов малый 159
Мухоловка пеструшка 159
— серая 159
Неясыть серая 46
Овсянка 131
Ореховка 29
Осоед 38
Пастушковые 66
Перепел 30
Перепелятник 35
Пеструшка 159
Погоньш 67
Поползень 122
Пустельга 40
— степная 42
Реполов 97
Рюм 152
Рябинник 116
Рябчик 32
Сарка 127
Сарыч 36
Свиристель 130
Сизоворонка 65
Синицы 136
Синица большая 116
— гаичка 141
— длиннохвостая 144
- лазоревка 142
— московка 140
— хохлатая 143
Скворцы 106
Скворец обыкновенный 106
— розовый 112
Славки 154
Славка-завирушка 156
— садовая 156
— Черноголовка 154
— ястребиная 156
Снегирь 92
Совы 46
Сова болотная 49
- ушастая 49
Сойка 27
Соловей 145
Сорока 18
Сорокопуть 157
Сорокопут-жулан 157
- серый (большой) 158
- чернолобый (малый) 158

Сплюшка	51
Стриж	134
Сычик воробьиный	50
Сыч мохноногий	51
Тетерев	33
Тетеревятник	34
Трясогузка белая	154
Турухтан	88
Удод	60
Чайки	81
Чайка озерная	85
— серебристая	82
Черноголовка	154
Чечевица	127
Чечетка	98
Чибис	87
Чиж	89
Цапли	77
Цапля белая большая	79
Цапля белая малая	79
— рыжая	79
— серая	79
Щегол	95
Щур	128
Щурка	64
Ястреб перепелятник	35
— тетеревятник	34
ОГЛАВЛЕНИЕ Предисловие	4

ОЧЕРКИ ИЗ ЖИЗНИ ПТИЦ

Глава I.

Птицы черной семьи.....	9
-------------------------	---

Глава II.

Полевые и лесные птицы.....	30
-----------------------------	----

Глава III.

Болотные и водные птицы.....	66
------------------------------	----

Глава IV.

Певчие птицы начинающих любителей.....	89
--	----

Глава V.

Певчие птицы опытных любителей.....	106
-------------------------------------	-----

Глава VI.

Певчие птицы знатоков.....	136
----------------------------	-----

СОДЕРЖАНИЕ ПТИЦ

Глава VII.

Ловля птиц и выкармливание птенцов.....	163
---	-----

Глава VIII.

Помещения для птиц и уход за ними.....	188
--	-----

Глава IX.

Кормление и корма.....	202
------------------------	-----

Глава X.

Наблюдения над птицами и использование ручных птиц . . .	221
--	-----